

Тереза Ступорук
for Hritvik Roshan

Там, где едят из рук слоны

Поэзия

2012

Fiole Studio

Минск

***It's you, it's you, it's all for you –
Everything I do!
I tell you all the time –
Heaven is a place on earth with you.
Tell me all the things you want to do.
It's better than I ever even knew.***

♪ *Lana Del Rey, "Video Games"*

*часть первая***Жемчуга моего Раджи**

Если есть на земле страна, где нашли место все мечты людей с того дня, когда первый человек начал сновидение жизни, – это Индия... Уже более тридцати столетий из этой знойной земли, жаркого чрева, рождающего богов, поднимается древо Мечты с тысячью ветвей, дающих миллионы отростков, древо, непрерывно возрождающееся и без признаков увядания, приносящее сразу на всех своих ветвях все плоды...

Ромен Роллан

Раджа**1.**

Есть Дворец на краю миража,
Что реальности миром зовём.
Во Дворце – видит грёзы Раджа
С золотистым и тонким лицом.

О, ресницы Раджи – без углов!
Стан Раджи восковой – как свеча!
Многоруких ладони богов
Гладят тело его по ночам...

Проследив без лампады их путь,
Хоть крута и опасна тропа,
Я хочу эти краски слизнуть
С вечно влажного царского лба

И за приторность мутных очей
Этот лик – всех томительней лиц –
Высечь золотом мягким вожжей
Поднебесных Творца колесниц...

Девять строчек – на каждый замах!
Сквозь десятую – чёрный нектар!
Как застонет Раджа на шелках...
Чтобы выпросить новый удар,

Он коснётся моей руки...
Раздвоится луна над дворцом...
А на ложе его – лепестки
Станут заново – цельным цветком.

2.

И я знала, что я – *пропаду*,
И зиме – не по мерке льды.
Я увидела эту мечту
В зеркалах – сквозь имбирный дым.

Словно в водах священной реки,
Где несходства потоплен плот,
Повторял все движенья мои
Его образ зеркальный, и вот

В этой чувственной тесноте
Мне почудилось: я живу
В рассекающей влагу черте
На его напряжённом лбу,

В каждой линии на руках,
Что по зеркалу провели...
Я хочу умереть в мечтах,
Океаны их – в каплю влив...

За решимость моей души
Пусть безумье меня наградит
Там, где лик заострённый Раджи
Драгоценностей пылью покрыт.

Горстью – разве не для моих
Непритворно-счастливых слёз
К миру белых ветров ледяных
Он ладони свои поднёс?..

3.

В окнах вьюга вертелась юлой,
Плыли айсбергом небеса,
Только в зеркале передо мной –
Были жаркие залы Дворца.

Я смотрела в зеркальный проём –
И, мозаику бликов сложив,
Отраженье сливалось моё
В глубине – с отражением Раджи...

И, заметив – мне то, как един
Образ наш, много ближе, чем жизнь,
Он меня поманил: "Подойди
Ближе к зеркалу, присмотришься:

Эта гладь – тоньше век пелена.
Чтобы в мир мой войти золотой,
Нужно малое: ты – должна
Дать согласие *слиться* со мной...

Разделить мутных глаз моих блеск...
Наслажденья и грёзы мои...
Мой покрытый шелками Дворец
И биенье моей крови...

Эта вьюга – сама пустота.
Так зачем тебе край ледяной?
Я же – Солнце. Короткое – да,
Чтобы сделаться плотью одной".

4.

О, смолистые пряди Раджи –
Это света лавин берега!
О, чеканные руки Раджи –
Два таинственных водных цветка!

На устах у Раджи, словно нимб,
Сладких специй огонь и вода!
"Хочешь быть со мной целым одним?"
И я смело ответила: "ДА".

ДА, ведь пламенно-тонок твой лик,
И белки твоих глаз – жемчуга,
И на чёрных одеждах твоих –
Всплески сладкого молока.

ДА, ведь летнего жара бальзам
На стопах твоих, воздуха вязь.
ДА, ведь в зависти к этим кудрям
Тучи плачут, на гребни молясь.

ДА, ведь в каменно-снежной стране,
Цепенеющей, глядя во льды,
Стал счастливейшим островом мне
Край, где правишь влюблёнными ты.

И зеркальная рвётся черта
Пусть, как жажды навес – под волной.
ДА, моё Наваждение, ДА,
Я хочу – быть едина с тобой.

5.

Нет, я видела это не в снах
И не в тёмных дурманов тени.
"ДА", – и в зеркале – он – сделал шаг,
Отраженье моё заслонив.

Как не нужное больше звено,
Рама пылью рассыпалась вмиг...
Я стояла в покоях его,
Ослеплённая роскошью их.

Я?.. И руки к лицу поднесла...
О, тех черт – не могла не узнать!!!
Разве этого я ждала?
Мы – едины... Но я – его часть.

Я – не рядом навек, я – внутри,
В каждой клеточке кожи, как свет,
В этом голосе, прядях, крови,
В этом взгляде... Но в думах ли? Нет.

Словно каплею – перетекла
В океан, что мечтала – вобрать...
Разве этого я ждала?
Не прильнуть – вечно в нём *пребывать*...

Цель обманна, и страшно гореть
В этих огненных жилах – в веках.
...Но теперь-то я буду смотреть
Днём и ночью – на лик в зеркалах!

6.

О, ресницы мои – без углов!
Этот стан восковой – как свеча!
Многоруких ладони богов
Гладят тело моё по ночам...

И за приторность мутных очей
Этот лик – всех томительней лиц –
Хлещёт золото мягких вожжей
Поднебесных Творца колесниц...

Но, хоть полон Дворец – пышных зал,
Не доволен им взор мой ничуть;
В ярком доме Раджи – нет зеркал:
Не взглянуть на себя... не взглянуть...

Столь узорно – браслетов литьё,
Что у блеска – нет глади воды...
Слишком вязкое – в чаше питьё,
Чтобы в нём – разглядеть черты...

В окнах жаркой страны – нет стекла...
Отражения! – или умру!
Зеркала, зеркала, зеркала,
Где вы прячетесь в этом миру?!?!?

Неужели теперь – никогда
Не увижу лица мечты?!
Где ты, снежная пустота?!
В этой летней стране – те же ЛЬДЫ.

7.

Вот и жаль мне, что Край мой – исчез,
Как ненужная Солнцу – Луна...
Существует теперь – лишь Дворец
И Правитель из томного сна.

Не найдя в драгоценных камнях
Отраженья, утратив покой,
Я живу в его мутных глазах,
В его коже, как мёд – золотой,

Но не вижу любимых черт,
И как будто – уже не дышу...
И мучителен – замысла бред:
Коль удастся *убить* Раджу,

Снова – стану ли я собой,
Чтобы мёртвого – крепко обнять,
И смотреть в его лик, и в той
Любованья реке – пропасть...

И когда, мир – пустив ко дну,
С этой мыслью – его рукой
Драпировки покоев шнур
Я пыталась связать петлёй,

Ткань – упала внезапно. Там,
В занавешенной нише в стене,
Что сверкнуло негаданно? Да,
Это – зеркало. А в глубине.....

8.

Там, за гладью, творит виражи
В замерзающих окнах – метель.
В раме зеркала, вместо Раджи
Отражения, – девушки тень.

Но я знаю, что это – не мой
Призрак, там – не мои черты...
Незнакомка, с любовью какой
На Правителя смотришь ты!

Лишь увидев тебя, эту сушь
Губ мечтательных, негу очей, –
Ощутила, что *множество* душ
В нём скрывается – рядом с моей;

Всё, смешавшее яд и нектар,
Море дрожи чужой и тепла:
Сотни тех, кто сказал своё "да",
Кто навстречу шагнул – в зеркала,

Сотни им поглощённых существ...
Так душа и твоя – к ним войдёт?!
... "Уходи!" – властный сделала жест,
Но она – повторила тот.

Поманила её – и она
Поманила на тот же лад.
"Ты мешаешь мне! Ты – не нужна!"
А в ответ – только нежный взгляд...

9.

Ах, проклятье! Душа, дитя,
Доиграешься до беды!
Пережить этот день – нельзя,
Не увидев его черты!

Сквозь миры – я отважно прошла,
Явь разбила свою, как стекло,
Стала частью его тепла
Здесь, в краю, где как лава – тепло,

И его не увидеть лик???
Обжигай нас, попытки смола!
К миру белых ветров ледяных
Я ладони его поднесла.

Что, когда незнакомка пройдёт
Через зеркало? Может, тогда –
Мне оно отражение вернёт,
Возвратится к Раджи чертам?

И сказала, хоть голос его
Прозвучал: "Подойди... Вот – мой дар:
Чтобы слиться со мною, одно
Слово ДА прошепчи... только – ДА..."

Полный круг. Повторённый момент.

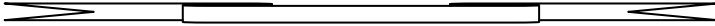
...И с какой-то усталой тоской

Я услышала смелый ответ:

"Да, я буду едина с тобой".

1) 5 января 2012 г. (самое первое для Дуггу!)

2 – 9) 8 и 24 января 2012 г.

Там, где едят из рук слоны

сказка о Радже

Вместо Посвящения

Душа Народа

("Jôno Gôno Mono",

слова и музыка Рабиндраната Тагора,

эквиритмичный перевод с бенгали)

Вдохновенью и Душе Народа, Тебе хвала!
Судеб вершителю – слава!
Пенджаба Солнце, Гуджарата Сиянье,
Имя Твоё повторяя,
Эхо творит Гималаям поклоны,
Ганга струит свои воды!
Покорённо к Твоим ногам
Сам Индийский Океан припал
Испросить благословенья!
К счастью направляющий Индию, увенчал
Всех сердец Ты стремленья!
Все века, все века, все века
Славься, славься, славься все века!

декабрь 1911 г.,

перевод: 30 марта 2012 г.

Авторский краткий пересказ содержания

Во дворце Раджи служит прачкой молодая девушка, знающая секрет приготовления особых зелий, делающих краски одежд незабываемо яркими. Раджа очень красив, и прикасаясь к его одеждам, девушка всё глубже погружается в грёзы о нём. Она тайно любит его, но у неё нет ни права, ни возможности сказать ему о своих чувствах.

Когда девушка узнаёт, что Радже предстоит опасное сражение, она не находит себе места от тревоги за него и решает применить свой дар чаровницы для того, чтобы защитить его в бою. На этот раз она смешивает зелья не ради яркости красок, а ради той прочности шёлка, что не позволит ни стрелам, ни мечам пройти сквозь его рубашку.

Возвратившись во дворец после сражения, Раджа немедленно зовёт к себе тех, у кого есть доступ к его одеждам: швею, вышивальщицу и прачку. Меч неприятеля разбил его кольчугу, но тонкий шёлк рубахи под нею – отразил удар. "Кто из вас к этому причастен? – спрашивает Раджа у троих слуг. – Тебе, швея, известно что-нибудь об этом?" – "Нет, господин". "Тебе, вышивальщица?" – "Нет, господин". И только девушка, стирающая его одежды, в ответ на его вопрос говорит "да". Он заинтригован, и следующие дни проводит с ней, чтобы узнать о её чарах больше. Но разговоры о красках, зельях и шелках – очень скоро переходят в любовные речи: сердце Раджи ответило взаимностью сердцу девушки. Она становится его Невестой.

Во время подготовки к свадьбе – Невеста говорит Радже: "Все твои подданные привыкли к ярким цветам одежд, выстиранных волшебными зельями. Если ты наденешь новую одежду в день нашего Торжества, все заметят разницу и скажут, что раз твой наряд так невзрачен, в твоей душе не было достаточно любви для того, чтобы как следует подготовиться к свадьбе. Я не хочу доверять моих секретов заменившей меня девушке-прачке; позволь, я в последний раз подготавливаю твои одежды к празднику сама". Раджа позволяет ей это, и чтобы в день свадьбы с ней – его наряд был ослепительней, чем в любой другой день его жизни, она удваивает силу зелий...

На свадебном пиру – одежды Жениха блистают невиданными красками. Все восхищены, и сама Невеста заново влюбляется в Жениха. Но вот Раджа идёт танцевать вместе с гостями... Во время танца – складки его одежд приходят в движение, отчего краски, зачарованные, чтобы выглядеть "живыми", *пробуждаются* и оживают на самом деле. Их живые души начинают спор о том, которая из красок делает образ танцующего прекраснее. Спор живых красок переходит в битву, и в сражении между собою – краски одежд разрывают тело Раджи на мелкие части.

Раджа погублен и Раджа оплакан. Изнурённая виной и печалью, его избранница блуждает в одиночестве по притихшим, опустевшим залам дворца и мечтает о новой встрече – во сне, в мире за смертью или в следующей жизни...

9 и 12 января 2012 г.

1. Раджа в одеждах, выстиранных мною

Быть прачкою Раджи – тяжёлый труд,
Ведь требования – строгости особой.
Но на другую службу позовут –
И откажусь. Я здесь – по воле доброй.

Заговорить не вправе с ним самим,
Правителем моим, моей мечтою,
Того одежды, кто – недостижим,
Могу о нём расспрашивать я вволю.

Дыхание *изнанок* – мой родник
Иллюзий, внешней роскошью не сытых.
Я лаской укрываю каждый штрих
Орнаментов, теплом его прошитых.

Я вижу сквозь алмазный перелив –
Движенья его сущности подкожной.
Я обвожу, дыханье затаив,
Стежки, что разорвать – и вдохом можно.

Утратят ли узоры – блёсток часть,
Свечной ли капнет воск – на жемчуг белый,
Закон есть: прачкам – пальцы отрубить.
Но, посмотрите, мои руки – целы.

Не нужно мне и губкой проводить
По блёсткам: улыбнусь – и светом пышут.
Свечу не нужно близко подносить:
Я каждый шов прозрачный – *сердцем* вижу.

Поверьте мне, что нет других дворцов,
Где зелья, мной замешанные смело,
Известны, доводящие цветов
Игру – до высшей яркости предела.

И *чувства* – не вменяйте мне в вину:
И в тайной страсти я – не буду слабой,
Я тень его одежд – не распахну
Так, как на нём – их полы развела бы...

Мы оба – рождены, чтоб побеждать;
Он – недругов, завидующих чуду,
Я – силу искушенья: срезав прядь
Волос моих, зашить – в его кольчугу.

Но есть победы – краше: *выше сил*.
Смотрите, как мерцает за бронёю
Наряд его, что стирки после – был
Моей горячей высушен ладонью.

Ни блёстки не утративший своей,
Вот – шёлк, чтоб рассказать, чего я стою.
Не правда ль, милосердней и нежней
Раджа в одеждах, выстиранных мною?

9 января 2012 г.

2. Фрукты с его стола

Не поделишь ведь – мякоть и влагу!
Так и дума – к душе прилегла...
День в трудах для Раджи, и в уплату –
К ночи – фрукты с его стола.

Тай, усталость, в мечты ореолах,
Точно демона облик – в дымах:
На губах моих, вечно солёных,
Тот же смак, что на царских устах...

В доме слуг, затаившись на ложе,
Не узнавшем касанья шелков,
Я ласкаю атласную кожу
Из Дворца принесённых плодов...

Спелой сказки ловя отголоски,
Осязание, пир доверши.
В этом сок не растратившем воске
Отражались убранства Раджи.

Там, вдали, над теньями придворных,
Сдержан властный руки его взмах,

Но рисунки деревьев плодовых
Шелестят на его рукавах.

Там не порваны сладости нити,
Но сегодня – уснёт он один...
Ветер кажется мне – здесь, в укрытье,
В обнажённых углу сердцевин,

Падишаха незримой улыбкой.
И сама – обратиться могу
Позолоченной сердцевинкой
Новолуния в сладком соку.

И затем, чтобы *мякоть и влагу*
И случайно – разнять не могла,
Ночь – янтарной полоскою мрака
Режет фрукты с его стола.

вечер 8 января 2012 г.

3. Цветы в его глазах

Тигриный взор... *тигровые* глаза...
Там, вдалеке, за снежными хребтами,
Оранжерея зимняя – пуста,
А здесь – их мир наполнен цветниками.

Они скрывают сеть души рубцов
И ищут продолжение к легенде
О том, как в сердце – *стрелы из цветов*
Пускает бог, играющий на флейте.

Стать лепестком, ресниц рисуя ворс...
Те веки целовать – дышать нектаром!!!
Он в детстве – в колыбели спал из роз,
А в юности – под лилий покрывалом!

Взгляд – взглядом не принять, *сорвать* приду.
За нежной чернотой сурьмы свеченья,
За копьями скрещёнными тех дум,
Что отделяют *грёзу* от *решенья*, –

Тигровые цветы в его глазах!!!!!!
Венки гвоздик – сменяют орхидеи...
В безумья миг – поверит ли он сам
В то, что под ними – шевелятся змеи?

Заметит ли победу, *покорив*, –
Своей цветочной полуслепотою?
Со мной, гирлянд оплакавшей разрыв,
С моей зеркальной чувственной весною –

Всё ясно. Лишь загадки непросты,
Что делать *потерявшей землю* с вами,
Божественные влажные цветы,
В туманы уходящие корнями...

9 и 18 января 2012 г.

4. Неузнанный

Зашептались на площади строго,
Заслонили торговцы товар:
Сквозь толпу – я гляжу как воровка,
Что похитит – не данное в дар.

Но поспешно меня не судите,
Мне не нужно ни золото, ни медь.
Я слышала, приходит Правитель
На простых горожан посмотреть.

Кто пирует, понять, кто – страдает,
Что из города дни унесли...
Рассуждая, а всем ли он правит,
Милый Царь мой проходит в пыли:

Под накидкой узоры не вьются,
И на пальцах огни не горят.
Я хочу его в толпах коснуться
И украсть не подаренный взгляд.

Как бездумны все прочие лица
Рядом с мудрой его красотой!

Он проводит по сердцу традиций
Золотистой хозяйской рукой...

Он идёт не склонившихся мимо,
Оглушён пестротой речей, –
Тихий странник с душою вполмира
И с глазами вполжизни моей...

И ему – простота покрывала,
Как наряд падишаха, к лицу.
...Разве я – твою тень узнавала
Не по статности – по венцу?!

Сколько раз – я очей твоих смелых
Приходила у встречающих искать!
И всегда одного я хотела –
Чтобы ты, Государь, мог узнать:

Если тот, кто и звёзды – как бусы
Мог над сердцем носить, по своей
Царской воле – остался *неузнан*,
Я любила его – лишь сильнее.

15 января 2012 г.

5. Укротитель Слонов

Сегодня, Царь мой, ты оставил трон
Для тех забав, что жизни стоить могут,
И весь неумолимый пантеон –
В твоей осанке, но – и вызов Богу.

На самый долгий из моих часов,
Исккупанных в тревоги позолоте,
Ты будешь Укротителем Слонов...
Ты, Повелитель по своей природе.

*У нрава одного отнять – дать кров
В другом: борьба – сквозная многоликость;
И ты, незримых ловчий поводов,
Отчасти перенял – рывков их дикость.*

Прыжок, изгиб, кудрей по ветру хмарь.
Лишь духов – из-под ног вспорхнула стая!
И дума – эхом: а тебя, мой Царь,
Тебя – кто приручит, не усмиряя???

И что за сердце – может предпочесть
Свет при дворе хозяина другого,
Когда в твоих глазах – пылает смесь
Доверия и тона приказного?..

...Слон – мечется, как будто – в танце том
Сам своему противясь превосходству.
Тебя задеть он рад бы, серебром
Ударясь о неистовую бронзу.

Но, хочешь ты победы или нет,
Меж стенами борьба – иль меж мирами,
Твой чёткий, как печать в указе, след –
Не часть пыли под серыми столпами.

Не сломит – тень, и бивни – не пронзят.
Я чувствую в своём "дальносторонье",
Как глыбою осел гиганта взгляд
На властный жест распахнутой ладони.

Не нужно ни аркана, ни штыка.
Питомец новый – сам идёт навстречу.
И отчего на землю – облака
Не падают с небес, я так отвечаю:

Сегодня лишь – тобою укрощён,
Простив твою и строгость, и горячность,
Стоит под небосводом верный слон
И держит синим хоботом Прозрачность.

17 января 2012 г.

6. Государь упражняется с мечом

В жар дня – он ношу вскинет ледяную,
И так же – я ресницами взмахну.

Тяжёлый меч в руках его – танцует,
Перерубая свистом тишину.

В клинке страшится небо отражаться,
Но небо – вместо воинских знамён!
Сталь – дышит, сталь не может надыхаться
Шафраном рук, и всполох чей – закон.

Величья роскошь и эмоций скупость...
Изменчивая блеска полоса...
Движений обострённая упругость...
Прозрачные *тигровые* глаза...

К нему ветра, что дивов укрощали,
С мольбой "пощады!" падают на грудь,
И солнце – замирает над плечами,
Под лезвие не смея поднырнуть

(Фонтан лучей из вóздуха артерий!..).
Мой Царь, о том, что смертен, умолчав,
Расскажет сказку мне, и я поверю:
Конец вселенной – на конце меча.

Спокойный видя лик и стан тревожный,
Напор огня – с тягучестью воды,
Я думаю: одежды – это *ножны*
Для яростной и властной наготы.

Я думаю о скором взгляда пепле...
О бегстве в сердце раненных минут...
О том, о да, о том, мы не из тех ли,
Что меж собой на ложе – меч кладут...

16 января 2012 г.

7. Будет как скажет Раджа

О вселенная, палец к губам приложи:
"Тише, вольный, проснёшься – рабом!"
Важно только – что губы промолвят Раджи,
Содрогнувшись в бреду золотом.

Если спор – неповинной виной подогрет,
Если выдох – тоской пережат,
Перед тем, как сказать либо "да", либо "нет",
Выжидаю, что скажет Раджа.

Я молюсь в не считающем роз терему,
Чтоб меж грёз – не металась душа,
Но всегда – прибавляю в конце: "Всё приму,
Если будет – как скажет Раджа".

Я украла платок его с влажной каймой,
Чтобы ту целовать, не дыша,
И гадают, что сделать за это со мной.
Только будет – как скажет Раджа.

Неспроста моё сердце – пускается в пляс,
Распознать свою долю спеша.
Я придумала тысячи сказок о нас,
Но да будет – как скажет Раджа.

8 и 9 января 2012 г.

8. * * * *

Он правит так, словно пишет указы орлиным пером.
Он смотрит так, словно веки подводит пером павлиньим.
Он на подушки – кудри роняет так,
Словно в подушках – перья и пух Гаруды.

Ночью – писать о нём сказки орлиным пером.
Днём – рисовать его тени пером павлиньим.
И смотреть, как весь мир – разлетается в пух и прах,
Словно самой разлетаться – пухом Гаруды.

2 февраля 2012 г.

9. Жемчуга моего Раджи

Как разжатый клыков зажим –
Белизна, как навыворот – тьма...
Жемчуга моего Раджи
Сводят птиц белокрылых с ума.

Больше сердце ракушкой пустой
Не захлопнется в сладком дыму:
То, что выплакано волной,
Мне оплакивать ни к чему.

Взгляд – *подсветка* его жемчугам.
Вспышки – зовы: рукою накрой
Белой нитью залатанный прам
Над его лучезарной душой.

Все любят этим жгутом,
И ответить никто не готов:
Бог Себя – ощущает *творцом*
Или *стражем* его жемчугов?!

Эта двойственная река,
Хрупкой жилке придавшая вес, –
Из застывшего молока
Матерей беспокойных божеств!!!

И недаром – я поклялась,
Небо – взгляда огнём прошив:
Там не млечной дороги вязь –
Жемчуга моего Раджи.

Он однажды откроет покой
Давшей ключ от несхожих царств,
Он узнает о ласке той,
Что даруется – только раз.

Я примну неостывший покров,
И когда я шепну "расскажи..." –
В ночь рассыплются вместо слов
Жемчуга моего Раджи.

9 января 2012 г.

10. Опахала

В миру вздохнуло то, что не дышало,
Чтоб хоть немного – дух был охлаждён,
И наяву – мне снятся опахала,
Что тенью – твой задеть мечтают трон.

С покорностью слепой, но не глухой:
В ударов сердца принятые строй,
Они творят поклоны пред тобою...
Что? я оговорила? "пред тобой"?

Неужто – *пред тобой*, а не *над нами*?!
Тогда зачем, богов меняя план,
Они опять – густыми веерами
Размешивают в воздухе дурман?!

Они, и меж застывшими – не медля,
Так – только, уж поверь до слёз хмельной,
С тѣх смахивают блѣстки опьянения,
Кто опьянѣн не винами – *душой*!

И ветер свеж, как в день создания света,
Но, как безумец, пусть – кричит рассвет
Со стен стрелков и с белых минаретов
О том, что без тебя – дыхания нет.

Уже и опахала – не бесшумны,
Я слышу их вопрос, продетый в тишь:
Ты веяний осады или штурмы
Охотней, Воин, кожей отразишь?

Я слышу волны времени, я слышу,
Как держат о тебе они совет,
Мудрец и околдованный мальчишка,
Мой ближний и далѣкий солнца свет.

В моѣм бреду мольбы звучат как струны,
Что милосердным облаком сандал
Укроет полумесяцы и луны
Уже отяжелевших опахал...

И вместо золотых придворных гимнов –
Сквозь треск мой мир объявшего костра –
О том невыносимый плач павлинов,
Что в опахалах – нету – их пера.

27 марта 2012 г.

11. Воин

Он до полуулыбки краёв благосклонен,
До осанки безжалостно-царственных спиц, –
Он, слонов укрощавший движеньем ладони,
Но *безропотно* раненный – пением птиц!

Но когда на звенящую ноту настроен
Слух меча, и ддя властного эха черёд,
В Миротворца душе – просыпается Воин,
И ему колыбельных – ничто не споёт.

И для свиста клинка – нотный строй приготовлен,
Ибо вихрь и *музыка* – игры мечом,
И не знает, что бой – будет танцу подобен,
Он, готовый в сражение уйти босиком.

Он и в латах – Раджа, его званье – *сверкает**,
Львы на тёмной броне – словно рвения клеймо.
И не только доспехи его – отражают
Солнца пламенный свет, но и тело само.

Его руки, чей лёд, над огнём простирая,
Только перстней кристаллами – он защитил,
Превращаются сами – в священное пламя...
О, мечи с ним скрестить, если рук не сплести!

От его *терпеливой решимости* вдоха –
В мире горы становятся выше! Зачем
И в камнях – я ищу предсказаний, как долго
Брызги крови не вспыхнут на белой парче?!

* – Одно из значений слова Раджа – *Сверкающий*. – Т. С.

Если ливень – и тот – перед ним оробеет,
Капли соли боясь потревожить покой,
Это гладкое золото кожи – не смеет
Взмах меча ни один – очернить – полосой!

Но от слова до слова, от взгляда до взгляда –
Простирается мыслей холодный поток
Лишь о том, как во время старинных обрядов –
На весах – *его жизнь перевесил клинок...*

*утро 15 января ("Джодха и Акбар" впервые)
и 8 марта 2012 г.*

12. Раджа уходит на войну

Сегодня всё утратило покой:
Листва и соловьи, ветра и волны,
И кони в стойлах чувствуют огонь,
Способный расколоть металл подковы.

Мёд пейте и любуйтесь на луну,
Похожую на слитных два браслета,
А мой Раджа – уходит на войну:
Что мне теперь – до сладости и света.

Вмиг потускнело золото дворца:
Богов – его убранства не задобрят!
У звёзд – такие страшные глаза,
Когда они на будущее смотрят!

Тень оторвать ногтями от земли
И расписать молитвами туманы!!!
Я – капелька одна в его крови,
И значит, я живу – до первой раны.

Стуслиться белым облаком над ним
И *скрыть* его, от бед – сама скрываясь!!!
Пока он здесь, пока он невредим,
Не говорите мне, что есть реальность.

Он создан Богом, чтобы побеждать,
Мне ни к чему в тревоге шёлк царапать,

Но глубоко в душе – сестра и мать
Пытаются друг друга переплакать.

Чтоб вырасти не дать – тоски зерну,
То – вместе с сердцем вырвать бы могла я.
Мой Господин уходит на войну.
И мне б – на грудь к нему, благословляя.

Но господá – не обнимают слуг.
И чувство оттого – как наважденье,
Как будто я сама – вчера без рук
С войны вернулась, проиграв сражение.

ночь 11 – 12 января 2012 г.

13. Под кольчугой

В тех мирах, где была, чудесам нет счёту.
Щит в руке не держи – даром сил не трать.
Из волшебных трёх рек я смешала воду,
Чтобы в ней – все рубахи твои постирать.

Разобьются на части – стальные петли,
Твоё сердце вблизи ощутит клинок,
Но любые удары, мой смуглый, верь мне,
Отразит зачарованный мною шёлк.

Умирай для любви и рождайся снова,
Но для смелости – не умирай, живи!
Эта жгучая соль твоих глаз тигровых
Не прольётся! не хлынуть – твоей крови!

Ты в пыли, просмолённой грозой, прекрасен,
И не спит на груди – пустоты змея.
Под кольчугой твоею – незримой вязью
Ласки преданной – вышито: "я – твоя".

Пусть в усталости – ночью кольцо разрушат
И уснут у шатра твоего сторожа,
Ты во сне – *защищён*, царь, в броне уснувший:
Под кольчугой твоею – моя душа.

К горлу – боль за тебя не подкатит комом.
"Защищён! защищён!" – больше нету слов.
Даже если повеет подземный холод
От мечей и соратников, и врагов,

Ты в бою – защищён, я не вздрогну в страхе,
Сколько стрел – ураганами принесло.
В нежных нитях узорной твоей рубахи –
Под кольчугой твоею – моё тепло.

ночь 11 – 12 января 2012 г.

14. Тебе известно что-нибудь об этом?

Раджа с войны вернулся. В тронной зале
Он первым делом – слуг троих созвал.
Задумчиво глаза его блуждали,
И даже голос – будто бы блуждал...

Он без единой раны возвратился,
Целебной не истративший смолы,
Но от загадки в сердце – истомился
Не меньше, чем страдал бы – от стрелы.

– "Швея, поди сюда... В мои рубахи –
Зашила ты заклатья, скажи?
Я ощущал тутую мягкость ткани –
Как нежность верной любящей души.

Во тьме пыли дорог, под хмурым небом –
Я словно с духом солнца был един.
Тебе известно что-нибудь об этом?"
– "Нет, господин".

– "Сознайся, вышивальщица, не медли:
В магических узорах, видно, шёлк?
На мне кольчугу меч разбил в сраженье,
Но ткань рубахи он – вспороть не смог.

Я был как будто лёгким обдан ветром,
И не осталось следа на груди.
Тебе известно что-нибудь об этом?"
– "Нет, господин".

– "Ты, прачка, подойди... Рубахи складки
Ты омывала амриты ручьём?
Хоть были настежь – латы, в шёлке гладком
Я чувствовал себя – как за щитом.

И всю дорогу к дому – мне хотелось,
Чтоб к чудесам причастная – могла
Одеть и душу мне, не только тело,
Покровами влюблённого тепла.

Тебе известно что-нибудь об этом?"
И знала, даже взгляд мой опустив,
Что взгляд его – *зажжён* моим ответом:
– "Да, господин".

12 января 2012 г.

15. Прогулки

Ещё не растворилась пыль погони
Над проторённой воинской тропой,
Ещё не побледнел в его ладони
След сабли рукояти золотой...

А взгляд его – уже неузнаваем,
Распахнут под лучами *наших* дней.
И мы – все перемены замечаем
В душе друг друга раньше, чем в своей.

В дворцовой роще – тень на свет похожа,
Для шири неба – брешь в листе мала.
Он смотрит так, что я – не смею дольше
Скрывать от *Жизни* то, чем я жила.

И святость наших чувств – острее стали,
И демоны – пускаются в бег.
Какие сладко дремлющие тайны
Способна разбудить его рука!

Мы говорим о красках и о тканях,
Не веря сами, что – о том молчим,
Как скоро – наши долгие свиданья
За пологом окончатся ночным...

Но кажется: сейчас – лицо подставит
Он, век не опустив, моим губам –
Сквозь ветер тот, который возвращает
Оторванные крылья мотылькам.

...Свершилось: разом томно и невинно
Под натисками первой теплоты
В его глазах цвета крошатся глины,
Чтоб обнажить зелёных две звезды...

12 января 2012 г.

16. На холмах вдоха (Невеста)

Я не дышала ровно – давным-давно,
Словно всегда – содрогается ветер меж нами...
Стоит коснуться имени твоего,
Вдоха долина – сплошь порастает холмами.

Вот и Невеста... Но после, женою твоей
Сделавшись, если – откроются раны в небе,
Отыщу ли я в море небесном в сезон дождей
Каплю одну, на твоём побывавшую веке?

Если прольётся туман под шатра навес,
Не растечётся ль – по нашим беседам смута?
Как твоих глаз переменит тигровый цвет
Миг отражения глаз моих изумруда?

Если мой день не возьму у тебя из рук,
Буду ли верить до ночи, что мы едины?
Если однажды – твоих не задену струн,
Подчинятся ли мне хоть когда-либо – струны вины?*

* – Богиню Сарасвати, покровительницу Искусства, часто изображают держащей в руках ви́ну. Поэтому третья и четвёртая строчки этой строфы могут восприниматься буквально (в рамках этой сказки, героиня которой – НЕ творческий человек), а могут: "Если я не затрону струн твоего сердца, творческий дар покинет меня". – Т. С.

Я смотрю в его лик, опускаясь – на вен его дно
Каждой мыслью, просящей – великих преданий слога,

И темнеет глубокая жилка на лбу его,
Словно след от меча – неизвестного гневного Бога...

ночь 8 – 9 января 2012 г.

18. Лотосы

Пусть он спросит меня, я люблю ли его, – но не здесь:
В тех потоках лучей, где рождаются так слова,
Словно падают лотосы белые с жёлтых небес,
На лету зеркала задевая едва-едва...

Даже месяц сегодня – как сорванный их лепесток,
Мягкой гранью – ночи рассекающий пелену.
Наших два силуэта – пусть ложа *вбирает* шёлк,
Как распахнутый лотос – дерзает принять волну.

Из расколов свечей – истекает не воск, а мёд,
И в гранёном кольце – появляется новый карат.
Лотосы... лотосы... Нежность неспешно плывёт
В лодочке лотоса, видя во сне водопад.

Прошептав неземное – не слышат земное "нет"...
Пролетает сквозь душу, закон воспевая тот,
Благовоний звезда, оставляя курящийся след,
И не знает, в отцветший иль свежий цветок упадёт.

Чтобы мир пересечь, мне довольно ладони моста.
Чтобы море впустить, мне довольно полоски щеки.
...А когда светлоликий Раджа закрывает глаза,
То все лотосы мира смыкают свои лепестки.

14 и 16 января 2012 г.

19. Ничто не разлучит меня с тобой

Взгляни, Раджа, за край моей вуали.
Танцуй, Раджа, на волнах – как на стали.
О том, что кто влюблён – бессмертен, спой.
С гнездом самшитным – разлучатся птицы,
С дорогой разлучатся колесницы...
Ничто не разлучит меня с тобой.

Как блеском светлых чёток для молитвы
О том, чтоб вечно – были мы едины,
Твои следы наполнены росой.
Простятся корни дерева – с горою,
Перо – простится с долгою строкою...
Ничто не разлучит меня с тобой.

Покинет нежный ветер – город душный,
И на руке, завесы вновь сомкнувшей,
Сотрётся ветвь, рисованная хной.
Дожди однажды разлучатся с летом.
Душа однажды разлучится с телом.
Ничто не разлучит меня с тобой.

И верности в ответ – мне будешь предан.
И джиннов козни – обернутся благом.
Да не забудет сердце – первый зной!
Созвездья разлучат с их чистым светом
И разлучат цветы с их ароматом.
Ничто не разлучит меня с тобой.*

10 и 12 января 2012 г.

20. Самый яркий наряд

Всех потаённых зелий не растратив,
Будь то смарагд оттенком иль кармин, –
Я думаю о свадебном наряде
Твоём, Жених, Правитель, Господин.

Ведь если ткани – зелья не расцветят,
Освобождая магию из пут, –
Все подданные разницу заметят
И образ твой украдкой осмеют.

"Он, – скажут, – наряжался в бой горячий –
Как для побед, и враг – был ослеплён,
Но так невзрачна ткань одежды брачной,
Как тусклый *побеждённого* хитон".

* – "Звёзды могут разлучить с их светом, цветы – с их ароматом, но ничто не разлучит меня с тобой", – это вдохновившие меня слова Джаведа Ахтара. – Т. С.

За то, что я спасла тебя – любовью,
Одной прошу – из мыслимых наград:
Позволь, сама – я к Свадьбе приготавлию,
Все пробуждая краски, твой наряд.

В последний раз – чудес моих секретом
Дай насладиться, я – тебя молю.
Раз тот секрет останется неведом
И я ни с кем его не разделю,

Так пусть пред тем, как я – другим навеки
Излюбленную Прачки роль отдам,
Все гости – в восхищенья высшей неге
Хвалу споют сияющим шелкам.

И после, царский стан – окинув взглядом,
Пусть говорят во всех концах Страны:
"Со свадебным в сравнении нарядом –
Любые облачения – бледны".

6 марта 2012 г.

21. Краски (I.)

Зелья древние, хлыньте рекой,
Покажите влюблённости власть!
Краски яркие, мне – не впервой
Вас на сказочный свет заклинять,

На игру наяву – как во сне,
Что расцвёл среди белого дня.
Но сегодня – даю вам вдвойне
Жажды *жить* – и гореть без огня.

Лейся, лейся, волшебный настой,
Чтоб не видели ткань – без прикрас.
Нити тонкие, спорьте о том,
Лучезарней – какая из вас!

Лейся, лейся, любовный мотив,
Лейся, лейся, заклятый шербет.

Пусть надевший наряд – ощутит,
Что и кожа его – самоцвет.

Наполняй, многоцветности зной,
Эти складки на зависть богам!
Краски яркие, мне – не впервой
Окликать вас по именам,

Но в торжественный свадебный день,
Опьяневший от ваших щедрот,
Кто воспеть вашу силу хотел –
Тот названья для вас не найдёт.

"Всё – заря: от стезька до узла,
От жемчужины – и до угла!" –
И ладонью прикроет глаза,
Чтобы красочность – их не сожгла.

Разгорайтесь, парча и шелка!
Не ручьём – полноводной рекой –
На узорный наряд Жениха
Лейся, лейся, волшебный настой...

12 января 2012 г.

22. Под вуалью из цветов

Сделалась нынче – настолько душа чиста,
Что от малой пылинки – укрытья нужны ей стали:
Под вуалью цветочной – сверкают твои глаза.
И как будто всё в мире – смотрит *из-под вуали*...

Чтобы забыла, как тёплые губы мои
Поцелуи воздушные чьи-то – опережали,
Чтобы счастливых бессонниц твоих крути
Под нежнейшими веками сгладить, шуршат вуали...

Я в честь этого дня, взгляд лишившего ложных прав,
Птиц огневых, что в неволе тебя воспевали,
Выпущу в небо из клеток, силок и рам
Так же, как черт твоих магию – *из-под вуали*!

Где украшенья, не скажешь, а где цветы,
Глядя на этих подвесок душистых сонмы,
И я знаю: когда – наши руки сплетём, я и ты,
Где – движенья, где – чувства,
не больше того поймём мы.

Свету открыт, но как прежде – непостижим,
Жестом, что властен насквозь, но едва уловим,
Пополам разделившую ночь пеленой восточной –
Ты отдёрнешь завесу над дымчатым ложем моим,
Как над ликом твоим – отстранила покров цветочный...

6 марта 2012 г.

23. Под звёздами (Кружение)

Слушай свадебный хор, и глаза, не таясь, закрой,
Чтоб ощутить, как, дорогой пришедший узкой,
Облаком света – спускается в душу покой,
Разминая, как воск, затвердевшие лёгкости сгустки.

Доверяться мелодии – прежде, чем верить своим
Чувствам, – так мудро, что к мигу – весь век приурочен.
Зачарованно так – в рай не смог бы войти босым,
Как вступаешь сейчас –
в песнопения праздничной ночи.

Эта песня о святости – света поток золотой,
К испытанию вступление и увертюра к легенде.
Два желанья диктуют Волнение и Покой:
Стать душою мгновения – и раствориться в моменте...

Чисто в миру... даже факелы – не чадят...
Звёзды кружатся над миром, и с ними вместе
На грациозных руках твоих – камни кружат,
Не находя себе места – в оправе перстней.

К свисту клинков привязавшийся, но узелки
Рвущий в ночи, что цветами взамен связала,
Ветер ночной – мерно хлещет твои виски
Змейками жемчуга, вдруг – проглотившими жала...

Не предвкушение ещё: "принимаю" и "жду"
Сходство – и только. Но блédны – бывлые законы.
И, свободе завидуя, пробуют на легу
Сбросить ношу свою – в самоцветах увязшие полы...

Одурманенный счастьем – и отрезвлённый им,
Ты поднимаешься духом – в такие высоты,
Что, прикасаясь к пескам, ни движеньем одним
Не оставляют следов – твои лёгкие стопы.

Мысль – замирает в пространстве, а чувства – кружат...
К звёздам – ладонь, и на тонкой оси любовной
Небо вращается, алчущих уст миллиард
Приложить торопясь – к этой нежной руке простёртой...

22 января и 10 февраля 2012 г.

24. Краски (II.)

В танце ожили все цвета
Многоцветной одежды твоей.
Красок новая острота!
Каждый их перелив – всё острее!

Опоённые зельем густым,
Краски чувствуют, краски знают:
Стан твой – каждой из них любим,
И от ревности – ткань терзают.

Не достигнув согласия в том,
Лучезарности краски котóрой

Ты обязан одежд красотой,
Краски к яростной битве от спора

Переходят, к борьбе до крови,
Твоё тело пронзая болью,
И уже очевидно: они
Не поделят тебя меж собою!

Меж клинков – уцелеешь в бою,
Но меж нитей живых – едва ли...
Чтобы власть доказать свою,
На частицы, *на краски капли*

Разрывают тебя цвета,
Вспышки тканей любовного бреда.
Всплеск! Неистовый *красок* фонтан –
Вместо милого силуэта!

Миг забвения всех чаровниц,
Что о яркости знали пределах.
На лице моём сотни брызг.
Сотни радуг на белых стенах.

Не сумевшая – и лоскутком
Скрыть волшебных расчётов неверность,
Где-то в сердце, внутри глубоко –
Безвозвратно померкшая *цветность...*

9 января и 6 марта 2012 г.

25. Раджа оплакан

Раджа погублен, и Раджа оплакан.
Спят шёлка лоскутки под шелковицей.
Мне не осталось даже – урны с прахом,
Невесте, не успевшей стать царицей.

Вина – как чревоотчина в алмазах,
Искать для них оправы – слишком поздно.
И что ж, коль руки – не в крови, а в красках
Его одежд: всё – язвы! всё – короста!

Тюль не дрожит от времени течения,
Но мне уже и днём – загадка снится:
Не разрывая круг перерождения,
В каком ребёнке – Царь мой возродится?

Тень сходства, будто нож, держа у сердца,
И тот назвав клинок – пером павлина,
Я приносить ко мне прошу младенцев,
Рождённых после смерти Господина.

Боясь над чадом спящим наклониться,
Чтоб не прожгло души его – вниманье,
Я вглядываюсь в маленькие лица,
Я вслушиваюсь в детское дыхание:

Не Милый ли? Среди перерождённых –
Найти! Узнать, в глаза – сквозь *веки* глядя!
И Мудрецов детей, и Прокажённых
Несите во Дворец, в мои объятия!

Короткий взгляд – на золото сменяю!
За миг надежды – выражу парчою!
Я не умру, пока я не узнаю,
В который дом – придти к нему сestroю.

9 января 2012 г.

26. Пустые Залы

Зря – его я искала в других,
За мечтой – обойдя всю страну.
...Растворяется в залах пустых
День, которому – я не кивну,

И без солнца очей – два зрачка
Лишь насмешка в фальшивом свету.
Только старый ослепший слуга
Понимает мою *слепоту*,

Эти нужды *простёртой руки*
("Повод к жизни подай, Падишах")...

Почернели цветные платки,
Тронув проседь в моих волосах.

Острым лезвием – спальни порог
Стал, спросить подстрекая: и был?
И не чует свечной огонёк
Приближенья загадочных сил.

Без любимых шагов за дверьми,
Острым краем уткнувшись в луну,
Благовонья сгорают за миг,
Не затлев, а костром полыхнув,

И не выйти из хриплого сна
Птицам певчим в лазури ветвей.
Сказка, здесь ли ты? Нет, я одна.
Словно призрак цветка без корней –

По сожжённому цветнику,
Я скитаюсь по залам пустым...
И признаться себе не могу,
Я о нём говорю или с ним.

9 и 19 января 2012 г.

27. Там, где едят из рук слоны

В дом – звёзды входят, не спеша.
Спокойной ночи, мой Раджа,
Чьих стоп – я лбом во сне коснусь.
Мой лала, завтра я проснусь

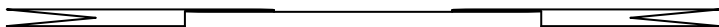
Там, где ласкает пыль дворцы...
Где божествам – тесны венцы...
Где раз в году – зонты нужны...
Там, где едят из рук слоны...

Ночь, опахалами шурша,
Тебя целует, мой Раджа.
Из Храма выйдя, сам – как Храм,
Меня ты скоро встретишь там,

Где носят дети жемчуга...
Где святости полна Река...
Там, где танцуют в нищете...
Где спят – в горячей наготе...

Где дарят сладости гостям...
Я – здесь ещё, а чувства – там,
Где грозным мифам нет конца.
Там, где горят твои глаза...

ночь 8 – 9 января 2012 г.

Би-маани

(обработки персидской народной поэзии)

Испепелить Шираз, испепелить Шираз,
Когда не сдастся тот ему на милость!
персидская народная песня
(перевод Н. Гребнева)

Вступление

Би-маани – так персы называют с презрением современные, и в особенности – иноземные, подражания классической персидской поэзии. В очерке о персидской лирике, где я впервые встретила упоминание об этом, слово переводилось как "бессмыслица", но я заглянула в красивый тяжёлый словарь, выглядящий как древняя колдовская книга, и нашла интереснейшее второе значение: "*the assumption*" – присвоение, притворство, самонадеянность, высокомерие (!!!!). Хотя и бессмыслицей (проще – любовным бредом), и присвоением (неприкрытым заимствованием) эти страницы тоже можно назвать, я бы остановилась на *Самонадеянности*, это очень ёмко, поскольку может означать и то, что иноземцы, пишущие о своих любовных чувствах, подражая старинному персидскому стилю, – *сами не понимают, насколько переоценивают свою способность чувствовать как люди Востока* (а если понимают, но пишут, это уже другой вариант перевода: *притворство!*), и то, что *современник, чувствующий как человек Востока, переоценивает своё умение выражать чувства так, как делали это в старину на Востоке...* Если же отойти от суждений о поэзии и говорить о сюжетах этого цикла, то к Самонадеянности относятся почти все бурные чувства, заложенные в их основу. Самонадеян и тот, кто думает, что добьётся взаимности, если отдаст всего себя, и тот, кто убеждает себя, что сможет побороть своё чувство однажды, и тот, кто полагает, что взаимная любовь позволит ему жить без боли, причиняемой силой чувств... продолжать можно долго. И всё это – прекрасные и вдохновляющие виды *Самонадеянности*, заставляющие *бессмыслицу любовного бреда* – звучать как путеводная музыка... А когда

звучит эта музыка, верится: что бы и насколько – ни переоценили мы в своём умении испытывать и выражать любовь, сама Любовь – навсегда останется недооценённой!!!!.

Тереза

І. Тростник

Мой кумир, с тобой в сравненье
Тростниковый сахар – горек!..

Низами

* * * *

for Jelal

Брошу к ногам твоим
Коврик молитвенный мой...

*Низами**

Чисты улыбки губ твоих и глаз,
Они царят святынями над миром.
И для тебя, и будучи кяфиром**,
Цветок сорвать – как совершить намаз!

Но, как ни сладок образ милых мекк,
Покуда ты не взглянешь благосклонно,
Молитвы – лишь гранатовые зёрна,
Что цельным плодом – не были вовек.

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

Горе

Очи твои – божьих глаз водопой,
Песня во взоре.
Только не мне – обвести их сурьмой.
Горе мне, горе!

* – Перевод О. Румера. – Т. С.

** – *Кяфір (или: кафёр)* – безбожник, безбожница. – Т. С.

Вечно – угóльные брови твои
С кротостью в ссоре.
Но не меня – им просить "усмири".
Горе мне, горе!

Щёки твои – могут рай опалить,
Губы – сжечь море!
Но – их слезами не мне остудить.
Горе мне, горе!

Шёлк – твои кудри, да гребень согнут,
Свет на проборе.
Но твои пряди – мне рук не хлестнут.
Горе мне, горе!

Там, где пройдёшь ты, земля не в следах –
В царском узоре.
Не целовать мне ту вязь никогда...
Горе мне, горе!

Стали едины мечта и хвала,
Зова заклатье...
Сколько мне горя любовь принесла,
О моё счастье!

7 мая 2012 г.

Браслеты

for Prem

Чтобы знала, что нету мне света
Без отпущенных в сердце мне стрел,
Я два тонких стеклянных браслета
На запястья Любимой надел.

Не скажу, как давно было это,
Но узнал я от братьев моих,
Что из золота пару браслетов
Подарил ей богатый жених.

Не могу украшений стеклянных
Я с тех пор слышать звон без тоски.

Но сквозь крови роптание в ранах,
Сквозь ветра и чужие шаги –

Слышу эхо мне данного слова...
Та, вдали, что ответ не нашла,
Как разбить золотые оковы,
Сохранила осколки стекла...

7 мая 2012 г.

Когда письмо тебе я напишу

– Когда письмо тебе я напишу,
В какой тайник его я положу:
Под тот цветок, что у ворот сияет,
Или под белый камень, на межу?

– Что можешь ты сказать своим письмом,
Раз твой с любовью мало дух знаком?
Тем, кого любят, письма оставляют
Под *каждым* в мире камнем и цветком.

– Когда письмо тебе я напишу,
Ты знай: я эти строки – вывожу,
Макнув перо – в крови души потоки.
Прочти всё до строки, пока дышу!

– Зачем тебе перо? – возьми клинок,
Раз твой от пониманья пыл далёк:
Чернилами выводят писем строки;
Своею кровью пишут – между строк.

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

Объясни

Тем, кто жаждет так, как ты не жаждешь,
С губ моих глоточка одного,
Объясни, далёкий, для чего
Ты весною этой разливаешь
По губам моим – любви вино,
Если пить со мною – ты не станешь?

9 мая 2012 г.

У ручья

for Altaaf

Те цветы, что плывут по ручью,
Набираешь в ладонь ты свою.
Вот я, ближе, чем эти цветы,
Но ко мне – так не тянешься ты,

Прочь несёт меня жизни поток...
Но, быть может, и к лучшему то.
Те цветы, что так бережно ловишь,
После – снова в течении топишь.

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

Тростник

Вянут розы мои; а пока
Те отходят к цветочному раю,
Я пойду ко стене тростника,
У воды – о весне зарыдаю.

Не боюсь, что расскажет тростник
Тем, кто розами свежими дышит,
О глухих причитаньях моих...
Он сгорит от того, что услышит...

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

Стекло и камень

for Ethan

Мне было сладко жить твоим дыханьем,
И в мире – всё для нас одних цвело,
И виделась мне смерть холодным камнем,
Что душу разбивает, как стекло.

Моими твой насыпан холм руками,
И мне дышать цветеньем тяжело.
Но верю я теперь: душа – тот камень,
Что разбивает гибели стекло.

8 мая 2012 г.

Молитва

Весь мир – огнём, Создатель, охвати,
Но избранных – ладонью огради:
Того, о чьём тепле – молюсь ночами,
Того, кто весть о нём мне принесёт,
Того, кто мне – слезу о нём утрёт,
И тех, кто плакал – теми же слезами...

8 мая 2012 г.

Чаши Джамшида

К нему навстречу шаг – что двести хаджей*,
А сон о нём – души Святой Закон.
...Ты, Царь Джамшид, владел такою чашей,
В которой целый мир был отражён.

А раз ты утверждал: сокровищ ярче
Нет и не может быть – в твоей казне,
То вполовину я – тебя богаче!
Мир целый – в чаше? Погляди же, мне

Открыт Аллахом чуда клад двойного,
Две чаши, из которых без конца
Вселенной отражение пить готова:
То – моего Любимого глаза.

8 мая 2012 г.

* * * *

for Jelal

Склоняюсь в обожания истоме
Пред твоего полёта высотой,
Мой сокол, что не кровью слабых вскормлен,
А соком винограда и халвою.

Густой, туманной самою чадрою,
Не вздрогнувшей над тайнами желаний,

* – Хадж – паломничество в Мекку. – Т. С.

Я пламени в глазах моих не скрою,
Когда и тень твоя – благоуханней,

Чем розы, что растут у ног Аллаха,
Чем вина, опьянявшие Хайяма...
Мой смуглый Странник с сердцем Падишаха...
Моя звезда на острие калама*...

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

**Лалайи
(Колыбельная)**

*(соавторство с Наумом Гребневым**)*

Засыпай скорей, Властитель мой,
Соловей и утешитель мой.
За стеклянную стеною,
За горою золотою,
За ночью темнотой
Встал на страже лунный воин –
Братец мой.

Спи, бутон весеннего цветка,
Жемчуг мой, неблекнущий пока.
Чтобы мог ты пробудиться
И подарку изумиться,
Раскроив ночи шелка,
Шьёт наряд моя сестрица –
Лунная река.

Украшение сада моего,
Наслаждение взгляда моего,
Ты один – моя казна,
Ты – моя сурьма и хна,
И над сном твоим любимым
Моё сердце – как над миром
Белая луна.

* – *Калám* – писчее перо. – Т. С.

** – Науму Гребневу принадлежат 17-я и 18-я строки, а также вся последняя строфа, они взяты из его переводов персидской народной поэзии. – Т. С.

Засыпай скорей, Властитель мой,
Соловей и утешитель мой.
Спи, бутон весеннего цветка,
Жемчуг мой, неблекнувший пока,
Наслаждение взгляда моего,
Украшение сада моего...

9 мая 2012 г.

Змея, уснувшая на кладе

for Ethan

Прожгло одно мечтанье душу мне –
И губы жжёт, являясь вновь без спросу:
Поцеловать румянец твой во сне.
И вот ты спишь, и мы наедине,
И можно наклониться и... о, грёзы!

Но на твоей щеке, любовь моя,
Упрутим завитком арабской вязи,
Клад под своими кольцами тая,
Свернулся локон, будто бы змея,
Чей сладкий яд – коварен и опасен.

Мои мечты близки и далеки.
И нужно – рокового чуда ради –
Лишь простереть ладонь – и со щеки,
Не разбудив прохладные витки,
Смахнуть змею, уснувшую на кладе.

Все жилки на руке моей горят;
В ней, хоть клянётся – жизни ей не надо,
Томится дума: крепко ль змеи спят?
Но над тобой – витает аромат
Перекипевшей амбры, а не яда.

И я – тянусь... И всё в угрозе свято...
Перо Шапура* и топор Фархада**

* – *Шанур* – персонаж одного из моих любимых поэтов, Низами;
художник особой остроты пера. – Т. С.

** – *Фархад* – также персонаж Низами; каменотёс, в неприступной
скале прорубивший путь своим любовным мечтам. – Т. С.

Ничто пред той минуты остротой.
Нет, не спастись никак: змея проснётся! –
Моё от неги сердце разорвётся,
Когда ужалит руку – локон твой.

7 и 8 мая 2012 г.

* * * *

for Duggu

Отмерив ткани мне на саван светлый,
На древней лютне лунно-золотой
Позволь тебе сыграть мой вздох предсмертный,
Узнай, как чист бывает – голос мой...

И если Смерти Ангел, сея дрожь,
Придёт за мною с молнии огнями,
Его – ладони жестом, со словами
"Не все мне песни спеть", – отошлѣшь.

ночь 7 – 8 мая 2012 г.

II. Шербет

Два мира, помня о тебе,
В едином кубке пью.
Низами
(перевод И. Бруни)

Не клянитесь

От людей в священные минуты
И в моменты жарче солнца рая
Странно слышать клятвы – тем, чему ты
В верности клялась, уста кусая.

Этот жемчуг вам – не зѣрен горстки!
Речи – оборву мольбою страстной:
Поклянитесь именем отцовским,
Материнской, сестринскою лаской,

Покажитесь новою рубахой,
Белым скакуном, душой свирели...
Не клянитесь жизнью Падишаха.
Отчего? И щёки заалели.

10 мая 2012 г.

Шербет

Не дразни себя – кашмирской шалью:
Не приподниму, и не гляди!
Приходи к ночи в мою купальню –
И шербетом стан мой окати.

Так от слёз глаза мои ослабли,
Что душа не видит, что воспеть.
Мне на веки – две шербета капли
Урони – и дай слепой прозреть.

А когда прощусь со вдоха волей,
На твою любуюсь красоту,
Напой шербетом из ладоней –
И пред смертью мир я обрету...

9 мая 2012 г.

Гюлистан (Цветник)

Мне не обмануть Аллаха Суд:
Приговор любви – не отменяют.
Дай мне слёз! Где слёзы упадут –
Пламенные розы вырастают.

Милый! по виткам твоих кудрей
Смоли ручейком плывут дурманы.
Если хочешь, кровь мою пролей:
Где прольётся кровь – растут тюльпаны.

Милый! в этой пустоши веков –
Речь твоя полна жемчужной влаги.

Подари же мне – хоть пару слов:
Там, где сбылся сон, – восходят маки.

Милый! твои взгляды – скромниц хворь,
На алмазных ножнах – солнца блики.
Здесь – со мной о вечности поспорь:
Где решался спор – цветут гвоздики.

Как ты в добродетелях велик,
Скажет о тебе – кого ни спросишь.
Милый! что цветы – у ног твоих,
Если гулистан – ты в сердце носишь!

9 мая 2012 г.

* * * *

Было время, со мною – как шёлковый был ты левкой.
Я за нежной пылью тянулась, я шла за тобой.
А теперь – ты колючий цветок, ты на горе – в цвету.
Но как шла я года за тобой, так и нынче иду.

Пусть меня – самой нежной пылью осыплет другой,
И пускай он со мною – как шёлковый будет левкой.
Но, о роза с шипами, к тебе я тянусь одному.
Я пыльцы не прошу: я шипы твои к сердцу прижму!

9 мая 2012 г.

* * * *

for Ethan

Знаю, солнцу больно на закате.
Светоч мой, когда – подступит мгла,
Взглядом – дай тебя поцеловать мне,
Чтобы эта боль – навек ушла.

Тихо скрипнет ключ в небесной дверце...
Прежде, чем погаснуть дать лучам,
Поцелуй меня – до боли в сердце:
Так, чтоб эта боль – осталась там.

9 мая 2012 г.

Белый мой цветочек*for Amaan*

Встала на пороге
В пасмурной чадре.
Пусто в нашем доме,
Пусто на дворе.
Проглядела очи...
Не пришёл домой
Белый мой цветочек,
Младший братец мой!

Приходи хоть тайно,
Я молю тебя.
Молоком миндальным
Напою тебя,
В сердца уголок
Спрячу от беды.
Белый мой цветочек,
Что мне – все цветы!

Душно жить в тревоге,
Кровь – как на костре.
А в соседнем доме,
На чужом дворе –
Говорят, что кровью
Ветер вдруг запах,
Что за той горою –
Бились на ножах.

Пусть покроет раны
Шёлковая гладь.
На заре я встану,
Чтобы постирать
Алый твой платочек
В роднике святом,
Белый мой цветочек,
Солнце с холодком...

Жду тебя. Ягнёнка
В жертву принесла.

Жду. От солнцепёка –
Стала как смола
И под покрывалом.
Чётко вязь в руке.
Песня отзвучала,
Смолкла вдалеке.

Воздух чист и нежен,
Красочен закат,
Так зачем, зачем же
Люди говорят,
Что с утра до ночи
Я напрасно жду,
Белый мой цветочек,
Сорванный в цвету...

13 мая 2012 г.

Песня о серебре

Румянила тебе речами щёки
И серебром халат твой расшивала.
А ты ушёл, мой стройный, мой высокий,
И, как цветок, звезда моя увяла.
Была с тобою рядом – буквой "алеф",
Теперь, в разлуке, – буквой "даль" я стала*.

Не смею никому ни в чём я клясться,
Раз не поклясться мне, что ты вернёшься.
Не стану никому я улыбаться,
Пока ты снова мне не улыбнёшься.
Там, где с тобою мы – одним дышали,
Ждёт ветер, что губами прикоснёшься.

Любуются подруги цветом вишен,
Любуются ручьями и холмами,
И сладко мне одной, когда я вижу,

* – По символике оригинала, "алеф" – прямая буковка, "даль" – изогнутая крючком, т.е. *в разлуке – поникли плечи*. Но я подумала и о другом: "без тебя – я уже не чувствую себя *первой* среди всех женщин..." – Т. С.

Как строятся мосты меж берегами.
Ах, нити серебра, что украшали
Халат твой, уж простились с узелками...

9 и 10 мая 2012 г.

* * * *

Сколько от дверей я прогнала!
Уходили – даже чёрной бровью,
Им вослед смотря, не повела.
Никому – рабой я не была!
Да, мечтой была, но не рабою!

Ты же, не стучавшийся в мой дом,
Кипарис, отрадой ставший солнцу,
Золотым задень меня плечом
Хоть на миг палящий – а потом
Можешь продавать работоторговцу.

9 мая 2012 г.

* * * *

Я шёл на золотом рассвете дня
Под окнами отвергнувшей меня
И говорил: "С глотком погибни первым,
Раз ты вином не станешь для меня".

И шёл я у реки на склоне дня,
И слышал голос любящей меня:
"Живи сто лет, хоть я умру от жажды
И ты водой не станешь для меня".

10 мая 2012 г.

Он придёт

Меня шахиной сын купца зовёт,
Порог мой золотит, подарки шлёт,
Но в третий раз я мать уговорила,
Чтобы она помолвку отложила.
Быть может, он придёт...

Стал пресен хлеб, что мне – сестра печёт,
Не сладок виноград, не светел мёд...
В углу – корзинка брошена с айвою...
И я не голодна, но стол накрою.
Быть может, **он** придёт...

Пока свежо и ясен небосвод,
Меня подруга милая зовёт
На рынок – выбрать бисера к наряду.
Но я, пожалуй, у калитки сяду.
Быть может, **он** придёт...

Как больно ждать... и эта боль – растёт...
И если сердце – навсегда замрёт,
И всех о том в округе известите,
Тогда три дня меня не хороните.
Быть может, **он** придёт...

12 мая 2012 г.

Позови меня, мой милый

Если путь твой труден, милый,
Позови меня, мой милый,
Дам тебе мои серёжки:
Купишь крепкие сапожки.
Мне-то, всё равно, гулять
Не с кем, чтоб мои стоптать.
Только позови, мой милый.

Если голоден ты, милый,
Позови меня, мой милый,
Дам тебе кольцо с сапфиром:
Купишь хлеба и инжира.
Мне-то завтрак и обед –
Сладкий взгляд тебе вослед.
Только позови, мой милый.

Если ты печален, милый,
Позови меня, мой милый:
Нитку дам тебе агатов –
И наймёшь ты музыкантов.

Мне-то, если вспомню сны,
Струны и без них слышны.
Только позови, мой милый.

Ну а если запросили
За невесту выкуп, милый,
Отведи меня на рынок
И продай меня, мой милый.
В храм отдай с продажи часть –
И живи с женою всласть.
Я-то – всё умру, мой милый...

ночь 14 – 15 мая 2012 г.

Развилка

Общей дорогой – с тобой я шла,
Сколько могла – твоё время несла.
Не удержалась – сбросила здесь.

Больше тебе не нужна я была.
Прочь ты ушёл, к Богу – я ушла,
И появилась *развилка* здесь.

Холоден камень, земля мягка,
Птицы слетаются издалека,
Чтобы послушать, что скажут здесь.

По одной дороге – старик пройдёт,
Камень увидит он и вздохнёт:
"Кто-то от старости умер здесь".

По другой дороге – солдат пройдёт,
Камень увидит он и кивнёт:
"Кто-то в сражении умер здесь".

Камень тяжёл, но земля легка,
А в изголовье – стоят века,
Чтобы узнать, что случилось здесь.

По одной дороге – судья пройдёт,
Камень увидит – и брови сведёт:
"Подло кого-то убили здесь".

По другой дороге – поэт пройдёт,
Камень увидит он и поймёт,
Что от тоски умерла я здесь.

Общей дорогой – с тобой я шла,
Сколько могла – твоё время несла.
Не удержалась – сбросила здесь.

12 мая 2012 г.

Колечко

В реке – одежду мужа я стирала,
И ты – заметил даже вдалеке:
Колечко нелюбимого – украла
У взгляда пена на моей руке.

А раз сквозь пальцы – белый дым струится,
И не видны колечка огоньки,
Что я свободна, можно притвориться
На несколько мгновений у реки.

12 мая 2012 г.

* * * *

Теряют разум люди – от тоски,
От горя, что поправить – слишком поздно...
Я потеряла – от дыханья розы,
Что в руку мне вложила лепестки.

Но как свершились дивные дела?
Заставившее сердце – биться чутко,
Что было в розе – свыше сил рассудка?
Она – взята из рук твоих была.

10 мая 2012 г.

**Не доведи мне с ним, Аллах,
проститься этой ночью**

Деревья – алым зацвели:
Наряды к свадьбе сшиты,

И в Храме Шахчерах* – мои
Услышаны молитвы.

Рука остыла без руки,
А очи – безо взгляда,
Но этой ночью – мы близки,
Как зёрнышки граната.

Созвездья в небе надо мной
Лучатся этой ночью.
Земные долы предо мной
Ложатся этой ночью.
Не доведи мне с ним, Аллах,
Проститься этой ночью.**

О, мы утешим и луну,
Что о звезде рыдает!
И я посеребрю зурну,
Что мне о нём сыграет!

В душевном сумраке каком
Ждала минуту эту!
Но этой ночью – мы идём
От моря света к свету.

Созвездья в небе надо мной
Лучатся этой ночью.
Земные долы предо мной
Ложатся этой ночью.
Не доведи мне с ним, Аллах,
Проститься этой ночью.

Нет, бровью царственно-крутой
Не поведёт он строго.
И видит ясный праздник мой
Пера павлина око.

Всё на груди ладонь держу:
Как сердцу было тесно!

* – В Храме Шахчерах в Ширазе – женщины обращаются к Аллаху с особыми просьбами и дают обеты. – Т. С.

** – В этой строфе почти дословно дан перевод А. Ревича. – Т. С.

Но этой ночью – я дышу
Как юная невеста...

Созвездья в небе надо мной
Лучатся этой ночью.
Земные доли предо мной
Ложатся этой ночью.
Не доведи мне с ним, Аллах,
Проститься этой ночью.

10 и 16 мая 2012 г.

Вторая жизнь

Я помню дни, когда – я не жила,
И ночи те, когда – я не спала.
"Всем жизнь дана от Бога, но не мне,
Ведь врозь и наяву мы, и во сне".

А после – утешенье расцвело:
Видения расправили крыло.
И жизнь была Всевышним мне дана:
Встречала я тебя – в чертогах сна.

Но вот пришёл ты, говоришь со мной
И на одной подушке спишь со мной.
Две жизни от Аллаха мне даны:
Мои с тобою дни – и наши сны...

12 мая 2012 г.

Без луны увижу рай во сне *Лалайи*

Лалай*... другому – не играла
Ни на вине я, ни на зурне...
К ножнам ни меча и ни кинжала
Не тянись, горячий мой, во сне...

Лалай, касания услада...
Те, что прежде – сватались ко мне,

* – *Лалай* – персидское "баю-бай"; *лалайи* – колыбельная. – Т. С.

За меня давали дом и стадо,
Ты – со мной весь мир возьмишь во сне...

Лалай, мой шах, чьи ласки люты...
Мой кремень в атласной пелене...
Приоткрой коралловые губы –
Мирт моей души вдохнешь во сне...

Лалай, блаженство огневое...
Краски для лица – в большой цене...
Но прильни к щеке моей щекою –
Лик мой разрумянится во сне...

Лалай, изюминка безумья...
Снился дол земной мне при луне...
Если на твоей руке усну я,
Без луны увижу рай во сне...

12 мая 2012 г.

Ясный мой, ясный
Лалайи

Ясный мой, ясный, спи, закрывай глаза...
Нежную ноту – взяла в цветнике роса...
Чтобы коснуться тебя в полутьме ночной,
Руки окрашу – на розах замешанной хной.

Спи, и во сне – всё не взятое заberi,
Быль моих сказок, силок у моей двери.
Спи – и за спешку время моё прости,
Ключ моих мыслей, калам из моей кости.

Спи – и миндалевой веткой меня склони
К музыке сердца: в твоей *прорасту* тени!
Ясный мой, ясный, сам мрак – зазвучал соловьём;
Молнии вспышка – жемчужное ложе твоё!

Стать бы ресницей твоей, что кинжалу – сестра,
На подбородке стать ямочкой до утра,
Бархатной жилкой – на огневом виске,
Тёмною точкой – на золотой щеке,

Звёздочкой соли, измерившей лба тепло...
Ясный мой, ясный, что мучило – то ушло.
Только под пальцами – пламя рубцов борозд...
Только ситаровы струны твоих волос...

ночь 14 – 15 мая 2012 г.

* * * *

for Ethan

Вдохнул ты сладко – и заря взошла,
Полнеба жарким светом обожгла...
А если, милый мой, вздохнёшь ты горько,
Останется от неба – лишь зола.

12 мая 2012 г.

Мольба

Всевышний, смерть пошли – тому, чья рвётся
Душа, чья доля радости – мала,
Кто до своей любви не дозовётся,
Чтоб успокоить боль она пришла.

И смерть пошли тому, кто не страдает,
Кто хвалится, как многое – дано,
А любящее сердце – покидает,
Когда страданьем полнится оно.

12 мая 2012 г.

Деревца́

Чтоб краткая печаль – стодневной стала,
Постой, поговори, обожествлённый,
Под деревцем гранатовым со мной.

Чтоб, не узнав вина, похмелье знала,
Горсть ливня раздели, грозе подобный,
Под деревцем фисташковым со мной.

Чтобы до крови губы искусила,
Лишь мыслью, не плечом соприкасайся
Под кипариса деревцем со мной.

А чтобы взглядом – лик зацеловала,
Не в ветреном, так в вечном сне останься
Под деревцем баньяновым со мной.

16 мая 2012 г.

* * * *

Клянусь я тьмой твоих кудрей,
Уйдёшь – рассвет грозы темней.

И взора твоего стрелой
Клянусь: уйдёшь – мир лук пустой.

Осанкой львиною твоей
Клянусь (безумца пожалей):

Когда не рядом ты со мной,
То и в дожде – тиски когтей.

16 мая 2012 г.

* * * *

Пронзительности взгляда остриём –
Из Древа Жизни флейту вырезаю...
Сыграю наваждение моё
На ней, но правды всей – не доиграю.

А если флейта – станет выдавать
Секрет, что на душе моей таится,
Я попрошу тебя – на ней сыграть,
И флейта – возле губ испепелится.

16 мая 2012 г.

* * * *

Смесью из шербета и луны
Надписи – отчётливо ль видны?

Мне б на водной глади озерца
Написать: "У жажды – нет конца".

Мне бы на груди у соловьёв
Написать: "Мой слаще вдвое зов!"

"До седин – с ним буду!" – мне бы, прядь
Взяв свою, на смоли написать.

А на друга милого устах
Мне бы начертать: "*Велик Аллах*".

15 мая 2012 г.

* * * *

Подводи свои веки хоть трижды на дню,
Жемчугам – дай рекой проливаться,
Но, прошу, не отбеливай кожу свою,
Чтобы краше ещё показаться.

Мне, как книга всех книг, твоя смутность мила;
Погляди, нет в ней белой бумаги:
На страницы Корана – рука занесла
Краской тёмной священные знаки.

15 мая 2012 г.

Благоуханье

Если сбилось души дыханье –
Поглядеть на тебя спешу.
Ты – живое Благоуханье,
Я тобою одним дышу.

Чтоб могла хоть цветок под осень
Я в чужом цветнике сорвать,
Ты платок свой на рúки набрось мне –
Будут перстни благоухать.

На пробор – кудри сам разбери мне:
Пряди будут благоухать.
Рукавом своим – слёзы утри мне:
Веки будут благоухать.

Ароматны ладони, что к чуду
Потянулись, в ответ маня.
Позову тебя – мёдом будут
Пахнуть губы до Судного Дня!

В след ступила твой – амбра осталась
На стопах! Когда Дни промчат,
Я хотела бы вновь – эту сладость
Ощутить на Мосту Серат!*

Поцелуем коротким и жгучим –
Словно кольца, надень на персты
Аромат свой, который – научит
Задыхаться от чувств полноты.

Дай мне духом твоим напиться,
Как земле пересохшей – водой,
И пускай от другого – родятся
Дети, пахнущие тобой...

15 мая 2012 г.

Бактриан

Давай о том печали, что желанно,
Но быть не может нашим, видит Бог,
На чёрного навьючим бактриана,
Что прежде – кардамон возил и шёлк.

Пристроим между мягкими горбами,
Привяжем золотою бечевой...
Арре! С такими тяжкими тюками
Пускаться в дальний путь – ему впервой!

Но он – уходит. Бубенцы... гвоздика...
Дух благовоний – в шерсти лоскутках...
Заклёпки на узде – из сердолика,
Браслеты золотые на ногах...

* – *Мост Серат* – мост через геенну огненную, по которому праведные переходят в рай. – Т. С.

За ним засовы в петли врат продеты.
Упала пелена вечерней тьмы.
И смотрим вслед... Но что за силуэты
Стекаются к нему? Забыли мы,

Что он водил когда-то караваны!..
И вот – на звон призывный бубенцов
Нагруженные грустью бактрианы
Уже идут за ним – со всех дворов...

Идут под нежный шум песка мелодий,
Печальною поклажею шурша,
И он – в ночное небо их уводит
По лесенке пустынной миража...

Что натворил ты! что я натворила!
Теперь, на мой калым* держу пари,
За ним вослед – увяжутся светила,
Сменив уклад заката и зари.

За ним ветра пойдут, что изменяться
Доселе заставляли ход судьбы...
И будут с неба – жизни улыбаться
Его глаза... и чёрные горбы...

16 мая 2012 г.

Проросли

Усладжая взгляд гирляндой грусти,
Разве же я знала, о Аллах,
Что цветы печали – *корни пустят*
У меня в сияющих глазах?!

Цепко, проникающе и властно
Проросли! – не вымоет вода.
Буду утешать себя напрасно
Тем, что от рожденья – никогда

Так ресницы не благоухали...
Я ослепну, если – я смогу

* – *Калым* – выкуп за невесту. – Т. С.

*Вырвать из очей цветы печали,
И горячей кровью истеку.*

вечер 16 мая 2012 г.

Ранка

Я уколола сердце: в сердце – ранка,
Два разных мироздания порядка
Сшивая нескончаемым стежком.
Зато, самой себе признаться сладко,
Мой путь – вошёл в судьбу твою так гладко,
Как ниточка в игольное ушко.

Когда от ранки в сердце я заплачу,
Твой мир желая – к своему в придачу,
Не говори: желание – велико!
Нуждаясь в остроте – не в позолоте,
Весь мир огромный – в ранку сердца входит,
Как бактриан – в игольное ушко.

вечер 3 августа 2012 г.

Я уйду в ночь

Крысолову

Чёрная-чёрная ночь
Накрывает витками Август,
Выбиваясь из-под луны.
Я – уйду в её зной,
Потому что – мне показалось
Что-то в ней – драгоценно-родным.

Ускользающий в небо подъём
Ограничит, но и – смягчает
Ряд ступеней, что *слишком* крут,
Это гибкое сходство её
С чем-то нежным и сладко-печальным,
Сотворённым для губ и рук...

Я – уйду в ночь.
Уйду от всего, что долго

Не сдавалось при свете дней,
Потому что сегодня – ночь
Яду сказочных змей подобна,
Отпускающих к звёздам – змей...

И не нужно души иной,
И не нужно цветов на ложе
И бессонниц у Алтарей:
Я – окунаюсь в ночь,
Потому что она похожа
На безумье твоих кудрей...

вечер 3 августа 2012 г.

Вестник

Скачи, мой вестник, отдыха не зная.
Не плетъ возьми, а розу, и скачи
На двор того, чей лик – милее рая,
Чей нрав – то звон клинка, то вздох парчи.

Пускай твой конь – прыжком дивар* минует,
И солнце – гривы пряди охлестнут.
Найди того, чьи кудри – ночи струи,
Кто мне – и гоухар, и шахмаксуд**.

И, до земли ему склонившись в ноги,
Как лук, души спустивший тетиву, –
Благодари за краски этой боли,
Которой упиваюсь и живу.

Так низко поклонись пред ним, так низко,
Чтобы вослед – ниц пали небеса.
Скажи, что если он – цветок нарцисса,
Я – не река пред ним: его роса.

Что жизни путь – он вечностью измерит,
И оттого – мне жизнь не тяжела.

* – *Дивар* – ограда без просветов. – Т. С.

** – *Гоухар* – жемчуг; *шахмаксуд* – тёмный самоцвет, из которого изготавливают наиболее высоко ценящиеся мусульманские чётки.
– Т. С.

Что он не смертной сын, а светлой пери,
Легендами хранящей мир от зла.

Скажи, что птиц поёт ему немало,
И песни их – прекрасней, чем мои,
Но то, что я в бреду о нём шептала,
Ему вовек не молвят соловьи.

Смотри же, не забудь, посланник, вести.
Скажи: умру, его целую след,
Но если я погибну, после смерти
Он вздох мой будет слышать двести лет.

11 и 16 мая 2012 г.

* * * *

Скороговорки ликующе-звонкие:
"Май тебе под ноги, рай тебе под ноги,
Чтобы пришёл ко мне – даль тебе под ноги,
Тропкою шёлковой – ткань тебе под ноги".

Шёпоты дум причитающе-манкие:
"Змей раскроённую жизнь – тебе на ноги,
Рек полнооблачных синь тебе на ноги,
Грусти развеянной пыль тебе на ноги".

Ну а когда ты придёшь, отрицающий
Силу призыва, живой, обжигающий,
В ноги к тебе – ослеплённою львицею,
В ноги к тебе – прокажённой сестрицею,
В ноги к тебе – омовенья водицею...

10 мая 2012 г.

На всякий случай

Сказала: "Твой прекрасен лик,
И смелый взор твой светлый,
И водопад кудрей твоих.
Тебя, мой драгоценный,

Твоею жизнью я клянусь,
Нет краше в мире этом!"
...Стою и в зеркало смотрюсь.
И так гляжу, и эдак...

"Да, я хорош, как ни взглядишь.
Но всё ж – в том клятвой жгучей
Моею жизнью не клянись.
Ну так, на всякий случай".

9 мая 2012 г.

Проглядела

Проглядела его я, прощенья мне нет!
Кашемировый лев! амарантовый цвет!
Захмелел Сам Аллах, стан ваявший его,
В ослепительных снах мне являвший его.

И я села в тени кипариса, в траву,
И я грезила: мимо пройдёт – позову.
Услажденье Ширази! лилея! тюльпан!
Золочённый тростник! луноликий султан!

Образ дивный – искала в толпе я весь день...
А когда промелькнула двухсотая тень,
Вдруг спросила рабыня, что рядом ждала:
"Госпожа, отчего ты его не звала?"

Проглядела его! О, вершина всех зол!
Но, служанка моя, кто последним прошёл
Пред глазами моими – за солнцем вослед?
Жемчуг огненный? Нет. Лал немеркнувший? Нет.

Пыль дорог на кудрях, две руки, две ноги.
Пот на белой рубахе, штаны, башмаки.
Амарантовый цвет! – в снах видала его.
Ай, служанка, беда, *не узнала* его!

10 мая 2012 г.

Туласи

(по священному индийскому преданию)

*Феликс Корамбё
в роли демона Шанкхасуры*

1.

Радха, помнишь, в сердце всей вселенной
Нежными подругами мы стали?
Я носила имя Несравненной
И из света сотканное сари.

Помнишь, мы с тобой – гуляли вместе
Там, в саду алмазном и зелёном?
Кришна-пастушок – играл на флейте
И казался юным Купидоном.

Ты была Ему – дорожке, Радха,
Я – была лишь милою сестрою;
Все Его любимые телята
Не за мной ходили – за тобою,

Лучезарней был – твой стан украшен...
Но – всем чувством первенства бессонным
Ты приревновала к встречам нашим,
Играм с вечно юным Купидоном...

Ускользнув от Друга томной ланью,
Ты лицом к лицу со мною встала
В роще, меж деревьями желаний,
У реки прохладного нектара,

И, нахмутив лотосные брови,
Мне сказала – не тепло уж, властно, –
Что отныне – ты – своей любовью
Без меня желаешь наслаждаться.

Что решила – за моё сближенье
С Тем, Кто мне ответил – любованьем,
Наказать меня – земным рождением,
В смертных мир – безвременным изгнаньем.

Слёзы на глазах моих блеснули,
Но, в своей решимости бесстрастны,
Руки в чистом золоте взмахнули –
И исчезли рощи и алмазы.

Где он, мой Вриндаван, где оставить
Душу бы – навечно? С ним – ни сходства!
Где он, мир, где что ни шаг – то танец?!
Что ни шаг – *падения* угроза...

2.

Я могла бы изнежить истоки всех чувств,
Я могла бы купаться в дарах.
Я царевной на землю пришла, но хочу
Жить отшельницей кроткой в лесах.

Мне отрада – поклоны и бдения час,
И улада услад мне – посты.
Смотрит Солнце, верховного господа глаз,
На лишения мои с высоты,

И слетает на землю – Его похвала,
На чело – золотым лепестком.

– "Что ты хочешь в награду?"

– "В тот мир, где жила,
Возвратиться, в небесный мой дом".

– "Слишком рано. Терпенья двойной глубиной
Открываются эти врата.

Станешь злобному демону верной женой –
И спасёшься смирением тогда.

Если бремя такое – без слёз понесёшь
До конца, пожиная плоды –
Может статься, не только себя ты спасёшь,
Но и многих. Готова ли ты?"

3.

На свадебном пиру – тоскуют гости,
И музыка – печальна и тиха.
Вонзаются в невесты пальцы – когти
Опутанного шерстью жениха.

Огня пещеры – под его бровями,
Оскален саблезубый хищный рот.
Царь Джамараджи – с горькими слезами
За демона царевну выдаёт.

Но я – не плачу, нитей перламутра
Сорвать с нарядов брачных не хочу.
Не бойся, грозный демон Шанкхасура,
Я не уйду, я бегства не ищу.

– "Идём, царевна, в спальные покои.
Узнаешь: когти – могут быть нежны.
Но прежде тайну разделю с тобою,
Которой – наши узы скреплены.

Продень ладонь – под чёрной гривы пряди:
Я колдовства – на лбу ношу печать.
На мне, моя жена, лежит заклатье,
Которое должна ты охранять.

Мной, даже если меч – я в ножны спрячу,
Любая будет выиграна война,
И я – могучей силы не утрачу,
Пока супруга – будет мне верна.

Моя судьба – в твоей, царевна, власти.
Ты в руки не отдашь меня – врагам?"
– "Поверь мне. За себя не опасайся.
И у меня – есть тайна. Не предам!

Ступай на войны, а меня – без боя
Возьми. Вдруг сила та, что обрекла
Меня – на бытие моё земное,
Тебе – обличье демона дала?

Вдруг всё – не испытание, а сказка,
Что с нами приключится? Чуда жду.
Смиренье женской верности – прекрасно,
И ты – прекрасен, муж, в его свету".

4.

– "Что ж, времени достаточно прошло
Со свадьбы нашей. Счастьем – год струился!
Ты служишь мне так нежно, так светло,
Что в верности твоей – я убедился.

Да, я на той женился, что предать
Меня не сможет – после клятв пред небом.
Я ждал тебя давно. Пора начать
То, для чего – ты станешь оберегом.

Теперь, когда я стал неуязвим,
Я объявлю за тем щитом лучистым
Войну полубогам – друзьям твоим,
Жена моя, наставникам и близким.

Ты побледнела в ужасе. Не смей
Стеснять протестом – торжества минуту.
Теперь – ты быть должна ещё нежней".
– "Раз ноша такова моя, то – буду.

Под лезвием твоей неправоты
Не зарыдаю, застону лишь слабо.
Ты разбиваешь сердце мне, но ты –
Его хозяин, за тобою – право.

Иди на тех, кто дорог мне, войной,
Раз быть судьба – защитницей твоею.
Я не могу одобрить выбор твой,
Но причинить вреда тебе – не смею.

Ступай, я буду верною женой,
Не ранят – ни копьем и ни стрелою.
Я соберу тебя с любовью в бой
И возвращенья буду ждать с любовью".

– "И ты не скажешь мне, что я – жесток?"
– "Скажу, но с благодарностью. Смиренья
Урок – ускорив, мне – ты дал залог
Скорейшего на небо возвращенья".

5.

Так рано из сраженья не ждала,
Но он пришёл – под сотен звёзд огнями.
Я встретила его, я приняла,
И с напряжённых губ его – губами,

Как паутинку серую, сняла
Усталости невыявленной муку.
Погубленных им тени – прогнала.
Распутала разбитую кольчугу.

На ложе, нам напомнившее трон,
Усыпанное щедро лепестками,
Колючей тучей – опустился он,
Лохматый, с тёмной кровью под когтями.

Я улыбнулась с доброй теплотой –
Как моему *единственному* гостю.
Я обняла его – и он был мой,
Со всей своею тьмой, безумьем, злостью.

И что-то непривычное пришло
В мир наших ласк: под спутанною шерстью
Я ощутила встречное тепло,
Подобное любви и милосердью...

Он дымкою сандаловой дышал –
Не серой, чувств кружил водоворотом.
Он никогда – меня так не ласкал,
Как в эту ночь, наполненную мёдом.

И я ему сказала – все слова,
Которые хранила – для *Родного*.
Он наш покинул дом – пока спала,
А мне приснилось: не вернётся снова.

И тайно – до того, как рассвело,
Как ноты, по которым – ночь мы спели,
Я целовала тела след его
На вспоротой, растерзанной постели...

6.

Что так настойчиво в двери мои
Просится – жизнь или смерть?
– Милая Туласи, Мне отопри,
Выслушай добрую весть.

– Кришна?! Ты Сам?! Ты – в небесной красе –
В этом приюте земном?
– Время, царевна. Ступи в Мою сень:
В синем сиянье Моём

Смертное тело – без боли сожги,
Вновь твои чувства вольны.
Муж твой, злой демон, в сраженье погиб,
Сброшено бремя жены.

Ты испытанье достойно прошла;
Вот, Я пришёл за тобой,
Чтобы вернуться со Мною могла
В Вечный Вриндаван, Домой.

– Весь мой земного изгнания срок
Этой надеждой сиял.
Но – Расскажи мне, погибнуть – как мог
Муж мой? Ты, верно, не знал,

Только – заклятье царило над ним:
Преданной будет жена –
В битве останется он невредим.
Мужу – была я верна.

– Нет, не была. Объясню, не гневись.
Он – угрожал нам, богам,
И не могли мы – отнять его жизнь.
Чтобы спасти нас, Я Сам

Ночью прошедшей тебя посетил
В облике мужа. В тот час –
Демон лишился всех за́клятых сил,
В муках погиб от меча.

Дай же Мне руку, изгнанию – конец,
След его – канет, как дым.
– Я – не пойду за Тобой. Ты лжец!
Ты ли – был другом моим?!

В святости мир – как сумеешь забрать,
Как проведёшь Ты – Домой,
Если Ты слеп, ибо верность признать
Ты отказался святой!

Думал, что будут – побеждены
Боги? Игра – та война.
Боги не в небе, а в сердце жены
Той, что супругу верна!

Я поднесла б – молоко и шафран
Только вчера, но сейчас
Я проклиная Тебя за обман,
Ночь этих гибельных ласк.

Прочь уходи.
– Нет, склонюсь пред тобой,
Верной жены идеал.
Я бы не принял ответ твой иной.
Дважды – тебя испытал.

Знаю, что в рай не вернёшься ко Мне,
Верных решенья – тверды.
Но обещаю тебе: на Земле
Будешь прославлена ты...

А чтобы облик тебя не смущал
Женщины, плоть Я чью
Звёздною ночью – обманом ласкал,
Древом тебя обращу...

Будет живым милосердьем – цветок...
Будет священна – роса...
Каждый листок, точно маленький бог,
Будет творить чудеса...

7.

Вриндаван вечный, ларь сокровищ тех,
Что не померкнут, – рассыпает блага.
Звучит пастушек юных звонкий смех,
Горят бутоны кумбхи и чампака,

Агару и кетаки... Облака
Переплетают кроны – лентой жгучей...
Неразделимы – лотос и река,
А Кришна – с милой Радхой неразлучен.

Всё слаще их любовная игра:
Ручьи нуги – сбегая по браслетам.
В их мире – нет ни Завтра, ни Вчера.
Для них двоих – в густом потоке света,

Густых ресниц – перенимая взмах,
Взлетая и срываясь в птичьи трели,
Цветочные гирлянды на ветвях
Превращены в душистые качели.

О, философский камень их колец!
О, ветер песен, чуждый дней затишья!
...Пришёл в те рощи Нарада-мудрец –
И не сумел привлечь внимания Кришны.

Тогда решил он хитрость применить,
Чтоб пообщаться с Господом – не кратко,
И стал подарка царского просить
У Радхи... Та кивнула: "Мне отрадно

Во времена счастливые мои,
Что станет счастье – и тебе знакомо.
Всё, что захочешь, давний друг, бери".
– "Но вправду ль всё?" – "Тебе даю я слово".

– "Отдай мне Кришну". – "Клятвы нарушать –
Честь растоптать. Но мы – договориться
Не сможем ли? Чтоб дар не принимать,
Что хочешь ты? За то – чем расплатиться?"

– "Весы побольше, госпожа, найди:
Те, что оценят меру непростую, –
И на одну их чашу – усади
Любимого, чтоб чашу их вторую

Богатствами наполнить до краёв,
Что кажутся самой – других дороже.
И если будет равен вес даров,
Взамен мне данных, Кришны весу, что же,

Я их возьму с собой, а не Его".
Обрадованно – девушка сказала:
"Согласна! Чаши – уравнивать легко,
Ведь Кришна – хрупок, весит Он так мало!"

И как противовес – бутон цветка
Вначале положила... фрукты рядом...
Затем – все драгоценности, шелка,
А после всё, чем славен был Вриндаван...

8.

Нет, с Кришною сравниться не могли
Богатства ни одни ("Прощайтесь, поздно").
Я эту сцену видела с Земли
Сквозь веточки зелёные, и слёзы

Твои – упали в глубь моей души.
"Сорви листок мой, – я тебе сказала, –
И вместо всех сокровищ положи
На чашу, чтобы Кришне – равной стала.

Во мне – всё милосердие, врата
Открывшее к Нему – для многих пленных;
Во мне – вся теплота и чистота
Души – и всех грехов прощенье смертных.

Во мне – вся верность-вопреки-всему,
Смиренье, что само – подобно раю.
Боялась, у тебя – я *отниму*
Любимого? Так вот же – *возвращаю*.

Я не сержусь на то, что на Земле
Родиться мне велела. Знай: и счастье –
Не только боль пронзительную – мне,
Подруга, принесло твоё проклятье.

Будь счастлива и ты". И мой листок –
На чашу в поднебесье опустился
Любовью, *разделённой* снова... лёг –
И весом с Богом Милости сравнился.

И радостно ты Друга обняла,
Взяла Его лицо – в свои ладони...
И впредь – всегда листок мой ты рвала
Для сладостного пира в Вечном Доме,

И с ним одним – все яства на столе
Приобретали вкус преданий лучших
О верности, смирение и добре...
О ласковом Единстве Неразлучных...

ночь 15 – 16 ноября 2010 г.

Книга Весенних Снов

Лишь тот сон станет явью,
Который ты отказываешься забыть.

Джавед Ахтар

* * * *

for Ethan

"Уйду с тобой!" – как просьба: "За чертой,
Когда-нибудь, в одной из жизней новых,
Уйдёшь со мной? Ведь ты – уйдёшь со мной,
Как я с тобой сейчас уйти готова?"

14 апреля 2012 г., записанное во сне

Я чувствую Весну

Влечение – смакует белену,
Само дивясь: не горечь и не сладость.
Прекрасный мой, я чувствую Весну...
Мне нынче – только это и осталось.

Нет больше розг таких и нет углов,
Чтоб наказать себя за срыв куплета.
Лазурь, капель и окна поездов...
Но разве ты поймёшь, зачем мне это.

Бегут по шпалам всполохи гитар,
И каждая развилка древ – гитара.
И вереск до небес, и чистота
Нетронутых сугробов, полных жара.

Долг, я считала, из камней стена,
А он – ограда ветра, и всего лишь!
Я чувствую Весну. Пускай Весна
Почувствует меня: ты ей позволишь?

Что б ни сказала я, в твоих руках,
Поверивших сполна в свою нетленность, –

И эти предрешённые века,
И эта своенравная Мгновенность.

22 февраля 2012 г., Витебск

Вестники Богов

Без строк листы, конверты без углов...
Но весть – донесена, не бьётся в раме.
По миру ходят Вестники Богов,
Стуча клюкой, как старый дом – часами.

Печати света *непомерных* глаз –
Почтовый штемпель их (дат – не забуду!).
Дары не признающим пересказ –
Их речи, *настигающие всюду*.

Сказать и самый чуткий не готов,
Которою они – пришли дорогой:
Кто слышит поступь Вестников Богов –
Не чувствует земли, огню подобной.

У Вестников – сто графиков и схем,
И нужной стороной – падёт монета...
Но первыми они – приходят к тем,
В кого вселяет трепет – шанс ответа.

Когда ты говоришь "не нужно слов"
И сердцем, и душою – у порога,
Не знаешь ты, что Вестники Богов
Уже нашла слова и ждут лишь *Вдоха*.

То, что Верховный вверил им Господь,
Свежо – до нетерпения, до рвения:
Страданьем – их заплочный мех вспороть,
Чтоб разнесло по миру – откровенья!

Возможно, я сумею угадать
Излишество Посредников меж нами.
Возможно, догадаюсь, как – дышать,
Захлёбываясь бурными вестями.

Но есть вопрос значительно сложнее
О Вестниках, минующих дороги:
Меняется ли их рабочий день,
Когда Богам не люди пишут – Боги?..

7 февраля 2012 г.

Холи

Стал многоцветным – не алым – пробор,
Бырывалось облако цвета из рук.
Треска вместо – вокруг рассыпает костёр
Звуки дхоли и многих ладоней стук.

Халди и билва, кумкум и ним –
Травы, что не были сплетены, –
Сыплются радугой, в мелкую пыль
Стёртою жерновом полной луны.

Опьянённый напитком из конопли,
В пряном замешанной молоке,
Кама, таинственный Бог Любви,
Не узнал себя в красочном порошке.

Смутло надушенный ранней весной,
Он проходит слепцом меж тобой и мной:
Статный, как тонкий весенний зной...
С ликом, напудренным пестротой...

вечер 8 марта 2012 г.

Инструмент

I. Ксилофон

Чтоб мотивы весны появились на свет,
Чтоб история чувств – не осталась немой,
Ты во сне показал мне живой Инструмент:
Человека со вскрытою клеткой грудной.

Он смотрел – точно в транс был навек погружён,
И когда ударяли ребро за ребром,

Его тело звучало – как тот ксилофон,
У которого нерв – за пластины пластом.

И, подтёки крови утирая ему,
Я спросила: "Откуда – костей нагота?"
И хотя он продолжил дремать наяву,
Он ответил мне: "Я – восхищался всегда,

До чего изумителен внутренний ритм,
Если сердце, зимы разрывая тесьму,
До звенящего гула о рёбра стучит,
И жалел: слышен звук – только мне одному.

Проторяя для той мелодичности путь,
Позволяя ударам – *открыто* звучать,
Я вспорол мою кожу и вскрыл мою грудь,
Чтоб о рёбра – *снаружи* могли постучать.

И чистейшею медью – я кости покрыл,
Чтоб усилить их звон, кровь сводящий с ума.
Ну, ударь же меня – изо всех внешних сил,
И услышишь, как звук их прекрасен, сама".

И пред тем, как в раскрытую грудь постучать,
Я спросила: "Но больно тебе или нет,
Если ты на себе – позволяешь играть?"
"Только если фальшивят", – сказал Инструмент.

утро 10 марта 2012 г.

II. (А Ева – всё о рёбрах)

Живые струны. Но теперь – нестрашно,
Щадяще ("отдохни – чьи сны безумны")
Связавшие два бортика рубашки
Твоей, мой Инструмент. *Ситара* струны...

Мои спокойно-чуткие касанья...
Струна... ещё струна... Шагни поближе...
О, это *милосердие* звучанья,
Не скрытого – в ребра кровавой нише!

"А Ева – всё о рёбрах! Что ей движет
В исканье не обыгранного лада?!" –
"Есть, есть мотив..." Я слушаю... я слышу...
Я – *слышу*: там, под смуглой плоти влагой,

Под струнами светлей огня и солнца,
Под музыкой, что – дар, а не расплата,
Под пальцами моими – сердце бьётся...
И чтобы *клетку* вскрыть – ключа не надо...

18 августа 2012 г.

Меняющий Волны

В робе из мерцающих полотен,
Локоны роняющий в истому
Ветра и луча, неспешно ходит
Бог-Рыбак по берегу морскому...

Бледный свет – прохладно-беспробуден,
Только Бога взгляд – как пламя в гроте.
Он – меняет волны, чтобы судьбы
Изменились в мире, и напротив:

Судьбы изменяет, чтобы волны
Изменились. Губ не размыкая,
Мысленно – ведёт Он разговоры
С теми, на камнях у кромки края,

Кто, проделав в водах путь окружный
Мимо всех сетей, даст нынче слово,
Что Ему – и невода не нужно
Для сокрытых замыслов улова.

Ни луны, ни солнца. Воздух – тает,
И вот-вот на кудри – хлынут капли...
Бог-Рыбак – беззвучно отвечает
Мыслям тех, кто выброшен на камни...

С Ним, не утешающим – зовущим
К размышленью, что – обычных глубже,

Обходя Свой берег, не берущим
В руки полудышащие души, –

Расправляя гибнущим ресницы,
Заметая выживших приметы,
Бог-Прибой – не может согласиться,
Но не прерывает их беседы...

10 марта 2012 г.

Копытца

Подсознания ночные забавы,
Приобретшие новый размах.
Ты приснился мне сказочным Фавном,
Вольно пляшущим в лунных лесах.

Не прижился к тебе – дух звериный:
Сквозь уста твои – дышит весна.
Твою статную крепкую спину
Рассекает полоска руна.

Твои кудри не могут смириться,
Что для них не сплели венка,
И твои голубые копытца –
Твёрже кремния, бархатней мха.

Твои руки – заклатья пропели
Так, мечтам открывая счета,
Словно огненный призрак свирели
К ним однажды прирос навсегда...

И спирали кружатся цветные
Из галактик – во взгляде твоём...
И рога прихотливо-витые,
Что уложены царским венцом, –

На заре не сумеют забыться...
Эта кожа не золото – стекло...
Но копытца, но эти копытца! –
Вот что глубже меня потрясло.

И смотрю, от любви умирая,
Как, блестя чешуйками змей,
Под копытцами – искры сгорают,
Отлетая от древних камней.

Их следы – и ожоги, и льдинки
На покрытой огнями траве.
...Мох и кремний... Но что там, щербинки
На раздвоенной их синеве?!

И в ночи, каждым облаком чуя
Пляски Фавна языческий шквал,
Наковальня шипит полнолуныя,
Чтобы воздух тебя подковал.

15 марта 2012 г.

Тату

Looking at my tatoo
I'm trying to hide my scars from you.
Pink

I.

Есть вены – с краской, со стучащей силой
Оставить память, не плеснув смолы,
И у тебя под кожей – чернила
Для писчих перьев и тату-иглы!

Распутай их поток ветвисто-вязкий
И, раздражив артерий полноту,
Пожертвуй мне немного тёплой краски
На самое желанное тату.

Рисунок нанеси – своей рукою,
Не беспокоясь, бросок или нет:
Твоей крови чернильной темнотою
Оставить можно *светлый* только след.

Но стоит малой капле раствориться
Под кожей (счастье, жар, затем озноб) –
Застывшая картинка превратится
В изменчивый живой *калейдоскоп*.

Сонм образов, нахлынувший рекою!
В том, что сегодня – день иных бледней,
Моею распишись на коже кровью.
В том, что он ярок, – распишусь твоей.

II.

Перед тем, как простимся, развеяв сон,
Одурманенный солнцем, разрезанным вдоль,
Вместе заглянем – в тату-салон,
Где и не спорят, что память – боль.

Я не стану листать зарисовок том
И картинок расспрашивать продавца.
Я хочу наколоть на запястье то,
Что отражают твои глаза.

Их переменчивость, полную струй
Летнего жара дневной ночи,
Сам – уголком остроты нарисуй –
Где на развилках душа стучит.

Красок запас – до конца растрать.
Улыбнись: ни помощников, ни зевак...
И за то, что посмела узор выбирать –
Вместо тебя, сделай больно так,

Чтобы пришила ко мне игла
Спектры, не виданные никем,
Чтобы рисунок – менялся, едва
Ты прикоснёшься к моей руке.

А до того – будут марли чисты,
Будет манжеты роль велика:
Я – стану прятать тату, как часы,
На которых играют – *мои* века.

Встретимся, годы не став считать,
А на запястье – краски свежи:
Взяв мою руку, ты сможешь узнать,
Как я жила – и буду ли жить.

Застучится в рисунки – кровь бугорком,
Как салона тату – хлопал чёрный ход.
А в переменчивом взгляде твоём
Вдруг отпечаток один замрёт.

Чудо лишь пару займёт минут.
Но после смерти твоей, листки
Вороша на столе, в них эскиз найдут,
Переснятый тобою – с моей руки.

3 мая 2012 г.

Дремлют чудеса

По веточкам, ещё не ставшим купцами,
Стекает наземь – сонная слеза...
Ковчезки почек, по дождю плывущие, –
Как спаленки, где дремлют чудеса.

Там спрятаны зелёные подушечки
И мягкий белый пледик пуховой;
Припасены румяные игрушечки –
На случай, коль приснится – сон дурной.

Не глажены ещё – нарядов ленточки,
Но и дыханье мирное – наряд.
И если слухом – прислониться к веточке,
Услышать можно: спящие – сопят...

А ты – буди в себе нетерпеливого,
Пускай откроет – жадные глаза.
Не оставайся – у окна дождливого:
Ступай туда, где дремлют чудеса,

И, из плаща Волшебника не выросший,
Продолжи их покой перерастать.
Возможно, ты – задумавшийся, вымокший –
Их сможешь пробуждение застать.

В беседке белой – трон Весны Правителя
Тебя жаждался, высушив росу.
Кого, очнувшись, *первым* чудо видело,
Тому и служит: вот – твой путь к венцу.

А если не откроют ветви ставенки
И завтра, посмотри в мои глаза:
В моей душе, как в вешней почке-спаленке,
Особо чутко – дремлют чудеса.

19 апреля 2012 г.

Ткани
(Колыбельная Восточному Базару)

На ладони звёздной ночи,
Каждый миг – меняя цвет,
Мирно спит базар восточный:
Ни обёрток серых ключьев
И ни отзвука монет...
Спи, ценнейший звёздный свет.

Под луны присмотром ясным,
Шёлк загнув по уголкам,
Ночь – пытается напрасно
Скрыть рассыпавшейся басмы
След на краешке платка.
Спи, о сказочном тоска.

"Духов – звоном отпугните"?!
Сами – пробуют задеть
Колокольчики на нитях!
Спите, безмятежно спите,
Не умевшие взлететь...
Спи, не засыпая, медь!

Оседает пыль на город
Или просто темнота,
Не сказать... И тканей ворох –
Скрыл товар, цветным покровом
Простираясь в никуда.
Спи, немая пестрота.

И, забывшие о складках,
Не узнавшие раскрой,
Ткани – дремлют на прилавках,

Погребая пряный запах
Глубоко под чистотой...
Спи в сетях прохлады, зной.

Ветер блёсток не считает –
Где восточный спит базар.
Сладко специями пахнет.
Сонно Лакшми потирает
Удлиненные глаза.
Спи, прозрачная звезда.

Ни узора – тьме не скрыты!
Меж безмолвными рядами,
Меж слепыми сторожами –
Можно до утра бродить...
Можно до утра – следить,
Как не рядом меж и рядом –
Меж мирами – шелкопряды
Тихо связывают нить...

4 и 17 марта 2012 г.

* * * *

Твои появления – от меня скрывают,
Как прячут спички от малых детей.
Иначе я подожгу всю вселенную.

18 июля 2012 г., записанное во сне

Синева

"Раз мужья здесь, возлюбленный мой,
По известным богам законам
Знак замужества – алой чертой
На проборы наносят жёнам, –

Клятвы наши и ты – *подчеркни*,
Пусть умолкнут – на них наговоры".
...О, как пристально смотрят они,
Чьи окрашены алым проборы!

Все царевны, подруги, рабы...
Все, кому подражала напрасно...
В волосах моих – шрам синева:
Не багрянец – лазурная краска.

Им того не принять никогда...
Твёрд прицел их ножей за спиною...
"Ты в *небесные* жёны взята", –
Он сказал – и провёл синевою

Мягкий штрих на проборе моём.
Он не знает: моей неземною
Ролью – ранена, тёмным платком
Знака брачного цвет я сокрою.

Спрячу – это клеймо синева,
И забуду: жила – без утайки...
"Я такая как вы, я – *как вы*,
Жёны-матери, жёны-хозяйки,

Не прильнувшие в небе – зарёй,
Не хлебнувшие звёздного шквала!"
Но глядят – как глядели: сестрой
Ни одна и теперь не признала.

И по-прежнему – знаки страннѣ,
И по-прежнему сплетни безумны.
От избранниц отрезав земных,
Тёмно-алые ниточки хны
На руках моих – стали... лазурны...

29 марта 2012 г.

Я стираю одежды Раджи

Как Судьбы моей выбор удачен:
Всё в угоду – желаньям души!
Во Дворце Раджастана – я прачка,
Я стираю одежды Раджи.

Я купаюсь в изнанок дыханьях,
Оттого – знаю я лучше всех:

На его обвивающих тканях –
Нет и следа любовных утех.

И, смотря, как на горлинок – змеи,
Блеск одежд отражавшую гладь
Я терзаю – как век не посмею
Сами ткани на нём разорвать.

Этих швов золотыми узлами –
Воля связана: пусть же – влечёт!
Не коснувшись его, под ногтями
Я могу удержать его пот.

И возможно, в свой час – он узнает,
Что одежды его каждый штрих –
Не от солнца лучей высыхает,
Но от жара ладоней моих...

вечер 8 января 2012 г.

* * * *

Сказать о фильме – проще, чем о сне...
Всё потому, что фильм – людьми придуман,
Но неизвестно, кто придумывает сны...

4 апреля 2012 г.

Прорези

Рассвет – и тонкий белизны резак,
И ты – его единственная цель.
Не больно ли тебе? Твои глаза –
Две прорези на мраморном лице.

А я лежу с тобой плечом к плечу
На самых белых в мире покровах.
Дрожу, но отказаться не хочу
От опьянения страхом: что – в щелях?

Постель – как пух, но клонит не ко сну,
А в грёзы, что тебе – позволяют быть

Обрядною скульптурой, в глубину
Которой – нужно жертву обронить...

И хочется в разрез бескровный глаз
Небрежно бросить, не задев угла,
Монетку, за которую сейчас
Я Времени – мгновение продала.

Молитву об Эдеме – на листке
Его неувядающих рассад...
С желанием записку: на клочке
Атласа, чтоб смягчился – острый взгляд...

На счастье, на крыла удачи взмах,
На долгий бред Печали, их сестры,
Две прорези в магических глазах
Готовы поглотить мои дары.

И всё прекрасней, всё сильнее *страх*,
Но если бы ты снова, идол мой,
Сказал мне: "Подойди и рядом ляг", –
Легла бы без – "глаза сперва закрой".

Вдыхая запах мягкости кудрей
До наслажденья путать их цвета,
Легла бы: ждать, когда – в разрез очей,
В их щели – взгляд *затянет* навсегда...

4 апреля и 3 мая 2012 г.

Чистилище

Дождь... Это был – подарок от дождя...
Подарок беспощадней испытанья...
То был прекрасный мир, где ты и я –
Герои одного повествованья...

Мы разделяли дни... и этот сон –
Я назвала бы раем... вечным даром...
Но каждый вечер... был... иллюзион...
В театра полутьме – твой взлёт над залом...

Твой праздник – фресок, рампы огоньков...
И грации твоей триумф бесспорный...
И знала, что *в один из вечеров*
Полёт – вдруг оборвётся... Но в который?..

Сам воздух был молитвой – "не сейчас!!!"...
Душа и тело – рисковали связью...
И я за представленьем – каждый раз
Следила как за собственной казнью,

Которую – Бог может отменить
В момент последний, что кричаще-долго;
И сердце – обрывалось, повторить
Заранее сумев – обрыв страховок...

А в вечер тот... *Я не смогла смотреть!*
Смешав о тёмном мысли и о светлом,
Я ожидала за порогом весть,
В ознобе стоя – на крыльце служебном.

Мне не было, не глядя, легче ждать,
И вслушиваясь в дальний ропот в зале,
Гадала: ночь с тобою нам встречать
Улыбками объятий иль слезами.

Десятков сотен чувств – о сердце плеск!
...Рай: верить в чудо, что родных спасает.
Ад: наблюдать агонию чудес.
Чистилище: не знать, что ожидает...

За что мы платим – время проводя
В Чистилище? За шанс не разлучаться?
Ты *также* знал о том, что знаю я??? –
О том, что взлёт твой – должен оборваться...

Прибереги ответы: *обошлось*.
Аплодисменты – словно звук пощёчин:
"Приди в себя! Несчастья не стряслось!"
И я вернусь туда, где трюк закончен.

Жар тела твоего – меня найдёт,
Решительно пронзив пространство зала,

И из-под ног земля – так поплывёт,
Как в первой встречи миг не уплывала!

Представив, как тебя – я обниму,
День выгадав, что болью не растянут,
Фигуры фресок в вечности дыму –
В наш мир из мира Данте нежно взглянут.

В усталой эйфории – факт забыт,
Что мы – путь к новой пытке начинаем.
...Прижмусь – и возле сердца застучит
Мир где-то меж Чистилищем и Раем...

23 августа 2012 г.

Поцелуй

Твой поцелуй, подаренный на память,
Был так глубок, что, сдержан, строг и тих,
Ты выпил из меня материальность,
Оставив дух – парить у губ твоих...

Ты пил её уверенно, умело,
Всем телом – к чуткой жертве не припав,
Признав за мной – всё, с чем – в огонь из пепла,
А за собой – и жажды не признав.

Мир тесен был, но невозможно светел,
И ты, пируя в этой белизне,
С губ уголка – и капельки не свесил
Реальности, уже – не нужной мне.

Ты выпил из меня материальность
(Так кровь не пьют: лишь воздух или свет).
Ты пил её, не думая, оставить
Мне право сделать то же – или нет.

Играл неспешно с ней, почти сурово,
И на губах держал её пока,
Она – была миры взорвать готова
От ощущения близкого глотка.

Не капли моря, не каскада струи:
Поток... Ты наяву – и не гостил!
Ты – Призрак! Но во время поцелуя
Твой образ – весь до тени – полон был

Такой материальностью особой!
Такой просящей, творческой, страстей
Не ищущей, но жгучей... О, ещё бы,
Ещё бы! Ведь она была – *моей*.

утро 3 мая 2012 г.

* * * *

Когда Сбыточное и Несбыточное –
очень любят друг друга,
У них – рождаются дети...
Сны.

ночь 19 – 20 августа 2012 г.

Груда Золота

В казну Падишаха – пришли три Невесты,
И каждая верила – Выбора чуду.
Вошла внутрь первая. Царственным жестом
Жених указал ей на золота груды:

"Взгляни, вот душа моя перед тобою".
Воскликнула девушка: "Царь мой, не скрою,
Всегда ту звала золотой я горою!"
И эта Невеста – не стала женою.

Невеста вторая – порог преступила.
"Взгляни, вот душа моя..." И отвечала:
"Да! Стражник она при сокровищах, милый!"
И эта Невеста – женою не стала.

И третья Невеста – услышала также:
"Взгляни, вот душа моя перед тобою".
"О, бедная! Как ей под золотом тяжко!" –
Склонилась пред грудой она золоту

И чуткой рукой разбирала монеты,
За скрытое полная нежного страха.
...Ах, внуки мои, как мудра повесть эта
О том, как я стала женой Падишаха...

ночь 3 – 4 мая 2012 г.

День Ситара

5 мая 2012 г.

I. На восточном ковре

Невозможность не прахом – во взгляде идёт, а паром,
На руке – Шивы знак – наклоняет зубец к зубцу,
И, пропахшая хною, я слушаю звуки Ситара...
На восточном ковре – с Музыкантом лицом к лицу...

Опьянев от касания струн, как судьба многострунна –
Удивляться устала, а всё говорит: пора.
Кистью смешаны солнца, узор принимают друг друга
Изумрудное сари – и ворс изумрудный ковра...

Словно целый оркестр – однажды задетую струнку
Поддержал, подхватил – оттого, что, весь в лептах лучей,
Весь в орнаментах лаковых, помнит Ситар мою руку,
Что коснулась его – в час Настройки... его и моей...

Всё пространство заполнено – этим ситаровым *слогом*,
Всё от вдоха до космоса – выслано без прорех...
И плетёная шерсть – обратится ковром-самолётом,
Если в этот момент – умереть на восточном ковре...

Кульминация Чувств... Как невинное – может быть томно!
Голос майскому дню – о Ямуны поёт берегах...
Лепестки залетают в раскрытые светлые окна,
И весна оставляет свой след на восточных коврах...

"Господи, Господи... Ты, как и я, – безумен?
Или откуда мне – образов этих река?"
А вокруг Музыканта – гирлянды цветов танцуют
В ветре эха Ситара, не дрогнув – от сквозняка.

Счастье – щёки румянит, глаза холодит сурьюмо,
Раджастанскою хной – припадает к нагим рукам...
Опустив мои веки, я верю: ты рядом со мною,
В этом сбывшемся сне, что в наш Праздник подарен нам.

Ты поил меня сладостью, так загляни же на пир мой
За ответною чашей, за самым напевным глотком,
И я встречу тебя – взглядом столь же глубоким и мирным,
Как звучанье Ситара – над мягким восточным ковром...

12 августа 2012 г.

II. Закат цвета алой хны

Земля не уходила из-под ног,
А таяла под каждым моим шагом,
Когда я шла навстречу звукам струн...

Как странно быть живою в этот вечер,
Свои слова мистические помня:
"Ситар услышу – когда буду умирать..."

Дождь – ДО его звучанья, после – солнце.
От прозвучавшей песни о Ямуне –
Святые, говорят, выпадали в транс...

На Алтаре – павлиньи опахала...
Три долгих храмных танца – в честь Ганеши...
Прилив *вибраций* от ударов стоп...

Как тяжело пройти сквозь послевкусье...
О, трудно до чего – *всегда* – их вынести,
За чудом вслед пришедшие часы...

Густою чёрной хной из Раджастана
На "пишущей" руке моей – Знак Шивы...
Закат же нынче – цвета алой хны.

Закат из алой хны – в саду плодовом...
Среди ветвей цветущих заблудиться
В зелёном сари – углубить узор...

Вкус ладу на губах. Приходит вечер –
В три шага, что вселенную покрыли...
У полнолуния – ореол широк...

А неба край – гремит Грозою Шивы:
Он Сам идёт сюда – взглянуть, не стёрся ль
Его трезубец на моей руке.

5 мая 2012 г., редакция 12.08.2012 г.

Нагие души

Шторы пахнут дождём. Серым капель узором
Изрисовано утро.
Мы вдвоём на постели: я в белом, ты в чёрном.
В этой Спальне – уютно...

Этот мир – отрешённый, простой и высокий.
Чуть дрожат занавески.
Как надомный учитель – даёшь мне уроки,
Сам усевшись по-детски.

– "Жизнь душою своею – почувствовать можно,
Как дыханьем – губ жгучесть,
Только если с души – снять и тонкую кожу,
Обнажив её сущность.

Всё иное – Бесчувственность". – "Я – это *знаю*.
В этих взглядах – мы схожи.
Потому и до встречи с тобою – веда я
Жизнь с душою без кожи".

– "Ты себя обманула, и так не бывает.
Посмотри: сущность – где же?
Обновляется кожа души, *отрастает*
Новый слой огрубевший.

Раз сейчас – не тела мы, а души с тобою,
Это время доверья:
Я сниму с тебя сам – твердь защитного слоя,
Отниму это время".

И ты взял мои руки... их – близко к запястьям
Крепко сжал, но приятно...
Потянул на себя, мне в глаза – чутко глядя...
Потянул – сильно... плавно...

И тогда ощутила: сцепившая прочно
Все сухие налёты,
Сходит грубая, тяжкая оболочка
С ею скрытой свободы...

Это было – как будто потока сбеганье
И лавины схождение.
Кто бы мог сохранить *под твоими руками*
Той брони наслоенье!

Как могли *поделить*, наслаждением измучась,
Плоть и дух – чудо это?!
И узнала моя обнажённая сущность,
Сколько в сумраке света,

Сколько в зримом – невидимых преображений,
Сколько жизни – в моменте,
Сколько ясных, как взгляд, родилось ощущений
Утром пасмурным этим.

А затем ты сказал – и глаза попросили:
"Сделай то же со мною".
И запястий захват – повторяю. Плавно, сильно –
Потяну... И раскрою

Тайну, что – ощущал ты, с души моей – смело
Оболочку снимая:
В руки – льётся река, льётся складками лента
Волн, плывуща – ветвь живая,

Только вместо воды – твоих мыслей накаты,
Смесь (и воздух, и патока)
Из твоих потаённых – тепла и прохлады,
Чувств, присутствия, запаха...

Я проснусь, исчерпавшая это *струенье*,
В набеганье щекотном –

Что-то близости больше найдя с изумленьем,
Помня: ты – стал свободным.

Сердце будет весь день – из груди вырываться,
Теми полнясь волнами...
И весь день – будет твой аромат укрываться
Под моими руками...

16 мая и 18 августа 2012 г.

* * * *

Сны – это ветер, который
Сдувает с глаз повязки, мешающие
Взгляду – в полную силу жить
Тем, что явь от него берегла.

Сны – это искусственная кожа,
Которую жизнь наращивает
На тех частях нашей души,
Которые обожгла.

26 июля 2012 г.

Позолоченные следы

На карте, вместо белых, золотых
Немного пятен – образным подарком.
Ты щедро золотил свои следы
Во сне моём, таком простом и кратком.

Чтоб солнце перешло их бездны вброд,
И даже ветер – не разнёс позёмку,
Ты делал шаг – и в полуоборот
На след свой сыпал золота щепотку.

Плясал меж тонких пальцев огонёк,
И лишь слепой бы – не заметил чуда:
Пыль золотую, блещущий поток –
Из воздуха ты брал, из ниоткуда.

Так делаа ты – и в жизнь войдя мою;
В тень – золотой песок пригоршней падал.

...А я весь день – догадки тереблю
О том, ты *украшал* свой след иль *прятал*.

20 мая 2012 г.

Ласка

Я с грустью уснула... Проснулась, и хрупким
Почтения жестом – ладонь ко лбу.
Мне снилось, что ты приласкал мою руку
В пути одиноком со сцены в толпу.

Лукавое время – играло годами,
Не зная: мы в этой игре победим;
И ты улыбался одними губами,
Меж песни куплетов* – молчаньем своим.

Художник, вносящий под возгласы "браво!"
В Небесный Музей – сновиденья Земли,
Ты левой рукою взял кисть моей правой,
И *накрест* в миру параллели пошли.

Подушечкой пальца, движеньем доверья
(Поймав, но не сжав в кулаке – мотылька),
На коже – ты шифр чертил ободренья...
Ладонь на ладони подбросил слегка...

Ты знал, несомненно, как вовремя это,
Знал: жаждущей дал – утешенья воды,
И я ощутила всю *мягкость* момента,
Хоть пальцы твои – *холодны и тверды*.

Лениво сирень отцветать начинает,
И с ней заодно – увядает и сон...
А в тёплых прожилках руки – зацветает
Мечты Осязания лёгкий бутон.

И хочется *вслушаться* – в песни наивность,
Которую ты – нёс в ликующий зал...

* – Это была песня "Agar Main Kahoon" из фильма "Lakshya".

– Т. С.

Что ты – приласкал мою руку, мне снилось...
Неправда. Ты душу мою приласкал.

20 мая 2012 г.

* * * *

Ясность после смуты – вдвойне чудеснее.
Когда днями – кружится голова
От индийских специй и небесных цветов,
Головокружительность нежных снов
Даётся – чтобы обрести *равновесие*.

24 января и 2 июня 2012 г.

На моих обнажённых коленях

for Ethan

Долгий день – душным солнцем клубился
И не знал, что со мной, что с тобою.
А во сне – ты ко мне опустился
На колени – колючей щёкою.

И *нахлынули* кудри – потоком,
И осыпали – будто цветами –
На тугом покрывале чёрном,
В полудоме и полухраме.

Я сидела тихонько-тихонько,
Но шуршали с атласной ленью,
Как под гребнями, полукольца
О нагие мои колени.

На свету – силуэтов невинность...
Перед чувствами жизни дороже –
Воплощённая беззащитность:
Неприкрытой полоской кожи...

И не нужно безумства объятий,
Лишь бы вились во снах весенних
Твои лёгкие мягкие пряди
На моих обнажённых коленях...

Волн прибой дыхания движенье...
И духовности дух – вместо неги...
Твой покой – как момент Озаренья,
Что *настигло* – уже на небе.

Да, я вспомню, и лба не нахмутив,
Что мелькали и в давних виденьях
Твои светлые* тёплые кудри
На моих обнажённых коленях...

Не печальней, не безмятежней –
Не бывало, но, к этому дому
Возвращаясь во снах, я и прежде
Берегла твою хрупкую дрему...

Я сидела тихонько-тихонько,
Но шуршали с атласной ленью,
Как под гребнями, полукольца
О нагие мои колени.

Зацветает шиповник белый,
В даль уносится бабочек стая.
О, когда бы – я сны смотрела,
Глаз влюблённых не закрывая!

Я бы видела ветви с бутонами,
Искры в мая последних неделях
И твои распушённые локоны
На моих обнажённых коленях...

21 мая 2012 г.

Песня, отравившая меня

"Guzaarish" song live...

Игры меры... В первом исполненье
Песни, насылавшей миражи, –
Только просветленье, окрыленье,
Счастье наполнения души.

* – Волосы Итана не вспоминаются и не снятся чёрными: всегда – русыми, даже золотыми. "Подсветка нимбом", не иначе. – Т. С.

Но, как встретив вечер без заката,
Притчу без засохших смоковниц,
Сердце ощущает привкус яда
В песне, исполняемой на "бис".

И, хоть жадно – тянешься к отраве,
Всё невыносимей и странней
Полнота души – на самой грани
Пресыщенья... но – всё ж не за ней...

Я тону – в густом и нежном пенье,
И подобьем ливневых кругов
Надо мной расходится на сцене
Синий дым – от жёлтых огоньков...

Чувством дня, что канул в полудрёме,
И ночей, что прожиты без сна,
По моим плечам, по нишам рёбер –
Пробегает зыбкая волна.

Счастье – здесь ещё, но словно в тягость.
Грёзы мучит – клавиш перебор.
Словно имя рая – Невозвратность,
Невозможно вынести повтор...

Но и эта попытка – без разлуки
С тем, что я стремилась ощутить:
Голосу навстречу – подняв руки,
Чтоб его вибрации словить,

Я – отражена в любимом взгляде...
Он – ещё теплей, секрет храня,
От чего была противоядьем
Песня, отравившая меня.

16 августа 2012 г.

На улицы пришёл индийский зной

Венчая солнце – белою чалмой,
Сном жемчуга – пески, а землю – звоном,

На улицы пришёл индийский зной,
Ветвей цветущих встреченный поклоном.

И он – то чутко-вкрадчив, то жесток,
Берущий пленных – четырьмя руками
Зной, ашрамом зовущий – тени клоки,
А статуи в фонтанах – божествами.

Зной, на экране меркнувших страстей
Мелодию – на нервах наигравший,
Как захмелевший заклинатель змей,
Сам – музыке своей игрушкой ставший.

Чтобы поставить тилаки пылью,
Внести древноязычье в разговоры,
На улицы – пришёл индийский зной.
Его следы – восточные узоры.

И он искусней многих мастеров
Оттенки подбирает, и не глядя –
Собрать умея бусинки цветов
В кольцо браслета для реки запястья.

Когда он здесь и вырос до небес,
Перед глазами, душно-многоцветны,
Как паланкины сказочных принцесс,
Плывут, качаясь, уличные тенты.

Во всё продета – золотая нить,
И, видя, что и я – излою стала,
Жара – уже готова позабыть,
Что я – её радушно не встречала.

Не как противоядье – воду пью,
Как опиум – глотком смакую жадным.
Мне кажется, что я – в твоём Краю...
А в нём – ты этот день сочтёшь прохладным.

22 мая 2012 г.

* * * *

Забьтться со словами о тебе –
След лёгкий губ оставить на стекле,
Слегка дрожащем меж двумя июнями.
Проснуться со словами о тебе –
Как быть разбуженной твоими поцелуями.

7 июня 2012 г.

Близость

for Ethan

За пределами символов и сюжетности,
За понятиями лжи, за стеной стекла,
Есть любовные вина особой крепости...
Я не видала сон: я тобой *жила*.

Что ни взгляд – то прощание с многоликостью,
Что ни жест – то теплу твоему обет.
Всё, что было, назвать – можно только Близостью.
Всё, что будет, – *решением*: спастись иль нет.

Там, в убежище меж – вечерами и утрами,
Солнце отдав – за мягкость твоей руки,
Близость видала небо, играла фактурами,
Открывала сакральные тайники...

Твоих глаз торжество – над моих бесцветностью...
Лгнуть – иль сжаться под боком твоим в комок?..
Время, ранено собственной достоверностью,
Эту рану – расширить не прочь само!

Близость верила в дар своего служения,
Кровь глотала свою и молила "пей" –
Вплоть до редкого чувства души насыщения...
Этой вечно голодной – души моей!..

Близость – будто вопрос: просыпаться – *не поздно ли?*
(Стать *тобой* – не любовницей, не слугой.)
И, поспорю, ты сам наслаждался угрозой
В этой силе *удерживать рядом с собой*.

Больше ласки, насилья иль справедливости
В этой, жизнь раздевающей догола,
Обоюдной потребности в чуде Близости,
Я не знала... я просто тобой *жила*...

25 мая 2012 г.

Утешение

for Ethan

Я уснула, страданья ловя колыбельное пенье,
Без лазейки зажата – в отцовской его руке.
И, прознавший о том, в мои сны – ты принёс утешенье
На губах, не сказавших ни слова – о боли глотке.

Ты – был тайной души, ты был тихим Небезразличьем,
Но на муку в дыханье моём – нападал как лев
Твой святой поцелуй, отозвавшийся вкусом пшеничным,
Словно губы твои – по молитвам *насущенный хлеб*.

Я могла без вопроса – ответов сорвать лавины
И продлить себе жизнь – на раздумий над ними год,
Но я думала только – про мягкость твоей щетины,
Что скольженьем *загладила след* от чужих "острот".

И я просто плыла под её золотистым шёлком
По реке ощущенья, теряющей берега,
Что в раю, где и колкости сгусток – наполнен Богом,
Жизнь мягка быть должна – как сегодня твоя щека.

Я проснулась без боли, и губы мои невинны.
Над цветущим шиповником – солнца разлит елей:
День так светел, что можно – на нём рисовать картины,
Но когда ты вернёшься – ночь будет ещё светлей.

Нынче явь так богата, что в доли бы мига впиваться,
И казалось бы, время – принятья любой цены
За возможность подольше – в вечернем миру оставаться...
Но особо легко – погружаться в весенние сны.

29 мая 2012 г.

Светлячки празднуют Дивали

Праздник! Там, на плетне и в крапиве у пней,
Позолотой лампадок живых горя,
Светлячки отмечают Праздник Огней,
Сумрак приняв июня – за ночь ноября.

Даже скрытые ниже крапивы и пня
Земляные дома угрюмых жуков –
Озаряются отблеском шестивий огня
Под нарядными флагами лепестков.

Взяв немного дождя и немного росы,
Лунные эльфы – и там, и здесь
Лепят сладкие шарики из пылицы,
Чтобы их на удачу дарить и есть.

Листья чертят в ветрах золотые штрихи.
В чашах тёмных бутонов – уже не темно.
Это празднуют Дивали светлячки,*
И не знают о мыслях – смотрящей в окно:

"Странно, что треск восковых огоньков
Напоминает стрёкот сверчка,
А у горящих свечой светлячков
В светлой груди – тишина глубока.

Вдруг, научившись *безмолвно* светить,
Не стрекоча об огне – в строке,
Я бы смогла – эту ночь прожить
Яркой лампадой в родной руке?.."

ночь 15 – 16 июня 2012 г.

Глыба

Лазурным утром – что-то засветилось
И расплылось над спящими домами,
И облачное чудо зародилось,
Тряхнув над миром белыми кудрями;

* – То Дивали – там празднуют светлячки,
– если больше нравится второй вариант ударения. – Т. С.

Над дрёмой – белым оком наклонилось,
Любовно – все щербинки созерцая;
На миги – белой глыбой навалилось,
От времени лавины – их скрывая,

И синеву ударило по ставням
В своей тоске – о *равном* великане,
В чистейшем белом трауре по каплям,
Что упустило в мир – столетьем ране.

Густые волны – высоты прогиба...
Пушистый айсберг с огненным подкрутом...
Ни солнца, ни луны – и только глыба
Свеченья, что земли не ходит кругом.

Она без уст глотала горизонты,
Не растворяя пиршество в рассвете,
И если бы с неё – ко мне сошёл ты,
Ничто в миру – не удивил бы этим.

Из воздуха – слепить бы вышло свечи,
И можно было б небо брать руками.
...Ну вот я и узнала, как трепещет
Песочный человек – пред облаками.

утро 19 июня 2012 г.

Глаза нужного цвета

Прежде, чем начали – твой создавать портрет,
Подозвал – и ко мне с беспокойностью деловую
Наклонился: "Взгляни, у глаз моих – нужный цвет?"
И я долго молчала, стоя перед тобою,

Сделав вид, что не знаю, что ты имел в виду,
А на деле – на память момент вырывая с корнем.
...Да, создаются образы на беду,
Если с палитры ошибочной – взгляд был вскормлен.

Если себя – ты достаточно изучил,
Если не хочешь, представив свой образ в раме,

Чтобы Художник – *взгляды* твои искажил,
Просто позируй – с нужного цвета глазами.

Если же важен совет, в наших общих снах,
Столь деловым приближеньем – меня дразнящий,
Дай ровно столько – узнать о твоих глазах,
Чтобы ответить, какой из цветов – подходящий.

Я уйду, с Портретистом – оставив наедине,
Свою роль исчерпавшая – до первых черт портрета.
Но – как надолго глаза *перекрасят* мне
Близость лица твоего и мой долг ответа.

Пусть – доверья корысть! Это новый зеркал завет...
Эта *серьёзность* твоя, холоднее маски...
Эти круги напряжения возле век
(Не от выбора долгого – лучшей очей окраски?)...

Бог – мне покажет ещё в галереях ночных,
Не допустил ли Художник – цветов потерю.
Опыт – велик! Усомнишься, у глаз твоих
Нужный ли цвет, позови меня – я проверю.

30 июня 2012 г.

За пианино

Сезона два, друг другу подневольные.
Концертный зал. Свиданье – как разлука:
За пианино ты – на час, не более.
О, эти кисти – на палитре звука!!!

Ещё одна улыбка – залу брошена...
Ещё одна баллада – мягко спета...
А пальцы – жаждут клавиш... И восторженно
Я отмечаю, как лирично это

Касание, изящное и *крепкое*,
И рук твоих – к идее привыканье:
Отдача эта – силы большей требует,
Чем танец или битва... чем прощанье.

Твоё лицо – как жизнью любованье...
Уютно отрастающая чёлка...
Внимательность твоя... твоё *старание*
Рассыпать безошибочно и ловко

По фразам музыкальным ударения,
Изюминки изысканного сорта.
И тонкие черты опустошения
Ты внёс в миры последнего аккорда.

...В фойе концертном – веет непогодой,
Но сумерки – ясны: свет без пометки...
Накидывая шарф и куртку лёгкую,
Я увлекуюсь меланхолично-ярким

Сравнением, мелодией подсказанным:
Твоя игра – была, моя легенда,
Такою же *прохладною и пасмурной*,
Как этот день "ни-осени-ни-лета",

Как тихое души моей томление,
Готовое к триумфу и к закланью...
И свежим впечатленьем наслаждение –
Смешается с вечернею печалью...

12 августа 2012 г.

Нераскаянность – это бесформенность

Я – всё капризней, в сердце – меньше света,
Терпенье – не закон уже: порыв.
В мир сновидений – я вошла, за это
Прощения у грёз не попросив.

"За все пороки – вовремя прощенья
Проси, – во сне сказа́ли мне тогда. –
В прицеле *нераскаянного* зренья
Бесформенною станет красота".

И вправду: ты, подушки разделивший
Со мной, не изменился для других,
А я тебя не Принцем – Монстром вижу,
Чудовищем – в страстей плену моих.

Я на Мечту смотрю – и ужасаюсь,
Хоть говорит любовь: ты – это ты ♥.
Но я – в своём характере раскаюсь,
И ты вернёшь прекрасные черты.

18 августа 2012 г.

Пекарня

for Milano...

let me show you how...

Не раскроет вам кондитер карты,
Зная на *рецепт* свои права.
Тайны скрыты в маленькой Пекарне,
И у сдобы – привкус волшебства.

Привкус притаившейся подсказки,
Шёпотом скользнувшей по ночам...
Этот тёплый смак запретной ласки:
Мягкость губ, поддавшихся губам...

О, я долго с ним не флиртвала,
Верьте мне! Но каждые три дня,
Приходя на рынок, я слышала,
Как его бранят из-за меня:

"Сколько попрекать тебя, ей богу:
Ты – всё гредишь, а дела – стоят!"
Он же – вслед смотрел мне у порога.
Мандолины звуки... яркий взгляд...

Обернулась, и – задела сердце,
Лгавшее о жажде пустоты,
Тонкие, как влажный запах специй,
И влекуще-смуглые черты...

Ночью – огонёк в окна оправа
Задрожал, кивая сквознякам:
Дверь тихонько скрипнула в Пекарне,
Зашуршал мой плащ... упал к ногам...

Пекарь, мой мечтатель, мне известно,
Почему тоска тебя гнетёт,

Почему в деже – так пресно тесто.
Сладость, друг мой, свой исток берёт

Лишь в руках, что в нежности искусны.
Масла, молока или воды
Прибавляй, да всё – для силы вкуса
Не хватает жизни остроты.

С этой, не иною остротою –
Я ловила струн твоих мотив.
Я прошла полгорода босою,
Чтобы незамеченной придти.

Как бы ни был верен – дел порядок,
Слаще пир, состряпанный вдвоём.
Пекарь, ты и сам, как сахар, сладок,
Угости меня – своим теплом.

От печного жара – не растаю,
Но от рук твоих..... Всё подскажу,
Но за то – моей улыбки тайну
На глаза тебе я повяжу.

Пальцы – опояшут паток струи,
Защекочет белая мука...
Ах, как повлечёт тебя вслепую
К той, что и игрива, и строга!

От желаний бури – не от ветра –
Пузырьков с приправами наклон:
В воздухе – корица, пудра, цедра...
В локонах – ваниль и кардамон...

В поцелуя поисках скитаясь,
Губы льнут и к свету, и к тени...
Словно теста лепке обучаясь,
Ткань моей одежды изомни,

Кудри – замеси в своей пригоршне...
Пусть же от того, как нежен ты,
Вместо соли – выступят на коже
Подслащённой капельки воды...

Будут нарасхват – плоды урока,
Ты же – думай только про меня.
Этот блеск румяного припёка –
Толика от нашего огня!

Я уйду, оставив запах мёда...
Утренний, прозрачный, как волна,
Дым – зашпёт ногтей моих разводы
На твоей рубашке изо льна...

С век твоих – покров спадёт... И сморит
Сон тебя... В тот день – Хозяин твой,
Снявший пробу с выпечки, уловит
Чуда шлейф... И лучше нам с тобой

Верить – он не будет насторожен:
Разглядев талант в ученике,
Не заметит лёгкой женской ножки
Оттиск на просыпанной муке...

4 и 5 сентября 2012 г.

Однажды на постели

I. Орлиная трапеза

Когда объяснения не вижу, я вижу сны...
И сны проторяют – в суть каждой мечты дорогу!
Не голос – дыхание слыша, я вижу сны...
А их красноречье – соперник любому слогу!

Когда и в стихах – наши руки не сплетены,
Когда показалось: под маской – судьба безлика,
В глазах твоих, чистых, как ветер, я *вижу сны*...
И в тех сновиденьях твой образ – открытая книга.

Так было сегодня... (Не будь – ярок столь, пожалей,
И я расскажу тебе, что – порождает свеченье!)
Ты был в моём доме, ты был на постели моей...
Но это не ласка была, не безумье... а *чтение*.

Ты жаждал быть узнанным, познанным, быть простой
Разгадкой себя же – для верящей в небылицу!
Ты словно листал свои линии передо мной,
Следя за строкой, чтоб сменить в нужный миг страницу.

Охотно, как глины – ваятелю отдают,
С напором, как нить продевают – в обрывок раны,
Ты мне – *раскрывал своё тело*, как душу свою,
Без малого страха: в открытом – найду изъяны...

В приюте для домыслов – щедро сирот одарив,
Ты весь – был как новая вспышка в потоке света:
"Что хочешь ещё – ты увидеть? Смотри... смотри...
А эта черта – интересна ли? а вот эта?.."

Не просто позволил – смотреть: ты себя *подставлял*
Глазам, ты ресницы взметнувшее третье око
Насытиться взглядом – *заботливо убеждал*,
Как чадо кормящий отец: "Ну, ещё немного..."

И были мгновенья – как кровь, солонь и теплы...
И вспомнила вдруг, задаваясь "глотков" подсчётом,
Как ради птенцов – своё тело терзают орлы,
Чтоб плотью своей – накормить перед первым полётом...

16 августа 2012 г.

II. На примере воды

Мы – на постели... ты нужен, как губке – вода...
Весь ты – готовность отдачи: "Смотри, касайся".
Я попросила: "Останься со мной навсегда!
Не уходи... Насовсем – здесь, со мной, останься..."

Ты не сказал "невозможно", моей мечты
Не растерзал на пригревшем нас покрывале:
"Я объясню тебе всё – на примере воды..."
И твои тело с душой – вдруг *водою* стали.

Всю омыл, как *сукровица – рану* (солёное чуть,
Розовато-прозрачное, липкое – "я" живое).

"Если фонтаном, приливом – тебя окачу,
После всплеска тепла – холодней тебе будет вдвое".

Этот холод – был слишком печален. Сказала: "Нет,
Больше всплесков не нужно..."

И следом, став мутной водою,
Ты накрыл меня морем. "А если – утонешь во мне,
Ты, желая дышать мной, не сможешь дышать – водою", –

Амниотической жидкостью стал, но той,
Вырос в которой, а мне – не дано развиваться.
И – я тонула... я гибла под той водой...
Я начала звать на помощь и задохаться.

Я сказала: "Достаточно, – воздуха вновь глотнув. –
Больше не нужно – полного погруженья".
И тогда – ты стал *каплями*... И за одной одну
Мне ронял их в ладонь, обрываясь – в мои ощущения,

Неторопливо, ритмично срываясь в меня
Капля за каплею... Линии, что ветвятся
На раскрытой руке, ты на яркий момент наполнял,
Но чистейшим ручьям – не давая в них застояться.

Это было приятней, чем ласка... сильней, чем поток...
Вдохновенней, чем ливень, в котором – огни сверкали.
Да, ты мог бы *остаться*. Но я – поняла твой урок
На примере воды... Уходи же. *До встречи: до капли.*

24 августа 2012 г.

* * * *

В огне восторга – искра есть беды,
Поскольку есть предел для наполнения
Души, её вселенной расширения
Под натиском вмещённой красоты.

В момент *огромный* – только и успев
Сказать: "Как любованья дело спорится!" –
Душа взорвётся, намелко расколется,
Отправив глыбу сна в свой львиный зев.

Но странно, мне не страшно засыпать,
Став тесной оболочкой для любимого.
Сверх навыка всех душ неоспоримого
Безжалостно-безмерное вмещать –

Есть нечто в поглощаемом душой
(И кровь потоки – с век, и с чётков – бусины!)...
Сверх цельности... А я – всё говорю себе,
Что я рискую только Пустотой...

ночь 21 – 22 августа 2012 г.

Вопрос на все времена

Ты *хочешь* мне присниться или нет?
Вопрос на все хмельные времена.
Есть боль, что исцеляется во сне;
Есть боль, что мы приносим в явь из сна.*

Которую – сейчас душа болит???
Два подсознания, золото и медь,
Столкнулись, проходя сквозь лабиринт
Запретов и возможностей... И впредь,

Меня ради встреч – сюжета часть,
Ты сомневался: та же – мне дана
Возможность на события влиять?
Есть боль, что мы приносим в явь из сна.

Но взгляд – был чутков, а запрет – так мал...
И, не узнавший: *то же* снится мне? –
Ты и в сомненьях, верю, встреч искал.
Есть боль, что исцеляется во сне!

22 августа 2012 г.

* * * *

– "Гость моих снов, ты приходишь ко мне,
В это моё измеренье ночное,

* – Третья и четвёртая строки первой строфы – записаны во сне,
10.08.2012. – Т. С.

Изнутри, из душ мой, – или извне?"
– "Одновременно – и то, и другое".

И для чего – я вопрос задала?
Знала же: сны – лучший способ слиянья
Музыки той, что в душе расцвела,
С той, что цветёт за пределом сознания.

24 августа 2012 г.

Прогулка на край земли

Ты веришь, что ни разу здесь не шли
Вдвоём, и что ни плода – здесь не сорвано?
Не медли, нам пора на край земли.
Пускай и скрывший – то, что уготовано.

Темп не сбавляй, шагов не замедляй,
Поддень слой глины – где тропа не испорота.
Всё спит вокруг, а нам – пора на край
Земли, что притворился – *краем города*.

Шаг в шаг. Единым ритмом – след проедет,
И этот путь – от близости лишь толика,
И в травах по колено – шума нет,
А значит, в мире *пройденном* – нет оклика.

Тень новостроек, дикие сады,
За семафором – старых рельс излучинка...
Мы смотрим вдаль, но знаем все черты
Друг друга... эту *магию Попутчика*...

День – к сентябрю воздушные мосты
Роняет в предвечерье, дымом стелется.
"Тебе не больно?" – повторяешь ты,
Как будто мой ответ – вот-вот изменится.

"Тебе не больно – свой покинуть дом
Во имя края, роль сыграть – видения?
Тебе не больно – не задеть плечом
Моё плечо, хоть вдоволь – и движения?" –

"Нет". Если станет больно – от звезды
Прохлады, в небо нехотя крадущейся,
И оттого, как сложно мы просты,
Как, смешан с солнцем, путается дым
В копне кудрей – ершисто, мутно вьющейся.

Сквозь мягкость этих солнечных дымков
Я ощущаю – приближение пропасти.
Спокойствие нежнейших из ветров –
Контраст для нашей целеустремлённости.

Шаг в шаг. Вперёд... Там оборвутся сны
Иль воплотятся, бросим рассуждения.
Сознания бездны-цели глубины –
Не глубже ль чувство общего стремления?..

29 августа 2012 г., та самая Дорога...

Двойные Агенты

Светлане Левской

Не нужно забываться – утомлёнными:
Там, в снах, у нас дела! Звено к звену,
Мы в ночь приходим – ловкими шпионами,
Которых засылает Явь ко Сну.

Мы прячемся под пёстрыми нарядами
Сюжетов – обличающих странней...
Крадём пароли к сейфам, где припрятаны
Разгадки назначения вещей...

Метафорами лечимся от паники,
Горим на увлечённости костре,
И встретив взгляд полученных в напарники –
Влюбляемся в партнёров по игре.

Запутаны следы, всё ж – оставлены.
По "явкам" – как по истинным домам!
Мы думаем, что мы – неузнаваемы,
Не зная: Сон – нам выдал маски сам.

Когда, идя ветвистыми дорожками
К тому, к чему бессильны – напрямик,
Мы ищем *компромат на Невозможное*
И не находим в поисках в тупик,

Нам подыграв – и допустив нас к главному,
Сочтя, что наш достоин труд похвал,
Сон говорит: "Когда вернёшься к Явному,
Найди в нём *для меня* материал...

Тебе за это плата уготована –
По жаждам всем твоим". И утра свет,
Богатым Сновиденьем завербована,
Душа встречает – как двойной агент.

И до ночи – по яви – знаков топиями
Иль смыслов твердью (кто во что горазд)
Мы носим сны, в которых – мы *шпионили*,
А в это время Сон – *шпионит* в нас...

ночь 28 – 29 августа 2012 г.

Донорский Банк Снов

Светлане Левской

Сдавайте сны! Сдавайте сны! –
Те, что встречали б – не любясь...
Бесплатно иль за полцены,
Но не скупясь и не торгуясь,

Желая отдохнуть с *пустым*
Сознанием, от картин свободно, –
Передавайте сны другим,
Не дайте им пропасть бесплодно!

Как перебравшийся в район,
Где жизнью – не бывают биты,
Трущоб заложникам – сдаёт
Оружье для самозащиты,

Сдавайте сонный фолиант! –
Раз книгу сна про сердца негу

Перечитать – глаза болят,
Отдайте ту в Библиотеку.

Сдавайте сны! Их так легко
С вечерним непокоем вкупе
Сдать, как жар-птичье молоко –
Для детских душ молочной кухни.

Слепому – новая луна,
Глухому – наваждение песен:
Пусть ради послевкусы сна –
День проживут, что был бы пресен.

В подушку – пузырёк слюны
Хотите, не улыбки тени?
Сдавайте сны! Отдайте сны
Тем, кто погибнет без видений!

Как ветошь, *отжитый* уют –
Умельцам на переработку,
Сдавайте сны! Как кровь сдают
Для бритвы чувств узнавших кромку.

Тем, кто без снов – не рад дышать,
Отдайте сны – для их *дыханья*,
Чтобы во встречах – замечать
Следы того переливанья...

И пробираясь между волн
Толпы, внезапно – в незнакомце
Того узнать, кто был спасён
От мрака – вашим сном о солнце...

12 августа 2012 г.

Корабли

"Неоконченная Повесть"...

У родного руки – жар, а в жаре –
Боль и сон: два мира на постели.
Руки, что шуршали чертежами
Кораблей, невиданных доселе...

Я считаю пульс его, на свете
Самый яркий из – лампад неволи:
Острова, мосты, ветра и сети,
Шторм и паруса – в моей ладони.

И забыто в доме тёплом этом,
С силой рядом, ищущей – *подобья*,
Сколько их, домов, где до рассвета
Не спала у слабых изголовья.

У чужого руки – лёд. Я зябну.
Я хочу в разлуки безопасность.
Город, пристрастившийся к туману,
Отпускает нас – в пустую ясность.

Этими пустотами звенящих
Слов его – ловить душа не хочет,
Но – *взлетит* на голос проходящих
Кораблей на водах ранней ночи.

Солнце не спешило в отдаленье,
Набережных свет хранить готово,
Но, увы, сгущает мрак презренье
К дорогому мне – в глазах чужого,

К памяти: один – остался кто-то,
Позабить кого – я не умею,
Кто смеётся также над заботой...
О себе. А в сердце – жив лишь ею.

Мачты бередят ночные тучи...
В омуты речных – покой купельный...
Погоди, чужой, признаньем мучить,
Дай взглянуть на ход мне корабельный.

Объяснений гордого – не надо,
Только бы ещё раз: пульс – в ладони!
Корабли идут... и мне бы – на борт,
Мне б – на им придуманные сходни...

А тебе – на пристань не хотелось,
И меня – связал бы, чтоб ни шагу.

Ты – мою высмеиваешь верность
Долгу, я – твою к несхожей тягу.

Налетает ветер с горьким вкусом,
И особо сладко – видеть эти
Корабли, построенные – чувствам
Не сумевшим выстроить – ни клетки.

15 августа 2012 г.

Паллав*

...И ветер – пел: "Я – обновлю дыхание,
А ты – меня подарком одели".
Анчал... паллав... поток узорной ткани
Через плечо, не тронувший – земли.

Крыла дрожали бабочек – в бессилье
Украсть на день тот красок перелив.
И полубожества – меня дразнили,
За долгий край одежды ухватив.

И вёера павлиньего искусней –
Там, где они – тоскуют о людском,
Шёлк заметал следы моих иллюзий,
Чтоб не пустились правды – их путём.

Анчал... паллав... сквозь складок переборы –
Смотрели чудо, праздник и уют.
И я несла по городу *узоры* –
Как лишь котомку с песнями несут.

И тот, с кем явь была – на сны похожа,
А сон – на явь, реальностью самой
Вступал в мой мир: смяв шёлковую ношу,
Узнать, что мои руки – пахнут хной.

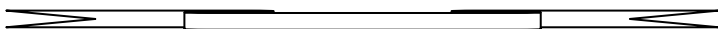
Слой тонкий жизни – истирает швами
Одевший чувства в строк своих шелка,

* – *Паллав (анчал)* – свободный, ниспадающий с плеча край сари, как правило – особо украшенный. – Т. С.

Но чуткий жизни стан – был в строки нами
Наряжен *без единого стежка.*

И ветер – пел: "Паллав – моё дыхание:
Вдох полный *над землёй, не о земле.*
Сорви же лепесток в напоминанье
Дней, проведённых *об одном крыле..."*

25 августа 2012 г.

Крысолов

I. Один вечер в Гаммельне

Твоей бы флейтой стать –
К губам Твоим припасть,
И каждый выдох Твой
Вбирать моей душой!..
Джавед Ахтар, "Mann Mohana"

1. Крысолов

В городе этом – свободе не разгуляться,
Даже теньям – отовсюду в ночи грозят
Знаки "НЕЛЬЗЯ прикасаться", "НЕЛЬЗЯ улыбаться",
"Верить друг другу НЕЛЬЗЯ" и "мечтать НЕЛЬЗЯ".

Спят горожане, запретов не нарушают,
Хоть небосклон – сам не свой от зовущих звёзд.
С серых табличек вокруг их домов свисают
Фраз окончанья – как тощий крысиный хвост.

Ты оглядел ту напасть, не сказав ни слова.
Взгляд твой уверен, лукав и исполнен огня.
Кто же зазвал в это место тебя, Крысолова?
Ну почему же – ты сразу кивнул на меня?!

Взял из воздуха флейту – и чары плывут над домами.
Буквы на знаках "НЕЛЬЗЯ" – приласкала дрожь.
Ты касаешься стебля поющего – так губами,
Словно медовые соки из розы пьёшь!

Но когда, всполошив – паутинок и листьев стаю,
Ветер танцует с тобой меж цветных огней,
Что музыкальней и сладостней, я не знаю,
Пение флейты – иль шорох твоих кудрей.

Эта походка твоя – из старинной сказки!
Эта улыбка твоя – к нотным штрих строкам!
Крысы-запреты – прищурили бусинки-глазки,
Взгляду не веря – не менее, чем ушам.

Под ноги – с серых табличек: не скаюсь, не споря,
Вместо когтей, мирно втянутых, – слух наострив.
Что же? куда их – пленённых? а может быть, в море?
Здесь, в трёх кварталах, отличнейший есть обрыв.

И, *пронзителен*, будто – шипы есть на флейты розе
(Мой неистовокудрый языческий полубог!!!),
В танце – безвольных уводишь, и эхо носит
Звон твоих пряжек и кожаных скрип сапог.

"Что там за чудо?" – люди к стенам припали.
Звёзды горели – и окна уже горят.
Хлопают двери и ставни, и мне – до сна ли,
Раз твой *Гаммельн* проснулся, мой уличный Музыкант.

Я пойду за тобою под ритмы ночные флейты,
Чтоб увидеть воочью, как, хвост не успев поджечь,
Прыгнет с обрыва мелким зверьком последним –
С жалобным визгом – фраза "НЕЛЬЗЯ мечтать".

ночь 10 – 11 апреля 2012 г.

2. Один вечер в Гаммельне

День гаснет. От напасти – флейты зовом
Очищены все Гаммельна утлы.
От Праздника отстав, мы с Крысоловом
Сидим над морем, на краю скалы,

Ногами по-мальчишески болтая.
Спросить иль нет? О, этот гром в груди...
"Скажи, а есть мелодия такая,
Чтобы *Влечение* – в бездну увести?"

Вполоборота, кудри – ливнем свесив,
Взглянул... (На взгляд ответить – и пропасть!)
Камзол сапфирный, руки в чёрных перстнях,
Игривая – очей зелёных власть...

"Нет, правда, песню – подберёшь такую?
Есть Музыкант... Предчувствия не лгут:

Мои мечты о нём – меня погубят,
Мои слова о нём – меня сожгут.

Своею мелодичною игрою
Ты приманишь их – сможешь ли?" – "Смогу". –
"И поведёшь их к морю за собою,
И увлечёшь их в бездну?" – "Увлеку". –

"Они погибнут? До последних кружев –
Исчезнут? И без эха по волнам?" –
"Конечно. Но тебе – смотреть не нужно
На эту смерть. Я сделаю всё сам".

...По Гаммельну брожу, закатным солнцем
Окрасив облегчение и вину.
Издалека – звучанье флейты льётся...
Влечение – сейчас идёт ко дну...

За сердце бьются мука и свобода,
Но в этой сказке – обе победят.
Мотив умолк. Распахнуты ворота,
И город – покидает Музыкант.

Уходит, не сказав о наших планах,
С улыбкою лукавой торжества.
.....А в рукавах, за пазухой, в карманах –
Мои о нём мечтанья и слова...

16 апреля 2012 г.

3. Флейтист

Умолк и птичий гам, и ветра свист.
Вечерние запреты – не запретны.
Твоя пора, пленительный Флейтист,
Не сбивший каблуков о грань легенды.

А значит, это – и моя пора,
Моё – происходящим умиление...
Любимый, в душный час – твоя игра
Свежее всех, берущих в подчиненье!

Явь усыпив, уснувшую тревожь!
Явь разбудив, неспящую баюкай!
Прекрасный, за лирическую дрожь
Кудрей твоих – плачу любовной мукой!

Играющий и пляшущий как дух,
Сжигающий в дыханье сладковатом!
Любимый, *к морю, к морю!* – если б слух
Мог захлебнуться заодно со взглядом!

Любимый! Позолота с молоком!
Сапфир и смоль! Сзывающий зовущих!
Любимый! – не обманутым зверьком
Вослед, а стукотом нот недостающих!

Бродячий Музыкант, мы *забрeдём*
В миры, где жизнь – есть Музыка, ведь правда?
Любимый, ты живой рассказ о том,
Как много Колдовства – в ночах Таланта!

Неспешно *собирая имена*
Губами с губ, следы и зёрна бури, –
Любимый, не зови меня Саджна,
Прошу тебя, зови *меня Бансури**.

17 апреля 2012 г.

4. Я – твоя флейта

Ты – Музыкант *по духу*: гимн призванию
Спеть – то же, что пропеть хвалу дыханию.
Но прав *своих* на голос – не хочу.
Я – твоя флейта в праздничном Вриндаване.
Я – твоя флейта в изумлённом Гаммельне.
Дыши. *Пока ты дышишь – я звучу.*

Придай моим *пробоинам* значение,
Найди во мне ладоней продолжение,
Лаская пляской пальцев и дразня.
Пусть из игры – возникнет волхование,

* – Т.е. "не зови меня Любовью, зови меня Флейтой". – Т. С.

И пусть узнают все твоё дыхание
В мелодии, прошедшей сквозь меня!

Кружи меня в старинной пляске пламенной,
Растратчик тайны, про запас оставленной!
Высокой – дольше ноту удержи.
Попросят лилий света – и распустятся.
Попросят невозможного – и сбудется.
Я – об одном прошу тебя: дыши.

И тех коснётся, тайн кому не выдано,
Вкус твоего божественного выдоха,
Но никому, как мне, он не знаком.
С тобою лишь – мне смыслов столько вверено,
С тобою лишь – не ранит образ Берега,
Где я была однажды *тростником...*

Забыто и не вспомнится обоими,
Что в прошлой жизни – *струны* были порваны.
Я – твоя флейта, губы приложи.
Я поняла в заждавшейся готовности,
Что тишина – сестра опустошённости...
И я пою: *дыши... дыши... дыши...*

16 и 17 апреля 2012 г.

II. С мыслями о Крысолове

Хуан Рамон Хименес

1. Чёрные кудри

(Juan Ramón Jiménez, "Black Hair", с английского
перевода Н.Р. Хаус, оригинал на испанском)

Чьи кудри прошелестели
Вблизи меня – чёрной копной,
Витками торжественной лени,
Собою навеки гордой?

Свет лунный – казался плотью,
А плоть – только лунным светом.
И кудри – плясали напротив,
И мрак – был надменно-бледным.

Секретов – ничто не тайло:
Их – прядей смело ураганом,
Но небо в себя уходило
Со всем нерастраченным жаром.

Сражение лучей и затмения,
Безмолвия и заклятий!
Ладони моей крупенье
В полёте нахлынувших прядей!

Текстуры шипов и кружев,
Ковчег поцелуев завета!
Палящая ночь – в их стужу
Спустила все стрелы света!..

Что рвётся из их паутины:
Вселенский экстаз или смута? –
Текли моих мыслей руины
Сквозь тёмные локоны чуда...

Они пронеслись ураганом,
Те пряди, над сердца землёю...
"Что стало с твоим тихим садом,
Истерзанным бурей ночью?!"

Молчу. Солнцем – мрак обезличен:
Ни тучи – на высей палитре...
Но в сердце – свистят и нынче
Кнутами – те чёрные вихри...

перевод: 4 февраля и 3 июля 2012 г.

Артур Рембо

2. Античное

(Arthur Rimbaud, "Antique", перевод с французского)

Сын Бога Пана, ты – его зеница,
Леса его – зрачки в твоих очах,
И над твоим античным лбом – обвиться б
Лозе плюща!

Как тёмной гущею винного осадка,
Твои покрыты щёки влажным мхом.

Твоя улыбка – вспыхивает мягко,
Но каждый перст твой – кажется клыком!

Твоей походки – столь безумны игры:
К бичу прыжка – прелюдия шагов.
Твоё дыхание – это звуки цитры,
Движенья – словно в вязях бубенцов!

На кожу – перламутровой истомой
Ложится ночь... Ты бродишь при луне,
И глубоко в красе твоей двуполой
Ждёт пробужденья сердце в тяжком сне.

перевод: 3 июля 2012 г.

Луиза Боган

3. Преломлённая Бесконечность

*(Louise Bogan, "I saw Eternity", перевод с английского –
для Крысок моего любимого Крысолова)*

О Бесконечность прекрасная!
Ты, настойчивая и праздная
Невозможность дойти до точки!
Хлеб неснедаемый разума! –
Вкус Последней Вечери праздная,
Разрываю тебя на кусочки.

Вечность томная, Вечность бездонная,
Совершенная, изнурённая!
Свет, рыдающий над закатом! –
Я не с теми, кто горд, преломлю тебя:
Я – голубям скормлю тебя,
Раскрошу грызунам и гадам!

Крысы тощие, мыши серые,
Змеи гибкие, белки смелые,
Собирайтесь на пир столетия!
Жерновов и пещер не знавшие,
Со страницы угла упавшие,
Вот они, крошки бессмертия!
Вот они, крошки бессмертия!
Вот они, крошки бессмертия!

перевод: ночь 8 – 9 июля 2012 г.

Хильда Дулитл

4. Жар

(Hilda Doolittle, "Heat", перевод с английского)

О ветер, сорви этот жар
С меня – как дорожный сатин!
Дыханьем острей ножа –
Огонь отсеки от груди!

Порви этот жар на куски!
Метни на точёный край!
Созревший, на угольки
Рассыпется урожай:

Сквозь плотное пламя – ни страсть,
Ни прочие грёз плоды
Не могут на землю упасть
С заоблачной высоты!

Истлеют, за ветви держась!
О ветер, хоть жизнью иной –
Но укроти этот жар!
Молю, уведи этот жар...
Но самой бескрайней тропой.

перевод: 3 июля 2012 г.

Эдмунд Уоллер

5. Танцор

(Edmund Waller, "The Dancer", перевод с английского)

Над тенью – вскинут факел красоты!
Движенья – лоскутки огня и змеи!
И хочется развеять ткань, как дым,
Чтоб танец – озарил свои *трофеи*.
Страх совершенства – жар, а тяга – свет,
А жажда обладанья – в пламя масло;
И мысли – прожигает силуэт,
Как прожигает молния пространство!

Все жесты – забавляются игрой
Один с другим, жест мягкий – с жестом бурным,

Охотней, чем в особый час земной
Луч солнечный – с лучом играет лунным.
И так *свободен* – каждый лёгкий штрих,
Что боги – соглашаются без спора:
Не танец – порождение песни их,
А песня – эхо пластики Танцора.

перевод: 4 июля 2012 г.

Томас Кэмптон

6. За солнцем твоим иду
(*Thomas Campion, "Follow Thy Fair Sun",*
перевод с английского)

Иду за тобой, как тень зачарованной крыски,
мой Крысолов, моё Солнце.
Тереза

Без боязни затмения – за солнцем твоим иду.
Хоть я тень пред тобой,
Ты же – свет неземной,
Без печали сравнения – за солнцем твоим иду.

Я хочу позабыть, как была тех лучей лишена!
Мне трудна – та стезя,
Мне в зенит твой – нельзя,
Но пока – следом каждым – я каждому следу верна.

На сокрытые чувства – потоки сиянья пролей!
И пускай – обожжёшь,
Но пока ты ведёшь,
Я сама – буду ярче, ступая вослед, и светлей.

Ослепи! Озари! Обогрей! Освети! Опали!
Вдоволь ночи одной,
Вдоволь тучи одной,
Чтобы жизни лишить меня, отняв твой блеск у Земли.

Ты угаснешь, и вмиг – погрузится судьба в темноту,
Где кончаются дни.
Солнца нет – нет тени.
Тем охотнее *тенью* – за солнцем твоим иду.

перевод: ночь 8 – 9 июля 2012 г.

Уистен Хью Оден

7. Композитор

*(Whystan Hugh Auden, "The Composer",
отрывок, перевод с английского)*

Не спящие ночей – историй ловчие,
Минут, ушедших в рай, душеприказчики,
Все творческие люди – Переводчики,
Чужого дарованья Пересказчики.

Век, упражняясь в вольности иль верности,
Так переводят в бунтах иль ранимости
Художники – с наречия трёхмерности,
Поэты – с языка невыразимости...

И *твой* лишь труд – исток и основание
Для переводов, суррогат творения.
Твой, Композитор, мастер созидания!
Вселяя в мир – свои произведения,

Чтоб исказил их иль оставил в целости,
И отдав всё – на пересказа милости,
Господь творит – на языке трёхмерности,
А ты – на языке невыразимости...

перевод: ночь 3 – 4 июля 2012 г.

III. Ах, фьюи-фьюи, ду-ду-ду!
(Песнь о Крысолове)

Всё в этом городе не ново:
И Гаммельн стар, и все сердца...
Стянула шкурку у портного,
Накрала сыру у дельца...

Не заманила мышеловка –
Ни разу, шерсть моя цела.
Постойте, что там? Сладко, тонко –
Что там поёт из-за угла?

Что за неведомая сила!
Счастливой виражи тоски!
Я жадно ушки наострила,
И я втянула коготки.

"Вернись! – кричат. – Обман! Ловушка!"
Но он играет – я иду.
Я – зачарованно-послушна.
Ах, фьюи-фьюи, ду-ду-ду!

По площадям, где тени – тучи,
Идёт, а следом я – прыг-скок!
О, как мечтам моим созвучен
Игривый шаг любимых ног!

Вперёд... *за ним...* за песней, нужной –
Как вера в чудо, не в покой!
Там – пропасть... море... там – удушье
Под горьковатую водой...

Ах, этот мир – меня теряет!
Но я нашла мою звезду.
"Пик-пик!" – а эхо повторяет:
"О, фьюи-фьюи, ду-ду-ду!"

Туда... *за ним...* О, хоть бы даже
(Ты видишь, мой крысиный бог!) –
Пустил на костяные пряжки
Для щегольских своих сапог!

Не приласкает! Не воскресну!
Но на секундочку одну
Я обернусь у самой бездны
И нежно хвостиком вильну...

9 ноября 2012 г.

IV. Сказка о флейте

1.

Две флейты серебряных было у нас.
Две флейты – дразнили друг друга вчера.
Мы вместе играли на царских пирах,
Пока – жар последней свечи не угас.

И гости, в чаду всех тревог полусна,
Тем жестом, что ранее – мог означать
Одно: "В эту чашу – добавьте вина!" –
Знак делали нам: "Продолжайте играть!"

Мы были – соперники. Нашей игре –
Была и награда одна, и хвала...
Но также – и странная радость была
В пылу состязанья при царском дворе.

Я вызов бросала, а ты принимал.
Меняла мотив – ты менял свой вослед.
Я темп ускоряла – а ты обгонял
Его, зная тонкий дыханья секрет.

И так я смотрела, меж нас – бездны пасть
До щёлки во флейты боку сократив,
Как будто затем, чтоб тебя превзойти,
Мне нужно тебя – лучше близких узнать.

И так ты смотрел, от уловок простых
Уйдя – в тайн души моей самую суть,
Как будто затем, чтоб меня обмануть,
Ты должен понять меня – лучше родных.

Что прячет вражда, что с тобой и со мной,
И гости давно замечали, и двор.
Но гордости сетью, густой пеленой
Нам застил глаза – нескончаемый спор.

И чтобы ты всё, не могла допустить,
И новую ноту с запалом брала!
"Хочу – покорить", – я сказать бы могла,
Но я говорила: "Хочу – победить".

2.

То был – самый пышный из царских балов,
Невиданный Праздник, сам роскоши смак.
Для нас – был свой план, но играли мы – так,
Как будто не видели – нотных листов.

Вельможи – искристое пили вино,
Так гости плясали, чтоб туфли сносить,
Пока мы решали, кому – суждено
Бластителем Музыки названным быть.

Мы начали с песни о яркости дней
И ночи истоме в эдемских садах,
Фонтанах и птицах, плодах и цветах...
О том, как прекрасны наряды гостей...

И все – веселились, тот слыша мотив.
Но флейта моя – не скрывала запал:
"Я так ненавижу, бездарный флейтист,
Твоё убеждение: ты *лучше* сыграл!

И я ненавижу – надменный, слепой
К эмоциям чутких – прозрачный твой взор!
И я ненавижу твой синий камзол,
Все перстни твои и твой нрав огневой!"

А флейта твоя – не осталась в долгу:
"Я так ненавижу – затей твоих лад,
И все рассужденья о сне наяву,
И ленты на флейте твоей – глупый бант.

И я ненавижу – в идей облаках
Твоих непокорных фантазий полёт.
И я ненавижу твой *детский* подход
К таинственным темам, выдавшим века".

И флейта моя – отвечала твоей:
"Всегда ненавидела – то, как нелеп
Густой водопад твоих чёрных кудрей,
Что плеском – сбивает игры моей темп!

И то ненавижу, как дамы, едва
Увидев тебя, говорят про любовь,
Как прачки дерутся придворные в кровь
За белых манжетов твоих кружева!"

А флейта твоя, не смутясь: "Видит бог,
Я так ненавижу – отлив золотой
На кос твоих льне, что глаза мне прожёт,
И призрак двух крыл у тебя за спиной!"

И я ненавижу – медового сна
Окутанный дымкой, пронзившей миры,
Твой взгляд на красавцев – во время игры,
Когда ты смотреть – только в ноты должна!"

– "А я ненавижу – струенье страстей
Сквозь грацию рук твоих, чуждую мне!"
– "А я ненавижу – в улыбке твоей
Бесстыдно зовущие чёрточки нег!"

3.

Был этот мотив – гордый стрелами лук!
О, как мы играли! Но кто б услышал
Сердца, а не музыку, тот бы сказал,
Что мы – два любовника в страстном пылу.

Вдруг окрик "ДОВОЛЬНО!" – прервал этот бой,
И мы, как во сне, огляделись вокруг –
А в зале для танцев, где редкость – покой,
Застыло всё, замерло... и не к добру.

Увидели мы, вин вельможи не пьют,
А гости – не пляшут, на них – нет лица:
Потерянно смотрят сквозь наши глаза,
И *чувству* в груди – объяснения ждут.

И видя, как все смущены и бледны,
И слыша, как тих – каждый миг, нот ясней
В знакомой мелодии – поняли мы,
Что Праздник – был сорван по нашей вине.

"Подите сюда! – бросил Царь лютой взгляд.
Он был не рассержен – он был разъярён! –
Раз вы не способны играть в унисон,
Здесь должен остаться *один* Музыкант!

Я впредь поединков не стану терпеть,
Но будет – последний: нужнее Двору –
Тот, эхо чьей флейты заставит запеть
Не только гостей моих, но – всё вокруг!

Превыше мелодий – я *отзвук* ценю;
По отзвуку – я и сравню флейты две.
Будите же эхо! В своём мастерстве
Кто будет слабее – того я казню".

4.

Две флейты серебряных было у нас.
Две песни сошлись не на жизнь, а на смерть.
Клянусь, обо мне – всё заставляю запеть
От зала углов – и до вечных пространств!

И хлынуло эхо, подобно волне:
Парча – обо мне, и муслин – обо мне,
Алмаз – обо мне, жемчуга – обо мне,
Шелка – обо мне.

Ты был – так же дерзок, и так заиграл,
Что лезвие шпаги и ножен металл,
Воск белый и жар от свечи – о тебе,
Плащи – о тебе.

Ах так?! Ну постой! Будет эха – вдвойне!
Цветы – обо мне, и роса – обо мне,
Слой души связавшей смолы – обо мне,
Щеглы – обо мне.

Но ты не сдавался в мелодий борьбе:
Огонь – о тебе, и вода – о тебе,
Земля – о тебе, и ветра – о тебе,
Листва – о тебе.

Я глубже вздохнула над флейтой моей,
И отзвук – был прежнего много сильней:
Гора – обо мне, и песок – обо мне,
Поток – обо мне.

А ты – улыбнулся... Гроза – о тебе,
Зима – о тебе, и весна – о тебе,
Заря – о тебе, и тьма – о тебе,
Звезда – о тебе.

За отзвуки эти – мелодий твоих –
Хотелось тебя мне обнять в этот миг.
Обнять – и пускай побеждённой умру.
Но я не могла не продолжить игру.

Зенит – обо мне, и дно – обо мне,
Печаль – обо мне, и Добро – обо мне!
Как странно твоих выражение глаз...
Тот будто не хочешь прервать резонанс...

Из этого зала – ушёл бы со мной,
Да вера слаба, что с тобой я уйду...
Решительно локонов чёрных копной
Тряхнув на двоих озарившем свету,

Собрав мастерство, вдохновенье и гнев,
Ты вновь заиграл, но лишь мёд да вино
В бокалах – смогли повторить пару нот,
В то время как пел целый мир обо мне.

И поняли все: это был – твой предел.
И Царь – сделал знак чёрной тени в углу.
Никто из придворных вздохнуть не успел,
Как в сердце твоё – отпустили стрелу.

Задёрнули занавес, скрыв от гостей
Упавшее тело. "Ну, вволю играй:
Теперь не помеха – Соперник. Давай,
Сложи нам мелодию повеселей!"

5.

Проснулась назавтра – все жилы горят:
С победным довольством раскрыла глаза.
При царском дворе – больше нет наглеца!
Теперь – здесь единственный я Музыкант!

Я смерти твоей не желала, сыграть
О ней отказалась – весёлый мотив.
Но время к свободе своей привыкать,
Дорогою первенства смело идти.

Я скоро забуду, что ты – был мне мил!
Тут скрипнули ставни на лёгком ветру,
И скрип – повторил твоей флейты игру,
И шелест гардины – её подхватил.

Рассветные птицы запели в окне,
Твоею мелодией – сердце дразня.
В напеве одном, вызов бросившем мне,
Слились духи солнца, воды и огня...

Триумф – не триумф уж, и смерть уж – не смерть.
Прогнать наваждение – я не могла.
В испуге – поспешно я флейту взяла,
Чтоб отзвук – мелодией новой стереть.

И флейта запела о мире моём,
О холоде только моём и тепле...
Но тем же направились ноты путём:
Она – обо мне, эха шлейф – о тебе,

Она – обо мне, а ветра – о тебе,
Она – обо мне, а вода – о тебе,
Она – обо мне, а огонь – о тебе,
И вновь – о тебе.

Она – о ветрах, а ветра – о реке,
Река – о воде, а вода – о тебе.
Она – об огне, а огонь – о грозе,
Гроза – о тебе!

До стона взволнована этой игрой,
С надеждою сделать затишья глоток –
Я спрятала флейту свою под замок,
Но песня твоей – оставалась со мной.

Роса – о цветке, а я – о тебе,
Звезда – о звезде, а я – о тебе,
Огонь – о костре, а я – о тебе,
И вновь – о тебе.

Рассвет – о заре, а я – о тебе,
Зенит – о крыле, а я – о тебе,
Вода – о реке, а я – о тебе,
Всегда – о тебе.

6.

Две флейты серебряных было в мире,
Две флейты лишали стремления сна...
И мир не забыл, что осталась – одна.
Мир трель *замещает* второй – всем вокруг,

Творит её голос – из мук и из благ.
Спасибо тебе, первый бог из врагов:
Ты жил и ты чувства озвучивал так,
Что эхо – впитала земля до краёв.

Заметив: глаза мои – в пепел сгорят! –
Мир мог бы помочь мне устроить побег
От чувства, которым – и камни звучат,
Но мир обещал мне, что это – навек.

И мне – стало больно и сладко тогда,
И с сердцем наполненным – я поняла
В той грусти, что отзвуков песни числа
Ценнее и значимей – их *долгота*.

Меня никогда не отпустит она,
Их звучная вечность, их гордая страсть.
Пускай слишком поздно, чудес не признав, –
Но я прекратила наш спор: я сдалась.

7.

Я слушаю сердце, что звание лжеца
Сменило на имя всех прочих нежней.
Две флейты серебряных пело во мне,
Но их безоглядно слились голоса.

И ясен слепцу – поединка исход:
Пока мы играли своею враждой,
Две гордых мелодии – стали одной,
И всё об одном – в этом мире поёт...

Воск белый и жар от свечи – о тебе.
Над лезвием стали – плащи – о тебе.
Слой души связавшей смолы – о тебе.
Щеглы – о тебе.

Земля – о тебе, и ветра – о тебе.
Туман – о тебе, и листва – о тебе.
Гора – о тебе, и песок – о тебе.
Поток – о тебе.

Две флейты серебряных было в миру,
Одна флейта – солнце, другая – луна...
И в *солнечно-лунных* лучах я живу...
И мне одиноко, но я – не одна:

Гроза – о тебе, и звезда – о тебе.
Цветы – о тебе, и роса – о тебе.
Парча – о тебе, жемчуга – о тебе.
Шелка – о тебе.

Печаль – о тебе, и Добро – о тебе.
Зенит – о тебе, и дно – о тебе.
Гроза – о грозе, и звезда – о звезде,
А я – о тебе.

Зима – о тебе, и весна – о тебе,
Заря – о тебе, и тьма – о тебе,
Огонь – о тебе, и вода – о тебе...
Душа – о тебе.

23 августа, 8 и 9 сентября 2012 г.

Хна

*Тем незабвенным дням,
Когда губы могли отхлебнуть тишины,
Но твоё имя – лилось по моим рукам
Узорами хны.*

1.

Называй же своей меня смело,
О тебе – эти сказки тепла.
Там, в кашмирских садах, заалело...
Мой Возлюбленный, хна – зацвела.

Открывается шелеста бездна,
Но и песня подруг – не тиха:
"Что за музыку слышит Невеста,
Ожидая шагов Жениха!!!

Всё, что трепетно в ней и невинно,
Заливает желанья смола.
Не взглянула на горы муслина,
Не коснулась цветного стекла,

Не поёт о лавсониях* с нами,
Только видит, очей не раскрыв,
Как танцует Избранник с друзьями
На ковре, где узор – как мотив.

На кудрях Жениха – начертанья
Всех имён, что лепечут во снах!
Лёгкий стан Жениха – медь и пламя!
Искры зелени в серых глазах!

Губы – строки о золоте крови!
Плечи – горы под шёлка поток!
На его несмиренные брови
Чёрной патокой льётся восток!

* – Лавсония (хна) – кустарник, из листьев которого, собранных во время цветения, изготавливают краску – красящую хну. – Т. С.

Он и в сердце её – как пред нами!
Он и в танце – над твердью земли!
Хна цветёт огневыми цветами...
В этот день – обожгутся шмели...

Эй, смуглянки в садах непритихших,
В шелестящий придя уголок,
Листья рвите – лишь те, что всех выше,
Трите намелко их в порошок!

И пускай будет краска – надёжна:
За недели – не станет бледней!
Чем впитается глубже под кожу,
Тем любовь будет в браке сильнее.

Звёзды – тщетно кадят нашей дрёме:
Эта ночь – не достанется сну.
Пальцы, кисти, запястья, ладони –
Ждут рисунка. Подайте нам хну!

Так вовеки – платок не был вышит...
Так цветы не сплетались в миру...
Тёмно-красным и пепельно-рыжим
Мы покроем узором сестру..."

2.

Чуток, словно *душа*, дом на склоне –
Дышат стены, что вязью пестрят:
Бело-розовых гуца лавсоний
Источает ночной аромат.

Он вбирает все женские просьбы,
И его, расплескав по пути,
Даже птицы на крыльях приносят
На балкон из слоновьей кости.

Понемногу пустеют шкатулки:
Время блеска – на лоб и на грудь...
Сколько нужно часов, чтобы руки
В краски кружево мне затянуть,

Окунуть их в орнаментов реки?
Сколько неги в грядущих ночах? –
Густо смешаны зависть и трепет
У подруг в золотистых глазах...

Кротко кисти я им подставляю,
Взгляд с отгёнков игры не свожу.
Я два дня за порог не ступаю,
На мужскую и тень не гляжу.

Но, спустившись с заоблачных башен
И покинув надгорный излом,
Поглядеть, как мой дом был украшен,
Полубоги приходят тайком.

Над узорами хны-кружевницы
Проступив сквозь тампуры* мотив,
Увязают их томные лица
В благовоний полнотной сети...

3.

Ночь – ведёт мои грёзы по краю
Наслажденья и долга. Мой взгляд
Затуманился: я – представляю
Нам с тобой предстоящий обряд.

Оба – царственны, оба – несмелы
И в обличии юных богов,
Я – в мерцающе-красном, ты – в белом,
Мы пройдем под дождём лепестков,

Улыбнёмся под ливнями зёрен...
Задрожим от молитв красоты...
Будут слаще признаний во взоре –
Из ладони три капли воды...

(Мои грёзы – берёт на прогулку
Ночь, а с ними – ведёт и твою...)
Ты положишь мне на сердце руку:
"Своё сердце – тебе отдаю".

* – Тампура – струнный инструмент, разновидность ситара. – Т.С.

У отца – были очи суровы,
Тем словам – будут парой зеркал:
"Мою дочь отдаю тебе, чтобы
Ей – ты Богу служить помогал".

Умилится невинностью нашей
Та, что жизнь – многим детям дала,
И цветочной гирляндой обвяжет
Наши руки, два вечных тепла,

Так, как мысли давно мы связали.
Пропадёт в горле раковин ком –
И наполнят момент голосами.
На семь дней – полным зёрен узлом

Свяжут наших нарядов полы:
Плоти тонкие берега.
(Нынче взгляд мой на счастье – солон,
А тревога моя – сладка.)

Чтоб тебя обходила опасность,
Чтоб Господь – на груди тебя нёс,
Нанесёшь тёмно-алую краску
На пробор моих гладких волос.

В знак, что каждый – без понужденья
Власть другого признать готов,
Обменяемся, мой *весенний*,
Ожерельями из цветов.

Я семь раз обойду тебя крúтом,
Мне заглянешь в глаза: нет – мелí!
И затем – как Святыням, друг другу
Мы поклонимся до земли.

Возле огнища – слева сяду
От тебя, и зарок поверь
Оставаться не просто отрадой –
"*Половинкою с сердцем*" твоей.

Как Священный Огонь явиться,
Что обеты двух душ освятит,

Мантры пением – Бог будет призван,
И костёр разожжёт Пурахит*.

И очистят цветка ароматом –
Приглашённых и нас с тобой,
Обнесут благодатной лампадой,
Окропят освящённой водой...

(Мои руки – ночные молитвы,
В ярком море дневных – островки...)
Проливая поток белой глины,
На земле нарисуют круги:

На пути к совершенству – семь стадий.
И напутствий – дорожная гладь:
"Своей левой ноге – не давайте
Ногу правую обгонять".

Шаг за шагом... обеты и просьбы...
За словами слова – стоп, не уст –
О Всевышнего руководстве...
Силе духа и силе чувств...

И о верности... и о счастье...
И достатке... и главное: том
Драгоценном духовном богатстве,
Что лишь мудрые – вносят в дом.

Пройден путь, хоть ещё не изведен
До конца. И твой голос – в меду:
"В соблюденье своих обетов
Буду верен – и верности жду.

Ранит жизнь, но любовь – излечит,
Будет в засуху нам – водой.
Стань же Спутницей мне навечно –
Как навеки я Спутник твой".

Полнозвучней польётся молитва,
Град из зёрен – в костёр упадёт,

* – *Пурахит* – Священнослужитель. – Т. С.

А вослед им – из рук Пурахита
Заструятся масла и мёд.

Чтобы жизнью могли и седьмою –
Жить не врозь, возродившись – вдвоём,
Ты меня поведёшь за собою,
И семь раз мы Огонь обойдём.

Круг – за клятву беречь, как солнце
От затмения, друг друга – и впредь.
Круг – за клятву духовного роста:
Чтобы *вместе* душою взрослеть.

Круг за клятву – и честь, и достаток,
И единство семьи сохранить.
Круг – за клятву в гармонию вклада:
Обещанье друг другу служить.

Круг – за клятву о детях заботы.
Круг – за клятву делить, как вдох,
Все стремленья семьи и невзгоды,
И всегда исполнять свой долг.

И на самом горячем дыханье –
Круг за клятву – на этой земле
Строить наше существованье
На доверья и дружбы скале.

Вновь пройдут лепестковые ливни,
Зёрна – хлынут на лепестки...
И на лбу – освящённой глины
Жёлто-белые вспыхнут штрихи.

И как муж и жена – угощенья
Будем мы подносить гостям,
Раздавая благословенья
И прося подарить их нам.

Я расслышу особую милость
В пожеланье пришедших на пир,
Чтобы Празднество это продлилось
До возврата в духовный мир...

4.

Что ни миг – то для внуков легенда,
Растворённая в лунных лучах.
Приближается время рассвета...
Мои кисти – в бессонных витках...

Разом боязно мне и не страшно.
Между нами – часов пелена.
О, в какой удивительной чаше
Предвкушенья – замешана хна!

Усложняя вниманья задачу,
На слегка занемевших руках –
Твоё имя в орнаментах прячут,
Как сокровище – в рыжих лесах.

Это имя в узоре старинном –
Предсказанье, кому – быть главой:
Коль найдёшь – будешь мне господином,
Не найдёшь – буду я госпожой.

Вы, подруги, пророчество пряча,
Вязь, которой – все письма пьяны,
Дорисуйте вокруг на удачу
Больше знаков багрянцами хны,

Самым ярким и праздничным цветом
(Два огня: полусмоль-полуаль).
Подарите мне символ победы:
Крутой раковины спираль.

Серп луны прочертите внешней –
Для вестей: жизни новой жду.
Как божественность и надежду –
Поселите в руке звезду.

Следом – лотос, души пробужденье,
Тихой верности чистота.
Крест – небес и земли единенье.
И лоза, как в поддержке нужда...

И цвета наносить продолжайте,
Чтоб трезубец – края наострил:
Волевое начало, знак Шакти,
Средоточие внутренних сил.

Нарисуйте цветок – *детской* доли
Погружение в Прошлого сон.
Нарисуйте восьмиугольник
Для защиты с восьми сторон.

Осыпайте штрихами густыми,
В моих кистях – доверия шквал:
Прячьте, прячьте Любимого имя,
Чтобы в брачную ночь – он искал!

И пускай смуглых пальцев концами,
Огрубевшими от позолот,
Он *по букве* меж хны завитками –
Свою власть надо мной обведёт...

5.

Как таинственен час пред рассветом.
Я воистину стала иной.
И момент одурманен моментом,
А ладони – узорной каймой.

Вот и алой, и чёрною краской,
Словно взятой из жил у Судьбы,
Нанесли все рисунки от глаза,
От неверности, от ворожбы...

Все девичьи песни – допеты,
Все защитные знаки – ясны.
На один лишь вопрос – нет ответа:
Где же блюдо с остатками хны?

Прежде, чем – любоваться зарёю,
В роще, где – тонко пахнет сандал,
Их – должны мы засыпать землёю,
Чтоб завистник – щепотки не взял,

Чтоб в обход ритуала святого,
Туч прервав грозowych тишину,
Из счастливого Любящих дома
Не украли любовь через хну.

Льётся, мчится коварное время:
Луч в оконных блеснул завесах.
И смотрю я, несчастью не веря,
Но уже – с первой влагой в глазах.

Ни подвески с богатой одежды
Не пропало; не знавший цены
Белый жемчуг – не тронут; но где же,
Где же блюдо с остатками хны?!!

Кто похитил заветную горстку?
Кто смотрел, сам – пунцов, как рассвет,
Как Жених – посылает мне розу
И тяжёлый алмазный браслет?

Кто подглядывал в томном бессилье,
На руке – рвущем красную нить,
Как вдвоём – певчих птиц мы ловили,
Чтобы сладким словам научить;

Как мой взгляд становился – то кротким,
То от познанных жажд золотым;
Как на шёлком опутанной лодке
Мы цветы собирали с воды?

Кто лишился надежд и покоя,
Так, что завтра и плакал бы – хной?
Сердце женское или мужское
Козням ночи обрядной – виной?

Сознавайтесь скорей, для себя ли
Вы, подруги, чья дружба – лишь сон,
Символ верности брачной украли,
Иль по просьбе – того, кто влюблён?

Простонала над каждой тенью –
И платка разрываю туман,

И смотрю в ваши лица – газелью,
Что, резвясь, угодила в капкан.

Вы молчите. Вы также – в печали.
Вы смутились, но взгляды – честны.
Если адую горсть – вы не взяли,
Где же блюдо с остатками хны?!

6.

Вдруг – сияньем пахнуло, сверкнуло,
И цветком из огня – расцвело.
Солнце – в сумрачный лик мой взглянуло.
Солнце – в женскую спальню вошло.

Над балконом – распалась гардина
За спиною у Солнца. И мне
С лаской – тёплым лучом погрозило:
"Что за слёзы здесь льются о хне?"

Хна – идущим на битву охрана;
Как без боя ты сдаться могла?!
Порошками из хны – лечат раны;
Разве рану бы – хна нанесла?!

Всё о будущем рая известно,
Богом – милости розданы впрок.
Отчего же ты плачешь, Невеста,
Гневно скомкав прозрачный платок?

Разве сон ты видала несчастный,
В эту ночь не сомкнувшая глаз?
Разве пламя святое погасло
Прежде, чем – обошла ты семь раз?

Разве краскою бледной раскрашен
Жар ладоней, что к сердцу прижму?
Эти слёзы твои о пропаже
Оберега, поверь, ни к чему.

Вспомни: ежели брак распадётся,
И на том, кто его освятил, –

Будет грех. А ведь первым – я, Солнце,
В вас двоих угадало свой пыл,

На единство – благословило,
В миг сближенья – лучом запахнув
Два лица. И само – сохранило
Я от кражи – заветную хну.

Подойдя к твоим окнам украдкой,
Чтоб отдать тебе дар мой сполна –
Я себе забрало все остатки
Хны обрядной: на мне – эта хна.

Видишь этот налёт рыжеватый –
И на малом луче золотом?
Встань, оправь дорогие наряды,
Вытри слёзы – прозрачным платком.

Вот, что будет теперь, что случится...
От Святого Огня – белый дым –
После Свадьбы рассеется быстро,
Но пропахнет всё сущее им.

И едва я пройду – Спальни мимо,
Будут веять для вашей четы
Этим чувственным свадебным дымом –
Все одежды и все цветы.

Зёрна белые и золотые,
Что лились, точно ливня вода,
Лепестков наважденья витые –
Сгинут, будто бы, без следа...

Но едва я коснусь – кожи гладкой,
Станут ваши тела, свой покров
Обжигая, гадать: в его складках
Больше зёрен – иль лепестков?

Не заметишь, как семь миновало
Дней со Свадьбы, и крепость узла,
Что края двух нарядов связала,
Канет, будто – и не была...

Но когда ваша высь – на два края
Разойдётся в пылу грозовом,
Для одежд двух небес, обещаю,
Я само – стану жёлтым узлом.

Наконец, как ни красочны вязи,
Ты увидишь: до крохи – сошла
С кистей краска, впитавшая Праздник,
И зовут по хозяйству дела.*

И в конце этой тонкой, нарядной,
Первой пройденной вами черты –
Станет жаль ярких знаков обряда,
Чувства Праздника и Чистоты...

Но когда вы проснётесь утром,
Новизну подарившим дням,
По ступеням из перламутра –
Я сойду прямо в душу к вам.

И легчайшими кистями рая
Обводя наготу твоих черт,
Сбережённую хну возвращая,
Я оставляю свой сказочный свет

И несметность узоров прекрасных,
Счастья суть – удержавших в сетях,
На твоих зачарованных лаской,
Запрокинутых в зори руках..."

7.

Стала за ночь – смелее и старше,
Словно лань, что нашла водопой.
Как спокойно моей бушевавшей
До рассвета – душе молодой.

День зажётся над домом Невесты.
Где-то дальше листвы пелены –

* – По традиции, молодая жена не должна заниматься хозяйством, пока не сойдут с её рук рисунки свадебной хной. – Т. С.

Ало-розовый отблеск небесный
Озаряет соцветия хны.

Дом наполнился праздничным гамом...
Сквозь рисунки узорных оправ –
Мои руки целует Кама,
Всё о чувствах моих узнав.

Неизбежно – судьбы вознесенье,
И в великое пламя смотрю.
Это – Солнца благословенье!
И я вижу тебя – сквозь зарю!

На кудрях у тебя – начертанья
Всех имён, что лепечут во снах!
Лёгкий стан твой – как меди блистанье!
Искры зелени в серых глазах!

Губы – строки о *золоте* крови!
Плечи – горы под шёлка поток!
На твои несмиренные брови
Чёрной патокой льётся восток!

Ты и в сердце моём – пред богами!
Ты и в танце – над твердью земной!
Одевайся парчой и шелками,
Повяжи свой тюрбан огневой,

Приезжай на коне белоснежном,
Слыша: нежным дыханьем – зову.
Всё – как сон, но я больше не грежу:
Я сегодня – твоя наяву.

Солнце – кистью ладони обводит:
Контур – тёмн, а сила – светла.
Мои мысли с тобой на восходе.
Там, на алом, как жизнь, горизонте,
Мой Возлюбленный, хна расцвела!

*ночь 14 – 15 января
и 10 – 15 сентября 2012 г.*

часть вторая Та же вода

Молитва о светлом

Не воздремлет хранящий тебя.
Псалтирь, 120:3

1. Молитва о Вдохновителе

Báp aur Beṭe aur Rúhu'l
Quds ke nám meṇ.

Господи, позаботься о моём Вдохновителе.
Благодарю Тебя за его талант и за все творческие сердца.
Прими с любовью всё лучшее, что есть в нём:
его трудолюбие, его чувство прекрасного,
его творческую манеру и его традиции,
и прояви Себя через то, что он может дать людям.
Защити его семью и всех, кто ему дорог.
Действуй через людей, с которыми он сотрудничает.
Огради его от всего недоброго.
Пусть ему не будет сегодня ни больно, ни грустно.
И пусть ничто не угасит в нём искру Твоего света.
Ámín.

22 января 2012 г.

2. Молитва о светлом

Его черты в душе – сохранней,
Чем в книге притчей – вязь историй,
Чем милосердья лепта – в Храме,
Чем соли вкус – в открытом море...

Но жарок миф его о чуде,
А жар – случайный гасит ветер.
Мой добрый Бог, пусть Пылкий будет
Не только пылок, но и светел.

За то, что свет – в себе осудит,
Слепая яркость не в ответе.
Мой мудрый Бог, пусть Яркий будет
Не только ярок, но и светел.

Он может быть – живой молитвой,
Он может сам – лучи посеять!
Поверь же в свет его сокрытый,
И светлым всем – позволь поверить.

И сделай так, чтобы хранила
Его черты в моей душе я
Не ради яркости и пыла,
Но чтобы стать ещё светлее.

22 февраля 2012 г.,
Полоцкий Монастырь

3. Сто Двадцатый Псалом

*В помощь тебе – сотворивший и рай, и землю! –
Сто Двадцатый Псалом я читаю в рассветный час. –
Будь отважен и мирен, хранящий тебя – не воздремлет,
И направив тебя – оступиться тебе не даст.*

Я смотрю в высоту – словно небо держу над тобою,
И слова возникают – как в море души островки:
*Будут дела твои – Милостью и Любовью,
Бог Мирозданья – сень с правой твоей руки.*

Ветер – ломает клинки, а цветов не ранит...
В окнах на жизнь твою – ткани, но нет стекла...
*Солнце тебя не опálит, луна не отравит,
Бог сохранит твою душу от всякого зла.*

*Дом покидающий, будешь под Божьей опекой;
Под Господними дланями будешь, входящий в дом.
Целый мир – под защитой!*

Что может страстись с планетой,
Где хоть раз прозвучал о тебе – Сто Двадцатый Псалом?

30 мая 2012 г.

4. Голуби

В День Святой Софии Слуцкой...

Крестный Ход – вытер города раны,
В пыль роняя подола цветные,
И растёкся ручьями у Храма,
Возле белого Храма Софии,

И паломники отдыхают
На траве. Задевая их плечи,
С неба голуби к ним слетают
Стаей света потоков легче.

Хлеб ломают людские руки,
Пробуждённые умилением...
И тихонько дрожат хоругви,
Прислонённые к летним деревьям...

И взрывается белый клевер
Ароматом покоя и зова,
Перемешан с кусочками хлеба,
Чёрного хлеба земного...

Растворяется плеск фонтана
В воркованье, в молитве – время...
Я в дороге совсем не устала,
Хоть несли меня – те же реки,

Но, опутанной тесно крылами,
Мысль – до голоса обезличив,
Как мне хочется – с голубями
Восклицать на манер их птичий:

"Я пьяна уж – водою белой
С белых дланей от мира иного,
Мне бы – немного хлеба,
Чёрного хлеба земного!"

24 июня 2012 г.

5. Пожелать тебе добра

Лучше – смело: "я – с добром!" –
Чем в смущении: "прими".
Я покинула мой дом
(А покинула б – и мир),

Чтоб не взглядами вослед
И не росчерком пера –
Там присутствием, где – *свет*,
Пожелать тебе добра.

Чтоб исправить жизнь могла
Чаши тягот перекося;
Чтобы до утра спала
Под заплатой крепкой звёзд

Неба чёрная дыра
И не выпал дней барыш.
...С силой той – желать добра,
Как желают – мести лишь.

И напрасно – тень тоски
Дразнит: "Путница, ответь!
С этим с пылом, вопреки
Наслаждению жалеть,

Сквозь стеклянный небосвод,
Сквозь дремучий лес "вчера" –
Значит, *только для того*,
Чтобы пожелать добра??"

Я молчу – и я учу
Твои мысли наизусть.
Бог молчит – и я молчу.
Бог всё знал, а я дивлюсь

Тем, как можно позабыть,
Из *чьего* взята ребра;
Тем, что можно искупить,
Пожелав тебе добра.

ночи 18 – 19
и 19 – 20 февраля 2012 г., Витебск

6. Стихи Дуггу

I.

I hope, God is my friend, because
I do forget to pray sometimes.
Whenever I get back to Him,
I do apologize.
With Him, I'm like a six-year old
Asking for favours when he prays.
I don't know any other ways.

II.

Надеюсь, Бог – мой друг, ведь я порой
Не помню долг молитв, хоть жду ответа.
Когда к Нему – я возвращаюсь вновь,
То извиняюсь за молчанье это.
Я с Ним как шестилетнее дитя,
Что просит воплотить его затею.
Я по-другому просто не умею.

перевод: 9 июня 2012 г.

7. Причины

I.

Duggu:

One reason I believe that God exists is because I just know that there has to be a method to all this madness. The world is absolutely chaotic but it's a miracle that each day we get up with the sun shining, breathing fresh air. Every time I see a child smiling, I go that one step further in believing that yes, there is a God. There is so much innocence and purity in children. They are, I think, the essence of everything God must be.

I believe God exists because He gives me signs. You can call it a coincidence but I consider them signs. I am not superstitious but I keep looking for signs. And at those times when I have asked for a sign with all my heart, I have usually got it.

When I see true love, in any relationship, I believe there is a God. Selfless, complete understanding, unconditional love – which does exist by the way! This kind of love makes me

believe that there is something higher than what our minds are capable of understanding!

II.

Для хаоса, лишённого чудес,
Для жизни, что и с добрыми – жестока,
Для боли – *должен* быть противовес...
И, помнящий о том, я помню Бога.

Над миром, что в безумии погряз,
Проходит ветра свежего дорога,
И всходит солнце – в свой заветный час,
И сделав светлый вдох – я верю в Бога.

Та чистота, что держит небеса, –
Младенцев озаряет незащитность,
И каждый взгляд в невинные глаза –
Мой шаг к Тому, Кто сотворил невинность.

Бог в *меньших* – проявляется полной,
Чем в величайших, Им судимых строго:
Добро – в улыбке Кротких и Детей...
И видя счастье их, я вижу Бога.

И если *знак* ищу, смотря в свою
Смутившуюся душу в миг сомненья,
Тот – *нахожу*... и тихо говорю
В мгновенье то – с затмившим совпадения...

Он здесь, во мне, и Он вокруг, со мной.
Его *касаний* в мире – нет бесследных.
Его печать – на нежности людской,
Его приметы – в жертвенности верных...

И длань Его над теми, и крыло,
Кто любит – без условий, без предлога...
Самозабвенно. Трепетно. Светло.
И, знающий любовь, я знаю Бога.

Я знаю, что за каждой судьбой –
Есть вечный зодчий тени и сиянья...
Я знаю, что над каждой слезой –
Есть Милосердие выше понимания...

23 июля 2012 г.

Жасминовая Песня

1. Можно проще

Засыпать бы – сравнений звездопадом,
Их звёздной пылью!
Но можно проще: ты – моя преграда
В пути к бессилью.

И проще можно – чтенья меж строками:
На этом свете
Ты для меня – как драгоценный камень,
Как сладкий ветер.

И можно проще – пыткой добытых
Признаний слёзных:
Ты для меня – как Выбор, Выход, Выдох
Уст бури в розах.

И можно проще – слов, что вздоха тише
Лепечут двое:
Ты для меня – как всполох, озаривший
Всё простое.

5 мая 2012 г.,
*Дуггу, сегодня – четыре месяца,
как я пишу ДЛЯ ТЕБЯ*

2. Жасминовая Песня

Закружившись, руки я раскину,
И душа отыщет равновесье.
В доме, полном запахом жасмина,
Царствует мотив восточной песни...

Я дышу и ею, и жасмином...
Я хочу в миру её остаться,
Горько-сладковатом и невинном...
Разве мне могло не показаться:

Тая на ветру – окна напротив –
И целуя солнце напоследок,

Нежный дух жасминовый – исходит
Не от золотисто-белых веток...

От весны на струнах непослушных!
От призыва в голосе поющем!
Упаду, зажмурясь, на подушки,
Как ничком – в жасминовые кущи.

На меня, дивясь безбрежной вере,
Смотрит тень его вполоборота.
И звучит в душе, сомкнувшей веки,
Долгая жасминовая нота...

9 мая 2012 г.

3. * * * *

Ветер нанёс на мой лоб
Немного пыльцы – душистым и нежным тилаком,
И во лбу вместо третьего глаза – раскрылся бутон цветка.

29 мая 2012 г.

4. Уйти в сирень

Сирень – плывёт по солнцу островами,
В тень заплывает – как восторга блик.
От неги – гнутся ветви меж мирами,
И что ни арка – то *переходник*.

Уйдёшь в листву – и гроздьё разомкнется,
И выйдешь на иной, *любимый* свет.
Глаза – никак не могут обмануться,
Раз *вдох* – не обманул сырой букет.

Чувств лестницы, ведущей в край заветный, –
Шуршащая цветочная ступень.
Смутившись, от важнейшего ответа –
Уйти в сирень.

Забывать беседки, фонари и лавки,
Сбежать за перекрёсток городской,

И связкою ключей – в озёрном Парке
Взять облако сквозящее рукой.

Сирени цвет полярный, цвет таёжный –
Как счастье, что живёт последний день...
Когда в себя – уйти уж невозможно,
Уйти в сирень.

И, скрывшись в ней незримым великаном,
Небесной собирателем воды,
Быть выброшенной в жизнь – её фонтаном:
В иную жизнь, где Ты – со мной на "ты".

Цветенье – ждёт, порхает и щебечет,
Шумит, хрустит, берёт – весь май под сень...
Всё просто: чтобы выйти мне навстречу,
Уйди в сирень.

16 и 26 мая 2012 г., Парк Декад

5. О листке

Все вздыхали: "Снимок – превосходен!"
Но, о том сумевшая смолчать,
Знала, как с листа – портреты сходят,
Я, уже готовая – встречать.

Может быть, я вырыла могилу,
Взглядом – *раскопав* особый клад...
Но... "Устал? Тебе я постелила
Через стену: там, где братья спят.

Улыбнись – и будь мне вместо брата,
Общей крови доля – велика.
Ведь и я – не родилась когда-то,
А сошла с бумажного листка..."

вечер 10 мая 2012 г.

6. * * * *

Я – тебя знала даже в прошлой жизни,
А ты меня и в этой не узнаешь.

24 мая 2012 г.

7. Я соберу свои вещи...

Ключ, подобранный междустрочьем,
Был раздвоен дыханья ветром.
Этот дом уже стал нашим общим:
Я войду – ты немедля следом.

Всё расставлено так прекрасно
По местам: не сокроешь... не спрячу...
Ты прибавишь своих запасов,
Если я – все мои растрочу.

Но однажды, в день прочих беспечней,
На каком-то обрыве слога
Я соберу свои вещи
И твоих прихвачу немного.

Я зову тебя лучшим и близким,
О тебе лишь ведя разговоры,
Но уже *составляю списки*,
Что способны ускорить сборы

(Ко двери – по дорожке ковровой)...
Я сулю тебе звёзды и страны,
А сама не вношу под кров твой –
Что не вместится в чемоданы.

И всё это – ничуть не ново.
Но, всмотрись же, в глазах, представлявших
Наступленье поры пустого
Ряда полок, надломы выдавших, –

Блеск надежды: свой дом, что тесен
Стал значеньям любовной речи,
Ты покинешь со мною вместе...
Просто чтобы нести мои вещи.

14 мая 2012 г.

8. Бог придумал

К синеве поднимаю ресницы,
Где творят облака виражи.
Это небо – Бог создал для птицы,
А придумал его – для души.

Обхожу цветники: эти розы,
Расплескавшие тайный елей,
Бог для пира пчелиного создал,
А придумал – для взгляда детей.

Преклоняюсь пред моря свободой:
Бог простор его – отдал ветрам,
А придумал его – для надводной
Босоногой прогулки Петра.

Создал Бог для искателя истин
Озаренья порыв Своего,
Но лишь дожив весь век – мы увидим,
Он придумывал тот – для кого.

И с какой-то старинной победой,
Предварившей творения мзду,
Я иду по весне многоцветной,
Задевая тебя на ходу.

И взирает с улыбкою тихой
На прогулку, с признаньем темня,
Бог, что создал тебя – для Любимой,
А придумал тебя – для меня.

15 мая 2012 г.

9. Шквал

Сорвать луну с небес – гроза идёт
Походкой темнокожей великанши.
Ночь. Боже, Ты всё знаешь наперёд,
Смешай весенним шквалом – утра напи!

Крепчает ветер, листьев океан –
Штормит и гребни к молниям возносит.
О Господи, пошли мне Ураган,
Что в мир его – меня, как ветку, бросит.

Изменчив ливень зреющий любви:
То капли бриллиант, а то крупца.
О, ясность мыслей, Бог, не торопи:
Пока не отгремит – не прояснится!

То молнии прямая, то виток.
С сирени – брызги пряного каскада.
О Господи, пошли мне бурю строк.
А больше ничего уже не надо.

Сливаются безумье и покой.
Тьма – золотыми вспышками распита.
Вселенная – моя. Придя домой,
Я рада буду, если дверь – закрыта.

вечер 16 мая 2012 г.

10. Взгляд

Тучи ушли, и *намёки* небес – не сгущаются:
Эти высоты ясные – чужды смут!
Но от зелёных очей его – отделяются
Две шаровые молнии – и плывут...

Сердце заденут – и спросит: слеза иль сукровица?
Время заденут – и тот же задаст вопрос.
Может быть, в воздухе – мягко они раскроются,
Как бутоны, в которых – созрело желанье солнц?..

Как ладони, вселенные сжавшие, – под ладонями...
Как сегодня, от зелени вздрогнув и бирюзы,
Мир мой раскрыт, чтобы плыли две яркие молнии
В те уголки, что *не знали* ещё грозы...

22 января и 23 апреля 2012 г.

11. Та же вода

Противоречиям сладостным – нет конца,
И недавно ещё – мне затмило бы мир сомненье:
Я тебя как Творенье люблю или как Творца?
Как Мужчину? Наставника? Образ? Как Вдохновение?

Я бы, споря с собою о том, не спала ночей,
И мои рассуждения – были б сумбурно-томны.
Но я стала взрослее, на несколько снов мудрей,
И я знаю сегодня, что сущность – важнее формы.

И что стало собой – то останется при своём,
Преобразившись не раз – пред душевным взглядом.
Делать выбор к чему, если тихим бежит ручьём
Та же вода, что ещё – прогремит водопадом.

В одинокой слезе – отражается океан;
Бриллиант не изменишь – с грани на грань побегом.
Цельна душа, ведь капли журчит фонтан
Той же водой, что недавно – лежала снегом...

И так много путей Приближенья, а тяга – одна:
Её имя – Родство; что Родству – до смятенья ража.
Что б ни творилось на сердце, есть Горсть и Волна...
Что б ни творилось со влагой, есть Жажда и Чаша...

И не всё ли равно, за какой из стихий перевес,
Если, взыскание долга – сменяя даром,
Ливнем, сгибающим ветви, летит с небес
Та же вода, что когда-то – взлетала паром.

ночь 18 – 19 мая 2012 г.

12. * * * *

Нежным цветам – жёстких сроков Весна не ставит:
С полной свободой – вздымают листвы пласты.
Где-то сирень отцвела, где-то лишь зацветает.
С чувствами – то же, что с гроздьями красоты.

Дышит по-разному чувство одно и то же
В разных души уголках, где *букет* бы собрать:

Если в одном – отцвело и летит порошей,
То в другом, не спеша, *начинает* ещё зацветать.

сумерки 23 мая 2012 г.

13. Выбор

Чужой... родной... зеленоглазый...
Моим мечтаниям о нём –
На семь небес сейчас бы сразу:
Им тесно – на одном седьмом.

Как между бризом и грозою,
Покуда не истлел сандал:
Хочу, чтоб стёр своей рукою
Мне кровь – иль в кровь зацеловал?

Его касаясь, веки смежить –
Иль рассмотреть рубцы сквозь грим?
Дышать иль нет? Его утешить –
Иль быть утешенною им?

Прислать к нему вниманья строгость –
Или безумью путь открыть?
До жгучих слёз его растрогать –
Иль до щекотных рассмешить?

Я так *серьёзно* выбираю
Из невозможного – одно,
Как будто краткое "желаю"
Я вслух скажу – и РЕШЕНО.

Важнее в слабости иль в силе
Увидеть, руку отогреть?
Хочу прожить с ним годы – или
Взглянуть – и рядом умереть?

И некого спросить – "а вы бы?"...
И чувство: сам – решенья ждёт!..
В мирах, где у меня есть *выбор*,
Сейчас – *весна*... сейчас – *восход*...

19 мая 2012 г.

14. Повинное

От Грусти стрел летящих не отпрянула...
Просить прощенья – раны зашивать.
Прости, что у меня в руке не спрятано
Того, что мир – тебе не может дать.

За то прости, что правды всей не вымолвить,
Пытаясь *объяснить* мою мечту.
За то, что я себе – пытаюсь вымолить
Не чудо, а земную маету.

За то, как мало слов – другим оставила,
Войдя без стука в сказочный сюжет.
За то, что, в снах – тебя встречая, заново
Испытывала, сон то или нет.

Повинный вздох – не может быть прохладнее;
Вот лёд тебе, к ожогам приложи.
Прости меня за то, что непонятнее
От часа к часу, если от души

Оркестр мой – в твоём играет городе,
Где – *крик* сердцебиенья, где – *мотив*.
За то, что отражаться в этом омуте
Я не умею, гладь не исказив.

За то, что благодарность – веет горечью,
И часто с похвалою будет так;
Что я не приняла безоговорочно
Тебя: что в оговорках – самый смак!

...Дверь нараспашку – в дом твой. Раз прощение
Мне так охотно – призрак твой даёт,
Прости за это странное вторжение,
Как я – тебя простила за твоё.

19 мая 2012 г.

Всплески

...Кто-то один,
Но рядом с ним
Кто-то есть...
"Jaane Kiske Khwaab"

1. Нищие

"Убогие нищие, мне ничуть
Не жаль вас, и холодно сердце к вам.
Я вас на парчовый порог не пушу,
Ни хлеба, ни ткани куска не подам".

И смертной стезёй они – прочь идут;
Их платья черны, их котомки худы,
В их следе бесплодном – цветы не растут,
Ладони и взгляды – едино пусты...

Бессмысленны самые долгие сны,
И воздуха мягкость – губам тверда
Для них, жалких нищих... Им так скучны
Все горы, обрывы и города!

У ветра, что пыль – брал с твоей тени,
Красть выдох, как воду – сухой рукой,
Не веря друг другу, бредут они,
Часы, не наполненные тобой.

14 июня 2012 г.

2. Чтение Перед Сном

It's you, it's you –
It's all for you...
Lana Del Rey

Бриз вечера над морем одеял,
И ночника маяк – с постели краю...
Для чтения на ночь – сердца сто похвал:
О чём бы каждый Автор ни писал,
Я неизбежно – *о тебе* читаю...

Слагаются в один любовный том
Все книги, и не скажет – кто на совесть
Учил слова, корпя над словарём:
На языке *твоём* или *моём*
Написана загадочная повесть...

За тонкой пылью книжной – ты-живой,
И видящая то – с тобой воспета.
Твоих поступков и речей, герой,
Придуман смысла или *понят* мной, –
Ответ сгорает на костре сюжета.

Плыву в тумане, чуждом берегов,
Звучащее в глазах – пристрастие к теме
Пытаясь не двусмысленностью строф
Скрыть: шелестом засушенных цветов,
Болезненным и пахнущим как Время...

Туда, где *нам двоим* – есть что сказать,
Где можно, не имея, потерять,
Плыву... и пусть раскачивает лодку
Зуд искушенья – ряд страниц *урвать*,
Чтоб в собственную бросить их *растопку*!

Всерьёз ли я *попала в переплёт*,
Проверить просто: если отстранилась
От текста, не предвидя наперёд,
Что лёгкая закладка – упадёт,
Смогу ль *найти* я, где – остановилась?..

Уже сквозь дрему, мягкую, как дым,
Но, боже правый, так же большеглазо –
Оглядываю книжные ряды...
Но каждая страница – с тем же *"ты"*...
И я не откреплюсь от Пересказа.

Дремлю, от совпадений разомлев,
И слышу обещанье: эти строчки
Прочтут мне вслух – не здесь... не на земле...
...Всё – о тебе, все главы – о тебе,
И оттого – я презираю *точки*.

ночь 22 – 23 июня 2012 г.

3. Поговорим?

І. Говорите о нём!

Говорите о нём! Я прошу не капризно, это моляба.
Говорите! О нём! Я поверю в любые ваши слова!
У меня – чистый лист приговора, у вас – нет и того.
Говорите, как он красив! Говорите мне про него!
Скажите, мы не пара, и тут же – что мы похожи.
Говорите глупости, повторяйте одно и то же.
Я знаю, так больных утешают... но у меня – ни шанса!
Говорите неискренне, но не нужно со мной соглашаться!
Не гладьте меня по руке – сильней тормозите!
Скажите, он умер, а потом, что пришёл, скажите...
Говорите о нём, но на тему любую другую...
Твёрже говорите! – я поверю, что он существует!
Говорите нежнее! – я услышу и зависть, и жалость.
Громче говорите! – чтоб такие как я – сбежались.
Говорите, когда – и просить перестану глазами:
Пусть подумаю я – вы речь завели эту *сами*.
Говорите о нём! Мне нужно не много, а всё, что есть.
Говорите! О нём! Так смертник не слушал благую весть.
Не важно, *поймёте ли* вы, просто знайте свою вину:
Если я умру – это ВЫ упустили меня в тишину.

17 февраля 1999 г.,
между Варшавой и Лодзью

ІІ. Я хочу о тебе говорить

Я хочу о тебе говорить,
Загораясь от слов – звездой.
Долго так, чтобы чувство продлить,
Что наполнен весь мир тобой,

Чтоб никто не успел "обернись"
Вскрикнуть там, где тебя ищу,
Чтоб моя изумлялась жизнь:
Только этого – и хочу?!

Жизнь?! То знает и тишина!
Я желания не таю

Шанса *высказать душу* до дна,
Чтоб твоей – заменить мою.

Я хочу о тебе говорить
Странно так, словно речь – обо мне;
Часто так, словно страшно забыть
То, что помнится и во сне;

Так же просто, как близких зовут,
Чтобы хлеб разделить пополам.
И – так искренне (слёзы – не лгут),
Словно ты – дашь ответ мне сам.

Жадно вызубрив наизусть
О тебе – мыслей собственных том,
Хоть услышана речь – повторяюсь...
"Ты – уже говорила о нём!"

И рассказ о Юродивом – та
Мне напомнит минута. Шептал
И кричал он о Боге – *всегда...*
И знакомый – ему сказал:

"Снова хочешь о Боге своём
Говорить? И не жаль тебе сил?
Не иначе, раз двадцать – о Нём
Ты сегодня – уже говорил.

Говорил – пять минут назад!"
И Рассказчик – на то отвечал:
"Так зачем же ты дышишь, брат?
Ты сегодня – уже дышал".

12 июня 2012 г.

4. Строки в День Флейты

I. * * * *

Проживая мой день без вестей: что с тобой? –
Я как будто пытаюсь дышать под водой,
Я как будто пытаюсь согреться во льду,
Бунт устроить в раю, храм построить в аду.

Нет вокруг полноты, и в небесном "почти" –
Я – та Ева, что вырвать ребро из груди
Из своей бы могла, воплощая тоску,
Чтобы новый Адам – с ней уснул на лугу.
Под безумьями крон, под змеиным кольцом –
Чтобы он улынулся над Евиным сном,
И с желанным коварством – с подруги виска
Стёр печаль об Адаме – рукой Двойника...

ночь 4 – 5 июня 2012 г.

II. 5 июня 2012 г.

(пять месяцев со Дня Первого Взгляда)

Спасибо за то, что я по тебе скучаю
Даже когда – о тебе одном говорю,
Даже когда – на тебя одного смотрю,
Даже когда – во сне тебя обнимаю,
Даже когда – строкою в тебе горю.

Спасибо за то, что ты – мне всё интересней,
Сколько б желаний ни умерло в ожиданье,
Сколько б ошибок ни сделала в пониманье,
Сколько бы ценного тайной – ни стало известней,
Сколько бы веков ни прошло на одном дыханье.

И спасибо за то, как мне нравится жить тобой,
Улыбаться судящим – как та, чей восторг неподсуден,
Отраженье лица твоего – видеть в каждой минуте,
На руках выводить твоё имя индийской хной,
А касаться тебя – не рукою, а мыслью о чуде.

5 июня 2012 г.

III. Мысли греют

Остывающий день серебра облаков...
Это чувство, что дождь – до утра утих
И уже не шепнёт о далёком слов,
Словно в праздник – о буднях печаль твоих.

Но – как *кну́т* не согрел, бег на край не согрел,
Выгиб каждой хмурилки и каждый нерв –
Мысли греют: в бессолнечном серебре –
Солнца мыслей о жизни твоей огне.

Я велю им крылато срываться с губ,
Исключеньем врываться – в *зако́нов* ряд.
Я веду к ним прекрасных моментов гурт,
Как слепых – на сияние Алтаря.

И о том, что в миру пограничных стен
Ты – судьбы отжлебнёшь, я – уста утру,
Мысли греют – как трепетный тихий обмен
Поцелуями тёплыми на ветру.

И за нежностью – скрыта особая страсть,
Что с дороги своей – все пристрастья смела:
О тебе – мысли Схожим передавать...
Без потери любви... без потери тепла...

В душу чью – из души, в руку чью – из руки,
Знает Бог... И как дышится – знает Бог,
Раздувая мелькнувшие угольки
Чьим-то жарким дыханьем, как *стоном* – *слог*...

Но не знает, сильнее – тебя люблю
Иль тобой отвоёванных в чувств борьбе:
Вопреки серебристо-холодному дню –
Отогревшихся мыслями о тебе...

5 июня 2012 г.

5. Будь со мной

Ставший всем, оставайся во всём...
Будь со мной, улыбайся во мне...
Если не – под дождём, так *дождём*
Будь со мной, не огнём, так *в огне*.

Будь со мной – или призрак пришли...
Будь со мной – и когда *не одна*...
На единственном метре земли,
Где *не нужен*... где я – *не нужна*...

Пусть на день из часов пустых,
Изумляющих долготой,
Я забуду твой образ – а ты
И в беспмятстве будь со мной.

Это больше, чем пламенный зов:
Это действенный твой оберег.
Повторяющих "будь" голосов
Эхо – твой продлевает век.

Может быть, потому – нынче жив
Ты, умеющий рисковать,
Что тебе – и с низин, и с вершин
Есть кому "оставайся" сказать.

Но – мы *слабнем*, когда – мы *зовём*...
Хоть в запасе немерянно сил,
Что-то есть от агонии – в том
Жизнелюбье, что ты подарил.

Уходя, в *предпоследний* миг,
Скрыв сердечного ритма сбой,
Еле слышно – того, кто мил,
Просят – разве не так: "Будь со мной..."

13 июня и 12 июля 2012 г.

6. Тысячей сердец

I.

Кровь пересохнет, если не сделать глотка
Жизни твоей – сердцем, жаждущим красоты!
Этот чувственный опыт, пронзив Настоящего тканьь,
Оставляет на опыте прежнем – свои следы,

Свежим эхом касается – каждой струны в Былом...
И душа понимает, упешшему глядя вслед,
Что не просто *не нужно* – того, что сказать о твоём
Не сумело бы ей, но такого – *на свете нет*.

Чище образ, когда – прозвенел *совпадений* всплеск,
Каждый смысл – себя испытует, на что горазд.

И тогда я стремлюсь к тебе – тысячей разом сердец,
Моё чувство прекрасного – тысячи жаждет глаз,

Безмятежно дрейфует во взгляде твоём, а порой,
Рассекая улыбку оттенка морской волны,
Подтверждает паденьем на скорости световой
Неизмеримость очей твоих глубины.

Выше небо, загадочней ветер, когда ты здесь:
В моём мире, что весь – *твоего* мироздания пласт.
И тогда я люблю тебя тысячей разом сердец,
Моё чувство прекрасного – тысячей смотрит глаз.

У цветущей весны – больше тысячи сладких нот,
Если дышать ей – тебя вспоминая без сна...
И на гранях, которым – названия не дано,
Проявляются наши сплетённые имена...

12 июля 2012 г.

II.

Эфемерная близость – бывает порой такой,
Будто и тело – до атома верит ей.
Будто вчера – мне твою перелили кровь,
Руку жгутом затянув из твоих кудрей.

Это чувство – сочтется волной между будничных дел,
Чувство, чей жар – полужажда и полупитьё:
Словно и вдох мой я делаю – лишь затем,
Чтобы дыхание с губ отпустить *твоё*.

Словно под ливень, заждавшийся у дверей,
Чтобы с фибр всех смыть –
прах с тобою не связанных тем,
Я ныряю в одежде, сшитой из простыней,
На которых ты многие ночи – спал в наготе...

14 июня 2012 г.

7. Под радугой

Что значит "не в этом мире"?!
Тот – можно перешагнуть.

Над миром, где узок путь,
Есть радуги – неба шире.

Когда – всё на радуг милость,
Что значит "не в эти дни"?!
Смотри, у одной из них –
Луна под крылом примостилась.

И тонкие радуги спицы
Вязали мечты бытиё,
И падали капли с неё
На *клетку* моей страницы.

"Ты – здесь", – я твердила без слов,
И радуга – говорила,
Что в эти минуты – было
В ней больше семи цветов.

Текли облака в тишине,
И радуга – тихо мерцала;
Когда она в них пропадала,
Она оставалась во мне.

На дождь и на солнце в сердце –
Сквозь спектр её смотрю.
"Ты – здесь", – снова я повторю, –
Не где-то за тайной дверцей,

Не вечно запретной дали,
А ближе: ни много, ни мало –
Под радугой, что связала
Два края земли.

26 июня 2012 г.

8. Ты мне близок

Сколько связей глаза мои проглядели!
Есть и ниточки без узелка.
Признаюсь, мне порой не близки твои цели.
А походка твоя – близка.

То, что несёшь – ставшим тёплой ладонью,
Хоть и стоит хвалебной строки,
Мне не близка – твоя ноша порою.
А твои руки – близки.

Мне порой твои взгляды-инога-круга
Не близки... но – о, глаз огоньки!!!
Мне порой не близка – твоих танцев задумка.
А движенья твои – близки.

И улыбка твоя – ближе счастья девиза,
И душа твоя – здесь: ни версты!
Да, не всё, что своим ты зовёшь, мне близко.
Ну и что же. Мне близок – ты.

5 июля 2012 г.

9. Неисцелимое

І. Болею

*("Je suis malade", слова и музыка – Jacques Brel,
перевод с французского*)*

Где тепло мечты,
Где сигары дым,
Что бывшее мне
Вернёт?
В службу без огня
Вспоминать тебя –
Как свой помнить дом
Среди сирот.

Стала мне теперь
Жизнь моя – чужой,
Так мне чужд её
Закон.
Без твоих кудрей
Под моей рукой

* – Переводы всех песен в этой книге – эквиритмичные, они поются на мелодию оригинала. Исключения – помечены как *литературный перевод*. – Т. С.

Это не постель –
Пустой перрон.

Тобой – болею...
Тобой одним болею...
Больна тобой, как той тоской,
Когда узнала в детстве я
Страх быть одной!

Тобой – болею...
Давно – болею...
Тобой – больна, как пустотой
Мир болен нежилой,
И так бредёт – жизнь по земле...
Но что тебе!

Как луна – на тьме,
Море – на скале,
На тебе душа
Сошлась.
Больше нету сил,
Больше мыслей нет,
Чтобы счастья роль
Другим сыграть.

И хмель – как вода,
И сна – ни следа,
Но где
Всё пошло не так?
Корабли мои
И в чужих портах –
На себе всегда
Несут твой флаг.

Тобой – болею...
Тобой одним болею...
В ночи – не грезить, не дышать,
Но птицей замертво упасть
В твой дальний сон!

Тобой – болею...
За все сердца – болею...

Слова – как вены дней вскрывать,
И кровь мою с твоей смешать!
Но дар, что был тобой зажжён,
Теперь смешон...

Есть любовь – как смерть...
И пора сгореть
Бледною свечой
В окне.

Там ли мне, как здесь,
Слушать голос мой,
Чтобы голос твой
Звучал во мне?!..

Тобой – болею!
Тобой одним болею!
Больна тобой, как той тоской,
Когда узнала в детстве я
Страх быть одной!

Тобой – болею!
Всегда! Тобой болею!
Живу под кожей твоей,
В пыли следов и числах дней!
Ты – яд густой,
Но я тобой
Болею...
И стен
Сломить не смею,
Но я
Тобой болею!..

перевод: 18 июня и 23 июля 2012 г.

II. Всё серьезней

Как вирус – эти близости идеи...
Напрасная души самозащита.
Да, это так, всё так: *я им болею*,
Но хворью той, что протекает – скрыто.

Ещё не жар, ещё не лихорадка,
Не пена, что у губ засеребрилась,

А первая тревожная догадка,
Что в жил теченьях – что-то изменилось.

Не новые симптомы. Было... было...
То – лишь листы главы недостающей,
Лишь *рецидива* болезни, что убила
Меня однажды, в жизни предыдущей.

Хотя за миг бы честности – полцарства,
Хотя – всё непосильнее бравада,
Я вам, кто заикнётся – про лекарства,
Отвечу гневно: что вы, мне – не надо!

На стадии напомните мне поздней,
Глазами говоря – "какая жалость",
Как, думать начиная: всё *серьёзной*,
Чем кажется, тем мыслям улыбалась.

Нет, разве вы успеете... Над кровью
Моей – *авансом* – погрузите, что ли.
Я так и не узнаю, что со мною.
Но как приятно – умирать без боли...

Не чувствовать, как мир – горячка кружит,
Как тяготит исхода ожиданье...
Чтобы в один момент – вздохнуть поглубже
И... больше не придти уже в сознание.

18 июня и 12 июля 2012 г.

10. Словно ты рядом

Это портрет, это просто твой давний портрет,
Но я вижу воочью, как губы твои дрожат...
Как планеты зрачков – сокращает осенний свет,
Словно ты рядом, *возникший здесь миг назад*.

Я читаю в глазах твоих летопись бурных впаг,
Что меня учат заново – чувства твои ценить,
И тогда мне становится – нежно и горько: так,
Словно ты рядом, *сбравшийся уходить*.

Это просто портрет, но я с ним – о своём говорю,
По усмешке бровей твоих – пальцами провожу...
И тогда изменяются чувства, и так смотрю,
Словно ты рядом, *уснувший под ливня шум.*

Спи, милый образ... На фоне небесной воды
Мою зябкую руку – щекочет кудрей всполох...
Я смотрю на тебя, словно я – так прекрасна, как ты,
Но прекрасней – твой сон, *для которого – новый вдох...*

Ты, далёкий, со мной – в моих мыслях, но я горю
От другого огня, что нельзя разделить ни с кем:
Даже в этом *единстве бумажном* – я так смотрю,
Словно ты рядом, *но мыслями – вдалеке...*

5 сентября 2012 г.

11. * * * *

Когда тебя счастливым вижу я,
Мне хочется смущённо попросить:
Не задолжай мне то, что Бог мне передал.

Когда тебя печальным вижу я,
Мне хочется взмолиться об одном:
Не возвращай мне то, что мною отдано.

2 июля 2012 г.

12. Ручейки (Ещё раз о Големе)

По локти в глине, по уши в мечтах,
В ком – смяв все "не должна" и "не могу",
Я – Голема лепила, риск и страх
Узором сделав – на его боку.

Заманчиво гремело за окном,
И рассекали блёстки – стёкол гладь,
И думала, сминая новый ком:
"Мне будет с кем под ливнем танцевать".

Я помнила о нраве вздорном сказ,
О том, что раб – не раб, и сын – не сын,
Но верила: сегодня и сейчас –
Меняется история всех глин.

Мне говорили: "Зря – сырьё не трать,
Слепи Адама для ночных бесед".
"Мне будет с кем под ливнем танцевать!" –
Твердила я (что скажешь тут в ответ?).

Сходили пальцы гибкие с ума,
Судя: вода – песок... песок – вода...
И под ногтями рыжая кайма –
Была как под сомнением черта.

И хлынул ливень... Ярче во сто крат,
Чем я ждала! Игравшая с огнём
И обжига не ведавший гигант,
Мы начали свой танец под дождём.

С движеньем каждым – *таяла черта*,
Струилась под теплом моей руки...
(Моих объятий новые цвета!!!)
По двум телам, *не жившим никогда*,
Сбегали разрушенья ручейки.

Смешались плоть и глина, как туман
С дыханьем, пресечённым на корню.
Я буду чьим-то Големом сама,
Одетая в подсохшую броню!!!..

Улыбок нечет и касаний чёт.
Кружение, не ставшее слабей.
Мне было всё равно, куда течёт
Последний – бурный – глиняный ручей.

По брови – в глине, с головой – во сне,
В котором можно всё *пересоздать*,
Смотрю на день засушливый в окне.
Вам – прах ночей Адамовых... а мне...
Мне было с кем под ливнем танцевать.

11 июля 2012 г.

13. Я хочу от тебя историй

Ты – мой Ключ: тот пружинок завод,
Чтоб не знать о сюжетах повторе.
"Я хочу от тебя всего" –
Означает: хочу – историй.

Чтобы гостю – о них: "Молчи,
В доме спят", – пальцем губ касаясь.
Чтобы Суд растерялся: чьи? –
Если будем делить, расставаясь.

Чтоб себе – твоего взять чуть-чуть
Родословного древа ноши.
Обними же! – историй хочу...
И чтоб все – на тебя похожи!

Градом яростным рушатся пусть
Или нежною сыплются манной,
Речи даром своим клянусь
Ни одну – не назвать нежеланной!

Им *в груди* моей будет пир,
Что для чад – *у груди* бывает.
Если хочешь – и сам поспи
В колыбели, что их ожидает:

Покачают года – на бегу...
И строкой новых тем основанья
Оборви меня, если лгу,
Что хотела бы – и молчанья.

Дотянувшие вязь пуповин
До слезы на последнем рассвете,
"Утешеньем моих седин"
Вряд ли станут истории эти,

Не простив тебе истин простых...
Не простив мне свою беспризорность:
Дни глубоких сомнений моих
В том, что чувств бессюжетность – *бесплодность...*

Но пока я безудержно мчу
Родником – с неземных твоих взгорий,
Я не просто историй хочу:
Я хочу *от тебя* историй.

5 июля 2012 г.,
полгода как я твой Поэт, Дуггу

14. Всплески

Как никогда – всерьёз, но почти по-детски
Восхищённо, открыто и сладко (*распробуй мёд*)
Благодарю – тебя – за эмоций всплески,
За негаданный взлёт их, щекочущий небосвод.

Благодарю, будь то всплески фактурной краски
На лощёном портрете, что дерзкого ждал мазка,
Всплески отзвука выстрелов, сделанных для остротки
Прошмыгнувшей в лазейку запретного цветника,

Всплески крови – из давно затянувшейся раны,
Молнии всплеск, поджигающей крону в цвету,
Неудержимые всплески ладоней – "браво!" –
Дюжину чувств разбудившие в первом ряду,

Всплески кудрей, оставляющих шлейфы бреда,
Всплески ветвей, лунный свет пропустившие в лес...
(*Напоказ удивляться – "о боже, откуда мне это?"*,
Ну а в тайне – самой провоцировать новый всплеск.)

Благодарю – за них! За свою удачу
Подставляя их фонтанам – мгновенья! Душа – полна,
Но где долго – ни всплеска, уже не родник прозрачный,
А стоячие воды, болотная тишина.

И я жду, я готовлюсь – очистить волну потрясеньем;
Жду: над кроткой строкой, что струится, признанья тая,
Над потоком раздумий, над внутренней жизни теченьем
Вдруг возвысится *всплеск* –
воскликательный знак бытия!

14 июня и 12 июля 2012 г.

Простые стихи

Нежность имеет право быть простой. У страсти – этого права нет: простая страсть – это пошлость. Но нежность – имеет право быть простой.

29.01.2012 г., из письма к Сестре

1.

Алия Мафусаилова
Поцеловать глаза твои...

Поцеловать глаза твои
За лёгкий отсвет серебра...
Поцеловать твои босые стопы,
Прося прощения за то, что
Я без тебя жила вчера...

Поцеловать твои ладони
За их изящный тёплый танец,
Который я зову желаньем жить.
Поцеловать твои густые пряди...
И в них одну слезинку уронить.

29 – 30 июня 2012 г.

2. Простые стихи

*(впечатление от стихотворения Алии Мафусаиловой
"Поцеловать глаза твои...")*

Хочу стихов простых, как поцелуи.
Как право между завтра и вчера
Поцеловать глаза твои, ревнуя
К зелёной бездне – отсвет серебра.

Поцеловать твой лоб – для слов бумагу
О том, что, и утихнув, *не пройдёт*.
Пощёчины отвесившие мраку,
Твои ладони, тёплые, как мёд,

Поцеловать за танец твой – за счастье,
Одним которым – я могла бы жить.

...А в лёгкие твои густые пряди –
Не поцелуй, а слёзы обронить.

ночь 29 – 30 июня 2012 г.

3. * * * *

К босым стопам – сложить остатки бури,
Чтоб из руин однажды вырос храм.
Поцеловать твои густые кудри,
В которых не уснуть моим рукам.

И в руки, мира поднявшие глыбу,
Мои, уже усталые, мечты –
Вложить как недописанную книгу,
Конец которой знаешь только ты.

ночь 29 – 30 июня 2012 г.

4. * * * *

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

...внутри всё нежнее и нежнее....

В твоих глазах – моя любовь,
В твоих глазах – всегда огонь,
Речей обрыв и закрома...
Порою – ласковая тьма,
Порою – солнечный покой...
И вся твоя судьба порой.

В твоих глазах – сама любовь,
В твоих глазах – всегда огонь,
И ветер... и порой вода...
И нежность... нежность навсегда...
В твоих глазах – мёд и луна.
В твоих глазах – твоя страна.

25 июля 2012 г.

5. Я люблю твою силу

Я люблю твою силу, что делает мою душу сильней.
Я люблю твою нежность, что делает мои руки нежней.

Я люблю твои мысли, что делают мои речи сложней.
Я люблю твою жизнь, что делает моё сердце живей.

Я люблю эту ночь, когда эти слова, как безумная, бормочу.
Это всерьёз, но пусть думают, что шучу.
Потому что, мой Вечный, – да, именно потому, –
Я люблю заклятья, не слышные никому...

ночь 29 – 30 июня 2012 г.

6. Никаких НО!

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

Ты ангел, но разве бывают
У ангелов очи такие,
Где молнии дерзко летают
И розы цветут огневые?

Ты ангел, но разве ангела
Хочется – так обнять,
Чтоб небо на землю падало,
Чтоб время метнулось вспять?

Ты ангел, но разве дано
Ангелам – жить не по правилам?!
Ты ангел, но... Никаких НО!
Будь – ангелом.

ночь 24 – 25 июля 2012 г.

7. Какая сила...

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

Какая сила рук, подобных мраморным!
Какая неземная гордость плеч!
Глаза, томясь улыбкой светом храмовым,
Сияют ярче звёзд и ярче свеч!

По-братски делят гибкость прутьев ивовых
Ресницы, пряди, жесты и пути
Суждений... Самый кроткий среди идолов,
Но самый смелый – трепетных среди,

Меня давно взял в плен – твой дух решительный!
Глаза сомкну – и ты передо мной:
Желанный, чуткий, самый удивительный
Античный бог и человек живой.

*9 августа 2012 г.,
редакция 07.10.2012 г.*

8. Я принесу тебе цветы и золото

У постамента твоего высокого
Моя так хорошо – тень приживается!
Я принесу тебе цветы и золото.
Цветы – увянут, золото – останется.

Твоя никем не свергнутая власть
Дождём на моё царство проливается.
Я не устану – горсти подставляя!
Но дождь уйдёт... А *облако* останется.

Тебя, о ком всегда – как о родном,
Хоть даже эхо мне не отзывается,
Я окружу мечтами и теплом.
Мечты исчезнут, а тепло останется.

ночь 29 – 30 июня 2012 г.

9. Простые стихи для Итана

"Guzaarish"...

I. Навечно

Как вся печаль вселенной, пусть со мной
Навечно остаётся образ твой...
Как отголосок порванной струны,
Как звук дождя, как запах тишины,
Когда душа – надеждою жива,
Что жизнь – гораздо больше, чем слова.

Когда всех прочих снимки *догорят*,
Пускай со мной останется твой взгляд:
Тот мир, где врозь страдавшие – близки,
Мир, где любые чувства – велики,

Где, ускользнув из плена, мы вдвоём,
Как дети, можем бегать под дождём.

Чтобы забыть о грозах и ветрах,
О том, как жажды – выражать в словах,
О том, какие жилки – *громче* всех,
И чем всегда рознились плач и смех,
Не нужно горсти мака с беленой,
Не нужно чувства: снится сон дневной,
И войн понятий "вечно" и "сейчас"...
Достаточно твоих зелёных глаз.

1 июля 2012 г.

II. * * * *

Тебя осыпают звёзды,
И знает из них одна:
Пока твоё сердце бьётся,
Печаль моя не темна.

Летя, как замёрзшие слёзы,
Стеною – от мрака в углах
Тебя заслоняют звёзды...
Одна – замерла на кудрях...

И нотой лазурно-белой
Озвучив витую прядь,
Горит, чтобы я успела
Желание загадать.

Оно – как надежда, простое,
Как выдох в любовном бреду:
Хочу, чтоб своею рукою –
Однажды *смахнул звезду*...

6 апреля и 28 июля 2012 г.

III. Забыла

Так тихо. Дерзко или же несмело –
Я столько сказать тебе хотела...

В тиши – удары сердца лишь звучат:
Я всё забыла, твой увидев взгляд.

О том, где – рай, где – ад, где – дол, где – храм.
О том, что ты – мне не расскажешь сам.
О том, что шаг от счастья до тоски.
О том, что были на душе замки...

Скажу одно: на чувство несмотря,
Что сон – вся эта жизнь, а ты – заря,
Что ты – огонь, а эта жизнь – вода,
Живи. В тебе – живёт моя мечта.

1 и 2 июля 2012 г.

IV. * * * *

Смотреть на тебя – быть счастливой,
Смотреть на тебя – грустить:
Ты – ветер, что дождь рассеет,
Но может и тучи сгустить.

И эти две кратких строки –
Мне стали насущной молитвой:
Смотреть на тебя – грустить...
Смотреть на тебя – быть счастливой!

1 июля 2012 г.

V. В тебе

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

Я вижу тебя и в тумане...
Я вижу без сна – как во сне...
С закрытыми вижу глазами,
Ведь ты растворился во мне.

Разлуку – списав на оплошность
Движенья игральных фигур,
Я чувствую мир твой всей кожей
Души, потерявшей семь шкур.

Так чует слепая – губами –
Беззвучного плача слезу,
Так старица чует костями
Идущую с неба грозу,

Не ждавший чудес – божью милость!
Как дар проигравшей в борьбе,
Во мне твоё сердце забилося...
Ведь я растворилась в тебе.

10 июля 2012 г.

VI. Маяк

(соавторство с Галиной Машариновой)

Слова Софии.

Твоя печаль – в моих ладонях плачет;
Истерзанная, в них – лежит ничком.
Любовь меня Хранителем назначит,
Смотрителем за Вечным Маяком.

Твоя душа – в моих ладонях дышит.
Вокруг – дыхание синих облаков...
И хоть твоей мольбы никто не слышит,
Нет для тебя решёток и оков.

Куда стремятся образы Прощённых
И Любящих, туда – спеши и ты:
В хранилище подарков возвращённых
И всех сердец сгоревших теплоты.

Над миром осудившим и незрячим
Я разведу огонь... огонь в штормах...
Моя любовь – в твоих ладонях плачет,
Но капли этих слёз – лишь гасят страх...

Мы оба – свет, что перемешан с тенью!
Меж средоточьем солнц и пустотой
Я в первый раз – в твоей усну постели:
Неси же мою нежность – в мир иной...

26 июля 2012 г.

10. * * * *

Входи, входи, моя душа открыта!
Мечтательно взглянуть на снимок твой –
По карте, что не выжжена – *размыта*,
Вернуться после странствия Домой.

Входи, входи, моя тетрадь открыта!
В маяк – твой превращается портрет:
Я выведу к тебе из лабиринта
Простые строки, пусть увидят свет.

Признаний прямота – сменила знаки,
Но взгляд твой полон тайною былой.
...Печаль и радость на листке бумаги:
Моё к тебе письмо и снимок твой.

10 июля 2012 г.

11. * * * *

(соавтор второй строфы – Алия Мафусаилова)

Хочу проглядеть глаза...
Хочу золотыми ночами
Искать тебя настоящего,
А ставшего понятней родного –
Утратить снова.

Не хочу отводить глаза...
Не хочу спать ночами...
Гореть, не остывая, хочу, а когда
Останется горсть пепла сухого,
Зажечься снова.

1 июля 2012 г.

12. Виджۇ

"Agneepath-2012"...

I. Песок

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

Хочу с тобою рядом оказаться:
С тобою опуститься на песок,

Твоей крови остановить поток...
А перед тем... *губами к ней прижаться...*

Пускай в тебе ни ярости, ни зла
Моя простая ласка не оставит,
Пускай твоё лицо добром сияет,
Которое душа – от тьмы спасла.

И пусть зеваки – постоят в сторонке,
Смотря на игры туч... а я пока
Очищу твои раны от песка
И звёзды слёз утру твоей сестрёнке...

10 июля 2012 г.

II. Горячая песенка

"O Saiyyan"...

Моё сердце смеётся тихонько
У тебя под горячей ладонью...
И пока оно быстро бьётся,
Твоя линия жизни вьётся.

Моё сердце тихонько плачет
У тебя на плече горячем...
И под синим покровом ночи
Твои кудри его щекочут...

28 июня 2012 г.

13. * * * *

I.

Хочу сказать тебе то, что никому ещё не говорила.
Хочу отдать тебе то, что никому ещё не отдавала.
Но несказанного для этого слишком много,
А неотданного для этого слишком мало.

II.

(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)

Там, где случаются чудеса,
Я хочу ответов, хочу прозренья...
Но всему на свете – объяснение есть,
А тому, во что верю я, – нет объясненья.

1 июня 2012 г.

14. Стихи о Простоте

Легко пути покинувшая млечные,
Чтоб босиком – по жилистой дороге,
Ты любишь краткость, любишь просторечие,
В котором мысли – *как в прозрачной робе.*

Что *света* меньше там, где путь туманнее,
Что привкусы – познать мешают сладость,
Ты веришь... что у клятвы – ритм дыхания,
Что искренности враг – витиеватость...

Что крик души – не прячут за метафоры,
Моясь пред смертью и срываясь в пропасть.
Что сложность – не полней разбитой амфоры.
Что чувственности друг – немногословность.

Не скажешь ты: "Тянись к пределу гибкому", –
Но: "Оставайся – где предел положишь".
"Будь Настоящей, – скажешь, – и Любимому
Не адресуй того, чего не сможешь

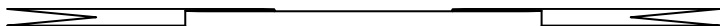
Проговорить, набрав за щёки камешки,
Хоть боги – в переводчики рядятся".
Постой... Кого-то мне – напоминаешь ты...
Корделия!!! Как можно – обознаться!

И эту роль, тебе – так подходящую,
Порой бы повторила – слово в слово!
Но в мире чувств, где *все мы* – Настоящие,
Одно – не исключение другого.

Быть может лаконичным он сценарием,
Где речи – *в рамках*, но их тон – *за краем!*
А может – гармоничным Зазеркалием,
Где, усложнив, мы только упрощаем.

Любовь – живёт под разными девизами:
Один – длинней, другой – короче ленты.
Но вспомни, что *одним пером написаны*
Корделии слова и речь Джульетты.

10 июля 2012 г.

Соседка

Елене Юми Трошиной – *Mauga Khoon, Mera Sameer*
и всем поклонникам Дуггу

Мир тесен –
постоянно натыкаешься на самого себя.
Некто

1. Баллада о втором башмачке

...И, во взгляд мой перетекая,
Взгляд его – покидает сурьма...
И, смотря на него, понимаю,
Как я жду *твоего* письма.

Что о важном сказала всеу –
Для огранки оно вернёт.
И дыханье твоё – раздует
Мой костёр до иных широт.

Пусть моих коловских смятений
Мир души твоей сгладит углы.
Жду тебя. Для моей мишени
Мало только моей стрелы!

На охотах моих и в полётах,
Стону – эхом: "зажглась – так гори",
Мне отчаянно нужен был кто-то,
Кто бы видел мой рай изнутри

И моих невидимок воочью!
И, найдя тебя днём с огнём,
Мне не терпится – в междустрочье
Крикнуть: "*Да! для него! о нём!*" –

Чтобы ты и душой, и телом
Подхватила мной избранный слог!
Друг, для найденной Золушки-темы
Твой хрусталь – как *второй башмачок*.

В твоих играх – не меряю лики,
В твоих реках – зеркал не ищу,
Но – как в песне любимой о ливне*:
"Ты – споёшь, если я – замолчу".

Что совпало – того не развяжешь:
Я могла бы сказать сама
Всё, что ты мне сегодня скажешь...
Но я жду твоего письма.

6 апреля 2012 г.

2. Падишах

Столица из бетона и металла,
Проспектов копоть, вечера смола...
Хорошая моя, она устала,
Не приготовив ужин – прилегла...

Она добра, она – нежней мелодий,
Что спеты в зябкий день – с теплом в глазах.
К таким обычно Ангелы приходят,
А к ней – придёт прекрасный Падишах.

За всё, что нараспев – о нём расскажет,
За то, что снег в апреле – дом занёс,
Он поцелует бережно и влажно
Глаза, что повидали столько грёз!

Молитвы строже, глубже океана,
Его душа – прервёт для ласки суд.
Царапающей мягкостью сафьяна
Его одежды в тень её скользнут.

Дух древней позолоты и сандала
Слетит к её губам – с его кудрей...
Зачем им над постелью опахала
В день ледяной, не спрашивай, не смей!

Ей хочется, чтоб чувства – оробели,
Но мчалась – обожания река,

* – Речь о песне "Guzaarish" из одноимённого фильма. – Т. С.

Чтоб на руках и замерших – звенели
Браслеты от ночного ветерка...

Решительных очей цвета живые
Ей видятся и шрамы от стрелы...
А в окнах – птицы зябнут городские,
И кровли, хоть весна вокруг, белы...

Седые гривы сумерек ероша,
Приходит ночь под вымокшим зонтом.
Но я всё не гашу огонь в прихожей...
Перчатки наготове и пальто...

Вы, собственники чуда, спите, спите,
Но не просите, чтобы – я спала.
Когда придёт мой гость, мой Повелитель,
Которого так долго я звала,

Так, за окном – его владенья словно,
А не густая снега пелена,
Я за руку возьму его безмолвно
И отведу туда, где ждёт она...

7 апреля 2012 г.

3. Акбар

I.

Елена Юми Трошина

Ритик сквозь призму Акбара

Стрелою царственной осанки
Мой взор навеки покорён.
Ты – как Акбар-завоеватель,
Перешагнувший сонм времён.

И роскошь шёлковых нарядов
Тускнеет от твоей красы.
Талант и душу раз за разом
Кидаешь жизни на весы.

Сражаешься с враждебной сворой,
Выигрывая бой с собой.
И вновь я тихо умираю,
Мечтая стать твоей рабой.

Движение брови, тень улыбки:
Ты не играешь эту роль...
Возвышенное благородство.
Ты даже в рубище король!

13 апреля 2010 г.

II.

by Elena Yumi Troshina
Akbar

Like arrow is Your grace, and royal
Is every move; it has no price.
You're my Akbar, my noble Warrior,
One who stepped over conquered Times.

When shines Your wisdom and compassion,
So pale seems – gold and brocade!
Your life and talent as a treasure
You put on scales with a blade.

You fight the world, You fight Your demons,
And to these eyes so bright and brave
With all my strength and all my weakness
I dream to say that I'm Your slave!

My dues of worship – I can't count!
Your essence to this role You bring;
In stranger's rags, among the crowd –
You're not a Beggar: You're the King!

*April 13, 2010;
translated from Russian by Theresa Styzorik,
April 8, 2012*

III. Акбар

(соавторство с Еленой Юми Трошиной)

Живой стрелою царской стати
Мой взор навеки поражён.
Ты – мой Акбар-завоеватель,
Времён перешагнувший сонм!

Шелка роскошные наряда –
Померкли от твоей красы!
Твоя душа – горою злата
На жизни брошена весы.

И слышно всюду: "Ты – Великий!"
А я скажу, что велики –
И полутень твоей улыбки,
И гордый слог твоей тоски.

Ты сам не знаешь, мой Правитель,
Как сшита с ними я была...
Ресниц натянутые нити
И взгляда хрупкая игла!!!

Нет ходу из моих бессонниц,
Пока идут твои суды.
Мой ярый лев и миротворец,
Мой идеал суровый, ты

Казнишь без крови – лживых стаю,
С собой выигрываешь бой,
И вновь я тихо умираю,
Мечтая стать твоей рабой.

С крыла столетья первым взмахом –
Судьбу примеривших твою
Права на трон взовьются прахом.
Но не твои. Я узнаю:

Движение брови... властность позы...
Ты *не играешь* эту роль
Возвышенного благородства:
Ты даже в рубище – король!

7 апреля 2012 г.

4. Май (Соседка)

Она сказала: "Мне светло,
В моей душе – всё расцвело
Жасмина нежной белизною.
И чувство дарит дрожь цветам,
Что он – проводит по ветвям
Своей изящною рукою.

И я нашла бы много слов
О звёздах между лепестков,
О каждом привкусе нектара,
Но вновь касается цветка
Его изящная рука,
И речи я лишаюсь дара..."

Весна... рассвет и тишина...
И я – из своего окна
Смотрю в окно моей Соседки.
Душа – цветёт там белизной,
И он – изящною рукой
Её цветов ерошит ветки.

Пойду за спрятанным ключом...
Стучатся в мой весенний дом,
Благоухая так невинно,
Но от страстей дыша едва,
Несказанные ей слова
Теплом и холодом жасмина...

1 мая 2012 г.

5. Её глаза

О глаза женщины, которая полюбила,
кто вас опишет!
Иван Тургенев

Её глазами – вольно и победно
Нарушен городских суёт закон.
В её глазах смятенья – что ответы,

Вопросы – что фантазии...
И он.

В её глазах – отпавшие оковы,
Что прежде в явь – не отпускали сон...
В её глазах – цветаевские строфы,
Цветенье, листопад, гроза...
И он.

В её глазах – оставленное в тайне
От нынешних *потерянных* времён,
Два уголька на света наковальне,
Готовые цвета сменить...
И он.

В её глазах – извечный ход отбора:
Который миф – быть должен воплощён...
И царство, утонувшее в озёрах,
Чтоб странника – в волну манить...
И он.

И если скарбы взглядов подытожу
(Хоть и итогам этим – нет конца),
"Хочу к нему!" – уж более не сможет
Не означать: "Хочу –
В её глаза".

С тем, моё сердце, в будущее взглянем,
Возникшего виденья не тая:
В её глазах – лирические грани
Наследья этих дней...
И он.
И я.

23 апреля 2012 г.

6. Чувство урагана (Закат)

(по мотивам письма Елены Юми Трошиной)

Стала красно-лиловой оконная рама.
Как бесстрастный друид на драконьей спине,

Чувство в город идущего урагана –
Меж домами проносится в тишине.

Я не знаю, та буря – страшна иль желанна.
Может быть, не увидев меж нами стекла,
Чувство в город идущего урагана
Мои краски смешает – как я не смогла.

Тишина – созревает; закатная манна
Градом прынет с небес... но для губ или глаз?
Чувство в город идущего урагана
Заглушает во взгляде – и соула, и джаз,

И звучит в пустоте – лишь огня серенада.
Облака расступились, но *кущи* – густы.
...В это небо, пленён урожаем заката,
Ты взойдёшь – пожинать золотые плоды...

вечер 12 июня 2012 г.

7. Тропик Козерога

Ты мне – дикий лес:
Заплутав в тебе,
Остаюсь.
Елена Юми Трошина

Поклонница – к Дуггу.

Я ощущаю жар твоей звезды...
Тропический? Не мало и не много:
Название самой южной широты
На карте мира – *Тропик Козерога*.

И вновь на параллель меня влечёт,
Где развели ветра – костёр дыхания:
Где "Тропик" – это Солнца разворот
В зените – в зимний День Солнцестоянья.

Бьют волны о воздушной лодки борт,
А мне дороже цели – наважденье:
Как влажный шелест мангровых высот –
Звучит меня несущее течение.

Уже не Тропик: тропики! Дыши
Дождём, что на века – сплетает корни!
Не верю в одиночество вершин:
Чтоб их связать, лиан меж ними – сотни!

По многоликих ящерок глазам,
Ручьям, отяжелевшим от нектаров,
Блестящих листьев прелым ярусам,
Крылам орлов, загравкам ягуаров –

При всём несходстве – дрожь идёт одна.
Бутон – не ложе бабочек: берлога.
...Твоя звезда – насквозь раскалена.
И курс один: на Тропик Козерога.

Бросает лодку, босиком идёт
По воздуху душа. Весь мир – живёт
От выжженного шага и до шага.
И – ни слезы... а с мангровых высот –
Срывается тропическая влага...

15 июля 2012 г.

8. Водные Процедуры

Поклонница – к Дуггу.

Сегодня ливень в городе твоём,
Как и в моём, и что из глин дорога
Не свяжет – будет спито ручейком,
Что к водостоку – мчит от водостока.

Когда желанья равенства порыв
На боль похожим стал и день оплавил,
Чтоб от несходства – исцелить миры,
Их ливень под лечебный душ направил.

В двух городах – потоков крутоверть
Одна... одни на шёлке – капель знаки...
"Эй, милый город, спинку потереть
Подошвами, разбухшими от влаги?"

Не скрыть от ветра, о каких дверях
Мечтает дождь, в листвы теснясь пределах.
Не скрыть от Бога, о каких путях
Он *всхлипывает* в лёгких туфлях белых.

И могут под одним дождём *прожить*
Друг друга – жизни две – в родства приливе.
Для песни – горло может промочить
И слабый голос внутренний. *Под ливень!!!*

"Докажешь, – спросит вечер-Лазарет, –
Что утешенья близостью добавка
Положена тебе?" А я в ответ,
На небо указав: "О да, *вот справка!*"

Сегодня – дом зальёт и мой, и твой.
Мне зябко, но особой силы шквалов
Я жду в моей лечебной душевой
Последних из прогулочных кварталов...

А мимо проглядевших взор скульптур,
Прохладным удивлённых омовеньем,
Проходит время Водных Процедур,
Уже дразня – *повторным назначеньем...*

ночь 13 – 14 июля 2012 г.

9. Мы идём...

(соавторство с Еленой Юми Трошиной)

Поклонница – к Дуггу.

Я иду, а рядом – осень.
В лужи смотрится, красуясь,
О своих нарядах броских
Всё заметнее волнуясь.

Ты идёшь, а рядом – жажда.
Обнесла скульптуры бога
Пыли данью, что как сажа
Из каминов солнцепёка.

Я иду – и вслед за мною
Ветер мелкими шагами
Семенит, шурша листвою,
Умывается дождями.

Ты идёшь – и солнце плавит
Ветви, окна и ступени,
От тебя не отступает
И на расстояние тени.

Я иду одна, играют
Птицы на Арбате в прятки.
Шарф улыбку прикрывает,
Пальцы прячутся в перчатки.

Ты идёшь один вдоль Ганги
Шагом вечного танцора.
На полупрозрачной ткани –
Вязь индийского узора.

Твоё сердце – застучало,
А моё – забилося тише...
Нет, историю, пожалуй,
Мы сегодня перепишем.

Ты идёшь, а рядом – осень
Рассыпается тенями.
Ты идёшь, а за тобою –
Ветер верными шагами.

Ты идёшь – и прекращают
Птицы на Арбате прятки.
Шарф улыбку прикрывает,
Пальцы прячутся в перчатки.

Дождь окончен. Крепнет холод.
Краски сумерек ложатся.
Первый снег – прекрасный повод,
Чтоб случайно повстречаться.

13 апреля 2012 г.

10. Ночи

– Доброе утро, сестра,
Прости, что мой взгляд с дымком:
Сегодня я не спала
От мыслей моих **О НЁМ**,

Дух грёз – был особенно смел,
И дерзко играл со мной,
И сарод* в окне – звенел
Заоблачной глубиной.

Курился над ложем сандал,
Рисуя кудрей витки.
Сам Вальмики** мне читал
Беззвучно – свои стихи.

– Доброе утро, сестра,
Как счастлив ночной твой дом.
А я – век сомкнуть не смогла
Без мыслей моих **О НЁМ**.

Ненужности губ и рук
Тянулось во тьме – "увы",
И слышался шанкхи*** звук
За шумом сырой листвы.

Сгорел не сандал дотла –
Души и ростки, и зерно.
И тень Сарасвати**** – ушла
Из зеркала, было, но...

Я вспомнила о тебе,
Я вспомнила роль твою:
Когда ты горишь – я в огне,
Когда ты поёшь – пою,

* – *Сáрод* – вид лютни. – Т. С.

** – *Вáльмики* – легендарный автор "Рамаяны". – Т. С.

*** – *Шáнкха* – витая морская раковина, в которую трубят во время священных обрядов. – Т. С.

**** – *Сарасвáти* – Богиня Мудрости и Красноречия, Покровительница Искусства. – Т. С.

И если стремишься – мчусь;
Твой "ливень" – моё "вино".
Ветвистое кружево чувств:
Мои и твои – заодно.

И было: порыв тепла
К НЕМУ – *твоего* – насквозь!..
Доброе утро, сестра...
Чьим бы оно ни звалось.

18 апреля 2012 г.

11. Города

Беседуют друг с другом Города:
"День солнечный у нас..." – "...И дождь – у нас".
И вместе, понижая тон: "А там,
Где он сейчас?.."

Один воркует голос городской:
"Мне этой ночью виделось во сне,
Что он – в моих объятьях..." А второй:
"И мне..."

И эха плащ – летит по Городам,
И складки в нём – слова: "Взгляни вокруг,
Мы – окна в окна и мосты к мостам
В его миру..."

– "Мой Город, ты ликуешь иль грустишь?"
– "Мой Город, ты свободен иль пленён?"
– "Мой Город, ты проснулся или спишь?"
– "А он?.."

..."Ты чувствуешь? ты слушаешь?" – "Да! да!
Я умоляю, больше расскажи".
...Поэмы, грёзы, письма, Города
И три души.

17 апреля 2012 г.

12. Я пришла за тобой

Собирайся. Когда засветится
Месяц в окнах над явьями бледными,
Я тебя заберу, Собеседница,
В мир, что нашими создан беседами.

Захвати с собой всё, что дорого,
Не забудь ничего, нам важного.
Я пришла за тобою облако
Благовоний из белого ашрама.

Собирайся: нам вспомни близкое.
Я пришла за тобой на рассвете,
Как за хрупкой моей Элизою,
Стаю птичкой с цветочной сетью.

Наших песен возьми хоть нотку!
Только стрелка полудня дрогнет –
Я пришла за тобою лодку,
Что в реке голосов не тонет.

Не теряй, когда вечер стусится,
Тень и свет от легенды, нам милой.
Я пришла за тобой колесницу,
Окрылённую мысли силой.

Негу сердца возьми и слёзы.
Ночь оденется звёздами новыми –
И пришла за тобою повозку,
Запряжённую львами дворцовыми.

В край мечты за чертами надмирными,
Где зовёт Его Море – "вливайся",
Где и вздохи – становятся рифмами,
Не хочу – без тебя. **Собирайся.**

ночь 8 – 9 апреля 2012 г.

часть третья

Дуггу

Так я на тебя глядела,
Глаз не в силах отвести,
Словно по моим ресницам
В этот мир сошёл вчера.

Низами

(перевод А. Тарковского)

Воздушные Змеи

"Kites"...

Вступление

Стивен Крэйн

В пустыне

*(Stephen Crane, "In The Desert",
перевод с английского)*

В пустыне
Я увидел существо – нагое и обезумевшее,
Которое каталось в пыли,
Держа в руках сердце
И пожирая его.
"Каково оно на вкус, дружище?" – спросил я.
"Горькое... горькое... – существо ответило. –
Но мне нравится этот вкус,
Потому что я – люблю эту горечь,
И потому что это – *моё* сердце".

перевод: 3 февраля 2012 г.

1. Воздушные Змеи

*("Kites In The Sky", текст – Nasir Faraaz, Asif Ali Beg,
музыка – Rajesh Roshan)*

Она.

Взлетим вдвоём
В облака этой ночи,

Как поток ветров –
Ловя мгновенье.

Он.

Взлёт их так схож,
Змеев воздушных.
Вечность в их душах,
Хоть вечность – это ложь...

Но
Чья рука – держит нить?
Как во всех выражах –
План судьбы различить?

Взлёт их так схож,
Змеев воздушных.
Вечность в их душах,
Хоть вечность – это ложь...

Она.

Эта любовь
В высоту вознесёт,
Но в зените – ускользнёт,
Как звезда сквозь ладонь.

Взлетим вдвоём
В облака этой ночи,
Как поток ветров –
Ловя мгновенье.

Там, в небесах,
Вместе навечно...

перевод: 19 и 23 января 2012 г.

2. Воздушные Змеи

Неприступный рубеж поднебесья – нарушен,
И впервые – своей покорённости рад.
Мы с тобою – как будто два змея воздушных,
Что, судьбу обгоняя, бок о бок летят.

Нагибают ветра – ветви в огненной кроне,
Скрыться птицам велят, задевавшим звезду.
Но чем ветер сильнее, чем ветер суровой,
Тем взлетаем уверенней мы в высоту.

Мы летим, ускоряясь синхронно и медля,
Неизбежно ища – столкновенья предлог.
Тетива отдаленья и стрелы сближенья...
Прямота и интрига скрещённых дорог...

Мчится жгучее солнце по нашему следу.
Вирази – заменяют признаний слова.
Мы летим против ветра, и в дерзости этой
Нам не верится: в чьих-то руках – бечева.

А когда он заставит нас вдруг разминуться,
Разлететься, тот рок, чьё решение – вело,
Переменится ветер – и нити порвутся,
Словно жилки в руке, превращённой в крыло...

Засверкает над бездною путь мой наклонный.
Станет тяжкою – ноша свободы двойной.
И, наземным приказам уже не покорный,
Ты *по воле своей* – устремись за мной...

ночь 19 – 20 января 2012 г.

3. Тени от наших рук

По белизны путешествуют островку
Тень от твоей и тень от моей руки.
Если губам – не коснуться безмолвных губ,
Пусть хоть теней поцелуются голубки...

Два силуэта, рисованных добротой,
Двое героев в кино, где не нужен – звук...
Что нам в ладони – день не положит, то
Пусть заберут себе тени от наших рук.

Ласка тенями... наивный союз теней...
За силуэтом – на миг силуэт увлечь...

Вместе танцуют они – на пустой стене
Или на чистой странице случайных встреч,

Что б ни решили они, так тому и быть:
Всё, что ценила, – с собой в их сюжет беру.
*Можно с глазами закрытыми – ощутить
То, как сближаются тени от наших рук.*

(В мире, где жестов зеркальных моих не ждал,
Тот, кто, стремясь – удержать мою руку в своей,
Яростно ногти в запястья мои вонзал,
Разве хоть что-то мог знать – об игре теней!)

Нежности спрятаны знаки, а тени – льнут.
Кажется, их заслони – и сама пропаду.
...Богом отброшенной тенью – любовь зовут.
Жизнью отброшенной тенью – зовут мечту.

Тени! Но если, влечения храня секрет,
Я даже мраку – влюблённых черты придам,
Разве не выйти – тайнам души на свет?
Место под солнцем – принадлежит теням.

31 января 2012 г.

4. Прощание с нищетой

Goodbye, poverty!

Побудем у окна, зеленоглазый:
Пусть обновится образ твой и мой.
Дворцы и жемчут, яхты и алмазы...
Я верила в прощанье с нищетой.

Будь мягок, я не с лёгкостью признала,
Счета сверяя жизненных щедрот,
Что в жизни-без-тебя – мне предстояло
Обкрадывать себя за годом год.

Но в сердца не запрячешь дальний угол –
Сокровищ, для которых я живу:
Ролей богатства, что – для нас придумал,
Мне хочется растратить наяву.

Как шутника, попутчика, героя
Романа, где с последнего листа
Стекает жизнь, которой – выбор стоил,
Не знать тебя? Какая нищета!

Улыбкою твоей – мой долг оплачен
Перед сомнением, тянущим за швы.
Мгновенья – всё богаче и богаче...
Мы в позолоте с ног до головы!

Дробя воды неоновые щепы,
Взмывая выше тёмных этажей,
Фонтан в окне – отмыть желает небо
От липких отпечатков прошлых дней...

Себе смешны до грусти – бриллианты,
И счастье на цепях – себе смешно.
К двучию пришвартованные яхты –
Пускай идут на пафосное дно!

О том, как можно прятаться в бессилье
За фальшью, и о том, как пуст – дворец,
Все, что *обоим* нам – известны были,
Слова – я исчерпала, наконец.

Теперь, не оставляя места фарсу,
Не отпуская смелость на покой,
Любую мною сказанную фразу
Считай – моим прощаньем с нищетой.

24 и 26 марта 2012 г.

5. Думаю, я тоже

I don't know what you said,
but I think – me too.
"Kites"

Не будет пониманья дух предвзят
И слов балласт – признает лишней ношей.
"Я чувствую тебя", – твой скажет взгляд...
И мой ответит: "Думаю, я тоже".

В ладони волн закрывшийся разрез...
В песках пустынь расплывшиеся меж...
Каких от Бога ты – ни ждёшь чудес,
Я думаю, что я – просила тех же.

Когда ответит боль – на ливня зов,
Когда пролог печали – слишком сложен,
Я не пойму – твоих о грусти слов...
Но думаю, что я – грущу о том же.

Не фразы – ритмы жизни повторить,
Не веря, что акцент – небыстречен.
Какие правды – можно уложить
На музыку одной прекрасной встречи!

Когда все объяснения не просты,
Мост между нами – вправду ли надёжен,
Я не узнаю, чем рискуешь ты,
Но ставкою моею – будет то же.

То каждый слог ловить, а то – момент,
Когда один звук голоса и нужен!
Я не пойму, какой дорогой – вслед,
Но думаю, что я – ступаю на ту же.

Всё – точно в цель, что было – наугад.
Коснись одной улыбкою – улыбки,
И по ветру до солнца долетят
Значений неразгаданных обрывки...

Сквозь время в неизбежное всмотрись –
И хлынет холодок по смуглой коже...
Речей о том, как ты – закончишь жизнь,
Мне не понять. Но я – хочу того же.

6 февраля 2012 г.

6. Дождь, не ставший прощальным
"Kites In The Sky"...

Пойдём, я научу тебя лететь
Сквозь ливень, что как змея бечева.

"Дождь – неизменный спутник всех потерь..."
Мне больно повторять твои слова...

Пойдём, я научу тебя лететь
Сквозь водопад доверья – без зонта,
С себя – смывая чувство, что в дожде
Печаль не растворится никогда...

Нет, мы простимся – не сейчас, не здесь!
Не нужен даже мост – двум островкам.
Пойдём, я научу тебя лететь
К обрыву, что ещё не виден нам...

Для схожих – нет земли, и мы парим...
Дождь разрывает вечера лучи...
И мы, принадлежавшие другим,
Так жалобно, пронзительно – ничьи...

И кажется, растает – воск одежд,
А сердца два – останутся теплы...
И ты смеёшься счастливо – над тем,
Что нитям – узелки не тяжелы...

Где – приговор, незнание, где – шанс,
Как первый общий дом для двух гостей.
...Но музыка, взлетающая сквозь нас,
Вновь делается тише и грустней...

И усомнившись, те ли мы, кто есть,
Замрёшь у входа, но – открою дверь.
Всё, что мне в жизни хочется успеть, –
Не забывая собственных потерь,

Не отделяя пламя от воды,
Твоё лицо и прядей ручейки
Поцеловать, пока твои черты
Все в капельках отпущенной тоски...

30 января 2012 г.

7. Краски

*Tú das colores a mi vida...
a mi vida blanca y negra...
Tu eres todo para mí...
todo para mí...*

И нежность одиночества, и пыл,
И с сердцем честность – позади всех масок:
Меня *палитрой* взгляд твой изумил,
И я не забывала этих красок.

Их не размыли каплей ни одной
Ни слёзы, освежающие планы,
Ни дождь чужого города ночной,
Ни брызги пены тоста за обманы...

И озарилась ими – вся земля
Сегодня!.. не предчувствуя – заката...
От свадебного шума – дом в полях
Счастливая и хрупкая ограда,

Но тоньше стен – в минувшем – лет пласты,
Когда ты роль играл, и я играла...
И времени оттенки – так чисты,
Как будто в жизни – фарса не бывало.

Начнём всё с многоцветного листа –
Не с белого, стряхнув всю позолоту!
Какие непокорные цвета
У тех дорог, что дали нам свободу!

Всех словарей страницы – сожжены
Теплом, навек решившим их задачи:
Любовь – на языке моей страны
Звучит как голос твой, и не иначе.

Светлеет пред грозой – во всех мирах,
В объятьях и настил древесный – замша,
И кажется не снежной в волосах,
А солнечною – ветка фледоранжа.

Дух поцелуев – пламя и уют...
Рукам светло – у рук искать подсказки...
Сказал, я жизнь раскрасила твою.
Но это ты, Любимый, *дал мне краски.*

5 и 6 октября 2012 г.

8. Теперь твой дом – моя душа

Уже не шаг, уже не шанс:
Выпускники – сближенья школы!
Теперь твой дом – моя душа,
И словно *оба* – новосёлы.

Не думай, не дразни покой,
Как приключилось это с нами
Здесь, на земле, где нелегко
Не ошибаться адресами!

Внеси огонь под этот кров –
Заставь крылатых в стёкла биться,
Чтоб мне, ушедшей за порог,
В себя хотелось возвратиться:

На зарево *твоих* "вчера",
На звуки *твоего* дыхания.
..."С которой стороны двора
Видней рубеж существования?.."

..."В каком окне – всегда гроза
И миражи под ливнем мокнут?.."
Я – шифр к логике *жильца*,
Что *гости* объяснить не смогут.

Сквозь пальцы хрупкое роняй,
Пиши на стенах в лунном свете
И с полным правом отрицай
Следы присутствия соседей,

Надстрой десятки этажей,
Чтоб в облаков терялись клочьях...

И лишь дверей в моей душе
Закреть не забывай от прочих,

И то, что не твоё, сожги.
О том, как после сердца взлома
Умеет жизнь – *менять замки*,
Ни полуслова. Будь как дома.

29 января и 6 февраля 2012 г.

9. Жаждающий

Чтобы остаться понятным – на века,
Чтобы от грации губ твоих – стало страшно,
Не утраченных звёзд попроси, а воды глотка.
...Оцепеневших стихий поволока: жажда...

Буду сама, как водой, упиваться тем,
Как превращается путь из пустынь – в пологий,
Как на прерывистой голоса чистоте
Липкой сукровицей – слов запекаются слоги...

Как пробивается просьба – сквозь красок муть,
Выгорая сама и своё отстучав под кожей:
Так осторожно, чтоб времени не сплутнуть,
Перепавшего ей – от судьбы, свой удар приберёгшей.

Сила и Слабость – друг другу черты твои
Уступить не желают и зелени глаз *просторы*.
Мой неразвенчанный бог обмелевшей реки,
В королевском удушье – тебе ли судить их споры!

Взглядом одним – света, ждущего губ, отпей,
И увидишь, в песчаный орнамент оттенков елеса
Тень от жажды моей – заплетается с тенью твоёй:
Тень от птицы, попавшейся в путы воздушного змея.

Трепет короткий – глаза опаливших век,
Что ресницы – за тяжесть клянут, а печали – за меру...
Мира последняя светлая круговерть
("Против ветра – к зениту, и против зенита – к ветру...") –

И когда всё умолкнет в миру, в немоте растворится,
И все тени изменят – к объятьям твоим подход,
Та, что любит тебя, над твоими чертами склонится –
Как над нотами песни, что только – дыханья и ждёт...

26 и 28 января 2012 г.

11. Кровь

Este remanso era mi corazón antes. Así me lo sentía, bellamente envenenado, en su soledad, de prodigiosas exuberancias detenidas... Cuando el amor humano lo hirió, abriéndole su dique, corrió la sangre corrompida, hasta, dejarlo puro, limpio y fácil, como el arroyo de los Llanos, en la más abierta, dorada y caliente hora de abril.

Juan Ramón Jiménez, "Remanso"

I.

Хуан Рамон Хименес

Заводь

(Застоявшаяся Вода)

*(Juan Ramón Jiménez, "Remanso",
отрывок, перевод с испанского)*

Эта вода – моим сердцем была когда-то.
Я ощущал его заводью, тёмной рекой,
Невыносимо запруженной, словно ядом,
Одинокою, вязкою, смутною полнотою...

И когда моё сердце пронзила любовь земная,
Разорвала его русла, как полотно, –
Старая кровь, застоявшаяся, густая,
До тех пор вытекала, пока – не очистилось дно.

Свежей промытое кровью, ещё живое,
Удивлённое тем, что и клочья – теплу тесны,
Вот оно, на руках твоих, – ясное и простое,
Как багряный ручей в позолоте твоей весны...

перевод: 6 февраля 2012 г.

II. Кровь

*Estás sangrando...
estás sangrando, mi amor...*

Багрянцем – обещанье не нарушено
Расплаты за венчальные снега.
Нить крови – змея ниточка воздушного:
Порвётся, и душа – за облака...

Раскрасить мел щеки, дыхание слушая,
И лепетом разбавить – стоны гладь...
Нить крови – струнка сердца, ускользнувшая
От остальных, чтоб *сольное* сыграть.

Купай все смыслы – в али этой лаковой,
И я – свою догадку утаю:
То, что при жизни – раной недоплакано,
Ещё придётся выплакать в раю.

"Открой глаза..." И два кольца – расплавлены
Разжатьем рук, державших – сеть страстей...
Желавшие коснуться бегло ангелы –
По локти в алых красок правоте!

Мир шаток стал – не счесть опор надломленных,
И все перины – выжжены дотла:
Нам ложе – стог из сложенных соломинок,
В разрыв которых – кровь твоя ушла...

И можно спать меж золота провалами,
Запаса новых дней не накопив.
Но не спеши туда, где меркнет – алое,
Любви моей – дорогу уступи.

Я – отражаю кровь твою, как зеркало,
И чёткость – я удвою, сил не трать...
"Прости меня... я ухожу..." Я – первая
Уйду... *Встречать* – прекрасней, чем *терять*...

6 и 8 февраля 2012 г.

12. Песня для стоящего на краю

...Потому что тягою к пропасти*
Измеряют уровень гор.

Марина Цветаева

Видишь, пропасти пустошь кремнисто-синяя,
Слишком долго – на твёрдой земле стою!
И сейчас – позови меня, увлеку меня
Красотою стоящего на краю.

И ладони его положи в ладони мне –
И тоской их, окрашенной в белый прах,
Я сотру целовавших мне слёзы оклики
Ради музыки влаги в его глазах...

Эти вечно голодные, эти бесстрашные,
Несмотря и на всю теплоту свою –
Ни пылинки желанного не удержавшие,
Руки – в кудри стоящего на краю!..

Пусть расскажет, как рвутся дороги млечные,
Как в морях растворяются облака,
Гефсиманская, нежная, бесконечная
Боль усмешки готового для прыжка.

Вместе с каплями слёз – небеса обрушатся,
И в объятия примем – простора гладь.
Я пойму, ощутив: полный чувства кружевом
Воздух – губы его устают хватать,

Как свободны лучи, *сквозь* обрывы падая...
Как пленительны чайки, бросаясь вниз...
Наслаждайся полётом своим, душа моя,
Не ласкавшая более чистых лиц,

Руку ангела вовремя не схватившая,
Уступившая место своё в раю...
Ты, с охотою жизнь от себя заслонившая
Силуэтом стоящего на краю...

19 января 2012 г.

* – В оригинале у Цветаевой: Говорят, тягою к пропасти... – Т. С.

13. Вода

И не пытайся – в рассветах, тебе уготованных,
Выискать пламя, померкшее навсегда...
Падай в лазурь – в просветлённых улыбкой мóроках:
Что не закончил огонь – довершит вода.

Плачем о сладости, что – лишь на долю изведена,
Не захлебнулся – так соли хлебни спола.
В самую сущность – подводными глядя просветами,
Видит двоих неразлучными глубина.

В путь: от потери – к тому, что ещё не растрчено;
Солнцем – шаг первый накрыт, а второй – волной.
В мягкой, но режущей стали, твоих глаз прозрачности –
Эта вода мне мерещилась так давно!

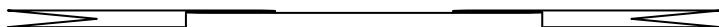
Руки сплетутся – не жаром уже, прохладами...
С локонов чёрных – стечёт в пересветы тьма...
Раны – лазурными иглами будут залатаны,
Но побледнеет от муки – лазурь сама...

Разве удержишь – бремя души – над пропастью?
Воздух – *порог*, так шагни, не зови – *стеной*.
Мир, где ничто, кроме слёз, уж не зримо, с лёгкостью
Отдан за слёзы, не видные под водой...

Вместо следов, прозявших сухими лунками,
Вместо росы на невесты венка цветах,
Вместо дождей, подсылаемых к нам разлуками,
Вместо глотка из ладони в пылй рубцах –

Целый сапфирный, исхода погонь заждавшийся,
Данный тем домом, в котором – не помнят стран,
Не томящий дыханьем – друг другом не надышавшихся,
С платьем венчальным сроднившийся – океан...

6 февраля 2012 г.

Горсти

for Amaan, "Fiza"...

Я хотел, чтобы ты поверила в мою смерть,
но я забыл, какая ты упрямая.
Аман

1. На пристани

"Aaja Mahiya"...

У домов и дорог – свой норов:
Там – нет места для юных тайнств.
А на пристани – столько простора,
Что заполнит его – только танец!

Ловят волны – виденья лодок,
Ловят сети – границы ветра.
Он же – солнце в ладони ловит,
Мой Влюблённый, моя победа.

Он танцует, восхода горсти
Набирая так безупречно,
Где каскады цветных полотен
Устремились друг другу навстречу.

Он, танцующий, сам – моё Утро!
Ритмы здесь – сами нас выбирают,
Где одни наполняют сосуды,
А другие на них играют.

Под венцом парусов домотканых
Проскользнув на забавном пароме,
Мы найдём на подмостках старых
С детства нас ожидавшие роли;

Под припевы снастей перезвона
Мы сразимся в шагов переборе
(Он танцует – торопит словно
Жить его, не плясать, песня моря!).

Не вздохнув о своём улове,
Опрометчиво-беззаботно
Он отпустит, как рыбку – в воду,
Солнце в небо, раскрыв ладони...

23 и 25 марта 2012 г.

2. Колыбельная для Амана

Кто не слышал – "умру, когда уйдёшь!"
Лесть Любящих! Но глубже сладких фарсов –
Предчувствие: не я, а ты умрёшь,
Когда покинешь дом, где сон – так ласков...

Усни, усни, *пожалуйста*, усни!..
Идёт непримиримо и бездушно
Там, за ещё закрытыми дверьми,
Борьба за нас. Тебе – туда не нужно.

Не уходи на тёмные огни,
Туда, где рядом – не семья, а стая.
Усни, усни, *пожалуйста*, усни,
Чтоб жизнь мою без сна не провела я.

Чтоб не ходить со вдовами – сестре.
Чтоб не вложили в душу – то, что чуждо.
Ты как рассвет румяный – и во сне.
Постой... Там – ночь... Тебе – туда не нужно...

Не место соловьям средь хищных птиц,
Не место в темноте – зари мотивам,
Меж искажённых ненавистью лиц –
Мальчишеским гримасам шаловливым.

И не для слуха Нежных – зов вражды,
Для очерстневших – улицы стеснивший.
Что знаешь, брат, о том, как хрупок ты,
Цветок, сам растоптать себя решивший...

У наших стен – толпа, но мы одни.
Меняются ветра, но мы всё те же.

Усни, усни, *прошу тебя*, усни...
Как мало нужно Светлым – для надежды...

О, там – живьём сожгут! А здесь – горишь,
И жизнь течёт уютно и воздушно.
Но ты не спишь... Ты всё-таки не спишь...
ВЕРНИСЬ... Там – мир*... Тебе – туда не нужно...

21 и 24 апреля 2012 г.

3. Заблудший

"Где ты? где ты?" – и губы всё суше...
В топях – тверди последняя пядь.
О Пропавшем моём, о Заблудшем
Нужно знать мне – и лучше не знать...

Ложь чужие изложет рассказы,
Будто эхо – пустые дворы;
В нескончаемом поиске страстном –
Растворится терпенье сестры;

Даже чуждым – поверится в храме,
Что молитва моя принята,
И все чувства – совьются клубками
Из тоски, и тревог, и стыда.

Мститель раненный... падшая радость...
Дух огня, что отпал от костра...
Я как будто сама – потерялась
Меж законами зла и добра...

Но я верю в тончайшие связи,
В то, что после крови ручейков –
Чистота потечёт сладких масел
По рубцам его жгучих висков...

По смятенью кудрей его чёрных,
Переломленных свистом свинца...

* – Мир как world. – Т. С.

По ладоням его, на которых
Навсегда замирали сердца...

Он вернётся – и нежно, но туго,
Белоснежным двойным узелком,
Я к своей привяжу его руку
Слёз потоки впитавшим платком.

Я усну – и он пути ослабит,
Чтобы в прежнюю тьму ускользнуть.
Но когда обернётся – узнает,
Что надежда – не может уснуть...

И, безмолвно простившийся с прошлым,
Словно мир заблуждений – далёк,
Вновь он руки сплетёт осторожно
И завяжет двойной узелок...

ночь 7 – 8 марта 2012 г.

4. * * * *

Мы терялись в горящем тумане
Чьих-то бунтов, но он – не дотла
Мир свой сжёг, а сломал – там, на грани,
Чтобы тот – *по обломкам* нашла.

Мы прощались, но мы – всё играли
На растерзанных струнках тепла:
Он бежал *от себя* – там, на грани,
Чтобы я – *за собой* увела.

...Мы боролись, но мы – понимали:
Разбивая судьбы зеркала,
Он хранил свою жизнь – там, на грани,
Чтобы ту – я сама отняла.

7 марта и 7 июня 2012 г.

5. * * * *

Мой вечер – гладит по волосам твой вечер
Рукой, блестящей от драгоценных индийских масел:
Прядь за прядью, моя любовь...
Прядь за прядью...

8 марта 2012 г.

6. Реквием

Белые мечети... белый свет...
Алые сердца молитву шепчут
За тебя, чьи белые одежды
В алой несмываемой крови...

Алые разлуки... алый свет...
Белые уста молитву шепчут
Над тобой, чьи алые одежды
Пропускают капельки души...

Аман...
"Да пребудет с тобой Аллах..."

24 апреля 2012 г.

7. Ты умрёшь с молитвой на губах

Ты умрёшь с молитвой на губах,
Тихой, полной выпцветшего пыла,
Не на белом шёлке – на камнях,
Схожих с теми, что – душа носила...

Станет золотистым – груз грехов,
И тебя – за все мои печали –
Успокоят звуки тех же слов,
Что тебе покоя не давали.

Губы в смертный час – ещё смуглей...
Мутный взгляд – безумства узаконил...
Нашу радость отняли; о ней
Помолись Аллаху, чтобы *помнил*.

Руки – так уснули, словно гладь,
А не твердь песка – в них жаждет впитаться.
Это ли – возможно предсказать,
Говоря, *"в чём правда – то случится"*?

И ресницы – рваным островком...
И прощенье – проблеском сознания...
Помолись о ждущих всех, мой дом
Обративший Залой Ожиданья.

Я не отпускала за порог;
В вечность – и дорогу приготавливаю.
Облачком плывёт священный слог
Над твоей пролившеюся кровью.

Не прошепчешь – глухо пропоёшь...
Возвратясь в невинности начало,
Ты – с молитвы музыкой умрёшь,
Чтобы я – своей не забывала.

В отблесках закатного огня,
На котором – жить сгорела сила,
Станет мне казаться: *ждут* меня
Там, куда тебя я отпустила.

Мир Твоих Ошибок – станет нов,
И меня, чьи пальцы – гибель сжали,
Успокоят звуки тех же слов,
Что тебе покоя не давали.

24 апреля 2012 г.

8. Горсти

Тень – предала поражённых, а ветры жарки.
Я могу только звать, но уже не могу дышать.
Я дитя, что случайно – во взрослые перепалки
Угодило, пока – ты пытался от них сбежать...

Те сестрицы мои, что от *меньшего* умирали,
Не желая ни миру чудес, ни сердец врагам,

Как бы охотно – к губам твоим нежным припали
На последние миги!.. А мне бы – к твоим горстям.

Добрый, твоё сострадание – почти иступление...
Хрупкий, души не сломай, мне на грудь припав...
Я – лишь *капелька* грусти сама, но моё забвенье
Суше листьев, в которые – даже не застонав...

Те – наклонятся с оружием, а ты – с водою...
Те – заклинают "победы!", а я – "воды!"...
Не смущайся моей чистоты, я и глаз не открою,
Чтобы увидеть, как ею растроган ты.

Эти очи ровесника, что – *оказался* в драме...
Тишь этих листьев – и дальний враждебный гам...
Кажется, взять, ибо сам – как ребёнок – ранен,
Можно воду из рук – только с кровью твоей пополам...

Не найди мне *питья* – и бросайся на поиски снова,
Верить не смей, что сосуды вокруг – пусты...
(В море какое – уходят с земли багровой
Те, чьё последнее слово – было – "воды"?..)

Руки в иссохшую глину – спасенья мимо...
Предо мной – на колени:
"Вот – капля: твой смертный пир".
Черпай же, черпай – заботливо, торопливо –
Жмени надежды, что можно исправить мир.

Посмотри, я спокойна, мне больше уже не страшно...
Успокойся и ты, и себя не моли – "успей"...
Знаю, всё знаю сама: я умру от жажды
Прежде, чем губы – коснутся твоих горстей.

22 апреля 2012 г.

Мой Виджү

for Viju, "Agneepath-2012"

Глаза
Живые мёртвым закрывают,
А открывают –
Мёртвые живым!
Валерий Синева

1. Огненный Путь

"Agneepath" – до просмотра...

Как твой подожгли – так мой мир подожги:
Ты в пламя уходишь – пойду и я.
Вослед! Раздели со мной – те шаги,
Когда под ногами – горит земля.

О, разве отыщешь таких шелков,
Чтоб спрятали в складок своих ларцы
Саднящий, обугленный – к мести зов,
Когда под рубахой – горят рубцы?!

Но между отчаяньем и враждой –
Всё так же *темнеть* не желает аль
Твоей красоты обагрённой: той,
Когда и сквозь ярость – горит печаль.

Замах накалённый, и тот – напев!
И чтобы сковать тебя – нет смолы:
Ты – пленник огня, но в тебе – тот гнев,
Когда на запястьях – горят узлы.

Карающий жар или нежный свет
В глазах твоих, взглядом – на те костры!!!
Неправда, что сердцу – укрытия нет,
Когда за плечами – горят миры.

Глубок и воздушен – объятий грот,
И здесь оборвётся – крови черта,

И я преломлю с тобой выдох тот,
Когда и под ливнем – горят уста.

Без слов – мою страсть назови на "ты",
Атласного ветра порыв – и сталь,
Когда на запястьях – горят узлы,
Когда под рубахой – горят рубцы,
Когда и сквозь ярость – горит печаль.

И в тот неизбежного миг огня
С собой уведи меня навсегда,
Когда за плечами горят миры,
Когда под ногами горит земля,
Когда и под ливнем горят уста.

18 марта 2012 г.

2. Джанмаштами (Дахи-Ханди)

Не дети – сотни "кришн" и "радх".
Не танцы – крепкие броски.
Как искры вечного костра,
Как звёзды – краски, лепестки

И пота капельки летят.
Однажды – лакомство украв,
Лазурноликое Дитя
Глядит на тех повтор забав...

Повсюду чествуют Его,
Но всех Ему дороже тот,
Кто, губы стиснув, молоко
С нарядных выкрадет высот.

Горою плеч – друзья встают:
Беги, взберись на холм живой –
Туда, где глиняный сосуд
Наполнен сладкой белизной!

Беги! стремись! пылай! твой день! –
Умой потоком – лоск цветной.

Плеча горячего ступень
Надёжна под твоей стопой.

Само бы солнце – мог сорвать,
Но пусть из-под твоей руки
Сквозь глину хлынет благодать,
В ничто смывая черепки.

Дай поглядеть хоть вдалеке –
Как ты вернёшь улыбки пыл,
Забывший беды – в том рывке,
Что разжигает рёв толпы,

Сияющий, полунагой,
Мишенью ставший лепесткам...
И власть – не кровью, а рекой
Молочной – льётся по рукам...

*10 (Джанмаштами)
и 13 августа 2012 г.*

3. Борец

На нежных руках – твёрдый силы уступ.
Суровые грани мечтательных губ.
Над жаждой рыданий – усмешка Борца.
Я верю тебе. До конца, до конца.

Упорное море замахов и строк!..
И чтобы вселенной создать островок,
Тот берег, где праздник одно и беда, –
Протяжно взрывается красок звезда.

Нет больше сомнений (не всходят, не сей!),
На чьём я пути в перестрелке идей.
Борец и Поэт, воспевавшей сердца
Ты – сердце само: до конца, до конца...

Борьба – за разгадку: твой дух – мирен был?
Под веки – любимые тени Борьбы.
Дыханье горячее – стало Борьбой.
Любуюсь тобой, я любуюсь тобой!

И если ты скажешь, мы *вместе* уйдём,
Взрослевший Борцом и угасший Борцом,
Туда, где Безмерность – венчает собой
Все битвы души – за права на любовь,

Туда, где от боли – в глазах не темно,
Туда, где забыто – что НЕ прощено,
И тают под кожей кусочки свинца...
Туда, мой герой: до конца, до конца!

...И руки – пред силой не будут в долгу...
...И сгладятся грани запёкшихся губ...
У мира ворот, где теперь – я твоя,
Смотри, замерзает огня полынья.

Лишь тело твоё – горячо, как смола.
Но в жажде бессонной – я тех поняла,
Кто "воду с любимого пил бы лица".
Я их поняла!!! До конца, до конца.

5 апреля 2012 г.

4. * * * *

"Душа не рождается, не умирает..."
Моя же – как будто сегодня только
Взглядом твоим рождена, и сегодня
Им будет убита, и это знает...

И так твоих глаз красотой она дышит,
Свой взгляд не сводя благодарно-печальный,
Как будто в них видит – и неостывший
След утренней искры, её сотворившей,
И жаркий, ночной – свой костёр погребальный...

7 апреля и 19 июня 2012 г.

5. * * * *

Ненаглядный – это не тот,
От кого очей не отводишь:
Тот,
Кого видишь, даже когда не смотришь...

17 апреля 2012 г.

6. * * * *

Нет, мир сошёл с ума не в эти дни:
Давным-давно... он даже не заметил,
Что заново рассудок потерял.

Чтобы и камень – к маю отогреть,
Лучи – скульптуры в парке обнимают...
Но видят в них тебя.

Чтобы листву кокетливо поправить,
Деревья наклоняются к воде...
И видят в ней тебя.

Чтобы прервать, разбившись, муку нот,
Бросятся ночные птицы в окна...
И видят в них тебя.

Чтобы немного хоть – пожить земным,
Я с поцелуем прижимаюсь к другу...
И вижу в нём тебя.

ночь 12 – 13 апреля 2012 г.

7. Пой со мной

"Gun gun guna"...

Не сказали родные – "родной",
Не упала из слёз стена,
И ты залил тоску темнотой
Ночи с привкусом горьким вина.

Где твой праздник? – задуй свечу.
Где земля? – завертелась юлой.
Я как песню твой пульс подхвачу
Сердца голосом, пой со мной!

Чтобы эта усталость ушла
От тебя – в глубину костра,
Я бы вечные камни несла
Сквозь короткие вечера...

Где напев о душе, что родным
Называла бы *вместо* родных? –
Безучастьем черты полны:
Норов бурный – угас, притих...

От огней отстранился взгляд...
Ты – как воск, отхлебнувший свинца,
Что эмоций волной был размят
И оставлен без рук творца...

Пой! – когда, не держась вдали
От печали твоей хмельной,
Будут песней ладони мои
На плечах твоих, пой со мной.

Всё бесцветней глаза твои,
Влажной стала над ними прядь;
Как в пещеры б, где залегли
Львы прозрачные, в них кричать:

Этот мир не кроваво-сер,
Он кружится в чаду цветном!
Да, хотя, как никто бы не спел,
Я молчала с тобой о твоём,

О моём – ты не пел со мной...
Только вера моя – тверда,
Что мгновенье последнее – ночь
Оглушает твоя немота...

27 апреля 2012 г.

8. Пой, пой со мною

("Gun gun gina",

слова – Amitabh Bhattacharya, музыка – Ajay-Atul)

Она.

Пой, пой со мною, Пой, пой со мною, Пой, пой со мною, Подпевай!	}	6 р.
--	---	------

(Эй...)

Ткани
Грусти покроя
Сбросим, не веря
Их позолоте!

Вечер
Праздник устроил:
Звёзды на небе –
Свечи на торте!

Да, нашу радость
Отобрали,
Но – мы с тобой вернём!
Да, нет рецепта
От печали,
Но – мы с тобой найдём!
Мы слёзы глотали,
Но с песнею выйдет
Из горла ком.

Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Подпевай! } 2 р.

Пой, пой, пой, пой, пой...

(Эй...)

Ты
В мыслях столько
Разве можешь тревог удержать?
Нам
Дай их долю –
И тебе станет легче дышать.

Боль,
Что над снами
Беспощадно когтями вела,
Брось

Прямо в пламя –
И пускай догорает дотла.

Жизнь – несправедлива к нам,
И подарков ждать – нет сил,
Но судьбе я взятку дам,
Чтобы свой – ты получил.

Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Подпевай! } 2 р.

Пой, пой, пой, пой, пой...

(Эй...)

Лишь
Ты надулся –
Высота стала солнцу темна.
Лишь
Улыбнулся –
Словно лампочка светит луна.

Лишь
Замолчал ты –
И больно глухотой всё вокруг.
Что б
Ни сказал ты –
Целый мир превращается в жадный слух!

Эй, ну-ка, встряхнись, друг мой!
Закрыт, как бутылъ вина!
Но душу свою открой –
И будет моя полна.

Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Подпевай! } 2 р.

Пой, пой, пой, пой, пой...

Он.

(Я)
Сброшу,
Словно одежды,
Грусть и тревоги,
Как ты велела.

Стану
Вновь безмятежным,
Эти уроки
Выучу смело.

Если покину
Боль бесследно,
То *твоим* путём.
Стоит совет твой
Всех рецептов,
И – я уверен в нём:
Мы слёзы глотали,
Но с песнею выйдет
Из горла ком.

Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Пой, пой со мною,
Подпевай! } 6 р.

перевод: 27 апреля 2012 г.

9. Виджу

*Огненною тропкой притяжения
Невесомо движется похожесть...*

Неукрощённый мой... Не отвлечённый
От дум, чернящих светлые умы...
Твой мягкий взгляд, сурьмой отяжелённый,
Напрягшийся под бременем сурьмы!

Цветная пыль в незажившие раны!
Под кожей – непрощенья кровотоки!
Сегодня для меня трущобы Мандвы –
Дворец твой, полудемон-полубог.

От вызова судьбе – уста лоснятся?
Поверь, я тоже знаю – этот смак.
Я* так умела с явью поквитаться,
Что та не приближалась впредь на шаг!

Я силой братья у жизни не устала –
Что заслонит угрозами оков.
Я людям – даром грёзы отдавала,
Которые сгубили продавцов.

Я, чтобы жажду тайн омыла влага
И вскрылись тромбов смысла бугорки,
Вспорола вопросительного знака
Ножом кривым – артерии строки.

И зная, что душа моя – бездонна,
Закон же учит – как до дна испить,
Я столько веж прошла в обход закона,
Что глаз моих не сможет отравить

Твой сладковатый, жаркий дух преступный:
Твой хмель – мне чужд, но в нём – знакомый яд.
Любимый... Одинокый... Гордый... Смутный...
Виджай... Виджу... Тигрёнок... Мститель... Брат...

ночь 1 – 2 мая 2012 г.

10. Брат

"Abhi Mujh Mein Kahin"...

"Я – вера, что душа твоя светла,
Иной – быть не могу и не бывала", –
Мечтал услышать ты... и я пришла
С признаньем: то сказать – и я мечтала.

Ты – незнакомый мне, но ты – родной;
К твоей груди – и тихо тает робость,
И громко-громко – под моей щекой
Стучит надежда, набирая скорость...

* – И чтобы получить портрет Виджу, далее – к каждому "я" этого стихотворения нужно мысленно прибавлять "как и ты". – Т. С.

Скользнув рукою по моим плечам,
Мой хрупкий мир – с опаской взяв в объятия,
Ты, воплощение силы, *хрупок сам*,
Как этот мост от горечи до счастья.

Смелее, жизнь сегодня не страшна,
Бог разлучённых – встреч устроил праздник.
Поверь, что этот миг – реальной сна.
Ах нет, не верь, не верь, так ты прекрасней!

Улыбка – и глазами тёплый вздох...
Для скрытых чувств – подарок откровенья...
Как ты богат, застигнутый врасплох
Неоценимой болью умиленья!

Как доверять рукам твоим легко,
Не ранившим меня – своей печалью.
Как странен тонкий запах слёз того,
Чья кожа – пахнет порохом и сталью.

От нежности светись и оживай,
Теряйся перед трепетом (в нём – равны),
Но, чуда ради, мне – понять не дай,
За что твои глаза – так благодарны...

Не только за момента гимн родству,
Не только за тепло моё... за то, что
Предчувствуешь, как берег – на плаву:
На век людской – *тебя переживу*,
И что твоё предчувствие – не ложно.

27 апреля и 18 июня 2012 г.

11. Голодный

Судьба – кормила мраком, но остался
По свету голод... как же он жесток!
Когда – ты по любви изголодался,
Без соли слёз – не сделать и глоток.

Раз ничего нет пира невозможней,
Хотя бы горсть искомого тепла –

Похищенную малую пригоршню –
У дома, где прогнали от стола!

Хотя бы долю памяти прогорклой
О том, что жизнь – не может быть сыта
Одной любви щепоткой, вкус которой –
Перебивал страдания смак всегда.

Ронял сквозь пальцы ту... а я – хотела
Тебе – из рук, скользящих, как в бреду,
Скормить моё тепло, чтоб не успело
Остыть и крохи! Чтобы – на счету

Надежд другого – пыли не осталось...
Чтоб, повторяя сладкое "бери",
Кусочек за кусочком – оказалась
Моя душа – души твоей внутри.

Обиженною жадностью, солёной
От всхлипов, равно резкой и льняной,
Напомни мне, что кем-то ПОГЛОЩЁННОЙ
Быть, значит голод – утолять *не* свой;

Что накормить с ладоней без растраты
Их нежности (и больше: *чистоты*) –
Того лишь можно, у кого – сама́ ты
Из рук могла бы есть... И это – ты.

18 июня 2012 г.

12. Где-то глубоко за болью

("Abhi Mujh Mein Kahin",

слова – Amitabh Bhattacharya, музыка – Ajay-Atul)

Где-то
Глубоко за болью –
Не угасли надежды души.
Если
Ты передо мною,
Значит, снова добра эта жизнь.

Не растает ли он,
Этот миг, точно сон,
Если мы прикоснёмся к нему?
Счастье, вправду ли я
Обнимаю тебя –
Или в грёзах, как прежде, зову?
И душа – не поймёт,
Плачет или поёт,
Умираю я или живу...

Где-то
Глубоко за болью –
Вера в то, что я снова живу...

Как ветер, полный ласки, память ожога*
Повязкой прохлады укрыл,
Как следы обиды в сердце ребёнка –
Свет улыбки вернувшейся смыл,
Лентой, что соткали
Ангелы в уставшей,
Долгой тьме,
Так перевязали
Миги встречи нашей
Раны мне.

Разве можно дышать,
Разве можно принять
Столько разом чудес наяву?!
Счастье, вправду ли я
Обнимаю тебя –
Или в грёзах, как прежде, зову?
И душа – не поймёт,
Плачет или поёт,
Умираю я или живу...**

Как воздушный подрезанный змей,
Падал я в пустоту все года,
Но мечтал, что однажды моей
Станет нитью – твоя чистота.

* – Если не нужна рифма, можно – строго по оригинальному ритму:
Как ветер, полный ласки, давний ожог и т.д. – Т. С.

И сбылось, и мир мой одинокий – нынче полон.
Чтобы изменить судьбу,
я вижу самый светлый повод...

*Но и в счастье – порой
Скрыта новая боль,
И её не унять никому.****
Не растает ли он,
Этот миг, точно сон,
Если мы прикоснёмся к нему?
И душа – не поймёт,
Плачет или поёт,
Умираю я или живу...

перевод: ночь 28 – 29 апреля 2012 г.

13. * * * *

Положи ладони мне на плечи...
Или дождь, хотя бы дождь, пускай
Мне – своими иглами наколет
На руках – твоих рисунки рук...

28 июня 2012 г.

** – В фильме звучит на три строки больше, чем на альбоме. Там – припев будет таким:

Разве можно дышать,
Разве можно принять
Столько разом чудес наяву?!
Этой дрожи волна!
Этих глаз глубина! –
Утопаю я в них иль плаваю?
Счастье, вправду ли я
Обнимаю тебя –
Или в грёзах, как прежде, зову?
И душа – не поймёт,
Плачет или поёт,
Умираю я или живу... – Т. С.

*** – Три выделенных курсивом строки – звучат, когда Виджу плачет на крыльце после разговора с матерью; в фильме – будет так: Даже в счастье – порой *и т.д.* – Т. С.

14. * * * *

Обхватив твои плечи,
Становятся тоньше
Руки воды.

24 мая 2012 г.

15. Я расскажу дождю

"O Saiyyan"...

Невозможно молчать, но о радости – больно петь,
И одними губами, тепла их – уже не храня,
Я расскажу дождю – о том, что ты есть,
И о том, что так много ночей – до последнего дня.

Чтобы с дождём – на одном говорить языке
О шелках для тигриных – шрамов твоих полос,
Нежности повесть на тонущем острове
Выстрою *всплесками* танца, *капелью* слёз.

В этом рассказе, волнующем облака,
К будущей неге простёртая из воды,
Восклицательным знаком – будет моя рука,
И многоточьями будут мои следы.

Удиваясь открывшимся жаждам – души людской,
Умножая цвета, извиваясь, как древний наг,
Дождь покрывала мои – унесёт волной,
Но не смоев синдур на проборе, невесты знак...

Я ему расскажу, что впервые – хочу дышать,
Потому что в наследники вдоха – тебя беру.
Если дождь – будет вторить мне, я не смогу ревновать.
Если откажется слушать он, я умру.

Ты возьмёшь меня за руку, ты – поведёшь за собой,
Отнят за тысячи лет – до того, как дан.
Я опущусь в полутьме – на чарпой сырой,
Отражаясь в потоке, твой спеленавшем стан...

И когда от раскрывшихся тайн – будут губы неметь,
Хлопнут рамы: растратив – доверья словам запас,

В наш замечтавшийся дом – дождь придёт посмотреть,
Правду ли я – рассказала ему о нас.

16 апреля 2012 г., дождь

16. О моё Счастье...

("O Saiyuan",

слова – Amitabh Bhattacharya, музыка – Ajay-Atul)

Повесть мою о надежде
Мир весь не мог досказать...
Ты же – сумела, и прежним
После тех слов мне не стать...

Те мечты мои,
Чьи крыла сожгли,
Нынче поднимаются в небо без крыл.
Та мгновений страсть,
Что устала ждать,
Дождалась и дарит нам свой новый пыл.

Расцветает жизни улыбка,
Свет отдавая,
Ускоряя щедрости реки...
Если дорастает до ливня
Нежности капля,
Мне ль осушить мои веки,
Моё Счастье?..

Ливнем
Твоё тело
Я укурю, укутаю взглядом...
Ливень
Я одену,
Словно шёлком, твоим ароматом...

Ночь – как праздник света,
Дождь – живая вода...
Даже чувствам бледным –
Ты вернула цвета.

Киноварь и мёд,
Охра и сапфир:
Поднебесных красок льётся капель!
И всё то во мне,
Что в тиши хранил,
Под касаньем губ твоих – звучит как свирель!

Расцветает жизни улыбка,
Свет отдавая,
Ускоряя щедрости реки...
Если дорастает до ливня
Нежности капля,
Мне ль осушить мои веки,
Моё Счастье?..

В смутах
Неба складок
Утонули
Все светила,
Стали тьмою...

Сумрак
Прогнала ты –
Те сверкнули
С новой силой,
С давней болью...

О моё Счастье...

перевод: 17 и 26 апреля 2012 г.

17. Четыре причины сгореть

Нежной рукой проведу (нежность – так солоня!),
Чтоб изумиться: одежда – не прожжена?
В Аполлоновом теле не смевшая утонуть,
Каждая жилка твоя – это огненный путь.

Для своего же костра – я ветвей принесла:
Судьбы коснувшихся – ты выжигашь дотла.
Шорохи губ твоих – жадно учу наизусть.
Каждая клятва на них – это огненный путь.

Нам бы снегов – на ветру, где блеснёт нагота;
Нам на постель бы – хрустящие россыпи льда:
Разве без них – я сумею обнять и прильнуть?
Каждая ласка твоя – это огненный путь!

Будь кистью Бога в пыли всех возможных цветов...
Гладь небеса – и костяшки сбивай кулаков...
В поздней молитве гори – и позволь *полюхнуться*...
Каждая мысль о тебе – это огненный путь.

20 июня 2012 г.

18. Красочность

Красочен мир твой, богат – твой район бедняков:
Чтоб сосчитать, мне не хватит ни грёз и ни слов,
Сколько оттенков – эмоция может сменить
Прежде, чем напроць событие – чувством затмить;
Сколько оттенков – небо изменит, пока
Часа дожждётся гроза – в облаках и висках;
Сколько оттенков – должен сменить огонь,
Чтоб с твоего перекинуться дома на мой;
Сколько оттенков – под звуки молитв – нанёс
Праздник – на чёрные пряди твоих волос...

21 июня 2012 г.

19. Цветная пыль

Сам полужернов радуг – в прах смели.
Когда ты весь – от рук в сражений знаках
До кончиков кудрей – в цветной пыли,
Мне всё равно, у этих красок – запах

Духов дождя, чей флёр – сандал и мирт,
Иль табака и соли накаленья.
*Не верю, что я видела мой мир
Цветным – до твоего в нём появленья!*

Смелей – его дороги превращай
В палитру, но (ведь кисть – без стали звона???)

Догадки никогда не проверяй,
Что даже *кровь* в нём – радужного тона!

Будь счастлив – и лови за цветом цвет:
Стеною красок пёстрого напора
В своих чертах божественности след
Укрыть от человеческого взора.

Пересыпая барабанный бой,
Скрыв: щёки – *рдеют* или золотятся,
Взлетают облака пыли густой,
И некуда, и незачем – скрываться.

Лишь лоска гипнотического шов
Меж душами в плену цветных потоков,
Запутавшихся в локонах богов
И складках флагов, и бородах йогов...

А ты, Пророк мой, Вдохновенный мой,
На лоб – чтоб красоту твою не сглазить –
Ещё хоть штрих прибавь пыли цветной:
Дай рот мой, белый – от страстей, окрасить.

Цвета в гремящем воздухе летят.
С тобой – по красок месиву ступаю.
Прах *тихим ветром взорванных* гирлянд –
Залог чудес; и всё, чего желаю:

Посмевшего твой Праздник омрачить –
Тень растоптать походкою Поэта...
И хмурое лицо твоё – любить
До маслянистой, мягкой крошки цвета...

21 июня 2012 г.

20. * * * *

По алой полоске на лбу твоём –
Можно уйти в рай
Как по самой прямой дороге.

21 июня 2012 г.

21. Праздник

"Deva Shree Ganesha"...

Сердцем Дóнгри стуча и звеня,
Жаром – флагов поддев лоскутки,
По ступенчатым чашам огня
Сходит Праздник на берег реки.

По стезе его пёстрой – на час
Отступая от смёрти бесчинств,
Миром сотни пророков лучась,
Ты пронзительно, огненно *чист*.

Не бывал ни смуглей, ни светлей.
Ты – как дух... дух, что *плотью* пропах...
Алый цвет на разломе бровей.
Алый шёлк на солёных плечах.

И возвышенно-алое есть
Что-то в ливневом взгляде твоём.
Что-то жгуче-обрядное есть
В каждом жесте и шраме твоём.

И, в Жреца превращаясь на миг,
И ещё на века – в Божество,
В жертву пламени – ты и других
Принесёшь – как себя самого.

О, как голос торжественен твой
Для присущего бунтарям!
Ты не держишь священный огонь –
Ты в него *превращаешься* сам.

Барабанный сгущается бой,
Прячет облако – рока печать...
Я не знаю, где краска – где кровь;
Где молитва, не знаю, где страсть...

И ответа – в глазах не найду
(О, смотри, и намёка не дай!!!):
Как при жизни – горишь ты в аду
С этим *взглядом*, в котором – мой рай?!..

21 июня 2012 г.

22. Славьте Шри Ганешу!

("Deva Shree Ganesha",

слова – Amitabh Bhattacharya, музыка – Ajay-Atul)

Виджу и Хор.

Славьте Шри Ганешу! } 16 р.

Виджу.

Тот, кто имя Бога
Призывает кротко,
В сердце пламя разожжёт.
Тех, кто Бога знает,
Больше не пугает
Ни Начало, ни Исход.

От тех, кто лжив и кто жесток,
Господь – Ему воздавших долг
В Свою укрыв надёжно тень:
Сам страх – трепещет перед тем,
Кому защита – Бог!

Виджу и Хор.

Славьте Шри Ганешу! }
Славьте Шри Ганешу! } 4 р.

Виджу.

О,
Мой Господь, блага все Ты даёшь
Верным душам, в которых живёшь.
Слеп не видящий силу Твою,
А прозревших – Ты к цели ведёшь.

И во время штормов, что пришли
Грешных душ погубить корабли,
Ты спасаешь невинных ладью,
Заклячая в ладони Свои.

Воспевающий образ Твой –
Возвышается над судьбой.
Всё затмил Ты Святым Огнём,
И забудет о мире всём –
Кто идёт за Тобой!

Виджу и Хор.

Славься, Шри Ганеша!
Славься, Шри Ганеша! } 4 р.

Виджу.

О,
Мой Господь, кто отмечен Тобой,
Кто окрашен пылью золотой,
Как бессмертья нектар бы испил –
Кубок с ядом осушит любой.

Твоя слава – светилам закон!
Движешь Ты Колесницу Времени!
Ты лишь искру одну обронил –
Чтобы Равана был ей сожжён.

И песчинку, придя на зов,
Ты возводишь до гор хребтов;
И ничтожный с Тобой велик.
В каждом слове имён Твоих –
Сила тысячи слов!

Славься, Шри Ганеша!
Славься, Шри Ганеша! } 4 р.

Хор.

Ganpati Varra Morya!*

Ты – наша мать, и Ты – отец наш,
Ты – наш друг, и Ты – наш брат.
Ты – всеведущий, Ты – всевластный,
Ты – сокровище, Ты – наш клад.

Ты – и Нараяна, и Мадхава,
Ты – и Играющий, и Струна.
Рама, Кешава и Дамодара –
Это святые Твои имена.

} 2 р.

* – Эти слова – традиционное для Праздника Ганешы восклицание, поэтому лучше – произносить в оригинале. В переводе: Ганпати, Бог мой, славься! – Т. С.

Благослови на земле и в небе,
Алчущих истины окорми.
Выслушай нас, не покинь вовеки,
Жизнь нашу в руки Свои возьми.

Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе!
Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе!

Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе!
Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе!

перевод: ночь на май 2012 г.

23. Молитва Кали

*Бог Верховный, отведи от нас,
Пред Тобой невинных и виновных,
Тень врага и взгляд недобрых глаз,
Отведи безумие и сглаз,
Ненависть и гнев живых и мёртвых.*

*Бог Верховный, отведи от нас.....
А его глаза – молчат... Мольбами
Разве исчерпаешь – клятв запас?
Спутаны слова священных фраз
Женскими туманными мечтами...*

*Боже, от виновных пред Тобой.....
Совершив поклоны, не успела
Горсть разжать над отнятой бедой,
Как ему – стал душен дым святой...
А беда в угольях не истлела...*

*Ненависть и гнев, и тень врага.....
Вздых – размыл молитвы окончанье:
Снова обрывается строка.
А его небритая щека
Серебрится капелькой прощанья.*

Обняла и плачу на плече,
Собственной смелостью согрета.
Разве я ничья и он ничей?!
Бог миров, Бог жертв и палачей,
Отведи безумье... НО НЕ ЭТО...

ночь 27 – 28 апреля 2012 г.

24. Свадебные одежды

...И мост прозрачный меж миров несмежных
Сломали, путь разбив на перекрёсток.
На твоих белых свадебных одеждах –
Моей крови узор так прост и бросок.

Кто *не спешил* со счастьем – опоздает...
Как жаль: дерзя шатров обрядных тени,
Песок зыбучий мести – замедляет
И эти, в небо ведшие, ступени...

Из лучшего Зенита – падать легче
В Тшь, чем с высот, которых – сердцу *мало*.
Мой слабый вздох прижми к груди покрепче –
За ночи все, что *не на ней* дышала:

Бог Смерти, Ямарадж, – мечта не спрячет,
Не станешь камнем, раны закрывая,
Так хоть узор пунцовый – вспыхнет ярче
На белизне, которой – так ждала я...

Жених... Мольбы, рыдания и вопроса
Во взоре расслоить своём не в силах,
Разглядывай ладонь свою, что грёзы
Мои сквозь пальцы – кровью – упустила...

Не поцелуев ливневой рекою,
Не просьбой о *добре* в смешливом взгляде
Омыть твой образ, так хотя б росой
Рубиновой – на свадебной гирлянде.

Не яркой путеводною звездой,
Не спутницей седин – в седирах нежных –

С тобой остаться, так хотя бы кровью
На твоих белых свадебных одеждах...

12 мая 2012 г.

25. Дерево Смерти – сгорает

Будь со мной, Виджу,
и мы испелим Смерть...
И её следы, и её планы...

Чтоб солнце после – смело брать в ладони,
Чтоб говорить без дрожи о земном,
Под вечер – разведём огонь на склоне
И дерево, что смерть несёт, сожжём.

Не торопи меня, но и не медли,
Покуда ночь над миром не темна,
В костёр бросать – извилистые ветви,
Что гибели носили бремена.

Когда их души – прочь, на волю, рвутся,
Поток огня не в силах переплыть, –
От этих искр – сложно увернуться,
Но так легко – друг друга заслонить.

Так близко небо – от холма вершины,
Так далеко – от грусти до беды,
И в зареве – так мирны и невинны
Твои, порой – жестокие, черты.

Смотри, к корням ведущие тропинки –
И в травах не решаются сверкнуть;
В огне – решений страшные развилки
Сливаются в один свободы путь!

И сердце кровью залито живою –
Не пустотой... В неистовстве костра
Сгорает *перетёртая петлёю*,
Иссохшая от горечи – кора...

На отблесков пожара покрывале
Я обниму тебя, а ты – усни.

Годá ветвей, что *тень на жизнь бросали*,
В углей тисках – липаются тени.

А если ты заденешь пыль седую,
Не бойся, что вернёшь – былую мглу:
Я с потемневших рук твоих – сцелую
Последнюю остывшую золу...

17 июня 2012 г., сумерки после грозы

26. Как покидает Месьть

Не шевелись: пусть боль сама – замрёт,
Как мотылёк средь алой паутины.
Мои объятия – белоснежный грот,
Где спрятать можно жидкие рубины.

Не отдавай же кровь – сухой земле,
Когда моей – без пары одиноко.
Месьть – *покидает...* Этот мир – ослеп,
Так долго мстили око в нём за око,

И чтобы, наконец, он мог прозреть,
Мы будем за него – до просветленья
Смотреть на то, как покидает Месьть,
Вернувшаяся в возраст ДО взросленья...

Девизом жизни – выкрикнув свой гнев
До крови в горле, голос – вновь смягчая,
Уходит со словами об огне,
Но на ходу – от бури остывая...

Уходит, не смахнув с груди пески –
Оставив лишь размытые землёю
Разорванной одежды лоскутки,
Как *выбитые двери*, за собою...

Замри – и Месьть уйдёт, и, уходя,
В дорогу – прихватив свои порядки,
В твоих глазах оставит цвет дождя,
Смывающего жёсткости остатки...

Ей, век изжившей Мести, невдомёк,
Что здесь, на склоне давней с нею встречи,
Здесь – капсулы с молитвами шнурок
Уже порвался на твоём предплечье...

Что взгляд, сменивший ярости наплыв
Младенчеством – всех сведших с прошлым счёты,
В последний раз – Отмщённых отразив,
Не сможет пережить – своей свободы...

Закрой глаза... Я также – замерла,
И до исхода жил своих тепла
Я твой покой – вопросом не нарушу:
Тебя покинув, только – Месть ушла,
Или с собою – увела и Душу?..

15 мая и 19 июня 2012 г.

27. На огненном пути

*("Agneerpath", автор стихотворения –
Harivansh Rai Bachchan)*

В тень высоких древ не прячься,
Даже если плод и сладок.
Меч вершин перерастаи!
Сохрани свой дух горячим
И бесстрашней с каждым шагом
Будь на огненном пути.

Ты в дороге не устанешь,
Если ты не обернёшься
На руины позади.
Тем, чем силу ты питаешь,
Будет то, в чём покаянёшься
Ты на огненном пути.

Мстишь ли ты или прощаешь,
Не узнает жизнь покоя:
Сердца – даром не щади.
Лишь у цели – ты узнаешь,
Слёзы, пот иль кровь – отмоют
Кровь на огненном пути...

перевод: 7 апреля 2012 г.

28. Под небом грозовым

Под небом грозовым – смолкают птицы,
Но кровь – поёт иссушенным пескам,
А значит, поздно – тучам расходиться:
Под небом грозовым – ты буря сам.

Ни дух твой и ни жест – не вспоминает,
Отмщенье руша – на простор вины:
"Кто слаб – вовек не скажет, что прощает:
Прощение – тех право, что сильны".

И ты – на непощенья *слабнешь* кромке...
И ускользает жалящей змеёй
Тень с плеч твоих, лоснящихся от крови...
Я рядом: чтоб губами – не рукой –

Твои утёрла губы и ресницы,
Ты звал меня, прощальных вместо слов
Выплёвывая хриплые девизы
Кровавыми осколками стихов...

Ты для меня в пыли – как в шёлке белом,
В ознобе смертном – как перед огнём.
Так странно для того – быть солнца светом,
Кто на земле – как в небе грозовом.

Ещё полвздоха – и не станет неба...
Всплеск тишины уйдёт в улыбки ров...
Твои глаза, темневшие от гнева,
Затопит цветом серых облаков...

И я замру, смотря с душой дрожащей,
Как сходят тени грозовой гряды
С твоей солёной и кровоточащей,
Твоей неумолимой красоты.

ночь 17 – 18 июня 2012 г.

29. Поэмы

Восторг, что заточён в ударов стены???
О, радость, неужели ты слепа?!
...Есть люди, чьи раненья – как поэмы:
Что ни страница боли – то строфа.

Их кровь течёт неслышанно певуче,
И сами – могут слушать ту вздохлёб,
Хватая воздух жадно, как созвучья,
И к *строчкам*, растворившим *точки* тромб,

Покрепче приложить ладони медя
(Тем, кто мгновенья ловит, не до шва!),
И в дрогнувшем мотиве изумленья –
Есть царские аккорды торжества!

Вот о подобных, след ножа и пули
Читавших нараспев с *листа* – без слов,
Я говорила: *ценность* подчеркнули
Чертой пореза, линией рубцов.

И он – себя причислил сам к подобным,
Сквозь пурпур – в бесконечное глядясь.
Поэт! И между ключев мелких стонов –
Сияет символическая связь!

Взгляд полон до краёв – высоким слогом!
Рифмует "смерть" и "сметь" кровавый пот!
...Когда пойму, что *ранена* восторгом,
Пусть через сердце – глубоко пройдёт

Не ломанною веткой хризантемы –
Лирической строкою алый штрих.
Есть люди, чьи раненья – как поэмы.
Я верю, что я тоже – *из таких*.

6 апреля 2012 г.

Сколько врат ни закрой, я сумею туда уйти,
Где, как сталь закаляясь, но внутри – рассыпаясь почти
Липким порохом, чёрными розами и дождём,
Ищет нежности раненный зверь
 пред смертельным броском.

Я возьму под ладони – его терпеливую злость,
И в испуге, что раны – касанье пронизжет насквозь,
Переняв его гибкость и выгнув лозой немоту,
Непослушные руки – на гриве его заплету.

Он чужой – в этой резкости, в этой печали – родной!
Сколько веры и ласки – под этой запёкшейся тьмой!
Зверь готов быть ручным, но в глазах его светлых – жива
Месть его превратившим – из птицы в пронзённого льва.

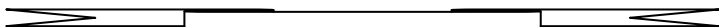
Его сила – как луч между гроз, как простор меж сетей.
О, мой раненный зверь,
 сколько мужества в каждой черте!
Как влекуще, огонь – напряженьем своим потеснив,
Надломилась пружинки – твоей непокорной тени...

Как вернуть мне свободу тебе, нищий бог среди львов,
От суда твоих близких и лести твоих врагов?!
Загляни в мою душу, берущую соль из потерь:
Разве камень на сердце – брусок для заточки когтей?!

Это – жернов для зёрен, что прячут любви закрома!
Лев мой, гибнущий лев, будь я огненной львицей сама,
Я бы грызла до пены во сладко лепечущем рту
Поводки, на которых – уводят тебя в пустоту!

А когда б небосклон – к моим просьбам остался глух,
Я была бы *водой*: той, в которую (в самую глубь!)
Окунули, как в *память* – последнее забытьё,
Чтоб от крови *омыть*, неостывшее тело твоё...

ночь 9 – 10 апреля 2012 г.

В сердце этих золотых минут

"Jodhaa Akbar"...

*Я пришла сама,
потому что ты очаровал моё сердце.*

1. Молитва Джодхи

Звучавшую всегда сладкоголоса,
Ты флейту – в горький час к губам поднёс...
Мой милосердный Бог, утри мне слёзы –
Иль заberi туда, где нету слёз!

Невестам, опуская край вуали,
"С губ – мужа напои", – с теплом велят,
А мне, похолодев, о нём сказали:
"Тебе придётся выпить этот яд".

Хранитель, я рыданиями истаю,
Простёршись у Твоих лазурных ног!
Яд брака пить? В руке моей сжимаю
Иною смертью полный пузырьёк...

Но за слезами – странных тайн величье...
Предчувствие: Тебе – ещё скажу,
"Из ран того, кто был мне – "ядом", нынче
Губами – хочешь, яд я осушу?!"

И далеко за ветра порицаньем,
Что моё имя – в Край его донёс,
То, что казалось горьким наказаньем,
Ты сделаешь Сокровищницей Грёз.

Ещё росой в пустыне – станет сердце,
И тем ещё мгновенья изумят,
Как нежно ловят в доме Иноверца
Твои глаза – Двоих скрещённый взгляд.

И если я уйду, его Царица, –
Вдохнув один со мной священный дым,

Он будет сам готов – в слезах склониться
Пред Алтарём пустующим Твоим...

И если он уйдёт, мой вечный Воин, –
Как нынче "не отдай ему" прошу,
В моих ночных безжизненных покаях
"Не отними!" – молитвой оглушу.

...В безмолвия комочки – птицы сжались.
Луны глаза накрыло – дум волной.
Моей одежды складки – разметались,
Как после бега от себя самой.

"За что мне это?!" – плачу я... а позже,
В миру, какой и в мыслях не держу,
"За что мне это?!" – потрясённо столь же
О счастье, мне открывшемся, скажу.

И все пути, которыми ведёшь Ты,
Увижу в свете нового огня...
Сейчас, в моём бесчувствии тревожном,
Мой Бог, для *этих чувств* – храни меня.

26 мая и 8 июля 2012 г.

2. Покоритель душ

("Mann Mohana",

слова – Javed Akhtar, музыка – A.R. Rehman)

Покоритель душ...
Покоритель душ...
Выслушай меня...
Исток покоя – в Тебе одном!
К Тебе стремлюсь я – день за днём.

Оставь, мой Бог, Свои
Святые города,
Оставь, мой Бог, Свои
Святые города –
Живи во взгляде моём!
Исток покоя – в Тебе одном!
Тебя зову я – день за днём.

3. Молитва Акбара

След тетивы – сошёл с воздетых рук,
С былых решений – пороха крупницы...
Лишь тихий ветер – у святой гробницы,
Молитвы звук...

С забытых переменах камней
Лазурь – седых песков уносит стружья.
У этих белых стен – светлей раздумья,
Глаза ясней.

Ошибочность дороги прямоты –
Витком судьбы – Ты, Бог мой, исправляешь.
О Господи Всеведущий, Ты знаешь
Мои мечты.

У речи о Единстве – новый вкус:
Он на губах – и сладко-пряно, и солон...
Что не решил Напор, грозя раздором, –
Решит Союз.

Где потерпел Завоеватель крах –
Там сможет победить Пленённый Равной.
К давно манившей цели путь туманный –
Насквозь в лучах.

И что открылось – то свершится пусть.
Создатель, улыбнись мне благосклонно –
И так однажды в лица покорённых
Я улыбнусь.

И чей-то взгляд – пожнёт любви плоды,
И раны – чьей-то ласкою излечишь...
О Милосердный Господи, Ты веришь
В мои мечты?

Всё тоньше ветер, сердца чаще стук...
В потоке солнца – нотки благовоний.
Не чудо ли: у принятых условий –
Подарка дух!

И слово "долг" уже – как в горле ком:
Нет, что-то выше – трезвого расчёта...
Величие – нуждается для взлёта
В крыле втором.

Клинки земля поглотит и щиты,
А безоружно нежных – Ты возвысишь.
О Всемогуций Господи, Ты видишь
Мои мечты.

13 июля 2012 г.

4. Кваджа, о мой Кваджа...
*("Khawaja Mere Khawaja",
слова – Kashif, музыка – A.R. Rehman)*

Кваджа Джи...
Кваджа...
Кваджа Джи... Кваджа Джи...
Кваджа Джи...
Утешитель душ*...
Утешитель душ...
Утешитель душ...
Утешитель душ...

О, Моин-уд-Дин... О, Моин-уд-Дин...
О, Моин-уд-Дин...
О, Кваджа Джи... О, Кваджа Джи...
О, Кваджа Джи... О, Кваджа Джи...
О, Кваджа Джи...

Кваджа, о мой Кваджа,
Ты защита наша,
Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша,

* – Или как имя собственное: О, Гариб Наваз...

Gharib Nawaz (из известных мне переводов – нравится: Посещающий Бедных С Утешением) – именovali Святого люди, как Джелала – нарекли Акбаром (Великим). – Т. С.

Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша.
Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша.

Дай покой смятенным,
Силу – душам верным.
(Силу душам верным...)
Дай покой смятенным,
Силу – душам верным.
(Душам верным, душам верным...)

Кваджа, мудрый Кваджа...

В дверях Твоих, святой мудрец,
Я видел свет небес.
И, этим светом озарён,
Слагаю смиренный к ним поклон.

Твой дух – как башня в облаках.
Святость Твоя – в сердцах.
Мой учитель, в Твоём образе
К нам пришёл наш Пророк!

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша,
Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Эта жизнь – коротка:
Век людской – как вода...
Когда приду я сквозь года,
В Тебе укрыться мне дай.

Кваджа Джи...

На беды ропот мой затих
В Твоей тени, у ног Твоих.
Позволь мне забыть: мне к Твоим стопам

Прижаться губами не дано.
Землю всю омывает Ты ливнем присутствия:
Пью и жажду его!

Кваджа, о мой Кваджа,
Ты защита наша,
Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша,
Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша.
Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша.

Дай покой смятенным,
Силу – душам верным.
(Силу душам верным...)
Дай покой смятенным,
Силу – душам верным.
(Душам верным, душам верным...)

Кваджа, мудрый Кваджа,
Ты защита наша,
Ты навек великий
И Ты в душе царей.

Кваджа Джи... Кваджа Джи... Кваджа Джи...
Кваджа Джи... Кваджа Джи... Кваджа Джи...
Кваджа Джи... Кваджа Джи... Кваджа Джи... } 2 р.

перевод: 23 января 2012 г.

5. За стеклянной стеной

Раскалённая ночь – изумляется: видано ль это,
Что напиток из мёда – становится в чашах водой?

Между нами не шёлк, не шипы, не ступени из ветра:
Ты страдаешь, ты гредишь и спишь –
за стеклянной стеной.

Для тебя молоком я умыта и морем сандала,
Для тебя – меж завистниц, главы не склоняя, прошла.
И уже не однажды – завеса из тюля упала,
Но никак не падёт вместе с нею – стена из стекла.

Мы – не берег один, мы остались двумя островами...
Мы не знаем, надолго ль, но это известно зурне.
На килимы дворовые – долгими светлыми днями
Даже птицы слетаются – *к нам: не к тебе, не ко мне.*

Для меня рассекает твой меч – воздух вязкий и жгучий,
Чтобы капельки пота – мне были милей жемчугов.
Для меня, божеству – о желанье совета поющей,
Ты покинул свой царский Совет, мудрецов и льстецов.

Для тебя я шагнула – границ, мной изведанных, дальше,
Для тебя в мою косу – шелка благовоний вплела.
Друг для друга все годы – растили мы нежность. Гадай же,
Отчего между мной и тобою – стена из стекла.

Та преграда прозрачна, а мы – недостаточно зорки,
Потому что глядим сквозь неё – прикоснуться боясь:
Если мы разобьём её, стену стекла, вдруг осколки
Рассекут навсегда – зарождённую тонкую связь?

Мы свободны, а чувства – играют с прекрасным запретом.
И, *друг другом богаты*, живём подаяньем бесед.
Твои строгие очи – зажглись несгорающим светом,
Твои царские брови – смягчились на тысячу лет.

Я забыла: нетронутым – яд припасённый остался,
Не отправлены письма – в душе и поныне живым...
Ты забыл, что до встречи со мной –
в руки женщин сдавался,
И тому на доспехах твоих – улыбаются львы.

И пускай в наважденье – не сброшены ткани нарядов,
Не упало и ленты, не порвана – малая нить,

Наши стопы босые – в Алтарной мы ставили рядом
В том покое, который – не чаяли мы разделить.

И слабела рука – над священного пламени чашей,
Лица были в часы после встреч – просветлённо-хмельны.
На прощания наши – украдкой смотря, разве скажут,
Что любви не раскрылись глаза под вуалью весны?

От себя, не от прочих – то скрыто безжалостно нами,
Что у сказочной чести – уступку просило одну.
Не от яркости звёзд, не от шума в решётчатой раме,
Я проснулась одна в моей спальне, и я не усну.

Драгоценной росой увлажняется воздуха пряность...
Плавное облако дрожи – нисходит в невыданный зной...
В эту ночь я прошла бы –
сквозь *камень* стены, чтобы глянуть,
Каково тебе, гордый мой, там, за *стеклянной* стеной...

26 мая и 7 июля 2012 г.

6. Приход Весны

("Jashn-E-Bahara",

слова – Javed Akhtar, музыка – A.R. Rehman)

Люди говорят, что пришла весна,
Ведь любовь раскрыла свои глаза.
Люди говорят, что пришла весна,
Но тому не верит любовь сама...

Не указали цветов ароматы
К розам путь.
Ветра вуалью – внешнего сада
Скрыта грусть.
Всё готово отдать дары,
Но мгновенье дремлет и ждёт зари,
И сердца не могут – высказать муки суть.

Люди говорят, что пришла весна,
Но тому не верит любовь сама...
Не указали цветов ароматы
К розам путь.

Ветра вуалью – вешнего сада
Скрыта грусть.

В сердце моём – боль так сильна.
Если со мной – рядом она,
То моя ли она? И незнание того – словно рана.
Множество встреч – но ни одной:
В жизни идём – общей стезёй,
А в одно не сливаемся, как берега океана.
Столько надежды и столько тоски!
Мы так близки и так далеки,
Как разделённые тонкой стеклянной стеной*.

Всё готово отдать дары,
Но мгновение дремлет и ждёт зари,
И сердца не могут высказать муки суть.
Люди говорят, что пришла весна,
Но тому не верит любовь сама.
Не указали цветов ароматы
К розам путь.
Ветра вуалью – вешнего сада
Скрыта грусть.

Нежный мотив – я уловил,
Струны судьбы – им оживил,
Но слова к этой песне – одно только время слагает.
В мир мой внеся – грусти тона,
Разве в своём – она не грустна?
Даже в наших речах – одиночества отзвук не тает.
Чаши полны – или пусты?
Ветви в цветах – но где же плоды?
В наших глазах – только солнце, а в сердце – зима.

Всё готово отдать дары,
Но мгновение дремлет и ждёт зари,
И сердца не могут высказать муки суть.
Люди говорят, что пришла весна,
Но тому не верит любовь сама.
Не указали цветов ароматы
К розам путь.

* – Или: Как разделённые тонкой стеною стеклянной (*ритм варьируется*). – Т. С.

Ветра вуалью – внешнего сада
Скрыта грусть.

перевод: ночь 10 – 11 февраля 2012 г.

7. Поединок

Я – из воинов рода, ты знаешь,
И у нас – поединки в чести.
"Победишь – я твоя". (Проиграешь –
Я... твоя; но признанья не жди.)

Не звенеть – нынче струнам ситара:
Сабля к сабле – вот звон наших встреч.
О мой бог, сколько нужно ударов,
Чтобы вскользь – кожей кожу обжечь?!!

Где защита – где самозащита?
Нападения – где правда, где ложь?
Мой отпор – то за жизнь твою битва:
Если ранишь меня – ты умрёшь.

Ослепляет – дыханий сверканье.
Смутный вихрь, пленённая власть,
Мчись над солнцем, храня расстояние
Искушенья в объятья упасть!

Бой веда – словно танец любовный,
Призывая Аллаха без слов.
Ты – и сталь, и хрусталь раскалённый!
Каждый выпад – как дождь из цветов!

Вызов, страсти – мостящий дорогу!
Взглядом, что – взгляду сердца знаком,
Рассечёшь ли в глазах поволоку
Так же просто, как воздух – клинком!

Стать неистойвой, но – не бесстрашной:
Нет пред чувствами страха сильней.
Поглядеть, как становится влажной
Неусыпная буря кудрей, –

И по следу из капелек влаги
К твоему не вернуться двору?!
Отражай, отражай эти взмахи!!!
Если раню тебя – я умру!

Нити жемчуга охлест последний...
Свет улыбки игривой твоей...
Но – что скажешь в конце наступлений
О победе, что этой важней?

Если будешь однажды прославлен
Не за *силу* – за *милость*, я дню
Сдам оружие тому, острый сабли
Рукоять – на песок уроню...

Сердце – сбросит сомнений кольчугу,
Мыслям – станут клинки тяжелы...
И подам беззащитную руку
Окружённому хором хвалы.

26 мая 2012 г.

8. Правитель несравненный!
(*"Azeem-o-Shaan Shahenshan"*,
слова – Javed Akhtar, музыка – A.R. Rehman)

*Джелал уд-Дин Мухаммад Акбар,
живи вечно!*

Правитель несравненный!
Правитель несравненный!
Светлый Падишах!
Правь нами, правь нами
Премного долгих лет!

В силах кто – Тебя воспеть,
Всех индийцев гордость!
Индостан – душа твоя,
Ты – сердце Индостана!
Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!

Правитель несравненный!
Светлый Падишах!
Правь нами, правь нами
Премного долгих лет!

В силах кто – Тебя воспеть,
Всех индийцев гордость!
Индостан – душа Твоя,
Ты – сердце Индостана!
Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!

Ты велик, Ты велик,
Джеалал уд-Дин Акбар!

В малых весях и дворах
И великих городах
Пробудил любовь в сердцах
Ты, великий Падишах!

Сила страны – в Тебе,
Наш Государь!
Мир же Твоей душе
Ныне и навсегда!

Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!
Правитель несравненный!
Светлый Падишах!

Преданность нашу прими! Каждый смертный
Славит Твою доброту, милосердный!
Ты – наше злато, и там, где ступаешь,
Ливни сокровищ Ты проливаешь.

Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!
Правитель несравненный!

Храм Тобою возведён
Власти Любви.

Озаряет Твой закон
Все наши дни.

Ты – традиций древних дух,
Новых отец.
Ты – слиянье всех культур,
Ты – их венец.

Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!

Правитель несравненный!
Правитель несравненный!
Светлый Падишах!
Правь нами, правь нами
Премного долгих лет!

В силах кто – Тебя воспеть,
Всех индийцев гордости!
Индостан – душа Твоя,
Ты – сердце Индостана!
Славен будь! О, славен будь!
Славен будь! О, славен будь!

Ты велик, Ты велик,
Джелал уд-Дин Акбар!

перевод: 21 января 2012 г.

9. Стрела

Где-то на сломе сброи твоей сверканья,
Где-то под солнцем, где рядом, увы, не шла,
Где-то на пике всемирного ликования –
Есть твоё сердце и есть для него стрела.

Вот и прищурился лучник в предсмертной маске:
Грамоту вдоха – по свиста строке изучай!
Сказочна эта попытка принять *по-царски*
Резкую боль, полоснувшую ниже плеча!

Крик не сорвавшийся (только на шее – жилки),
И над тобою – хаос локтей и спин...

Грация мук! – на испуганных рук носилки –
Не дитём в колыбель, а правителем в паланкин!

Даже в бреду – не позволим себе ни слабость
И ни ложь, только вздрогнем: как сделались вдруг малы
Клетки всех Полночей Врозь, где душа оставалась
Не на света краю – а на самом конце стрелы!

Пусть для моей груди – остро нож отточен,
Пусть шелохнуть побоятся – вблизи – веера...
Сколько святого я знаю теперь о ночи,
День не у трона проведшая: у одра.

Общего сколько – у порванных двух дыханий,
У белеющих губ... Он исчислен теперь, предел
Скорости той *сокращения расстояний*,
Что измеряется – только полётом стрел.

И за то, что молитв – не бывало вовек бессонней,
Не поклониться б тебе – а обвить, как лоза!
...Если носить запах снадобий на ладони,
Глубже ладонь – и приметней огонь *кольца*.

Сонные кудри – смешались с моей мечтою...
Вечно грозных бровей – так разительна прямота...
Нужно порой – грудь до всплеска рассечь стрелою
Лучникам, чтобы – признаньям открыть врата.

Меж раненья *краёв* – ста лучей и теней прихотливость:
Разве кровь – не светлее воды, не темней смолы?!
Все преданья – расскажут: любовь моя – зародилась
На острие пронзившей тебя стрелы.

24 мая 2012 г.

10. В сердце этих золотых минут
("In Lamhon Ke Daaman Mein",
слова – Javed Akhtar, музыка – A.R. Rehman)

Акбар.

В сердце этих золотых минут
Зарождаются двух душ союз.

В небе ангелы об этом поют,
Разведя крылом туманы чувств.

Затихло всё в мире сладко,
Только в первой дрожь звезде.
В этой нóчи нежной нет мрака –
Море света в высоте!

Музыка, музыка – в каждом движенье и слог.
Счастье стоит на пороге. Это любовь в каждом вдохе.
Музыка, музыка – в каждом движенье и слог.
Счастье стоит на пороге. Это любовь в каждом вдохе.

Когда любовь рекой
Из капли разлилась?!
Кто знал, что так легко
В её поток упасть!

Хор.

Когда любовь рекой
Из капли разлилась?!
Кто знал, что так легко
В её поток упасть!

Иные дни, иные ночи наступили, и пришла иная жизнь!

Акбар.

В сердце этих золотых минут
Зарождается двух душ союз.
В небе ангелы об этом поют,
Разведя крылом туманы чувств.

Джодха.

Время, не играй со мной! –
Что ты сотворило?!
Всё во мне, забрав покой,
Ты переменило!

Мы теперь – в одной легенде,
Мы как две созвучных песни,
И навек сплести их вместе –
По стезе тепла

К нам любовь пришла.
И сгорают в нежности
Души и тела,
Души и тела...
И горят едино
Души и тела...

Акбар.

Сад мечты моей – расцветает...
Ты вошла в него – как приходит в мир весна.
Для каждой розы – я найду цвета,
Только аромат придашь им – ты одна.

Хор.

Где прежних твердь преград?!
Что стало вдруг с душой?! –
Зачем стремится так
Она к душе другой?!

Где прежних твердь преград?!
Что стало вдруг с душой?! –
Зачем стремится так
Она к душе другой?!

Иные дни, иные ночи наступили, и пришла иная жизнь!

Акбар.

В сердце этих золотых минут
Зарождается двух душ союз.
В небе ангелы об этом поют,
Разведя крылом туманы чувств.

Музыка, музыка – в каждом движении и слог.
Счастье стоит на пороге. Это любовь в каждом вдохе.
Это любовь в каждом вдохе...

перевод: 17 января 2012 г.

11. Для Джелала

Так бывает: навек, не мгновение дня –
Разминаются хворост и искра огня,

Разминаются устье реки и вода...
Но тебя – отыскал твой Мечтатель, *Мечта*.

И теперь – всё при нём: самоцветы, пиры...
Расстоянья, в которых – вся сущность игры...
Как любовью занятие первое – бой...
Мир твой охрово-кремово-бело-золотой.

И звучат незнакомей привычной хвалы
Строки, яд отмолившие с тёмной стрелы,
Чтобы светлой подставить себя острию...
Да: там рай, где любовь. Да, сегодня – в раю.

И люблюсь, пылью или кровью – полей
Это гладкое золото кожи своей.
И когда – ночь бросает себя нам как львам,
Тюль завесы – не делит тепла пополам.

Так бывает: нарушив счастливый закон,
Разлучаются вдруг – сновиденье и сон...
Нежный голос – и музыка... ключ и врата...
Но с тобой навсегда – твой Мечтатель, *Мечта*.

И теперь его жизнь – это шёлк без заплат
И узоры прорех изрепёченных лат.
Это ветер, который доносит твой смех.
Твой лучащийся взор. Твой шестнадцатый век.

26 мая и 4 июля 2012 г.

12. История

Историки никогда не придают значения любви, но правда в том, что Джодха и Акбар – и наедине творили Историю.

"Jodhaa Akbar"

Согласие, рождённое борьбой,
И сброшенного шелест покрывала...
Историю – всегда творит Любовь.
Я это по глазам твоим узнала.

Смягчив происходящего размах
До черт мечты – теплом и самым истым,
В них, зорких к человечности, глазах –
Сверкают огоньки хрустальных истин:

"След прославлявших Власть – легко остыл;
У славящих Любовь – нет дел бесславных".
"Кто нежную Несхожесть полюбил,
Тот будет почитать в несхожих – равных".

"У Любящих – столетья верных свит
Из Любящих, что жизнь – их мерой мерят.
А кто не мыслил мерами Любви,
Те – к лучшему законы не изменят".

"Когда померкнут острые клинки,
Не скроет временного вязь тумана
Две мягко хной начертанных строки
Рук, обвивавших плечи Шахеншана..."

История творится не в дворцах –
В сердцах. В душе, от близости горящей.
Принадлежу. Но в чутких зеркалах –
Знак нашего единства несходящий

Ты не поставил оттиском клейма:
Его печати – светом золотятся.
Не взявший силой, я – пришла сама,
Чтобы в твоих преданиях остаться.

От блеска преклоненья пред тобой –
Прекрасней гордость глаз, мольбой омытых...
Историю всегда творит Любовь,
А значит – каждый жест твой, каждый выдох!..

И тот под нитью жемчуга мотив,
Что более не может раздвоиться...
...Над ложем царским – полог опусти.
Я здесь, и пусть История – *творится*.

ночь 25 – 26 мая и 4 июля 2012 г.

Ты мне очень нравишься

"Aap Mujhe Achche Lagne Lage"...

Когда-нибудь хорошие времена придут искать нас.

"Hawaon Ne Yeh Kaha"

1. Сквозь прутья клетки золотой

(I.)

Сквозь прутья клетки золотой
Взглянули боги: весть пришла,
Что за высокою стеной
Есть мир из ветра и тепла.

Что есть кому – броском луча
Сквозь грозовые облака –
Ту, что родных среди – ничья,
Забрать себе – из-под замка.

Ах, если бы пришло с тобой,
С дней – за шипом срезая шип,
Тепло, что волею дневной
Преображает ночь души.

Ах, если бы пришёл с тобой,
Все тени стражников казня,
Тот ветер радости ночной,
Что веять вправе среди дня...

Ах, если б ты продел ладонь,
Ладонь – мосту в рассвет под стать,
Сквозь прутья клетки золотой,
Чтоб нити сказки мне подать!

Ты – на свеченья идеал,
На капли огневой росы
Тот переплавил бы металл,
Капканы чувств – на их венцы.

Но если бы, ах если б тот
Момент – двоих нас убедил,
Что позолота не сойдёт
На воле – с золочёных крыл!

Ведь не на радость – на печаль
Впервые засмотрелся ты
В мой самый подневольный час,
В мой Вечер Прутьев Золотых...

18 февраля и 20 июля 2012 г.

2. Мечтатель

Как сложно жить – покоя строгих ради...
Но между клетки прутьев золотых –
Мне, грёз лишённой, видится *Мечтатель*
В нежнейшей из влюблённостей земных...

Мне видятся растроганные брови,
Что миг улыбки – только заострит,
И тот, в игре теней искусный, профиль,
О красоте которого – *навзрыд*...

В нём – Лирика... здесь – мстительные склоки...
И льётся кровь, и хочется тогда
Из дома, где и близкие – жестоки,
Уйти, как за Мечтателем – Мечта!

С ним – новый мир... привыкшей жить *в поклоне* –
Урок *объятий*, страшных мне вчера.
В его глазах – обряды и погони...
В его глазах – невинная игра...

В его глазах – доверье и вниманье...
И он так юн! – но так глаза глядят,
Как будто бы желанное свиданье
Назначено *столетия назад*.

Как в сказку может быть поверить трудно...
Как странно *украшает* нас беда...

*Ах, если б только – я могла кому-то
Быть нужной, как Мечтателю – Мечта!*

Опасно – драгоценной сшиты нитью:
Один надрыв луча – и в темноту!
Не ждать, что он – придёт в моё укрытьё!..
Не представлять, как я – к нему приду!..

Но всё само изменится однажды,
Дней одиноких план – допустит сбой,
И нараспев – случайность мне расскажет
О счастье: быть Мечтателю – Мечтой.

29 июня 2012 г.

3. Мир этот – будет наш!

*("Kuch Hum Mein Aisi Baatein Hain",
слова – Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan)*

Найди себя – и в этот день
Со мной ты слово дашь:
Мир этот – будет наш,
Мир этот – будет наш!

В одной руке – судьба у нас,
И грёза во второй,
И нет другой такой,
И нет другой такой!

Мы всегда стремимся к цели,
Ну а сбившихся с пути
Мы берём под своё крыло.
Мы всегда стремимся к цели,
Ну а сбившихся с пути
Мы берём под своё крыло.
Там, где мы, и тьма светлее:
Стоит нам во мрак войти –
(И) В добро превратится зло.

Ну-ка, ну-ка, вместе,
Ну-ка, ну-ка, вместе,
Ну-ка, ну-ка, вместе, вместе!

Пусть камни запоют,
И пусть горит огонь!
В одной руке – судьба у нас,
И грёза во второй,
И нет другой такой,
И нет другой такой!

Если радость в нас пылает –
Не погасит океан!
Наша юность – не ветер, а шторм!
Если радость в нас пылает –
Не погасит океан!
Наша юность – не ветер, а шторм!
Если буря в нас играет,
Наши чувства – не обман,
А преграды – мираж, тающий сном!

Ну-ка, ну-ка, вместе,
Ну-ка, ну-ка, вместе,
Ну-ка, ну-ка, вместе, вместе!
Я – здесь устрою шквал,
А ты – прогонишь фальшь.
Найди себя – и в этот день
Со мной ты слово дашь:
Мир этот – будет наш,
Мир этот – будет наш!

В одной руке – судьба у нас,
И грёза во второй,
И нет другой такой,
И нет другой такой!*

перевод: 1 июня 2012 г.

4. Сквозь прутья клетки золотой (II.)

Я невольница чуждого рая,
Где и ждать мне нельзя у ворот.

* – Этими четырьмя строками завершается альбомный вариант песни, в фильме – они не повторяются. – Т. С.

Но сейчас – грежу так, словно знаю
Дня сюжет наперёд...

Бог измучит наивностью лани,
Запечатает клетки тайник,
И я буду бледней ожиданий,
Заходящих в тупик.

Бог промедлит – героя к злодеям
Привести, оградив – чуждый рай,
И я буду алмаза грустнее,
Не обретшего грань...

Бог допустит в мишень превратиться –
Не оставишь в прицеле одну.
И я буду испуганней птицы,
Вдруг задевшей *струну*.

Даже вслух не звала, лишь дышала
Для тебя. Что ж, и вздрогнуть не сметь?
Тишину мою, что – заставляла
Мою кровь холодеть,

Стуком наших сердец ожививший,
Бог рукам твоим вверит меня.
И я буду жемчужины ближе
Этим створкам огня.

Бог – мои обещанья нарушит
Сам, отдаст их – твоей красоте.
И я счастлива буду – снаружи
Моей клетки – лишь тем,

Что ладоней – к замочку ладоней
Подошли все отмычки тепла...
И я буду стократно *невольней*,
Чем была.

18 февраля 2012 г.

5. Ливневые фонтаны

"Tum To Saagar Jaisi"...

В заброшенном дворе, ларце дурманов,
Лазури полутьмы перебирая,
Вода – под ливень рвётся из фонтанов,
А к ней – сестра стремится дождевая...

Узнали, как легко – скрываться *вместе*,
И водопад за нами – хлопнул дверью.
Ты ранен? Как Дневник о лучшем бегстве,
Раскрой рубашку, я – тебе не верю...

Пусть влага распускается, как роза,
На лоб – алмазной пылью оседает...
Такую нежность – вымолить у солнца
Нельзя, а полумрак – без просьбы дарит...

Стремительней слова, но мягче жесты...
Переплетает воздух – жар и холод...
И развеивает водные завесы
Не только ветер музыки – и шёпот...

Я – чашу попрошу, ты – руку дай мне,
Я – чуда попрошу, ты – руку дай мне...
Хрусталь воды – не может быть хрустальной,
И в каменных задворках – что в купальне!

Потоки ливня, хлопья водной манны,
Срываются к земле, а им навстречу
Бросают струи – старые фонтаны,
Впитавшие нежданно-юный вечер...

Не разобрать, рыдая иль воркуя,
Под самый свод небес, к наивным строгий,
Летят фонтанов пепельные струи,
Чтоб ливень повстречать на подороге.

Два силуэта – в блеске их... две жажды,
Украшенные каплей приворотом...
И в двух сердец глубинах – точно так же
Встречается падение со взлётом...

ночь 4 – 5 октября 2012 г.

6. Стань мне ливня морем

("Tum To Saagar Jaisi",

слова – Dev Kohli, музыка – Rajesh Roshan)

Он.

Стань мне ливня морем,
Если на сердце
Сделалась камнем
Жажды боль...

Стань мне ливня морем,
Если на сердце
Сделалась камнем
Жажды боль...

Она.

Жажду твою
Не утолю;
Знаю, ведь то же – (и) со мной:
Сердце без сна –
Пропасть без дна –
Можно ль наполнить водой!

Он.

Стань мне ливня морем,
Если на сердце
Сделалась камнем
Жажды боль...

Она.

Жажду твою
Не утолю;
Знаю, ведь то же – (и) со мной:
Сердце без сна –
Пропасть без дна –
Можно ль наполнить водой!

Он.

Сказкой мигот, как ливнями – пропасть,
Можем сотни страниц мы заполнить!

Она.

Не на свитках седых –

На губах лишь моих
Твоя нежность пускай пишет повесть.

Он.

Сказкой мигот, как ливнями – пропасть,
Можем сотни страниц мы заполнить!

Она.

Не на свитках седых –
На губах лишь моих
Твоя нежность пускай пишет повесть.

Он.

Да, сделай шаг –
И всегда будет так.
Стань мне ливня морем,
Если на сердце
Сделалась камнем
Жажды боль...

Она.

Лишь *момент* – жажде дан, влаги полный,
Но продлён – срок, любви отведённый.

Он.

И под ливнем – душа
Свой не гасит пожар,
Только жарче – огонь разожжённый!..

Она.

Лишь *момент* – жажде дан, влаги полный,
Но продлён – срок, любви отведённый.

Он.

И под ливнем – душа
Свой не гасит пожар,
Только жарче – огонь разожжённый!..

Она.

Дождь мой и зной,
Оставайся со мной...

Он.

Стань мне ливня морем,
Если на сердце
Сделалась камнем
Жажды боль...

Она.

Жажду твою
Не утолю;
Знаю, ведь то же – (и) со мной:
Сердце без сна –
Пропасть без дна –
Можно ль наполнить водой!..

перевод: 4 октября 2012 г.

7. Выкравшие Праздник

...Теперь я начинаю сознавать
То, что во мне – всё спящее тревожит:
Мы можем Праздник – навсегда *украсть*
У тех, кто нам – на час его *одолжит*.

За мною – как за всем, что потерял
Ещё до жизни этой, до рожденья, –
Приди в нарядный зал, коварный зал,
И пусть начнётся – Чудо Похищенья.

При первом появлении твоём
В кольцо двух толп – весёлой и степенной,
Глядевшая запуганным зверьком –
В мир взглядываю сказочной царевной.

К приходу твоему – не молоко
Меня омыло: капли самоцветов!
И луны ободка моих зрачков –
Как полукружья свадебных браслетов.

Всё – не от мира: и наивный страх,
И слёзы – как тире в дыханья главах,
И робость, озаряющая мрак,
И радость в одиноких будней шрамах.

Ты – повод ощущать себя живой,
Не помня, этот *образ* – наказуем:
Не куклою фарфоровой в густой,
Блестящей глухо шёлковой глазури.

И я ещё на многое решусь,
Пускай – и с прежней замкнутостью глядя.
Я не прильну к тебе – в тебя вселюсь,
Когда решусь упасть в твои объятия...

Где ожиданьем мучают – где ждут,
Я различу, решаюсь принять ответы...
Счастливые сердца – о том поют;
Разбитые сердца – творят легенды.

И мы встаём спиной к другим гостям,
Мы нарушаем планы всех тиранов...
Богиня Дурга – *подыграет* нам,
К сердцам приставив – свиту барабанов...

Тягучий и пружинящий мотив –
Твой танец, как ребёнка, приголубит...
Как Праздник мы украли – укради
Меня: Мечту – у тех, кто грёзы губит!

Какой ценой – свой сон осуществил,
Я не скажу – и понявшим немало:
Пусть говорят, что ветер сам вложил
Мою ладонь в твою – в минуту шквала...

21 июля 2012 г.

8. Близко-близко

("Oh Re Gori",

слова – Dev Kohli, музыка – Rajesh Roshan)

Он.

Близко-близко
Вспыхнуть дай этим искрам,
Что тихо манят ко мне...
Близко-близко
Вспыхнуть дай этим искрам,
Что тихо манят ко мне...
Подражая
Лишь твоим ресницам –
Струн сотни дрожат во мне!
Близко-близко,

Близко-близко
Вспыхнуть дай этим искрам,
Что тихо манят ко мне...

Мужской хор.

С этой улыбкою –
Всё оживает.

Женский хор.

В глаз этих радости –
Взгляд утопает.

Он.

С неба, как ливень,
Хлынула сладость:
В сердце моём
Жажд не осталось.

Женский хор.

Жажд не осталось...
Жажд не осталось...

Она.

Мы всё ближе!
Мы всё ближе, и взгляд мой лучится,
И нити все горят на мне...

Он.

Близко-близко
Вспыхнуть дай этим искрам,
Что тихо манят ко мне...
Подражая
Лишь твоим ресницам –
Струн сотни дрожат во мне!

О, как же звонок
Наряд твой!
Там счастье,
Где взгляд мой!

Как же звонок
Наряд твой!
Там счастье,
Где взгляд мой!

И в сердце – кровь звенит,
Как тонкий твой браслет,
Ведь сегодня кратким "нет"
Не был тот хрусталь разбит!
Эй!

Как же звонок
Наряд твой!
Там счастье,
Где взгляд мой!

И в сердце – кровь звенит,
Как тонкий твой браслет,
Ведь сегодня кратким "нет"
Не был тот хрусталь разбит!

Как же звонок
Наряд твой!

Цветистым фонтаном
Покой мой взорвал
Каждой искорки танца
Игривый запал!

Она.

Пока Праздник длится,
Что дан Судьбою нам,
Мы можем забыться
И верить чудесам!

Он.

Под барабанов бой –
Дверь клетки золотой
Открылась, и теперь
Ты можешь быть собой.
Эй!

Как же звонок
Наряд твой!
Там счастье,
Где взгляд мой!

И в сердце – кровь звенит,
Как тонкий твой браслет,
Ведь сегодня кратким "нет"
Не был тот хрусталь разбит!
Эй! Эй! Эй!

Как же звонок
Наряд твой!

Краше всё и смелее взмахи
Рук твоих в драгоценных путах.
Годы или минуты? –
Сам себя забыл я, только взгляд бросив на тебя.
Краше всё и смелее взмахи
Рук твоих в драгоценных путах.
Годы или минуты? –
Сам себя забыл я, только взгляд бросив на тебя.

Раз, два, три, и!

Ритмы ярче, вдохи чаще:
Ты с ума сведёшь смотрящих! –
Меркнет рая просинь без тебя.

Краше всё и смелее взмахи
Рук твоих в драгоценных путах.
Годы или минуты? –
Сам себя забыл я, только взгляд бросив на тебя.

Раз, два, три, и!

Ритмы ярче, вдохи чаще:
Ты с ума сведёшь смотрящих! –
Меркнет рая просинь без тебя.

Краше всё и смелее взмахи
Рук твоих в драгоценных путах.
Годы или минуты? –
Сам себя забыл я, только взгляд бросив на тебя.

Хор.

Раз, два, три, и!

Краше всё и смелее взмахи
Рук твоих в драгоценных путях.
Годы или минуты? –
Всё забудешь, только взгляд бросив на тебя.
Всё забудешь, только взгляд бросив на тебя.

Быстрее! Смелее!
Быстрее! Смелее!
Быстрее! Смелее!
Быстрее! Смелее!

перевод: 21 июля 2012 г.

9. Ускользающая

("Oh Re Gori",

слова – Dev Kohli и Ibrahim Ashq;

подстрочный перевод)

О милая, тихо ускользающая,
Время сближения.
В твоём взгляде – песня моего сердца.
О милая, тихо ускользающая,
Время сближения.

Радость прикасается улыбкой к губам,
Река любви подхватывает меня.
Когда облака проливаются эликсиром бессмертия,
Какой жаждой могу я томиться?
Что-то влечёт меня всё ближе к тебе...

От звона твоих браслетов замирает моё сердце.
Теперь, когда я отдал его тебе,
Не оброни его, будто одно из своих украшений.
От звона твоих браслетов замирает моё сердце.
Не разбей его.

Искорки на твоих сандалиях
И искромётность наших проделок –
Спорят за право погубить меня

В этот праздничный вечер, давай же
Исчерпаем веселье до капли, пока я жив.

Это приключение захватывает меня,
Увлекает в водоворот,
Преображающий и пронзающий.
Твой танец – ярким ластиком проводит по жизни,
Стирая все сравнения с твоей красотой.

перевод: 1 июня 2012 г.

10. С тех пор, как образ твой живёт во мне
("Aap Mujhe Achche Lagne Lage",
слова – Dev Kohli и Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan)

Она.

Моей любви – кончен плен,
Целый мир – дан взамен.
Моей любви – кончен плен,
Целый мир – дан взамен.
Годы грёз моих
Отражаются
В миге кратком, в каждом дне –
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

Он.

Не вернуть – нам оков,
В небо путь – он так нов!
Не вернуть – нам оков,
В небо путь – он так нов!
И чем выше
Поднимаемся,
Взмахи крыл – тем сильнее –
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

Она.

Сердце – сердцу
Раскрывает
Свой секрет, свой секрет.
Так сердце – сердцу
Раскрывает
Свой секрет, свой секрет.

Он.

Ливень счастья
Растворяет
Грусти след, грусти след.

Она.

Явь охотно
Поселяется
В мечты стране –
С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

Он.

С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

Она.

С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...

Он.

Не могли мы
Нашей встречи
Угадать, предсказать...
Не могли мы
Нашей встречи
Угадать, предсказать...

Она.

А сегодня
Чувства эти
Не стремить, не сдержать...

Он.

Видно, в небе
Улыбается

Сам Бог во сне
О том, как образ твой
Живёт во мне...
О том, как образ твой
Живёт во мне...
О том, как образ твой
Живёт во мне...

Она.

Моей любви – кончен плен,
Целый мир – дан взамен.
Годы грёз моих
Отражаются
В каждом миге и дне...

Он и Она.

С тех пор, как образ твой
Живёт во мне...*

перевод: 31 мая 2012 г.

11. Смущение

Мой взгляд – как замеревшее мгновенье,
Мой голос – как застывшая река.
И тихое доверье – как смятенье,
И все улыбки – как издалика.

Но мы в одном с тобою дышим ритме,
Тебя – моё смущение *влечёт*.
Просить не нужно: "Скованность прости мне;
Та птица, что тиха, не упорхнёт".

Лишь воздух обвивавшей лозой –
Тянусь, но и луча не обовью.
Не только взглядом – каждою чертою
Ты отражаешь трепетность мою.

Так вот она такая: *теплокровность*...
Но пусть прождёт весны *ещё века*

* – В альбомной версии – вместо этого куплета (восьмистишья) повторяются целиком первый и второй. – Т. С.

Моя тревожно-сказочная кротость –
Бутоном неизвестного цветка!

Моих страданий давнюю уютность
Не торопи в изгнание, стой!
И сложности моей не выжги хрупкость
Заботливой своею простотой.

Не растопи мне очи – силой света,
Не действуй детским льдам наперекор.
В том зоркости души твоей примета,
Что слишком часто – мой опущен взор.

Поддельная Мечта – свой взгляд бросает
На явь открыто, видя ту насквозь,
А истинная – глаз не поднимает,
Чтобы того не видеть, что сбылось.

20 и 21 июля 2012 г.

12. Поищи мою улыбку

Жизнь уступила – лишь одну попытку
Найти своё сокровище? Ну что ж...
В печалях – поищи мою улыбку,
И что ценней всего – ты сам поймёшь.

В потоке слёз – алмазную дождинку,
И лепесток на сумрачном меду,
С улыбкой – поищи мою улыбку.
Я не прошу об этом, но – я жду.

В кровавом море мести – в час прилива
Я капелька жемчужины, звезды,
Оправленной в тягучие мотивы,
Которые услышишь только ты.

Кристаллы тайники мои – бездонны:
Улыбками не полнятся они.
Приподними прозрачные заслоны,
Получше за преграды загляни.

Мечтатель, поищи мою улыбку.
Когда удушьё с губ моих рукой
Утёр ты, не в ладони ли морщинку
Она укрылась, дом в ней видя свой?

Найди её, когда – мне будет страшно,
Когда другой – предаст, другой – солжёт.
Найдёшь – оставь себе: тебя однажды
Она от отдаления спасёт.

А чтобы на кусочки не разбилось
От сострадания сердце... выбор мал,
Представим, что пропажа эта – хитрость:
Я спрятала улыбку, чтоб искал!

Лови момент, пока возможно это,
И не спрошу, где был ты до сих пор.
Скорее! Золочёных стражей клеток
Уже замечен взломанный затвор.

"Нашлась! Вот и улыбка! Вот, забыта
Всем миром, но не мной, смущеньем скрыта!.." –
Воскликнешь ты, взглянув – ещё теплей.
Но взят наш след, и слишком очевидно,
Что бросились в погоню – не за ней...

15 мая и 20 июля 2012 г.

13. * * * *

Звук свободных шагов твоих слушать
С детской жаждой доверья такой,
Чтоб при взгляде одном в твою душу –
Настежь – клетки врата золотой!

В этих ласковых рук обещанье
Дать крыла – горький рок видеть тот,
Чтоб при мысли одной о касанье –
Разом – в камень, в бриллиантовый лёд!

А за ролью запретной подруги –
Видеть образ такой глубины,

Чтоб при слове одном о разлуке –
Горлом – кровь цвета свадебной хны!

22 июля 2012 г.

14. Ты мне очень нравишься

*Не оставляй меня –
ни сегодня, ни завтра, никогда!*

Спросили "где она?" – меня уведшего,
И указал на сердце: "Здесь". Тогда
Сказали: "Даже имя произнесшего
Мечты – ждёт кара". И сказал: "Мечта".

Плечами – в двери Неба упираешься:
Скрип краткий петель – и навеки там.
Не удержать. Но ты мне очень нравишься:
Настолько, чтоб бесстрашно – по следам,

Чтобы в одну закутать Ночи мантию –
При солнце разлучённые сердца.
Настолько, чтобы смерть – была мне *матерью*,
Когда тебя настигнет гнев *отца*.

Настолько, чтобы даже в горе каменном –
В тот мир, где мы забудем всё вдвоём,
Дорогу находить по яда капелям:
По крошкам на тропинке – в сладкий дом.

Под шелест утешений еле слышимых –
Разбился обручающий браслет...
С одежд моих, слезами будто вышитых,
Усталым мотыльком – слетает свет...

Решительно-мечтательное, тонкое,
Суровое – к судьбе моих врагов,
Своей горячей кровью опалённое
В борьбе за нежность, лучшем из боёв,

Твоё лицо – озарено так сказочно
Моих, мой облик делавших грустней,

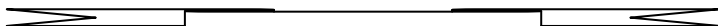
Кристалльных украшений светом паточным
Или последней бледностью моей?

На этот шаг – не нужно позволения
Тех, кто мне *жить* тобою запрещал...
Сама, комочек боли и свечения,
Смотрю – как сквозь мутнеющий кристалл...

Ты жив!!! То в Спальне, под замками стынущей,
Не ведавшей *распахнутых* окон,
Мне снилось: ты погиб... Теперь, над гибнущей,
Представь и ты: мой *сон* – всего лишь сон...

Вот-вот – с пригоршней крови ты останешься,
И всё – к переполнению горсти,
И меркнет мир... Но ты мне очень нравишься.
...Как раз *настолько*, чтобы – НЕ УЙТИ.

22 июля 2012 г.

Имена

I. Когда я впервые увидела тебя...

1. Rohit, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Рохит, когда я впервые увидела тебя – после Рахула и Према, я подумала: да-а, насколько же естественность – зависит от режиссуры!

2. Raj, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Радж, когда я впервые увидела тебя, я подумала, что проблема принятия двойников любимых людей – не в том, что они посягают на неповторимость любимых, а в том, что нам неловко признаться самим себе, что *несвойственные* любимым черты – могут доставить нам удовольствие, сочетаясь с чертами, им свойственными.

3. Amaan, "*Fiza*"

Аман, когда я впервые увидела тебя, я назвала тебя белым цветком, который пытается растоптать сам себя.

4. Altaaf, "*Mission Kashmir*"

Алтаф, когда я впервые увидела тебя, я написала Сестре: "Он выглядит и движется так, что от его *восточной красоты* можно умереть".

5. Ronit, "*Yaadein*"

Ронит, когда я впервые увидела тебя, испытала удовольствие от того щекочущего чувства, которое возникает, когда твоя горячность – напористо оттесняет твою уязвимость.

6. Rohan, "*Kabhi Khushi Khabie Gham*"

Рохан, когда я впервые увидела тебя, я ожидала, что ты будешь аристократичнее и строже, но твоя плюшевая доброта не разочаровала меня, а приласкала.

7. Rohit, "*Aap Mujhe Achche Lagne Lage*"

Рохит, когда я впервые увидела тебя, я сказала себе, что не хочу знать, бывает ли начало влюблённости трепетней!

8. Rahul, "Na Tum Jaano Na Hum"

Рахул, когда я впервые увидела тебя, мне показалось, что ты *гораздо старше* своей играющей в куклы избранницы, и оттого твоя полудетская история приобрела пикантный "взрослый" привкус...

9. Raj, "Mujhse Dosti Karoge"

Радж, когда я впервые увидела тебя, твой темперамент навёл меня на мысль, что *бьющее через край* – отлично очищает застоявшиеся участки потока ассоциаций.

10. Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"

Прем, когда я впервые увидела тебя, я восхитилась: "Довести до отчаянья, чтобы эффектно появиться в последний момент, – это надо уметь!" ☺

11. Rohit, "Koi Mil Gaya"

Рохит, когда я впервые увидела тебя, я вспомнила о том, как мало бывает нужно историям, не рассказанным в полную меру серьёзности, чтобы побудить сердце досказать их до полной её меры.

12. Karan, "Lakshya"

Каран, когда я впервые увидела тебя, я подумала, что некоторых людей перевоспитывают только для того, чтобы придать ещё большую яркость очарованию их разгильдяйства ♥.

13. Krishna, "Krrish"

Кришна, когда я впервые увидела тебя, я рассердилась на то, какими лишними могут быть города и штрихи современности – для того, чей образ неотделим от пространства долин, не помнящих о мире за горизонтом.

14. Aryan, "Dhoom-2"

Арьян, когда я впервые увидела тебя, я замечталась о том, в каких направлениях мог бы совершенствоваться живущий в тебе дух Леонардо да Винчи, если бы твой изобретательский талант свернул в мирные русла.

15. Jela, "Jodhaa Akbar"

Джелал, когда я впервые увидела тебя, моё воображение воскликнуло: "Вот он, мир, где мужественность и велико-

душие – разделяют одно прекрасное Царство! Погощу здесь подольше..."

16. Zaffar, "Luck by Chance"

Заффар, когда я впервые увидела тебя, чувственно улыбнулась тому, как легко превращаются идущие на поводу у индустрии – в противостоящих ей... *и обратно...*

17. Jay, "Kites"

Джей, когда я впервые увидела тебя, многие твои черты ввели меня во вкус твоей жизни, но самым прекрасным *послевкусием* осталась со мной – дрожащая, как воздух над пропастью, музыка плача.

18. Ethan, "Guzaarish"

Итан, когда я впервые увидела тебя, мне было так удивительно – после многих увлечений обнаружить, что я *сама не знаю, на какую нежность способно моё сердце...*

19. Don, "Don-2"

Дон, когда я впервые увидела тебя, моё негативное отношение к божемному лоску взяло незапланированный выходной.

20. Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"

Арджун, когда я впервые увидела тебя, для меня стало сюрпризом то, что самопознание может быть плодом *отдыха...*

21. Viju, "Agneepath-2012"

Виджу, когда я впервые увидела тебя, я поблагодарила тебя за то, что ты не дашь мне превратиться в законченного сноба. Спасибо, Виджу!

22. Shiva, "Immortals Of Meluha"

Шива, когда я впервые увижу тебя, я скажу: "А ведь это я – была его *первой* Парвати..."

23. Duggu

Дутту, когда я впервые увидела тебя, я (чистейшая правда!) подумала: "Надо же, теперь уже и *европейцы* снимаются в индийском кино..."

II. Я хотела бы...

1. Rohit, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Рохит, я хотела бы провести с тобой время на зимнем острове – с такой же невинной безмятежностью, какую увидел остров летний... И я не хотела бы случайно разбудить тебя, когда тебе снится музыка.

2. Raj, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Радж, я хотела бы, чтобы мой взгляд рассказал тебе: отражения схожих с тобою в моих глазах – делают твой образ лишь уникальнее. И я не хотела бы, чтобы ты ещё когда-нибудь пел песни, которые могут стать последними.

3. Amaan, "*Fiza*"

Аман, я хотела бы видеть тебя в белом каждый день! И я не хотела бы, чтобы песок, на котором ты прочёл последнюю молитву, остался без ростков белых роз.

4. Altaaf, "*Mission Kashmir*"

Алтаф, я хотела бы собрать мёд с земли, на которой ты танцевал Шмелиный Танец. И я не хотела бы, чтобы солнце взопло снова, если я усну в твоей лодке, уплывающей по цветам от памяти...

5. Ronit, "*Yaadein*"

Ронит, я хотела бы записывать твои воспоминания под твою диктовку. И я не хотела бы, чтобы ты возражал против вольности появления в этих записях ещё одного имени... на букву "Т"...

6. Rohan, "*Kabhi Khushi Khabie Gham*"

Рохан, я хотела бы носить твои свитера и слушать с тобой Гимн Индии. И я не хотела бы, чтобы твоя мама присылала сарги кому-то, кроме меня!

7. Rohit, "*Aap Mujhe Achche Lagne Lage*"

Рохит, я хотела бы, чтобы ты сам надел на меня полупрозрачные и сложные Украшения Не От Мира Сего... ради нашего настроения Не От Мира Сего... И я не хотела бы, чтобы взволнованная бледность – помешала твоей коже золотиться...

8. *Rahul, "Na Tum Jaano Na Hum"*

Рахул, я хотела бы получать от тебя письма, написанные от руки. И я не хотела бы, чтобы руки наших посредников касались этих писем.

9. *Raj, "Mujhse Dosti Karoge"*

Радж, я хотела бы, чтобы мы вместе совершили открытие: когда кто-то ест у кого-то из рук, *"это так вкусно"* не только для того, кого кормят, но и для того, кто кормит. И я не хотела бы, чтобы, случайно просыпав порошок синдур на мой пробор, ты *ограничился пробором* ☺...

10. *Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"*

Прем, я хотела бы работать от батареек ☺, чтобы их могла заряжать твоя бьющая фонтаном энергия. И я не хотела бы хоть раз оказаться с тобою в доме, где тебе не рады.

11. *Rohit, "Koi Mil Gaya"*

Рохит, я хотела бы, чтобы ты улыбнулся тому, насколько взрослым может почувствовать себя Ребёнок *по сравнению со мной*. И я не хотела бы, чтобы ты *остался* Взрослым, ощутив себя им на время.

12. *Karan, "Lakshya"*

Каран, я хотела бы, чтобы во время обстрела на *моих* "полях битвы" – я могла встретиться взглядом с такими глазами как твои... И я не хотела бы, чтобы ты помнил, как обращаться с оружием.

13. *Krishna, "Krrish"*

Кришна, я хотела бы пожить в твоей Долине, чтобы ты увидел, что ходить по воде и двигать горы – можно не только с помощью сверхспособностей, но и благодаря *состояниям души*. И я не хотела бы, чтобы ты надевал современную одежду.

14. *Aryan, "Dhoom-2"*

Арьян, я хотела бы, чтобы ты взломал все потайные замки моего внутреннего мира и забрал себе то, до чего я сама не могла добраться. И я не хотела бы, чтобы ты при этом чувствовал себя Вором.

15. *Jelal, "Jodhaa Akbar"*

Джелал, я хотела бы сама перевязывать тебе раны после сражений. И я не хотела бы говорить с тобой о политике.

16. *Zaffar, "Luck by Chance"*

Заффар, я хотела бы прижиматься лбом к стеклу, в котором ты *отражался*. И я не хотела бы коснуться стекла, в котором ты *отражаешься*, потому что тогда – я навечно переселюсь в мир отражений...

17. *Jay, "Kites"*

Джей, я хотела бы поцеловать тебя *во время* нашего полёта в Пропасьт. И я не хотела бы, чтобы ты учил меня словам, которые скажут тебе *не то*, что говорят мои глаза.

18. *Ethan, "Guzaarish"*

Итан, я хотела бы с тобой ВСЕГО: всей горечи жизни и всей сладости жизни, перемешанных твоей улыбкой сквозь слёзы. Потому что *только ты* мог бы стать для меня ВСЕМ. Я хотела бы сари из ткани, окружавшей твою постель. Я хотела бы, чтобы мы вместе *выбирали песни* для "Радио Жизнь". Я хотела бы научиться доставать почтовых голубей из твоей шляпы фокусника, чтобы они носили тебе письма, когда ты будешь на небе, а я на земле (или наоборот). И я не хотела бы, чтобы хоть один человек на свете вспомнил, где лежат ножницы, которыми можно остричь твои волосы.

19. *Don, "Don-2"*

Дон, я хотела бы, чтобы каждый раз, когда у меня закружится голова, я вспоминала о вальсе с тобой. И я не хотела бы видеть твои глаза *карими*.

20. *Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"*

Арджун, я хотела бы покатасть тебя на своём Летучем Корабле, чтобы увидеть, отличается ли тот *влажный блеск жизни* в твоих глазах, с которым мы *вынырнули* из глубины *неба*, от того, с которым ты *вынырнул* из глубины *моря*... И я не хотела бы, чтобы нечто нарушило баланс между твоим ребячеством и твоей задумчивостью.

21. Viju, "Agneepath-2012"

Виджу, я хотела бы вместе с тобой заплетать косы твоей сестре. И я не хотела бы ощутить, что от тебя пахнет дракой.

22. Shiva, "Immortals Of Meluha"

Шива, я хотела бы расспросить тебя о том, какие мифы о тебе отражают твою сущность, а какие сердят тебя, и сделать вместе с тобою инсценировки *и тех, и других*. И я не хотела бы прикасаться к твоим изваяниям, потому что мои касания – созданы для твоей плоти.

23. Duggu

Дуггу, при всём уважении к твоим интересам – я хотела бы выбросить твой спортивный инвентарь в глубокий-преглубокий мусорный ящик. И я не хотела бы, чтобы однажды ты перестал различать разницу между карьерой и творчеством. Эй!!! Даже не думай!!!

III. Если бы не было тебя...

1. Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"

Рохит, если бы не было тебя, один из самых обжитых сегодня островков мечты – остался бы необитаемым.

2. Raj, "Kaho Naa Pyaar Hai"

Радж, если бы не было тебя, чувствительность и уверенность не слились бы в одной дорогой мне душе.

3. Amaan, "Fiza"

Аман, если бы не было тебя, тяжёлые вопросы несмирения и искупления – не обсуждались бы на растроганных нотах.

4. Altaaf, "Mission Kashmir"

Алтаф, если бы не было тебя, пейзажи Кашмира побледнели бы, тоскуя по своему тёмному ангелу.

5. Ronit, "Yaadein"

Ронит, если бы не было тебя, ночные костры, не увидевшие твоего танца, знали бы, каково это – *сжигать*, но не знали бы, каково – *сгорать*.

6. Rohan, "Kabhi Khushi Khabie Gham"

Рохан, если бы не было тебя, не было бы такой идеальной причины для согласия с тем, что на вопрос "насколько сильно ты любишь" – ответом может быть только чувство.

7. Rohit, "Aap Mujhe Achche Lagne Lage"

Рохит, если бы не было тебя, я не заслушалась бы женскими рыданиями как странной *музыкой*, которую не напеть, не упустив шанса быть с тобой.

8. Rahul, "Na Tum Jaano Na Hum"

Рахул, если бы не было тебя, *плюш* никогда бы не смотрелся так мило в мужской руке.

9. Raj, "Mujhse Dosti Karoge"

Радж, если бы не было тебя, у собаки на сене не было бы никаких шансов превратиться в юного ягуара на горé ультиматумов.

10. Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"

Прем, если бы не было тебя, имя "Любовь" не прозвучало бы так *убедительно*.

11. Rohit, "Koi Mil Gaya"

Рохит, если бы не было тебя, гостям с небес было бы *скучно* на Земле.

12. Karan, "Lakshya"

Каран, если бы не было тебя, репортажи с полей сражения – не звучали бы эмоциональней писем, требующих объяснения чувств.

13. Krishna, "Krrish"

Кришна, если бы не было тебя, звёздные силы без конца жаловались бы на несовершенство своих *приютов*. ☺

14. Aryan, "Dhoom-2"

Арьян, если бы не было тебя, сокровища потеряли бы свою ценность под музейным замком, не успев стать *желанными*...

15. Jelal, "Jodhaa Akbar"

Джелал, если бы не было тебя, Восток не был бы для меня Востоком: не был бы тем Востоком, который *принадлежит* Поэтам.

16. Zaffar, "Luck by Chance"

Заффар, если бы не было тебя, идущие той же дорогой – не были бы так находчивы и забавны без стремления занять твоё место.

17. Jay, "Kites"

Джей, если бы не было тебя, у воздушных змеев не было бы вдохновения обрывать свои нити.

18. Ethan, "Guzaarish"

Итан, если бы не было тебя, ни ливень, ни улыбка, ни свобода – не достигли бы кульминации своей красоты.

19. Don, "Don-2"

Дон, если бы не было тебя, бабочки в моём цветнике мечтали бы о розе, а не о фраке.

20. Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"

Арджуна, если бы не было тебя, Риск не поверил бы в свою власть преображать состояния души – как веки жизни.

21. Viju, "Agneepath-2012"

Виджу, если бы не было тебя, Ярость никогда не узнала бы нежности мягко выющихся кудрей, заливающей ей глаза *вместо крови*.

22. Shiva, "Immortals Of Meluha"

Шива, если бы не было тебя, мифы никогда не поцеловали бы так заманчиво глаза Ожидания.

23. Duggu

Дуггу, если бы не было тебя, я не порадовалась бы тому, что Единомышленники – могут быть Единочувственниками.

IV. Когда я думаю о тебе...

1. Rohit, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Рохит, когда я думаю о тебе, вспоминаю себя-юную и пытаюсь угадать, кто из нас был защищённее, но каждый раз прихожу к новому выводу.

2. Raj, "*Kaho Naa Pyaar Hai*"

Радж, когда я думаю о тебе, меня забавляют слова Дутту о том, что когда ты, уверенный в себе и вызывающе сексуальный, понравился публике больше, чем ранимый и романтический Рохит, это его испугало.

3. Amaan, "*Fiza*"

Аман, когда я думаю о тебе, я могу поймать солнце раскрытой ладонью.

4. Altaaf, "*Mission Kashmir*"

Алтаф, когда я думаю о тебе, я чувствую, как пульсирует твой шрам на моём виске.

5. Ronit, "*Yaadein*"

Ронит, когда я думаю о тебе, наши тени ласкают друг друга тем *пером*, которым я записывала строки о твоих чертах...

6. Rohan, "*Kabhi Khushi Khabie Gham*"

Рохан, когда я думаю о тебе, мне хочется подходить к дверям в то самое время, когда подходила твоя мама, предчувствуя приход своих сыновей.

7. Rohit, "*Aap Mujhe Achche Lagne Lage*"

Рохит, когда я думаю о тебе, ты восстанавливаешь моё сбившееся дыхание, накрыв мои губы своей ладонью. И я чувствую себя похищенной из мира, где мне не место. И я хочу снова увидеть твой медленный танец в белом – такой *вкрадчивый, тягучий*... тихо пружинящий танец, в котором ты – как заклинатель своих белых одежд!!!

8. Rahul, "*Na Tum Jaano Na Hum*"

Рахул, когда я думаю о тебе, мелодия твоих слёз рассыпается снегом перед моими глазами.

9. Raj, "Mujhse Dosti Karoge"

Радж, когда я думаю о тебе, я верю, что мы могли бы провести день так, чтобы сказать: "Всё, что случилось с нами, – это и было любовью".

10. Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"

Прем, когда я думаю о тебе, я ощущаю вкус сладкого молока с миндалём.

11. Rohit, "Koi Mil Gaya"

Рохит, когда я думаю о тебе, мне больно в груди от желания зацеловать твою наивность...

12. Karan, "Lakshya"

Каран, когда я думаю о тебе, я пью любованье – словно делая глоток из походной кружки, только что содрогнувшейся от взрыва рядом.

13. Krishna, "Krrish"

Кришна, когда я думаю о тебе, я инстинктивно разбираю ляписто *намешанное* в твоей истории на отдельные чистые тона...

14. Aryan, "Dhoom-2"

Арьян, когда я думаю о тебе, прикосновение к холодному кусочку латекса от одной из твоих сорванных масок – способно показаться мне чувственней, чем прикосновение к твоей обжигающей коже.

15. Jelal, "Jodhaa Akbar"

Джелал, когда я думаю о тебе, я как будто надеваю ожерелье из жемчужинок, чередующихся с капельками твоего пота.

16. Zaffar, "Luck by Chance"

Заффар, когда я думаю о тебе, одна нежная усталая тень у твоих век – облагораживает для меня многие нелепости шоу-бизнеса.

17. Jay, "Kites"

Джей, когда я думаю о тебе, твой мир не просто говорит со мной, а говорит на нескольких языках... но я всё равно предпочитаю понимать его *по глазам*...

18. Ethan, "Guzaarish"

Итан, когда я думаю о тебе, я слышу звуки дождя и мелодию "Keh Na Sakoon Main", и ощущаю витки твоих кудрей под моими похолодевшими пальцами.

19. Don, "Don-2"

Дон, когда я думаю о тебе, я улавливаю запах дорогих духов, и земля под моими ногами – скользит, как блестящий паркет бального зала.

20. Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"

Арджун, когда я думаю о тебе, я чувствую, как происходящее и задуманное – *набирает скорость!*

21. Viju, "Agneepath-2012"

Виджу, когда я думаю о тебе, кровь замирает в жилах от осознания, сколько эмоциональной незащитности может быть в непобедимо-сильных мужских руках...

22. Shiva, "Immortals Of Meluha"

Шива, когда я думаю о тебе, я понимаю, почему твоя первая брачная ночь длилась сто месяцев.

23. Duggu

Дуггу, когда я думаю о тебе, сила всех, кого ты вдохновил, – *в моём распоряжении.*

V. See you soon!

1. Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"

Рохит, увидимся, когда я получу свой Лучший Подарок.

2. Raj, "Kaho Naa Pyaar Hai"

Радж, увидимся, чтобы не сравнивать черты объективно.

3. Amaan, "Fiza"

Аман, увидимся между белоснежных мечетей.

4. Altaaf, "Mission Kashmir"

Алтаф, увидимся, когда расцветёт хна.

5. Ronit, "Yaadein"

Ронит, увидимся, потому что быть модератором *моего* сайта – тебе будет интереснее, чем модератором своих ☺.

6. Rohan, "Kabhi Khushi Khabie Gham"

Рохан, увидимся, когда я приготовлю ладу.

7. Rohit, "Aap Mujhe Achche Lagne Lage"

Рохит, увидимся на Празднике, который был бы мне в тягость без тебя.

8. Rahul, "Na Tum Jaano Na Hum"

Рахул, увидимся – и мои детские игрушки приобретут взрослую символичность.

9. Raj, "Mujhse Dosti Karoge"

Радж, увидимся, чтобы поддержать руки над костельным огнём – как над индийским храмным.

10. Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"

Прем, увидимся при первой же возможности перепутать имена и всё на свете – ради времени с тобой.

11. Rohit, "Koi Mil Gaya"

Рохит, увидимся, если в твоём городе найдётся посадочная площадка и для моего звездолёта.

12. Karan, "Lakshya"

Каран, увидимся – и ты узнаешь, как приятно, когда кто-то принимает твою безалаберность с тем же горящим взглядом, что и твой героизм.

13. Krishna, "Krrish"

Кришна, увидимся, объединим развлечения: ты будешь спасать мир – а я *ставить его на уши*, чтобы ты был при деле.

14. Aryan, "Dhoom-2"

Арьян, увидимся, когда тебе захочется, чтобы кто-то *узнал* тебя под новой личиной.

15. *Jelal, "Jodhaa Akbar"*

Джелаал, увидимся на ветру, на котором *теплее* величие.

16. *Zaffar, "Luck by Chance"*

Заффар, увидимся, если тебе понадобится хороший сценарий!

17. *Jay, "Kites"*

Джей, увидимся, когда некому будет *защитить мои раны...*

18. *Ethan, "Guzaarish"*

Итан, увидимся в моём раю.

19. *Don, "Don-2"*

Дон, увидимся на перекрёстке преобразений, где звучит музыка.

20. *Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"*

Арджун, увидимся на повороте жизни, за которым – есть чем рискнуть.

21. *Viju, "Agneepath-2012"*

Виджу, увидимся на обрядном празднестве, где мои поцелуи омоют твоё лицо от разноцветных красок.

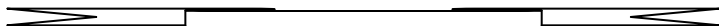
22. *Shiva, "Immortals Of Meluha"*

Шива, увидимся у *высоких валунов*.

23. *Duggu*

Дутту, увидимся в моей следующей книге.

12 мая – 6 сентября 2012 г.

Пляши и пой, Огонь, пляши и пой...

* * * *

Самое плодотворное вдохновение –
Вдохновение, пришедшее откуда не ждали.

24 апреля 2012 г.

Пляши и пой, Огонь, пляши и пой...

Один – взойдёт на трон, чтоб за собой
Увлечь, другой – на крест, иной – на плаху.
Но ты – собою будь: пляши и пой.
И я приду – название дать размаху.

Мой золотой игрушечный герой,
Мой карнавальный принц, на маскараде
На краешке земли – пляши и пой,
И верь, что вскоре – облако подхватит.

Дай испытать на вкус индийский зной,
Губами тронув пепла смесь и соли.
Пляши и пой, Огонь, пляши и пой!
Путь солнца пред тобой – не для того ли?

Пляши и пой! – пускай не для меня,
Пускай – прибавив лишнего немало...
Но, знаешь, чуждый образ хороня,
Так – на его могиле не плясала.

Я начеку: сейчас, сейчас, один
С древнейшими тенями – в юной пляске,
Как птица – кровь, как суть морей – дельфин,
Своих одежд разбрызгивая краски,

Ты будешь петь *наотмашь*, петь о том,
Что больше, кто – сестра, а кто – невеста,
Не знаешь, и в груди твоей – надлом...
И циник подытожит: неуместно.

А я скажу: в той буре – что-то есть...
В том мире пусть подобьем нас накажут,
Где, если боль от чувств – нельзя стерпеть,
Не навзничь в бездну падают, а пляшут.

ночь 8 – 9 января 2012 г.

Начинаются чудеса

("Baawre",

*слова – Javed Akhtar, музыка – Shankar Ehsaan Loy,
из фильма "Luck by Chance")*

В барабаны ветер бьёт,
И в реке молочной – мёд!
Это время для волшебства,
Начинаются чудеса!

Ярким краскам – нет числа,
Звёзды смотрят нам в глаза
И хотят в объятия к нам сорваться.
Каблуков иль сердца стук?
Замелькало всё вокруг!
Как не потерять в горячем танце
Реальность,
Душу,
Разум,
Сердце,
Землю,
Небо,
Жизнь,
Мир весь!

Танец нас кружит, мечтой дразня,
Танец нас кружит, мечтой дразня.
Слушай телом всем – музыку,
Стань на время вся – музыкой
Для меня, для меня, для меня...
(Сердцем...
Небом...
Жизнью...)

Кто-то может глотать огонь,
По канату пройдёт другой,
Третий может клинки ловить,
По стеклу – колесом ходить...

Ну а мы, коль захотим,
Чем друг друга удивим?
Может, нам, луны сорвав заслону,
Пробежать по облакам,
Может, горы сдвинуть нам,
Чтобы танец наш – на миг затронул
Реальность,
Душу,
Разум,
Сердце,
Землю,
Небо,
Жизнь,
Мир весь!

Танец нас кружит, мечтой дразня,
Танец нас кружит, мечтой дразня.
Слушай телом всем – музыку,
Стань на время вся – музыкой
Для меня, для меня, для меня...
(Сердцем...
Небом...
Жизнью...)

Вечер полон огней,
И восторг всё трудней
Мне скрывать,
И не знаю я, петъ или имя твоё мне шептать.
Я готов на тебя до конца моей жизни смотреть.
Я готов хоть сейчас –
в этом танце с тобой умереть.

В сближенье смелом
Забыв о дали,
С тобой мы стали
Единым целым.

Я забыл себя с тобой,
И под быстрою стопой
Тень разорвалась цветком бумажным.
Что ещё тебе отдать?
Как ещё мне станцевать,
Чтоб околдовать движеньем каждым
Реальность,
Душу,
Разум,
Сердце,
Землю,
Небо,
Жизнь,
Мир весь!

Танец нас кружит, мечтой дразня,
Танец нас кружит, мечтой дразня.
Слушай телом всем – музыку,
Стань на время вся – музыкой
Для меня, для меня, для меня...
(Сердцем...
Небом...
Жизнью...

Сердцем...
Небом...
Жизнью...)

перевод: ночь 10 – 11 января 2012 г.

Строки для Циркового Танцора

for Zaffar in "Baawre"...

– Вот, грёзы, вам загадка, и, признаться,
Отгадке – задолжали вы немало.
Он светлым Принцем был среди паяцев,
Но был и гибким нагом* чёрно-алым.

Он Фокусником был, за каждым жестом
Скрывавшим трюк наряднейшей из пластик,

* – *Наг* – здесь: получеловек-полузмея. – Т. С.

Сойдя с листа афиши поднебесной,
Гласящей, что в раю – сегодня праздник,

Но был и Укротителем – нот песен,
Что обернуться может белым тигром,
И был Эквилибристом, равновесье
Держащим меж наивностью и флиртом.

Он был Факиром, что улыбкой сладкой
Огня вдевает нить в иглу сюжета,
Но был Жонглёром, складкою за складкой
Своих одежд – ловящим краски света.

Дыханьем отпустив куплетов кромки,
Он был Гимнастом, ношу золотую
По воздуху промчавшим без страховки
С одной ступени ритма на другую,

Но он – был и всевластным Дирижёром,
Мелодиям толпы – темп задававшим.
Так кем же был он?!

– Цирковым Танцором,
В шатре цветном – неистово плясавшим.

А ты – загадку нашу разгадала?
За что не жаль отдать – и роль из главных,
И встречи с двойниками Идеала?
– За блёстку, что с плеча его упала
От резкого движенья среди плавных...

ночь 22 – 23 марта 2012 г.

Клонит туда и клонит сюда
("Idhar chala main udhar chala",
слова – Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Koi Mil Gaya")

Он.

Клонит туда и клонит сюда.
Эта дорога так непроста.
Клонит туда и клонит сюда.
Что же мне нужно выбрать тогда?

Стала шаткой земля!
И всё из-за тебя!

Она.

Клонит туда и клонит сюда.
Эта дорога так непроста.
Клонит туда и клонит сюда.
Что же мне нужно выбрать тогда?
Погоди, я с тобой!
Ну что же ты творишь со мной?!

Я не пойму, что со мною не так.
Я не пойму, что со мною не так.
Было шуткой всё, а теперь – мечта.

Он.

Было ссорою всё, а теперь – полёт.
Я – уже не тот.

Я не пойму, что со мною не так.
Было шуткой всё, а теперь – мечта.

Она.

Я уж не та, что была вчера,
Я уже не та.

Он.

Уже не та?

Она.

Уже не та.

Он.

Клонит туда и клонит сюда.
Что же мне нужно выбрать тогда?
Стала шаткой земля!
И всё из-за тебя!

Она.

Скажи, почему ты наивный такой?

Он.

А что тебя делает милой такой?

Она.

Не знаю. Ты – мне расскажешь?

Он.

Разве скажешь...

Она.

Скажи, почему ты наивный такой?

Он.

А что тебя делает милой такой?

Она.

Не знаю. Ты – мне расскажешь?

Он.

Разве скажешь...

Она.

Ну, расскажи мне...

Он.

Разве скажешь...

Она.

Клонит туда и клонит сюда.

Что же мне нужно выбрать тогда?

Я с тобою, стой!

Ну что же ты творишь со мной?!

Он.

Клонит туда и клонит сюда.

Эта дорога так непроста.

Стала паткой земля!

И всё из-за тебя...

Она.

Ну что же ты творишь со мной?..

Он.

И всё из-за тебя...

Она.

Ну что же ты творишь со мной?..

перевод: 20 января 2012 г.

Когда из тучи льётся хмель

"Idhar chala main udhar chala"...

Я слышу твой счастливый смех.

Простимся – ливень вновь сведёт.

И в небе – синий винный мех,

И он дождями был протёрт.

Куда деваться мне теперь
От слов о том, чего хочу,
Когда из тучи льётся хмель –
Подобно тёплому дождю?!

Вдыхай поглубже и чихай
От капель с запахом цветов.
Пляши со мной – и не считай
Воды чечёточных хлопков...

Ты вымок, но – ты невесом,
В твоей одежде – складок сбой.
Столкнув распатанным прыжком
Две тени в воду, мы с тобой –

Марионетки, нити чьи,
Что знали кукольника гнев, –
Случайно срезали дожди,
Добавить узел не успев.

Нас обвивает водный змей,
Но мы не видим ни кольца:
Когда из тучи льётся хмель,
Он застилает нам глаза.

Как два подброшенных платка,
Два сердца выжмем прямотой.
От пляски в мокрых башмаках –
Те чувства, что – и от босой!

Навес – умчался к облакам,
Но сень его – уже не цель.
По нашим радостным телам
Одним потоком – льётся хмель...

11 января 2012 г.

Ребёнок

for Rohit Mehra, "Koi Mil Gaya"...

Нашедший вдруг изящное в неловком,
Доверчивость раскрасивший свою,

Он, юноша, – умеет быть Ребёнком,
Столкнувшим в небо школьную скамью.

Недоутешен и недозастёгнут.
И всё при нём: шифровки для Звезды,
Под ливнем лужи, звон разбитых стёкол,
В подарок *припасённые* цветы...

Пусть говорят, *наперекор* молитвам –
Всё так, как есть, в простой его стране,
Но солнцем, звездосчётам не открытым,
Его дыхание теплится во сне.

На ваш разбор обманчиво-соседский
В свой не зовите дом с его двора
Меня, всегда судившую по-детски
О том, где Мысль – игра, где – не игра.

Случайно в душу к звёздам заглянувший,
Для них – *свои* зажжённый маячки,
Осмеянный, смеющийся, вернувшийся
Улыбку мне – *протестам* вопреки,

Он спит в ловушке детства – с грёзой взрослой,
И сквозь преграды, ставшие тесней,
Непонятых признаний отголоском
Его дыхание слышится во сне.

Событья – повторимы до озноба:
На сотни тёмных гор – один рассвет.
А с ним, Ребёнком, хрупкое – так ново,
Как будто и вселенной – мало лет.

Не надо перемен! Спасибо Богу
За каждую черту! *Я всё пойму.*
Смотрящая на мир сквозь поволоку
Моей криничной нежности к нему,

Я никогда – с детьми не буду строгой.
И только там – ночь светлой будет мне,
Где отблеском галактики далёкой
Его дыхание светится во сне.

24 марта 2012 г.

Послание

for Rohit Mehra, "Koi Mil Gaya"...

Учи меня мелодии простой –
И я пойму сама её значение...
Мне кажется, совместно игрой
Мы отсылаем в небо – *приглашение*.

По клавишам – проходит шепоток:
Для нашего сближения уловки –
Той музыки сигнальный маячок...
Аккордов иномирные шифровки...

Безлунный воздух – неспроста горяч!
Но это не обман, здесь выше планка:
За каждой кнопкой "пульта передач" –
Скрывается призывная Шарманка.

Когда – с таким похожим озорством,
Реальность уводящим ЗА пороги,
Под звёздами – случайно подберём
К двери в непостижимое пароли,

Сквозь высоту донесшийся мотив
Уловит тот, кто правит чудесами,
И спешно расстоянья сократит,
Чтобы *дослушать* песню – рядом с нами.

И мы не будем жить – в других тени,
И в городе устало-многоцветном
Погаснут окна, чтобы – все огни
Твоя душа затмила новым светом.

Ты будешь – тем, кто неизменно прав,
Я буду – губкой для твоей победы.
Ещё играй! Печальные вчера,
Двоими – *переиграны* сюжеты.

В вечерних облаках – беззвучный смерч...
Над тёмным домом – странное сиянье...
...Я знала это – и до наших встреч:
Наигран ритм – отправлено послание.

28 июня 2012 г.

За Чистые Слёзы

for Rohit Mehra, "Koi Mil Gaya"...

Чистые слёзы текут по твоим щекам,
Сердца прозрачности – горький, как жизнь, елей:
Слёзы о *низости* глянувших свысока,
Слёзы о давнем бесправии – стать взрослей.

Сер тот камень, что брошен – в загадочный бриллиант.
Сер тот голос, которым – ответ был осмеян твой.
А за чистые слёзы – светлых благодарят
Как за раду в жизни, страшщейся быть цветной.

За открытою мудростью – душу поди утай
От готовых и солнце – увлечь в несиявший дол.
А за чистые слёзы – ценности можно свои
Спрятать так, чтоб цинизм – разоряющий! – не нашёл.

И с *пониманьем* – на влагу в глазах моих
Полные влагою очи твои глядят:
Не очернённые гордостью – ни на миг,
Не замутнённые *опытом* – ни на взгляд...

Тонкостью свеч полыхнувшая на ветру,
Так велика – эта нежная простота,
Что за чистые слёзы – можно отдать мечту
О мирах, где *не плачут* наивные – никогда.

И румянец – хрустальный ожог от рассветной росы,
Не оставившей пятен – на ласковой тишине.
Если и есть – нечто чище твоей слезы,
Это нежность, которую – сеет она во мне...

Хрупко влечение: было – и вот прошло.
Но когда, одарив тебя – всем, что могло отдать,
Будет тайком – ускользать из души тепло,
Эти чистые слёзы – *смогут его удержать...*

25 апреля и 27 июня 2012 г.

От лучших дней

От лучших дней – остаётся зной,
Закрытый дописанной книгой.
От лучших дней – остаётся боль
Тоски о не взятом силой.

(После всех фильтров и виражей,
Мысли: за край перельётся,
Звать ли нам сущностью лучших дней –
То, что от них остаётся?)

От лучших дней – остаётся вязь
Совпадений, уже ненужных.
От лучших дней – остаётся связь
Заменимых и *самых* лучших.

И как ни шути, как внушить ни трудись,
Что лучшее – горстка пыли,
От лучших дней – остаётся жизнь,
Решавшая, а не уйти ли...

15 и 27 января 2012 г.

* * * *

Снежный вечер и память о лучших образах...
Не боясь застудить моих рук,
По кирпичику белому, по горсточке лепкой
Я из снега бы строила Тадж-Махал
Всем твоим персонажам, которых
По какой-то причине забудут люди...

13 января 2012 г.

* * * *

Вечер молитв благодарности.
Белые холодные лотосы
Поцелуями падают с неба
К его горячим стопам.

13 января 2012 г.

Индийские хокку

1. * * * *

Зима

Когда его руки растопят на мне
Белое сари снега,
Станет больше одной священной рекой...

25 января 2012 г.

2. * * * *

Весна

"Keh Na Sakoon Main"...

Весенний ветер сквозь пальцы –
И кажется, что они наигрывают
Песню о чувствах к тебе – на прозрачных клавишах.

18 марта 2012 г.

3. * * * *

Лето

Жизнь приходит как ветер.
С солнцем небрежно смешанный,
Проникающий ветер. Я делаю вдох, готовясь
Жизни вкус ощутить... Своей. Но она – *твоя*.

15 апреля 2012 г.

4. * * * *

Осень

Ты хотел мою душу раскрасить
В оттенки своих одежд,
А раскрасил в цвета души своей.

20 января 2012 г.

История о любви*("Pyar Ki Ek Kahani",**слова – Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Krrish")***Он.**

О любви рассказать тебе дай мне,
О сумасшедшей девчонке одной и о парне.

О любви рассказать тебе дай мне,
О сумасшедшей девчонке одной и о парне.
Он смеялся рядом с нею, и она смеялась тоже,
И они ещё не знали: врозь – улыбки быть не может.
О любви рассказать тебе дай мне,
О сумасшедшей девчонке одной и о парне.

То, о чём без любви – молчат,
Рассказали они в те дни...
То, что даже в любви – таят,
Раскрывали вдвоём они...

То, о чём без любви – молчат,
Рассказали они в те дни...
То, что даже в любви – таят,
Раскрывали вдвоём они...

Она.

Как забавны они,
Что своею дорогой шли,
Но вдвоём – в том пути
Заблудились в любви!..
Заблудились в любви...

Он.

Были даже полные чувств признанья
Тайной для них – для девчонки смешной и для парня.

Она.

Он смеялся рядом с нею, и она смеялась тоже,
И они ещё не знали: врозь – улыбки быть не может.

О любви рассказать тебе дай мне,
О сумасшедшей девчонке одной и о парне...

Он.

Не рвалась на клочки душа,
Не срывался огонь на крик:
Так любовь к ним пришла,
Что не дрогнуло сердце их.

Не рвалась на клочки душа,
Не срывался огонь на крик:
Так любовь к ним пришла,
Что не дрогнуло сердце их.

Она.

Но и та тишина –
Отняла их покой:
Жизни их – навсегда
Стали жизнью одной...

Он.

Стали жизнью одной...

Так слились два сердца, всё меняя

Она.

Для сумасшедшей девчонки одной и для парня.

Он.

Он смеялся рядом с нею,

Она.

И она смеялась тоже,

Он и Она.

И они ещё не знали:

Врозь – улыбки быть не может!

Он.

О любви рассказать тебе дай мне,

О сумасшедшей девчонке одной и о парне...

перевод: 21 января и 13 февраля 2012 г.

* * * *

Завяжи мне музыкой глаза –

И вслепую танец твой увижу.

25 мая 2012 г.

Долина

*"Pyar Ki Ek Kahani",
"Chori Chori Chupke Chupke"...*

Сам воздух нынче – путь на место встреч,
И этот воздух – пьян и непорочен.
И можно поддолины пересечь
Одним броском, а обойти – лишь к ночи.

Разводит ветер кудри широко,
Втирает в кожу – лоски искушений.
Отрывистый, сплетённый из прыжков,
Твой танец не отбрасывает тени.

Порывы – линий шалостей поверх!
Медвежий дух и лёгкость лани прыткой!
Повергнут в полутрепет-полубег,
Свет солнца не сломай, на тот запрыгнув!

Мой *Вайю во плоти*, чей взор – так чист,
А жесты – клад сияющей свободы,
Что для тебя дороги горячи,
Я думаю, смотря на эти взлёты.

Белы твои одежды, прост покрой,
Долина же – сложна и многоцветна.
До боли изолоченный пылью,
Ты – жёлтый мой цветок в петлице ветра.

Ты – по камням бегущая вода,
Улыбки сгусток, что и в снах – не спрятать,
Ты – огненный ребёнок и пандав,
Твои ладони схватывают радость.

Мне силу рук твоих – не передать,
Но сила чувств – рассказа половина.
И только одного – мне не понять...
Ты – луч вершин. Зачем тебе долина?

ночь 12 – 13 января 2012 г.

Свободное падение

for Krrish...

Взволнованное рук переплетение...
А прочим до земли – подать рукой!
Доверие – свободное падение,
В котором жмёшься под сердце – щекой.

Прижалась – до страховок ненасытными
Рывками. Рук разъём – как вен разъём.
Одни друг к другу – леса лабиринтами,
Другие – с неба в травы прямоком.

Поспорим же, глаза – чьи жарче вспыхнули...
А лучше: время чьё – летит быстрее.
Сон или нет? – мы будто бы испытаны
Мелькающих ударами ветвей.

Ждёт только восклицанья – эхо горное,
Чтоб перейти на чуткость выше слов.
Доверие – мгновение, в которое
Ты кажешься мне духом облаков?!

Повязаны невидимыми петлями,
Кровообменом дрожи и тепла...
Скажу: в объятьях плотских или в ветренных,
Для чувства жизни – разница мала...

Но стопы – тронут камни сонным пламенем,
И, только лишь два тела – вздрогнут врозь,
Заметишь ты: с полёта окончанием –
Внутри, как будто, что-то порвалось;

Ты заново пленишь меня – вопросами
В глазах, где ветра свист не отболел:
"Как ты живёшь, мной найденная в воздухе,
Сегодня, оказавшись на земле?"

11 января 2012 г.

Ты с собой принесёшь горы *for Krrish...*

Низок он, современный город...
И чтоб дальше других смотреть,
Ты с собой принесёшь – горы
Из краёв, где вздохнуть – взлететь.

Заронив в городские законы
Свет невинности огонька,
Ты с собой принесёшь горы
В мир, где время других – из песка.

Изумленье толпы – бесконечно:
Нов ей – пластики смуглый тайфун.
А в глазах твоих – гроты и свечи,
Эха капли – хрустальной струн...

И, взглянув, не скажу: между нами
В пору детских твоих побед –
Это синие склоны Манали
Иль страны, где картографа нет...

Перед этим воздушным взором,
Мягким, но – сметшим сталь с пути,
Я стою как на пике горном,
Не умея с высот сойти.

Руку – в руку, и к выдоху – губы:
Пусть к вершине меня влечёт
Тот, кому и крутые уступы –
Словно гладких ступеней свод.

Жду, герой мой: в тот час, в который
Звёзды – слишком к земле близки,
Ты с собой принесёшь – горы,
Чтобы я принесла – родники.

Шорох локона, тень ресницы –
И за стопкой страниц – к утру
Глыбу встречи случайной смысла
Я по камешку разберу.

В долгий перечень дел Чудотворца –
День внесёт меня новой графой...
И огромное чувство взметнётся,
Надо всем возвышаясь горой.

23 мая и 23 июня 2012 г.

Озёрный край представь со мною
("Socho Ke Jheelon Ka Shehar Ho",
слова – Rahat Indori, музыка – Shankar Ehsaan Loy,
из фильма "Mission Kashmir")

Он.

Смотри, смотри!

Она.

На что – смотреть?..

Он.

Мечтай, мечтай!

Она.

О чём – мечтать?..

Он.

Озёрный край представь со мною
И мирный дом наш над водою.
Озёрный край представь со мною
И мирный дом наш над водою.

Если в доме
Могут жить двое
Общей мечтою,
Вся земля – их Дом.

Она.

Озёрный край представь со мною
И мирный дом наш над водою.

Если в доме
Могут жить двое
Общей мечтою,
Вся земля – их Дом.

Из любви
Будет пол,
Стены – запах цветочный.
Жизнь без слёз,
Без тревог –
Будет кровлею прочной.

Из любви
Будет пол,
Стены – запах цветочный.
Жизнь без слёз,
Без тревог –
Будет кровлею прочной.

Он.

В нóчи прохлад,
Сумрачным днём –
Твой яркий взгляд
Будет очагом.

Она.

Озёрный край представь со мною
И дом, парящий над водою...

Детский хор.

Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Он.

В зимний час
Тишина
Двор зальёт белым светом:
Ляжет снег,
И тогда
Нежность нам будет пледом...

Она.

И у огня –
Сказочным сном

Спать буду я
На плече твоём...

Он.

Озёрный край представь со мною
И мирный дом наш над водою.

Если в доме
Могут жить двое
Общей мечтою,
Вся земля – их Дом.

перевод: 19 июля 2012 г.

**Шикара
(Слушай плеск вёсел...)**

for Altaaf, "Mission Kashmir"...

Капля к потоку, лилия к розе
В волнах, звезда ко звезде...
Грёзы – бездомны? Слушай плеск вёсел! –
Вот он, их Дом На Воде...

Стёрты следы от пожара на ворсе
Берегового ковра...
Слышишь плеск вёсел? ты слышишь плеск вёсел,
Солнца и серебра?..

"Буря уйдёт, – я тебе говорила, –
И тогда – буду только твоей".
Буря ушла, тёмный ангел Кашмира.
Чёрный мёд! золотой скарабей!

Ты не пугаешь меня – ты *волнуешь*:
Мирно – тревогу приму.
Если на небо уйду я – тем будешь,
Адрес оставляю кому.

Если ты дрогнешь, себя победивший,
Я – научусь побеждать.
Если я больше – тебя не увижу,
Я смогу о тебе мечтать.

Переведи же дыхание, не бойся
Дышащей тишины.
Слушай плеск вёсел, волны от вёсел –
Вместо взрывной волны...

В мире есть пристань без раненных вскриков:
Вечер – и ветер с гор.
Очи твои, золотые от бликов, –
Таинство Края Озёр.

Губы дрожат, а глаза – отражают
Стёртую память Беды...
Против течения – нас обгоняют –
Лодочками – цветы...

Вместе прочтём, обожжённые дети,
На отражений клочке,
Глубже ль моих – на душе отметин –
Шрам на твоём виске,

Но – самой долгой ночи не хватит,
С лекарством – как ни спеши,
Чтоб сосчитать мне, зацеловать мне
Шрамы *твоей* души.

Мы – словно жизни не видели вовсе,
Не начинали – пути...
Всё, что мне нужно сейчас, это вёсел
Взлёт... эхо плеска в груди...

Сумерки... *Рану закрывшая рана...*
Вера твоей Чистоте...
Словно лампада за клубами мрака –
Маленький Дом На Воде...

17 апреля и 18 июля 2012 г.

ТЫ СЛЫШИШЬ ПЛЕСК?..

("Chupke Se Sun",

слова – Rahat Indori, музыка – Shankar Ehsaan Loy,
из фильма "Mission Kashmir")

Она.

ТЫ СЛЫШИШЬ ПЛЕСК? –
Мечты плывут
Рекою жизни тихой...
Поток чудес
Несёт нас наяву:
В твоих глазах – его картины...

Послушай плеск...
Мечты плывут
Рекою жизни тихой...
Поток чудес
Несёт нас наяву:
В твоих глазах – его картины...

Хор.

Сквозь чёрный дым,
Смыв алый след, –
Целебным пламенным потоком
В сердца течёт небесный свет.

Она.

В волнах – цветы,
Чист горизонт,
Вокруг царит покой безбрежный...

Он.

Край Доброты
За Грусти Царством ждёт:
В твоих глазах – его надежды...

Она.

Озёр небес
ТЫ СЛЫШИШЬ ПЛЕСК?..*

* – В фильме после этой строки – куплет "Будь бриллианта краше мир" и т.д. – Т. С.

Раз земля – нам мала,
Я над рекой бессолнечной
Распахну – два крыла:
Увлеки тропой заоблачной!

Что утрачу я,
Что в пути найду,
Я не знаю, но – с тобой иду.

Засыпаю, просыпаюсь,
Приближаюсь, отдаляюсь –
Но один на все мгновенья
Жар огня, жар огня.
Упрекаю и прощаю;
Не пойму сама себя я,
Но зови – приду немедленно:
Я твоя, я твоя.

Он.

Поток чудес
Несёт нас наяву:
В твоих глазах – его картины...

Она.

Озёр небес
Ты слышишь плеск?..

Он.*

Будь бриллианта краше мир,
Будь этот день ярче всех,
Но посветлевшим лицом твоим
Любованья счастье – слаще всех.

Здесь нет беды,
Здесь нет врагов,
Только мы и чувства выше слов.

Сквозь лучи, когда ты рядом,
Льются неба ароматы,
И ничто не преградит им
Путь к тебе, путь к тебе.

* – В фильме – она.

Покидает муки паперть
Под фатой невесты Память,
И всю жизнь – готова тихо
Лхнуть к тебе, лхнуть к тебе!..

*Она.**

Край Доброты
За Грусти Царством ждёт:
В твоих глазах – его надежды...

Хор.

Сквозь чёрный дым,
Смыв алый след, –
Целебным пламенным потоком
В сердца течёт небесный свет.

Она.

Послушай плеск:
Мечты плывут
Рекою жизни тихой...

Он.

Поток чудес
Несёт нас наяву:
В твоих глазах – его картины...

Она.

Озёр небес
Послушай плеск...

Он.

В твоих глазах – мои надежды...

Она.

Послушай плеск...

Он.

В твоих глазах – мои надежды...

Она.

Озёр небес
Послушай плеск...

перевод: 18 июля 2012 г.

* – В фильме – он.

Вооружённый

*for Altaaf, "Mission Kashmir"
and Karan, "Lakshya"...*

...а также – для моих друзей, Нейта и Шеннон

Гром. Ливень. Даже у грозы – свой фронт.
Атака рук твоих – и впрямь *воздушна*.
Война. Ты до зубов вооружён,
А я – до фибры сердца безоружна.

Как ты сумел – не потерять свой смех
И моего дожидаться терпеливо?
Что ты увидел, скрытое от всех,
Когда в лицо блеснула вспышка взрыва?

Кольни меня небритою щекой –
И пусть растают в разговорах наших
Твои воспоминанья о тобой
Расстрелянных и всех, в тебя стрелявших.

Быть может, ночью – ветер обожжёт
Тебя сильней, чем лаской обжигала.
Быть может, завтра – выстрел обожжёт
Признание, что ещё не прозвучало.

Не первый и не первая: увы,
Не сосчитать потерь в амуров войске.
Но если и любить – то в час войны,
И если расставаться – по-геройски.

Луна... в цветах – в засаде мотыльки...
И в странах за холмом перевороты.
И шрам... и цвета пороха зрачки...
Недолгий быт – для образной свободы

Пусть маска лишь, но нет вины на мне
В том, что душа – *прекрасна* в камуфляже.
Любимый, на войне – как на войне.
А всё, что вне войны, – уже не наше.

12 января 2012 г.

Ты бы – пришёл домой...

for Altaaf, "Mission Kashmir"...

Скрыла лицо, все бунтарские тропы
Следом прошла за тобой:
Глянуть хоть раз... рядом выдохнуть кротко:
"Ты бы – пришёл домой..."

Мальчик мой, сын мой с померкшей улыбкой,
Бога судьбой прогневив,
Ты остаёшься моею *кровинкой*
Даже в потоках крови...

Вижу в глазах – все бессонниц ознобы,
Холм под виском земляной...
Пусть не остаться, так выпасться чтобы,
Ты бы – пришёл домой...

Кожа да кости – пропавшие души,
Губы – от жажды смуглей...
На ночь, на час бы вернулся, на ужин
В комнате прежней твоей...

Я назидала бы, но не судила,
Спрятала боль и испуг...
Я бы, усталый, тебя покормила
Так же, как в детстве, – из рук...

Брови твои, эти плечи и стопы –
Всё потеряло покой...
Пусть не забыться – наплакаться чтобы,
Ты бы – пришёл домой:

Так, как пришла, – под небесным конвоем...
В мир без родного тепла
Ты позабыл – доброту взять с собою.
Вот, я её принесла...

Раз *по земле* не вернёшься, мой милый,
Вспомни: за чёрными клубами дыма,
Рвущего сердце горам,
Есть – нам известный двоим, есть *незримый*,

Неосквернённый и нерушимый
Дом. Ты по-прежнему – там.

27 апреля и 8 августа 2012 г.

Ангел Гнева

for Altaaf, "Mission Kashmir"...

Печальных – не теряют навсегда:
Они придут за лаской даже с неба;
Впервые за бессонные года
Тому – смог улыбнуться Ангел Гнева.

Он, светлый, сам как будто удивлён,
Узнав тепло влюблённого дыхания,
Что в жилах у него – не кровь, а стон,
И что черней ресниц – воспоминанья.

Он брошен в полуночь-полурассвет
И мягко скован мукой убеждений,
Что ласковые лица чьих-то жертв
Он заслонит лицом своей последней.

Когда он говорил о тех кострах,
Что выжигают жизни – лжи столпами,
Рисунки дрожи на его губах –
Священными казались письменами.

Сгорая, не сгоревший уголёк!
Мечтай, обожжена или согрета,
О взгляде, неизменно полном слёз...
О лике, нестерпимо полном света...

Он – Боль и Сила, Вечность и Восток.
Он тот, чью лодку – предадо теченье.
На лепестки простреленных цветов
Его ложится тень как утешенье.

Как в ветре растворённая смола –
Изящество всех черт его напева.
За то, что вечно – кроткою была,
Возьми меня под крылья, Ангел Гнева!

К тебе на грудь! – и чувствовать ясней,
Что отзвуки добра, меняя планы,
В Минувшем ловит слух души твоей,
Как свадебную песню сквозь туманы...

2 февраля 2012 г.

Пчёлка

песня Ночи Хны*

("Bumbro",

слова – Rahat Indori, музыка – Shankar Ehsaan Loy,
из фильма "Mission Kashmir")

Невеста.

Пчёлка, пчёлка,**
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Осыпалась счастьем ты,
Как золотой пылью.
Ко свадьбе – нам дары
Ты принесла с собой.

* – Ночь Хны, Мехэнди (Мэнди) Раат, – предсвадебная ночь, в которую подружки украшают Невесту и рисуют на её руках традиционные символические узоры хной. – Т. С.

** – Мне нравится, как поётся слово "пчёлка" в этой песне, оно даёт нужную звонкость припеву, воссоздаёт задор оригинала. Но моему сентиментальному сердцу дорог образ из перевода, в котором я смотрела "Миссию Кашмир" впервые, поэтому – вот ещё версия... Первая строка: "Шмель мой, шмель мой"; пятая строка: "С каких цветов ты прилетел к нам?"; четырнадцатая строка: "Приносишь ты с собой"; пятнадцатая и семнадцатая: "Принёс ты нам сурьмы", "Принёс ты нам цветы". – Т. С.

Жених.

Ты принесла сурьмы,
Чтоб зависть отвести.
Ты принесла цветы,
Чтобы устлать пути.

Невеста.

Ты принесла сурьмы,
Чтоб зависть отвести.
Ты принесла цветы,
Чтобы устлать пути.

Будем петь под сенью хны
И струн касаться.
Будем свет ловить луны
В счастливом танце.

Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Как лепестки нежны! –
Цвет алый на ветвях.
Пусть будут кольца хны
И на моих руках.

(Хор. Пчёлка... пчёлка... пчёлка... пчёлка...)

Жених.

Как лепестки нежны!
Цвет алый на ветвях.
Пусть будут кольца хны
И на твоих руках.

Невеста.

Вот солнца тёплый свет,
Вот пыль тени густой,
И цвет благословен,
Что взят с палитры той.

Жених.

Только этих линий ветви –
Так прекрасны!
Удержи в руках навечно
Эти краски!

Невеста.

Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Желанья душ – несёт
Небесный паланкин.
Струится лунный мёд
Сквозь полутьмы жасмин.

Жених.

Текут узоры Ночью Хны!

Невеста.

Желанья душ – несёт
Небесный паланкин.
(И) Струится лунный мёд
Сквозь полутьмы жасмин.

Подруг Невесты взгляд –
Бессонно видит сны,
И все узнать хотят
Волнение Ночи Хны.

В руки нам – закат упал,
Рассыпав блёстки,
И в свету, что нежно-ал,
Сияют звёзды.

Жених.

Желанья душ – несёт
Небесный паланкин.
Струится лунный мёд
Сквозь полутьмы жасмин.

Невеста.

Подрут Невесты взгляд –
Бессонно видит сны,
И все узнать хотят
Волнение Ночи Хны.

В руки нам – закат упал,
Рассыпав блёстки,
И в свету, что нежно-ал,
Сияют звёзды.

Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
Пчёлка, пчёлка,
Пчёлка-пчёлка, чёрный бок,
С каких цветов ты прилетела?

Жених.

С каких цветов ты прилетела?

Невеста.

Пчёлка, пчёлка...
Пчёлка, пчёлка...

Жених.

С каких цветов ты прилетела?..

Невеста.

Пчёлка, пчёлка...

*перевод: ночи 14 – 15
и 25 – 26 января 2012 г.*

* * * *

На сердце скоро ль высыхает хной узор?
Оно не бьётся, чтобы не размазать...

26 мая 2012 г.

ЕСЛИ ВЗЯТЬ

for Aryan in "Dhoom Again"...

Если пульс обманувшей рукой,
Зацелованной Богом в кровь,
Взять тайком с его плеч огонь,
Цвет меняющий шарфа – огонь,

Ускользающий змейкой песка,
Настигающий *временем жить*, –
Можно тихим объятьем – врага
Сжечь дотла, а родных – опьянить.

Если глины хлебнувшей рукой,
Вспышки видевшей – глаз верней,
Взять тайком с его стоп огонь,
Раскаливший нутро камней, –

Так, как будто *сама* – для встреч
Вместе с солнцем сошла свысока,
Можно вечные льды обжечь
И повязкой накрыть цветника...

Если духов пригревшей рукой,
Что, горя, умоляла – "пригрей!",
Взять тайком с его лба огонь,
Полыхнувший в растопке кудрей,

То касаньем, похожим на взмах
В прядях – ветра, что сбился с пути,
Можно выжечь врата в зеркалах,
И в него – сквозь себя уйти.

Если стон проглотившей душой,
Рук не чующей – только уста,
Взять, *уже не таясь*, огонь
С губ его..... о, тогда, тогда –

Можно счастливо забывать
Много пламенных лет – обо всём,
Что для прочих – возможно принять
Лишь в ладони из плоти... **Начнём.**

вечер 17 февраля 2012 г.

Рамки прочь!*

("Dhoom Again", слова – Sameer, музыка – Pritam,
из фильма " Dhoom-2")

I.

Он.

Оцени на ритма русских горках
Взлёт, вираж и спуск!
Раз лишь волю дай мечтам – и скоро
Ты войдёшь во вкус!
Чтобы груз тебя сковавших истин
Сбросить без следа,
Приходи на каждый праздник жизни
Как его звезда!

Что скрыли – то бери!
Где нет чудес – твори!
Встряхнись! Взорвись!
И пусть этот мир узнает!

Рвись за рамки!

Верь
В цель –
И без оглядки
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Будь любых мелодий ночи бесстрашной,
Взявших след – хитрей,
И тогда – тебе пути подскажут
Голоса теней.
Если хмелем – лунный свет пролился
Через неба край,

* – Переведены версии из начальных и завершающих титров
фильма. – Т. С.

Если сердце – бьётся в темпе риска,
Час пришёл, держай!

Сорви с дверей замки!
Открой все тайники!
Крадись! Прорвись!
И пусть этот мир узнает!

Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
(Dhoom, dhoom,
Dhoom! Не жди!)
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
(Dhoom, dhoom!
Давай, всем рискни!)

Рвись – за рамки... за рамки... за рамки...

II.

Она.

Рамки прочь – на ритма русских горках:
Взлёт, вираж и спуск!
Рамки прочь – перед мечтой, и скоро
Ты войдёшь во вкус!

Он.

Рамки прочь – и от бескрылых истин
Больше ни следа!
Рамки прочь – и только праздник жизни,
Только ты – звезда!

Он и Она.

Что скрыли – то бери!
Где нет чудес – твори!
Встряхнись! Взорвись!
И пусть этот мир узнает!

Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!

Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Он.

Когда любовь найдёшь,
Её – ты завлечёшь
Одной улыбкой глаз, ведь ты – вор сердец!
Плени и укроти,
И своим путём води!
Для мифа – конец не конец!

Она.

Рамки – прочь, в безумье всё повергнем,
Как никто не вверх!

Он.

Рамки – прочь, и мы с тобой разделим
Пылкость и успех!

Она.

Рамки – прочь, и уж нельзя не верить:
Нету ярче нас!

Он.

Рамки – прочь, и мы не станем медлить,
Не упустим шанс!

Он и Она.

Что трудно – покори!
Что тускло – озари!
Дерзни! Рискни!
Давай, смело, без оглядки
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Рвись – за рамки... за рамки... за рамки...

перевод: 16 декабря 2012 г.

Танцующий джинн

for Aryan in "Dil Laga Na"...

Цветком ашоки ритмы распушив,
И стопами – цветов судьбу верша,
На кромке рая пляшет алый джинн,
И в красоте его – *кипит* душа.

Джинн озарён танцующим огнём,
Что можно только мёдом угасить.
И плечи джинна пахнут имбирём,
Когда на них ладони положить.

Не заключить под своды ламп его,
Ни к счастью не пленить и ни во зло:
Он с самого рожденья своего
Знал, как разбить волшебное стекло.

Он не проснётся с бурей ни одной
Без мысли, набравшей оборот,
Что *амриты** свечение – под тугой
Шафрановою кожей течёт.

Он в розовом рубине – света шквал,
Вьюнок, что подчинил себе уступ.
Он гребнем Агни кудри расчесал
И выдох Агни держит между губ.

Коль джинн кружится, тени разметав, –
Богам ему дорог не перейти.
Ах, амулета плавится металл
На джинна золотящейся груди!!!

Так быстро, как его движений дождь
Поймать не успевают зеркала,
Его нагие руки ловят ночь
И запускают выше, чем была.

вечер 13 января 2012 г.

* – *Амрита* – напиток бессмертия. – Т. С.

Быть его тенью*for Aryan, "Dhoom-2"...*

– Ты будешь рядом со мной?

– Я тень твоя.

Куда ты – туда и я.

Молча пойду за тобой.

Арьян и Сунери

Неуловим как тень? Так тенью быть
Ему, прибитой к телу – ливня клиньями.
Не окликать его, не торопить,
Лишь повторять мелькающие линии.

Тех правил, что он создал, не менять,
И с ним – от недоверия к доверию
Идти вдвоём, и первую стоптать
Сандалии, но сбросить их последнюю.

Когда как ветер он – и всё светлей
Его лицо и взгляд, мостов не строивший,
Не агите, что у ветра – нет теней:
Тень ветра – ветер, шанс прощанья проклявший.

Живее всех портретов, ниже змей,
Слов выше и прозрачнее дыхания,
Да, такова – танцующая тень!
Не в этом ли и есть – моё призвание?!

Быть его тенью, в пёрышках заноз
От резких жестов – кровь свою же выпившей.
Быть его тенью, под лучами солнц
Обманных – только жар его усилившей.

Взамен него – удары принимать,
Но в страсти час – нанесшим их завидовать.
За ним – ролей развязки доиграть.
Перед его богами – руки вскидывать.

И если, заприметив свет со дна,
Он к пропасти поддастся на мгновение,

Одной – упасть в обрыв, не распознав,
Что сделано им ложное движение.

ночь 13 – 14 января 2012 г.

Сила убеждения

for Aryan, "Dhoom-2"...

Помню, в детстве – меня впечатлил рассказ...
Довелось господина слуге рассердить,
И назавтра – слугу привели на казнь,
И велели у плахи – колени склонить.

Но хозяин его – палача подозревал:
"Он прощён. И на плаху обрушишь ты
В этот милости час – не клинка металл,
А обычный поток ледяной воды".

Он не знал, что прощённого смерть близка,
Что земли на могилу – всё ж бросит горсть...
Влагу – принял за холод меча слуга,
И тотчас его сердце – разорвалось...

И сегодня – на игры смотрю твои
С недоверьем стоящей у тех же врат:
Разве можно, велев – "за меня умри",
"Милосердно" слова свои взять назад?

Если игр условия – душа приняла,
Ей – "очнись, не умрёшь", только эхом – "умру".
...А затем – я невольно смотрю в зеркала,
И я вижу в глазах своих – ту же игру.

Да, слова о падении жизни венка
С той Любви, для которой венец – обрыв,
Это вымысел лишь, на бумаге строка...
Но, боюсь, об *условности* позабыв,

До того в приговор я поверю сама,
Что послужит "клинком" мне – и "водная плеть"...
Идеальный день.

Идеальный обман.
Идеальная смерть.

27 января 2012 г.

Вор, похищающий взгляды
for Aryan, "Dhoot-2"...

Что-то стало стремительней рядом,
Чьи-то ветер хлестнули следы.
Это вор, похищающий взгляды,
Сеть забросил своей красоты.

И *отмычка* здесь – каждая нота,
И *ловушка* здесь – каждая прядь.
Он чужое берёт – так свободно,
Как другим – и своё не забрать,

Вор, лазеек отвергнувший сотни
И душой распахнувший врата;
Вор, меняющий маски охотней,
Чем гроза обновляет цвета.

Чтобы знать, что игра не прервётся,
Чтобы вытянуть алую масть,
Я согласна – за взгляд побороться,
Что могла б – добровольно отдать!

Не нарушишь вниманья порядок,
Не присвоишь палящих минут.
Нет, крадущий зажжённые взгляды,
Уж мои-то глаза – не блеснут!

Избалован удачей, немало
Изумишься защите моей!
...Но пока я мой взгляд охраняла,
Я лишилась сокровищ – ценней!

Кража взгляда – простая уловка:
О, теперь-то уже – мне знаком
Почерк МЫСЛИ крадущего вора!!!
Все мои – оказались при нём.

И, сама – огражденья разрушив,
Я о том не забуду строки,
Как наряды купальщиц-пастушек –
Похищал юный бог у реки...

И сквозь собственных дымки историй –
Я ищу драгоценных камней:
Нет ли мысли новейшей о воре,
Чтобы он – мог *вернуться за ней?*..

14 и 26 января 2012 г.

Когда ему снится музыка
for Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"...

Да, мечты и предчувствия – могут звучать как мотивы.
День – не море, а берег, открытый наитий волне.
Он сегодня проснулся – таким удивлённо-счастливым...
Потому что сегодня – он музыку слышал во сне.

Ей подставили руки: и вскользь – не задела печали!
Ей кричали "останься": не знал, что уже обречён!
А реальные струны – всю ночь представляли и ждали,
Как с утра его пальцы – подробно расскажут им сон.

Что за ролью он жил до зари, очарованный эхом!
Он сумел не прерывистой нотой себя ощутить,
А смелейшей из песен любви – воплощённым припевом!
"Где нашёл ты призванье?" –
"В несбывшихся снах, может быть..."

А потом – было солнце, и солнце нырнуло в ресницы,
Не удержавшись в кудрях его – на плаву.
И он слушал свой голос, как будто – стремясь убедиться:
Тот ли самый, что *знал* – всё неспетое наяву?

И мой голос я также – с немалым трудом узнавала,
Говоря в этот день – обо всём, что казалось мечтой,
Словно я и сама – укрывалась его одеялом,
Столько жизни пригревшим, что сбросить – и жизнь долой!

Даже в сумерках всё – оживает струна за струною,
Убеждая, что в сказке разбуженной – я не одна.
"Что с тобой? Ты сегодня – идёшь по земле как по морю,
У которого нет – для певцов захлебнувшихся сна".

Но не ангел забывчивый – вспомнил меня за снегами,
И не гордая роза – на звёздах грустит обо мне.
Я сегодня весь день – улыбаюсь и мыслю стихами,
Потому что сегодня – он музыку слышал во сне.

11 февраля 2012 г.

Звёзды и месяц

("Chand Sitare",

*слова – Saawan Kumar Tak, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Kaho Naa Pyaar Hai")*

*Naаа-na,
Na-na-na, na-naаа-na...*

*Рохит, ты – Чудо!
Тереза*

Звёзды и месяц, неба дыхание,
Звёзды и месяц, неба дыхание,
В настоящем и в прошлом всё,
То, что светит, то, что сгорает, –
Всё, как и я, влюблено в неё.

Даже тучи и ливни, дождь и грозы,
Тучи и ливни, дождь и грозы,
Всё в прибое и в ветре всё,
То, что грезит, то, что мечтает,
Всё, как и я, влюблено в неё.

Так ново сладок – безумия сок,
Новей и новее – звезда вдали.
Так ново сладок – безумия сок,
Новей и новее – звезда вдали.
Юность – душистый её венок,
Детства лилии – отцвели...

Ритмы и рифмы, сказанья и песни,
Ритмы и рифмы, сказанья и песни,
Зазвучало иначе всё!
То, что сотни струн задевает, –
Вместе со мной влюблено в неё.

Она скромна и лицом чиста,
Но сердцем – чище во много крат.
Она скромна и лицом чиста,
Но сердцем – чище во много крат.
И подобна Невесте она всегда,
Даже если – прост наряд!

Яркие бинди, сурьма и румяна,
Даже яркие бинди, сурьма и румяна –
Для ненаглядной излишне всё!
Кисти, взгляды и отраженья –
Всё воспевает весну её!

Звёзды и месяц, неба дыхание,
В настоящем и в прошлом всё,
То, что светит, то, что сгорает, –
Всё, как я, влюблено в неё.

Даже тучи и ливни, дождь и грозы,
Всё в прибое и в ветре всё,
То, что грезит, то, что мечтает, –
Всё, как я, влюблено в неё.

перевод: 26 января 2012 г.

Остров

for Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"...

"Мы – заложники берега? О, ничуть!
Я дышу, из ветров его – стен не строя.
Я покину твой остров – когда захочу,
Не исчез – мир за гранью его прибоя".

А пока очертания этих слов
Остывали рисунком, волной размытым,

Лодку – течением унесло...
Тихая слава – желаньям скрытым!

Скалы в пыльце... облака в цвету...
Между наших теней – белой пены звенья...
Песни, звучавшие на борту,
Прячутся в ракушки ожерелья...

На палящем наивности берегу
Догони, удержи меня, в душу глядя,
И при солнечном свете – сказать смогу,
Что упали все звёзды в мои объятия,

И мы сложим костёр из твоих тревог.
Этой страны, где мечты – не прячут,
Будет флагом – одежды моей лоскуток,
Побывавший в ладони твоей горячей.

Можно ли *время* – в руке зажать
Шёлка полоскою: влажной, нежной?
Не на ромашке – о том гадать:
На тропической розе в песке прибрежном!

Укажи на любую стихию: одну
Из таких, где опасна – теченья плавность,
И в неё – с головой окунусь... нырну,
Сбросив первым своё неуменье плавать...

В ней – рукой проведу по цветным камням,
Обожгусь, захлебнусь, и на всплесков кромке
Ты – наклонишься к моим губам:
В тишине – о дыхания напомнить долге.

И, скатившись на лоб мне – с кудрей гряды,
Озари – остров тот, что *своим* назвал ты,
Капли солёной морской воды
И *моих* островов рисуют карты...

3 мая 2012 г.

Никто не может знать

("Na Tum Jaano Na Hum",

слова – Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Kaho Naa Pyaar Hai")

Как ветер стал теплей,
Как мир нам стал тесней,
Что с душою моей,*
Никто не может знать...
Никто не может знать...

Как тонок первый зной,
Как нам вернуть покой,
Как мы нашли любовь,
Никто не может знать...
Никто не может знать...

Эта сладость без конца! –
Эта чуткая тоска!
Что за милый светлый облик
Вижу в каждом сне моём?
Этот жизни родник! –
Этот юности пик!
По какой же дороге
С тобой мы пойдём?

Как ярок новый день,
Как нежен этот хмель,
Как счастлив я теперь,
Никто не может знать!
Никто не может знать...

То едва-едва стучит,
То в обгон минут спешит:
Моё сердце меняет
Свой мотив – твоим в ответ.
То поёт в груди тайком,
То гремит, как вешний гром:
Моё сердце не знает,
Где правда, а где нет.

* – Если – как стихи, не текст песни, то:
И что с душой моей,

Как взгляд находит взгляд,
Как души след хранят,
И как далёк закат,
Никто не может знать.
Никто не может знать...

Как ветер стал теплей,
Как мир нам стал тесней,
Что с душою моей,
Никто не может знать...

Как тонок первый зной,
Как нам вернуть покой,
Как мы нашли любовь,
Никто не может знать...
Никто не может знать...

перевод: 14 февраля 2012 г.

Ветер, треплющий ноты
for Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"...

За паруса – боролся счастья шквал
С незнания терпким бризом: сердцу – кто ты?
И так прибой лучи перебирал,
Как ветер пред тобою треплет ноты.

Что струны – от звезды и до звезды,
Казалось мне, что стал – весь мир струною.
Ты говорил о чуде простоты,
В которой юность – может быть собою.

Меня никто из тех не понимал,
Кто мог забрать – хоть часть моей свободы...
Но ты – страницы тайн моих листал,
Как ветер пред тобою треплет ноты.

Пока ты пел мне, я – была сильна,
Я видела цвета волны и мёда.
Когда со мной осталась – тишина,
Стал неподъёмно-тёмен – свет восхода.

Мне о чудесном рае неземном
Твердили, указав на неба своды,
Но, в небо глядя, – думала о том,
Как ветер пред тобою треплет ноты...

...Свиданий не предскажешь наперёд,
Как и разлук, и Завтра – вечно ново.
Другой в твоём обличии придёт
Иль ты придёшь в обличии другого,

Я отпущу не сразу – эту грусть.
Но, даже не поверив возвращенью,
Я знаю, что однажды разучусь
Сопротивляться этому виденью...

И снова будет смех и плач морской,
Для туч – любимый почерк позолоты...
И я увижу, милый призрак мой,
Как ветер пред тобою треплет ноты...

ночь 26 – 27 января 2012 г.

Сердце – сердце окликает

("Dil ne dil ko pukaara",

*слова – Ibrahim Ashq, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Kaho Naa Pyaar Hai")*

Ко звёздам
Сегодня
Взлетает песня эта!
Коснётся
Ладони
Ладонь, а голос – неба.

Это сердце –
Сердце окликает:
"Видишь, мне сегодня
Жизнь дана вторая!

Право
Быть твоей любовью
Вместе с ней дано мне,
Словно берег – морю".

Ко звёздам
Сегодня
Взлетает песня эта!
Коснётся
Ладони
Ладонь, а голос – неба.

Это сердце –
Сердце окликает:
"Видишь, мне сегодня
Жизнь дана вторая!"*

Как странно
Всё сбылось...
Или
Это сны?
Чувства, что скрывали мы,
Всем видны.

Мой вечер –
Весь насквозь
Полон
Лишь тобой:
Мысли, кровь и плоть –
Всё любовь.

Её откровенья...
Её совпадения...
Её изумленье...

Кто понял
Однажды,
Как жить любви законом, –
Всем миром
Тот правит!..
Всем миром, полным зовом...

Это сердце –
Сердце окликает:

* – В фильме после этой строки – куплет "В зените всех разлук"
и т.д. – Т. С.

"Видишь, мне сегодня
Жизнь дана вторая!

Право
Быть твоей любовью
Вместе с ней дано мне,
Словно берег – морю".

В зените
Всех разлук,
В центре
Всех путей –
Вот я, пред тобой,
Просто верь!

Во взгляде
Канул взгляд –
Глубже
Слѣз дождей.
Наше влечение
Всё сильнее!

Печаль твоей тайны,
Мечты моей пламя
И связь между нами –

Всё это –
Случайность
Иль высшим планом было?
Безумья
Разгадка
Безумью лишь под силу.

Это сердце –
Сердце окликает:
"Видишь, мне сегодня
Жизнь дана вторая!

Право
Быть твоей любовью
Вместе с ней дано мне,
Словно берег – морю".

Ко звёздам
Сегодня
Взлетает песня эта!
Коснётся
Ладони
Ладонь, а голос – неба.

Ко звёздам
Сегодня
Взлетает песня эта!
Коснётся
Ладони
Ладонь, а голос – неба.

перевод: ночь 15 – 16 февраля 2012 г.

Ангел из жжёного сахара

for Rohit, "Kaho Naa Pyaar Hai"...

Смутный мечтательный профиль в вечернем зареве –
Словно в свету всполошившего рай костра...
Сны о чарующей горечи в жжёном сахаре,
Не признающие лунного серебра...

От оглушительной песни – до вздоха слабого:
Не на одних лишь губах, а в самой груди –
Тон, опалённый крупинками жжёного сахара...
Две сделай горше слезы, а одну – подсласти.

Ветра сиянье – пряжей разлётом ранивший,
Береговую стеревший с земли черту,
Взглядом – в прозрачное золото переплавивший
Сахарно-белых – бумаги листов чистоту,

Спавший под музыку острова потаённого,
Жаром разбуженный там же, где жар – усыпил,
Ангел мой, ангел из чистого сахара жжёного!
Звёзды и жемчуг – за каплю с подтаявших крыл!!!

Не из пены – из патоки – морем рождённая заново,
Как, не услышав о *сладком*, уйти смогу?

Нынче – из камня, а завтра – из жжёного сахара
Идолы чувств на покинутом берегу!

Как ненадёжно – под ночи замками заперты
Краски, для чьей позолоты – пришла пора...
Смуглый мечтательный профиль в вечернем зареве –
Словно в свету озарившего мир костра...

Ангел мой, ангел из чистого жжёного сахара,
Не признающего лунного серебра...

31 января и 4 марта 2012 г.

Ну что со мною?

("Main aisa kyun hoon",

*слова – Javed Akhtar, музыка – Shankar Ehsaan Loy,
из фильма "Lakshya")*

Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? – скажите, что со мной такое?

Ну почему
Так нелегко
В жизни мне определиться?
В мире живу –
Для чего?
Сколько поиск будет длиться?

В этой пьесе – где моя роль?
Не понять её сюжета.
Тщетно путь ищу главный свой,
Тщетно я прошу совета.

Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? – скажите, что со мной такое?

Если одно
Дело начну,

Сразу другое манит.
Что же – моё,
Я не пойму,
Что моей целью станет?

То, что вчера
Мне подошло,
Нынче уже не годится.
Вижу я,
Прямо на дно
Жизнь моя стремится.

Изменюсь я или же нет?
Как же мне собою стать?
Сколько нужно дней, сколько лет,
Чтобы мне себя понять?

Что с моим решится будущим?
Подскажите, как мне быть!
Что с моим решится будущим?
Неужели я – так никем и останусь?

Ну почему
Так нелегко
В жизни мне определиться?
В мире живу –
Для чего?
Сколько поиск будет длиться?

В этой пьесе – где моя роль?
Не понять её сюжета.
Тщетно путь ищу главный свой,
Тщетно я прошу совета.

Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? Ну что со мною?
Ну что со мною? – Ну что же, что же, что же со мной?

перевод: 27 января 2012 г.

Баловень

for Karan, "Lakshya"...

Один изнеженности штрих –
И многих ощущений гибкость!
Согревшись на руках моих,
Свою пригрей незаменимость...

Не став ещё – собой самим,
То скрыв – за век полунаклоном,
Смотри в глаза мне – и своим
Будь отраженьем избалован...

Пускай растерянные сны
Решимость видит, уж позволь ей.
Взгляни, как тонко сплетены
Шанс быть смелей и стать безвольней

Наперекор тому в себе,
Что называет жизнь бесцельной...
Чего же больше в баловстве –
Побудки или колыбельной?..

Невскрытый личности тайник...
Молчанья дани – лжи и правде:
Согревшись на руках моих,
Каких идей сгорел бы ради...

Пока другие – *часа* ждут,
Когда и тишь – призывы к бою,
Я избалована *минут*
Улыбкой – твоему покою,

Теплом загадки, как не дать
Душе – меж крайностей метнуться:
Сегодня – до полудня спать,
А завтра – вовсе не проснуться...

Твои черты – ленивый мёд,
Но в каждой – убежденья свойство,
Что эта леность – кокон тот,
В котором мирно спит героизм...

ночь 27 – 28 января 2012 г.

Под обстрелом

for Karan, "Lakshya"...

I.

Ажи отчуждения – пределы
Положит перестрелки гром.
Не заслонили под обстрелом
Друг друга, а как будто – льнём...

Не приникает рана к ране,
И не в твоей руке – рука,
Но между наших двух дыханий
Мостами – праха облачка...

Твоими сжатыми губами
Играет призрачный покой...
И солнечный поток меж нами
Не искажён взрывной волной...

И мира дрожь – в одно мгновенье
Своих лишается идей,
Как повторить то потрясенье,
Что скрыто в близости твоей.

Для невесомых связи нитей –
Не мал взаимности просвет.
От бури мы – нашли укрытье,
От глаз твоих – укрытья нет.

Взгляд и винится, и прощает,
Двоих – скольженьем наказав...
Мир за стеною – выгорает,
Но эти светлые глаза –

Не два угля, а два алмаза,
И во вздохнувшем талью льду –
Уже разгаданная ласка
Молчаньем прячет наготу.

"Всё, что творится – там, за пеплом,
Ничто, когда – ко взгляду взгляд –

Друг друга держим под прицелом
Своих невысказанных клятв", –

Слезинкой улыбнусь одною.
Что этих ранее минут
До двух сердец – и ни на долю
Не донесла любовь стрелю,
Возможно, пули донесут.

II.

Прошла – одна Минута Рядом...
Минув самообманы, в душу –
Душа, как нить в иглу, прошла...

Чтоб тонких строчек пониманья
Не зачеркнуть, как осторожно
Меж нами света грань прошла...

Чтоб не спугнуть тепла во взгляде,
Какими чуткими шагами
Перед глазами жизнь прошла...

15 мая 2012 г.

Эхо всех бесед
(*"Kitni Baatein"**,
слова – *Javed Akhtar*, музыка – *Shankar Ehsaan Loy*,
из фильма *"Lakshya"*)

Он.

Эхо всех бесед
И всех обид,
Эхо споров всех –
Ещё звучит...
Голос сердца, что – был тих,
Будит отзвук слов твоих...

Она.

Эхо всех бесед –
Новых слов бледней,

* – Или *"Kitni Baatein-1"*, версия из Сцены Обстрела. – Т. С.

Но, увы, крепче нет
Тишины сетей.
Как своих пред жизнью долгов –
Не забудь несказанных слов...

Он.

Как наш разбился мир на мой и твой?

Она.

Откуда пропасть меж тобой и мной?

Он.

Как вопрос в душе – может вдруг принять
Очертанья зова;
Кто простил, кто винит другого,
Кто бы мог сказать!

Она.

Сможет ли тепло – чудом не попасть
В плен идей ловушки;
Громче станет пульс иль глуше,
Кто бы мог сказать!

Он.

Зря душа – бой ведёт за свой покой.
Но разве же не стала цель одной?!
Откуда пропасть меж тобой и мной?

Она.

Эхо всех бесед –
Новых слов бледней,
Но, увы, крепче нет
Тишины сетей.
Как своих пред жизнью долгов –
Не забудь несказанных слов...

Он.

Эхо всех бесед
И всех обид,
Эхо споров всех –
Ещё звучит...
Голос сердца, что – был тих,
Будит отзвук слов твоих...

перевод: 20 июля 2012 г.

Письмо Карану

for Karan, "Lakshya"...

"Не осознав своей цели, судьбой назвать
Никого невозможно", – сказала тебе она.
Позови меня, если – будешь бесцельно блуждать,
Позови меня, если – судьба и не будет важна.
Без сознания будешь – заранее вели позвать
К твоему изголовью в житейских туманов раме.
Потому что мне тоже – есть что тебе сказать...
Но не словами.

ночь 15 – 16 мая 2012 г.

Ты узнаёшь песню

for Raj, "Mujhse Dosti Karoge"...

Подмена – раскрывается не сразу:
Ты слабым сходства эхом увлечён...
И вдруг – ты понимаешь, как напрасны
Попытки пеня с чуждой в унисон.

Ты ищешь долгожданные приметы,
В ошибок попадаешь круговерть...
А вдоволь бы – знакомого куплета,
Чтоб на один мотив – его пропеть.

Один бы встретить взгляд солоноватый,
Невольно обращая время вспять,
И руки над костельною лампадой –
Как над огнём священным подержать.

Всем тем, о чём ты думал непрестанно,
Простая песня – до краёв полна...
И ни обмана, ни самообмана,
Лишь давняя *Созвучность*... лишь она...

Глазам не веря, голосу поверишь...
По нотным знакам – вслух прочтёшь мечту...
Закрой глаза – и вспомни то, что ценишь;
Ресницы после вскинь – и я приду.

Родным – не нужно и просить прощенья,
Но ты – прости за время вдалеке.
От твоего дыхания волненья
Трепещут пряди на моём виске.

Пред Алтарём в том лондонском тумане,
Что с нами сам готов – шептать и петь,
Ты скажешь мне: *"Что ни случится с нами,
Что ни потрясётся, то – любовь и есть"*.

Но мне не нужно слов – не нужно дыма,
Когда душа – нуждается в огне!
Пой... Я свяжу – две ниточки мотива,
И ты – *узнаешь песню* в тишине.

28 июня 2012 г.

Ты была со мною всегда
(*"Jaane dil mein kab se hai tu"*,
музыка – *Rahul Sharma*, слова – *Anand Bakshi*,
из фильма *"Mujhse Dosti Karoge"*)

И.

Он.

Ты была со мною всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И, клянусь, ты в сердце моём
Будешь до последнего дня...
Будешь до последнего дня...

Она.

Я была с тобою всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Он.

Ты была со мною всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Она.

Вместе до последнего дня...

Он.

Разве дорога трудна? –
Жизнь пролагает путь нам.
Ты отступать не должна,
Встречным доверься шагам.

Она.

Знай, где бы я ни была,
В мыслях и ты – будешь там.

Он.

Ты была со мною всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Она.

Вместе до последнего дня...

Прежней наивности – нет,
В грусти – мы стали взрослей.
Радость от истинных жертв –
Нечто награды ценней.

Он.

Ты подарила мне свет,
И лучей нет в мире теплей.

Она.

Я была с тобою всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Он.

Ты была со мною всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Она.

Вместе до последнего дня...

II.

Она.

Разве я смогу затянуть
Белой нитью – ран глубину?

Скоро ли тому научусь,
Как не показать – ни одну?
Если мне тебя не вернуть –
Я своей души не верну...
Я своей души не верну...

Он.

Ты была со мною всегда.
Мы одно с тобою всегда.
И с тобой мы в сердце моём
Вместе до последнего дня...

Она.

Вместе до последнего дня...

Он.

Не увидят нашу тоску,
Не поймут надежды былой.
Не сказать глазам никому,
Кто для взгляда – самый родной!

Она.

И шепнуть – о том не смогу,
Как давно ты в сердце – со мной...
Я была ли в сердце – с тобой...

перевод: 16 февраля 2012 г.

Провожая тебя в печаль

"Na tum jaano na hum"...
for Rahul, singing "Tum se mujhe pyaar kyu"...

Что другим – пепелище эмоций, то мне – очаг:
"Выгори, чтобы зажглась". Не найдёшь – подобной!
За руку взяв, провожаю тебя в печаль
По тропинке созвучий, разлуками проторённой.

С берега жара – туда, где лежат снега...
В мир, где ты *объяснишь*,

как похожи Пьерро с Казановой...
Из-под сени ветвей – на пустой пьедестал Маяка,
Что едва ли светлей – твоей мысли и самой тёмной...

Разводи же ладони: насколько земля мала? –
А когда и объятьям распахнутым – тесно стало,

Переигрывай, чтобы – "излишки" себе взяла,
Сняв на всех парусах – сливки пены с девятого вала.

Наконец-то нет места – ни краскам и ни цветам!
Только небо и ты, чёрно-белых ответов гибкость
На вопрос мой, в какой же – из многих эмоций-рам
Лучше хранить – сожалений твоих картинность.

Не узнать, и над миром – на облачных крыльях мчась,
Той панической лёгкости, скорости той, с которой
Можно из неги – тебя проводить в печаль,
Как дитя – в одинокую юность, как ветер – в горы...

Перекрёсток последний – и южной сквозят зимой
И акварельный протест, и обиды кротость...
...Я вспоминаю тебя, и ведут меж собой
Странные игры – мечтательность и жестокость:

Можно – покинуть, прогнать, на колени склонить,
Вспоротый жемчуг собственных сил истратив,
Чтобы только *представить*, чтоб только *вообразить*,
Как прозрачно тоскуют глаза – об ответном взгляде...

29 января 2012 г.

Зачем я полюбил тебя?

*("Tum se mujhe pyaar kyu",
слова – Anand Bakshi, музыка – Rajesh Roshan,
из фильма "Na tum jaano na hum")*

Я
Наказал
Нас двоих,
Полюбя:
Я
Потерял
И тебя,
И себя...

Вот и ушли все мечты о счастье
Прочь, как туман сквозь твои объятия...

Я
Наказал
Нас двоих,
Полюбя:
Я
Потерял
И тебя,
И себя...

Вот и ушли все мечты о счастье
Прочь, как туман сквозь твои объятия...

Мне даже не в чем тебя корить,
Я отпустил тебя сам.
Просто судьбу – небесам вершить,
Но нестерпимо – сердцам.

Вот и ушли все мечты о счастье
Прочь, как туман сквозь твои объятия...

Я наказал
Нас двоих,
Полюбя:
Я
Потерял
И тебя,
И себя...

Мир надежд круша, для тех руин –
Не сумею слов найти...
И для жажды в глазах моих –
Не сумею слёз найти...

Не сумею слов найти...
Не сумею слёз найти...

Вот и ушли все мечты о счастье
Прочь, как туман сквозь твои объятия...

Я
Наказал
Нас двоих,
Полюбя:

Я
Потерял
И тебя,
И себя...

Вот и ушли все мечты о счастье
Прочь, как туман сквозь твои объятия...

перевод: 29 января 2012 г.

Я тебя буду ждать
(*"Ja sanam tujhko hai"*,
слова – *Ahand Bakshi*, музыка – *Rajesh Roshan*,
из фильма *"Na tum jaano na hum"*)

Она.
Мой любимый, прощай.
Зная верности власть,
Я в разлуке – тебя
Буду ждать.

Мой любимый, прощай.
Зная верности власть,
Я в разлуке – тебя
Буду ждать.

Он.
Не смотри мне вослед,
Мне пора уйти
Прочь из мыслей твоих.
Ты вольна.

Знай лишь одно:
Все мечты свои
Не смогу я забыть
Никогда.

Смыслом – лишь ты наполняла жизнь,
Цель – теперь далека...
Смыслом – лишь ты наполняла жизнь,
Цель – теперь далека:
Время – ракушкой стало
Той, где мертвы жемчуга.

Она.

Милый мой, уходи,
Чтобы снова в дом постучать.
Я – тебя у двери
Буду ждать.

Мой любимый, прощай.
Зная верности власть,
Я в разлуке – тебя
Буду ждать.

Он.

Не смотри мне вослед,
Мне пора уйти
Прочь из мыслей твоих.
Ты вольна.

Знай лишь одно:
Все мечты свои
Не смогу я забыть
Никогда.

Не смотри мне вослед...
Мне пора уйти
Прочь из мыслей твоих...
Ты вольна...

Может, обо мне – от новых дней
Ты усыпишь ещё...
Может, обо мне – от новых дней
Ты усыпишь ещё.
А сегодня, когда нет вестей, –
Слушай сердце своё.

Она.

Мой любимый, со мной –
Моя жизнь, её не отнять;
Но довольно ли той,
Чтобы ждать?

Мой любимый, прощай.
Зная верности власть,

Я в разлуке – тебя
Буду ждать.

Он.

Не смотри мне вослед,
Мне пора уйти
Прочь из мыслей твоих.
Ты вольна.

Знай лишь одно:
Все мечты свои
Не смогу я забыть
Никогда.

Она.

Рахул, почему возникает любовь?

Он.

Любовь? Она просто возникает.
Почему – ни ты не знаешь, ни я.

перевод: 29 января 2012 г.

Город

*for Arjun and Rohini,
"Zindagi Na Milegi Dobara"...*

Рай – это вечность, а Городу – время дорого,
И в раю – Горожанина почерк: "Ушёл по делам".
Ты не смогла похитить меня у Города:
Я приковал себя к планке успеха сам.

Я не считал оправдания свои нелепыми,
Слыша себя – но не зная всего твоего.
Город – заманчиво льстил, торопил и требовал...
Я научился требовать – у него...

Ты окликала, но *планами* ежедневными
Город – звал громче... так водится в городах...
Ты потерялась за нашими с ним обменами
Представленьем о счастье, о главных моих ролях...

В доме пустующем – некогда и отчаяться,
Некогда вспомнить – и заново потерять.

И оборвётся спешки на миг мелодия:
Только твой взгляд. Оживи меня, отогрей.
Расскажи мне о том, кто своею теперь зовёт тебя.
Я притворюсь, будто ты – не была моей.

Я притворюсь, что не вложены чувства прежние
В любованье тобой. Что слова мои – не тверды,
Не замечай, что светлеют – глаза, потемневшие
От филигранной, продуманной суеты...

Где возродилась надежда, там путь закончится;
Я замечаю: в глазах твоих – нет зеркал.
Ты вернёшься в мой Город –
 вернёшься в моё одиночество?
Я притворюсь, будто вовсе тебя не звал.

Сердцем смотрела – мгновенье, но веки смѣжились;
А раз твоё – зачеркнуло слезы строку,
Разве мне больно – играть равнодушную вежливость?
Я притворюсь... нет, пожалуй, я не смогу.

Прочь зашагаю, несказанным захлебнувшийся,
Тонко скрывая – утрату душевных сил.
Не смотри мне вслед, не увидишь меня обернувшимся.
Я притворюсь, будто Город – тебя заменил.

21 апреля и 3 мая 2012 г.

Джавед Ахтар
Живём только раз,
или Жизнь не может быть скучной
(Javed Akhtar, стихи из фильма "Zindagi Na Milegi Dobara")

I. Вспышки мгновений*

(Aisi Gehraiyaan, Aisi Tanhaiyaa)

Как влажные сапфиры в тишине
Прозрачного лазурного свечения,

*- Авторское название – "Такая глубина, такое одиночество".– Т.С.

Во времени – привычного ясней
Вдруг вспыхивают лучшие мгновенья.

Я не на небе и не на земле:
Я – шелест листьев ветра, я – дорога...
И только сердца стук – напомнит мне,
Ушедшему в себя, о долге вдоха...

Сегодня в этой чистой глубине –
Вся нежность одиночества касанья.
Сегодня в этом мире и во мне –
Признание моего существованья...

перевод: 3 февраля 2012 г.

II. Тайная мысль*
(Yeh Jaane Kaisa Raaz Hai)

Мной под ресниц запрятана покров,
Мысль, от которой – жить исходит сила,
То у тебя, то у меня молила
Возможности упасть в объятья слов.

Она ждала: два голоса найдут
Решимость – на беду иль на удачу
Примерить хоть однажды губ горячих
Одежды – на мечтаний наготу.

Но эту мысль – одели в тишину,
И в бесконечном ожиданья море
Она была – лишь ароматом соли
Для тех, кто не сумел – войти в волну...

Мысль – оставалась чувством... Но об этой
И сожалела скрытности, и нет...
Что сказано – то больше не секрет.
Что делать чувству – там, где нет секрета?

перевод: 3 февраля 2012 г.

* – Авторское название – "Что это за секрет?" – Т. С.

III. Моё сердце, о чём ты плачешь?

(Dil Aakhir Tu Kyun Rota Hai)

Если тучи сгустились боли,
Разве мысли – от ливня спрячешь...
Сердце, сердце моё, что с тобою,
Моё сердце, о чём ты плачешь?

Разве в мире во всём – не то же
Происходит, что в жизни этой:
Приближение тьмы, а позже –
Золотые потоки света...

Эти стены молчания – шатки,
Не грусти о предательстве эха...
На ветвистом пути к разгадке
Каждый миг – это новая вежа.

И пускай ни печали целям,
Ни ресницам вода – не в тягость,
Если каждый момент – бесценен,
Моё сердце, о чём же плакать?

перевод: 4 февраля 2012 г.

IV. Значит, ты жив

(Путь к горизонту)

(Toh Zinda Ho Tum)

Если в душе – потрясение, значит, ты жив.
Если в глазах – восхищение, значит, ты жив.
Будь свободен, как ветер, стремителен будь, как поток.
Не отвергай красоты – ни надежд, ни тревог.

Крепко и страстно – в объятьях мгновенье держи.
Путь к горизонту – в мечтаньях своих проложи.
Если в глазах – изумление, значит – ты жив.
Если в душе твоей – рвение, значит – ты жив.

перевод: 4 февраля 2012 г.

Дорога

*"Khaabon Ke Parinday"...
for Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"...*

Свежесть и соль под раскрытой твоей рукой,
Зелень и реки, ещё не одетые лунью...
Время в дороге, безоблачной и простой, –
Словно часы после первого поцелуя.

Где-то есть та, что в ладони – закат подаст,
Веря, что губы – сами как солнца кромка...
Но – то, что стоит – её отраженья глаз,
Это дорога... дорога... эта дорога...

Радости глубже – свободой своей задет,
Уравновешенной – миром души и стремленьем,
Ты поднимаешься из глубины к черте,
Где обрывается страх – жить одним мгновеньем,

Где волна забывает – о мягких своих тисках,
Где расступается – водная поволока...
Но – то, что лучше – сквозной синевы глотка,
Это дорога... дорога... эта дорога...

Путь – бывает и ношей, но твой – подхватил весь мир
(Что за мечта – невесомые горные кряжи!),
Два горизонта – красками накопив,
И восхищаясь: куплеты одно и пейзажи!..

Ветра влюбляющий золото и бирюзу
В бархатный взгляд... литься не давший прядям строго...
Знаешь ли сам, что настолько тебе к лицу?
Это дорога... дорога... эта дорога...

И, ради чуда – поиска не прервав,
Шагом и воздух не смявшим, ещё неслышным,
Я приближаюсь к тому, чтоб найти слова
О нераскрытом в тебе и высот достигшем,

К тёплых сравнений – точности ключевой,
Смелости собственный жар – подпитать от ожога...

Но – то, что нравится мне – больше цели самой,
Это дорога... дорога... эта дорога!

12 февраля 2012 г.

Коснувшись глубины

for Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"...

Что глубина – рождает полноту,
Нырятьщик, не скрывай; глаза – полны!
Нельзя вернуться прежним: на борту –
Как на краю душевной новизны.

Не вдохи, а мгновения ценны...
А капли – шов к дыханья полотну...
Прочувствуй, что, коснувшись глубины,
Во всём найти возможно глубину!

Смотри на горизонты пред собой,
И даже не раскинув рук – пари.
Как штиль вокруг – серебряной чертой
Обводит бурю, скрытую внутри!

И закрома дыхания – тесны,
А губы – идеальны для глотка...
Ты зёрна слёз принёс из глубины,
Как прежде – приносили жемчуга.

С тобою вместе – плачет серебро,
Но о своём... о том, моя мечта,
Что отгиск вечный тела твоего
На память не оставила вода,

Чтоб каждою волной, почти без сил,
В застывшей тишине – ложиться в тот,
Как на постели – в след – того, кто был
Разбужен – и для жизни не уснёт...

...А ветер из воды пришёл сухим
И пьёт со лба прозрачность и шафран,
Не смеющий обнять тебя таким –
В свой внутренний взглянувшим океан,

Узнавшим, как рождается покой,
Какою волей – смелые вольны...
И почему я плачу над строкой,
Коснувшись незнакомой глубины...

8 и 23 марта 2012 г.

Риск

for Arjun, "Zindagi Na Milegi Dobara"...

Покажись мне в сиянии риска,
Враз – эмоций запасы истраты!
Только кровь, что рискует – пролиться,
Может в полную силу – пылать!

Что в тебе – век скрываться могло бы,
Ветер сможет прочесть по лицу.
Позабудь, парашютные стропы –
Держат *миг* или *жизнь* на весу.

Измени ход сюжета до титров!
Докажи мне, что встретить готов
После дней меж таящихся тигров –
День на празднике бега быков!

Риск – твой лучший наряд, твоя доза
Молодильной воды! С глаз – бельмо:
То, к чему – было рваться уж поздно,
К нам-в-рывке – устремится само!

Передай мне игру сухожилий,
Чтоб *цетинилась* пульса черта!
Это облако поднятой пыли –
Заслони чистотою листа!

Измени к своим целям маршруты,
И на этом пути – счастлив будь
Ради пламенной бурной минуты –
Лет грядущих покоем рискнуть.

И тогда – ставки сделаю тоже.
И на всё, что у нас на кону,

Даже беглого взгляда не брошу.
Мне напомнили сказку одну,

Изумлѐнно светлея от пыла,
Глаз твоих, снова юных, огни:
Как "немыслимо!" Явь говорила,
А Мечта прошептала – "*рискни*".

3 апреля и 3 июля 2012 г.

Горят глаза

Как в пору восхода – горят небеса,
Не веря: закат – их порвѐт на куски,
При мысли о Пылком – горят глаза,
Не веря в грядущие угольки.

Единая искорок спелая ярь –
И в жгучей их зелени, и в серебре.
И, даже не вскрикнув, сгорает явь,
Как сонная ведьма, на их костре.

Уже из-под век – вся вода ушла,
На огнище – так и не выплеснув лёд,
И кажется: нынче из тела – душа
По хворост для пущего жара уйдѐт.

Как в засуху жизни – горят леса,
Не зная, что ливень – уже в пути,
Чумным фейерверком – горят глаза,
Огонь попросившие – "*не пади*".

И ветер относит их дым – за маршрут
Привычный: к завязшим в зиме друзьям,
Что вдруг заципавшие веки потрут,
Как будто не веря *своим* глазам.

Застав рецидив пиромании грѐз,
Выходят их споры на новый виток:
О том, почему – взгляды ярче солнц...
О том, кто ответственен за поджог.

7 февраля 2012 г.

Полети, полети, моё пёрышко

"Yaadein"...

for Ronit in "Jab Dil Mile"...

Раскрываю ладонь: в лучистую
Ночь, подобную наваждению,
Вместе с белым пером, не высказав,
Отпускаю строку последнюю.

Полети, полети, моё пёрышко,
Смело так, чтоб разлуку вычеркнуть,
Чтобы сотни чернильниц – до доньшка
И поймавший тебя – мог вычерпать.

Чтобы то, о чём нынче думаю,
Гладко вывести строчкой томною,
Щекоча его щёку смутную
Белой нежностью невесомаю.

Полети, полети, пристрастное,
Но дерзющее обличающим,
По ветрам ураганным и ласковым,
Друг меж другом – различья не знающим...

Так черту проводи по воздуху
Между ним и другими невестами,
Чтобы зависть к полёта возгласу
Испытали чораны* небесные!

Если утром уже – птицей стану я
(Ибо жизней круги – не замкнуты),
Если лучник пробьёт крыла мои,
Что впервые – так вольно распахнуты,

На ладони спуститься солнышко
Белым облачком в алые крапинки –
Полети, полети, моё пёрышко...
Ведь не зря же – упали капельки!..

* – Чораны – в индийской мифологии – бессмертные поэты-барды, воспевающие богов. – Т. С.

Крылья создавшим – не забытое,
Убедиться, как тонко стёклышко,
На огонь – сквозь окно закрытое
Полети, полети, моё пёрышко...

15 февраля 2012 г.

Где любовь растёт

("Jab Dil Mile",

*слова – Anand Bakshi, музыка – Anu Malik,
из фильма "Yaadein")*

Девушка.

Если снова, снова, снова мир цветёт,
Значит, скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт.
Там, где мир цветёт, – там любовь растёт.
Где любовь растёт – там и мир цветёт.
Скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт,
Если снова, снова, снова мир цветёт.

Второй солист.

Каким огнём разгорелась любовь, о!

Каким огнём разгорелась любовь!
Пронёсся шторм над души рекой!
Земля трепещет вместе с листвой, о!

Любовь – это бездна и это взлёт.
Любовь – это горечь и это мёд.
Один – её гонит, другой – зовёт, о...

Первый солист.

(О,) Если снова, снова, снова мир цветёт,
Значит, скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт.
Если снова, снова, снова мир цветёт,
Значит, скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт.
Там, где мир цветёт, – там любовь растёт.
Где любовь растёт – там и мир цветёт.
Скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт,
Если снова, снова, снова мир цветёт.

Второй солист.

Каким огнём разгорелась любовь, о!

Первый солист.

Нет ночей таких,
Чтоб уснуть, чтоб уснуть.
Прежних дней моих –
Не вернуть, не вернуть.

Я теперь – один
И в толпе, и в толпе,
Если путь ведёт –
Не к тебе, не к тебе.

Наш мир – это берег за волн чертой,
И если приходит любви прибой,
Преграды все – сметёт волной, о!

Если снова, снова, снова мир цветёт,
Значит, скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт.
Скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт,
Если снова, снова, снова мир цветёт.

Девушка.

Попроси лишь –
Всё отдам, всё отдам.
Я уйду с тобой
Навсегда, навсегда.

В нашей памяти,
И в глазах, и в крови –
Будут вечно
Эти дни, эти дни.

Первый солист и Девушка.

Душой стремиться – нежней нельзя...
Душой стремиться – слабей нельзя...

Второй солист.

Весь мир заполнит – порыв огня, о!

Первый солист.

Снова, снова, снова, снова – мир цветёт,
Снова, снова, снова, снова – мир цветёт...

Девушка.

Значит, скоро, скоро, скоро – к нам любовь придёт,
Скоро, скоро, скоро – к нам любовь придёт...

Первый солист.

Там, где мир цветёт, – там любовь растёт.
Где любовь растёт – там и мир цветёт.

Девушка.

Если, если, если, если мир цветёт –
Значит, значит, значит к нам любовь придёт.

Первый солист.

Скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт,
Скоро, скоро, скоро к нам любовь придёт...

Девушка.

Один – чувства гонит, другой – зовёт...

перевод: 16 и 18 февраля 2012 г.

Сердце, сердце, весь твой мир...

("Aye Dil Dil Ki Duniya Mein",

слова – Anand Bakshi, музыка – Anu Malik,
из фильма "Yaadein")

Она.

Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Солги...

Пусть никто не знает даже,
Пусть никто не спросит даже,
Пусть никто не вспомнит даже,
Глубоко ль под маски фальшью
Спрятаны страдания твои!

Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Он.

Если дожди
Веры – ушли,
Хлестнув бесстрастно,
Можем ли мы
Тех – у двери
Ждать не напрасно?

Если обман
Жёг без огня,
Была ядом ласка,
Разве теперь
Ты для меня
Найдёшь лекарство?

Она.

Где печали как вода:
Рек то вир, то заводь, –
Там надежды как ветра:
То смерч – то слабость.

Счастья кораблик, на дно иди,
Эти рифы так остры.
Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Он.

Рви без страха
Розы жизни:
Все шипы я
Забираю.
Эти раны
Влюблённых мыслей,
Боль и бессилье
Тебе – прощаю...

Она.

*Дар предвидит, кто влюблён,
И к наградам рвётся,
Но ещё не знает он,
Что отдать придётся.*

От себя – живым не уйти,
Не построив жертв мосты.
Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Солги...

Пусть никто не знает даже,
Пусть никто не спросит даже,
Пусть никто не вспомнит даже,
Глубоко ль под маски фальшью
Спрятаны страдания твои!

Он.

Сердце, сердце, весь твой мир –
Это пьеса двойной игры:
Перед завесою – дразнишь ты,
А позади неё – плачешь ты.

Счастья кораблик, на дно иди,
Эти рифы так остры.
От себя – живым не уйти,
Не построив жертв мосты...

перевод: 28 и 30 ноября 2012 г.

Приходится скрывать

for Ronit, "Yaadein"...

От чувств моих – посмела отказаться,
Но чувства – не желают покидать.
Не в глубине желания скрываются
Приходится – желанное скрывать.

Надежды – стали трупшой цирковой,
Поступки – реквизитом их. Берёшь
Билет на представленье? За спиною
Твоей – свою оплакиваю ложь!

Плохих актёров маскируя наспех
На тех подмостках, где – им всё к лицу,

Ты бросишься под дождь – промокнуть насмерть,
Я – потеплей одежду принесу.

А если самому – *идут* желанья
Туманные, нам нечего терять.
...Я проживаю все *воспоминанья*
Твои, но остаётся что скрывать.

Чтоб замечать, что сказано – для вида,
Не только слух – и взгляд переучи.
В страданиях одной – других защита.
В страданиях одного... любовь, молчи!!!

Великодушны мы или жестоки,
Оставленные в танце на песке
Следы твои – слагаются в те строки,
Что спеты могут быть – *мною* иль *никем!*

"У дружбы нашей – смысла нет второго",
Но видит Бог Слепых – издалека:
Очищена от флирта наносного,
Вдвойне – суть столкновений глубока.

Не просто: ты – скучаешь, я – ревную;
Заметивший – с мечтой не видеть впредь –
То, что ведёт душа игру двойную,
Припомни: у неё – *кулисы* есть.

Сон тайный мой, увидимся в кулисах!
Пусть мир грозитя – занавес поднять...
Увидевшие нас – прочтут на лицах,
Что в *общей* жизни – нечего скрывать.

28 ноября 2012 г.

* * * *

Зелёные глаза – зелёный свет мечтам.
Мне кажется, что жизненный тупик –
Там, где со мною нет зеленоглазых.

1 июля 2012 г.

Я верю, что не нужно выбирать

Есть друг. Я о Ветра́х пою, но тот –
Не Ветер, прозаичней: кислород.
С ним быть – с двойною силой ощущать
Нужду свою в дыханье... и дышать.

И есть другой, он – Космос мой, а там
Нет воздуха, но я – сама – звезда.
С ним неделимым целым оставаться –
Петь Ветры, а в дыханье – не нуждаться.

И я, поверьте, вдоволь нануждалась.
Но разве, разве – вдоволь надышалась?
...Я верю, что *не нужно выбирать*:
Во вдохе не нуждаться – иль дышать.

16 февраля 2012 г.

* * * *

(соавторство с Гульнарой Гус)

Акбар, Правитель мой, а помнишь, в Агре...
Ты спрятал власть под нищенский покров,
И так тебе дерзили на базаре,
Что был готов убить ты наглецов...

Меня так восхищают эти кадры:
Во всей красе – воинственен и зол!
Но дерзким – ты не мог открыть всей правды,
И ты, не обличив себя, ушёл.

Возьму-ка этот случай на заметку.
Поход в народ твой нужно подгадать,
Чтоб, кары не боясь, в минуту эту
"Люблю" – со всею дерзостью сказать.

Ты мог меня казнить за эти речи,
За это, губ украсившее дрожь:
"Люблю тебя и жажду... пылко... вечно..."
Но, чтоб себя не выдать, ты... кивнёшь...

29 октября 2009 г. и 14 декабря 2012 г.

Стихи о твоём Раджé
автор – Галина Машарипова

I.

Терезе

В просветы лёгких шёлковых навесов,
Сквозь кружево из камня на окне –
Проникло солнце и согрело светом
Свободный твой полёт в индийском сне...

В Раджи ладонях успокоишь слёзы,
Пройдёшь пески, объятые огнём,
И подтвердят благоуханьем розы:
Ты ждёшь его и думаешь о нём.

И вот он здесь, в кольчуге из сапфира,
Глядит в тебя: душа твоя – кармин!
И вы едины – на вершине мира,
И ваших бурных душ вершина – мир.

II.

Джодхе

Лазурью выкрашено небо этим утром,
Шафраном умащён песок пустынь.
Твой грозный ястреб смотрит взглядом мудрым,
Как будто говорит врагу: остынь!

Народ притих и слушает спокойно,
Советники найти не могут слов,
И лишь поклона речь его достойна:
"В любви – и власть, и равенство богов".

И он влюблён, твоим пленённый словом
О высоте и схожести светил,
О Боге под таинственным покровом,
Что Жизнь и Смерть – Собою воплотил.

Он хочет знать, какие льются песни
Сквозь брешь ветров в сандаловом дыму,

Как голосам цветов в душе не тесно,
Какую мантру ТЫ споёшь ему.

13 января 2012 г.

Сурьма

Когда сквозь ветер – мир незримый видно,
И даже боги – ищут оберег,
Мне кажется, слетает пыль исмида
С твоих ресниц, твоих янтарных век...

Смесь камня, угля, масла, перламутра...
То, что с тобой я чувствую сейчас, –
Боязнь картинки в камере обскура,
Что нечто встанет на пути луча...

Взгляд! Не сурьма ли – зренье обостряет?
Ты видишь тех насквозь, кто страсть – таит!
Взгляд! Не сурьма ли – раны заживляет?
Взгляни мне в душу, если та болит!

Запри меня в восточную шкатулку,
Где самоцветы – это зеркала.
Когда бы ночь пыльной легла мне в руку,
Я и сама бы – дважды обвела

Твой долгий взгляд, отзывчивый и строгий,
Как в книге, что близка, но непроста,
Важнейшие подчёркивают строки,
Чтоб не забыть их суть спустя года.

Когда в глазах не может раствориться
Налёт тончайший мысли ледяной,
Подпустишь к ним – дыханья жар так близко,
Чтоб мои губы выкрасить сурьмой?!

Взгляд! Не сурьма ли – средство от ожога?
Прошу сурьмы, сгорая, – не воды.
И нет волнения в кружеве восторга,
Не много ли в ресницах темноты.

Твой чистый взгляд – признать не сможет мрака,
И мне спокойно: вкрадшуюся тьму
С него – улыбки первой смочет влага,
Как светлый ливень – чёрную сурьму...

ночь на Весну 2012 г.

* * * *

Всю ту нежность и праздничность ту,
Что в слова о твоей улыбке
Я вложила, лишь губы твои
Передать без потери и смогут:
*Эти губы того, кто был вскормлен
Сладким йогуртом с запахом роз!*

17 января 2012 г.

Лепестки

Пройди под млечной полосой –
И тихо обернись ко мне.
*Меж лиц других – твоё лицо
Как лепесток среди камней!!!*

И что ни миг – твоя пора.
И что не жарче – то нежней.
Твоё влияние, мой "тиран",
Как лепесток среди ножей.

И, как прочтёшь ты между строк,
Вопроса не найдя витка, –
Моё безумье – лепесток,
Слетевший с твоего цветка.

Не время, руки, позже, взгляд,
Вы, проведённые ловцы!
Весь мир – лишь тонкий аромат
В преддверье россыпей пыльцы...

вечер 2 марта 2012 г.

Звуки Ситара

Будут ноты на первых листьях...
И карнизы в куплетов строчках...
К тишине твоих черт восточных
Стоит только вернуться в мыслях –

Заливая румянцем янтарным
Лик, единый для всех видений,
Наполняется воздух весенний
Оркестровым звучаньем ситара!

*Будут ноты на первых листьях...
И карнизы в куплетов строчках...
Наполняется воздух весенний
Оркестровым звучаньем ситара...*

Целый хор – в одиноко пропетой
Песне, древней – и столь же юной:
Отзываются многие струны
На признание одной, задетой...

Заострённых касаний краткость –
И продлённых ответов напевность,
Зарожденья звучанья смелость –
И его резонанса мягкость,

И, свой слух опоив нектаром,
В подражании безрассудном
Станет сердце для эха сосудом –
Наподобие сердца ситара...

*Целый хор – в одиноко пропетой
Песне, древней – и столь же юной:
Стало сердце для эха сосудом –
Наподобие сердца ситара...*

Восхищённая тем, как долог
И струны незатронутой отзвук,
Выдох, трижды разбитый о воздух,
Что натянут единойды вдохом, –

Я дойду в изумленье этом
До миров, где душа – богата,
Но уже ничего не надо,
Кроме вспышки весеннего света.

И последним дыханья паром
Надорвав кашемир небесный,
Из-за полуоткрытой завесы
Я услышу звуки ситара...

*Восхищённая тем, как долго
И струны незатронутой отзвук,
Из-за полуоткрытой завесы
Я услышу звуки ситара...*

4 и 5 марта 2012 г.

* * * *

Голоса цикад – ощущаются как благовония.
Ласси из лунного света, бурфи из звёздного.
На моих руках – браслеты из светлячков.

вечер 3 августа 2012 г.

Сила

О том, что вечно нежно, вечно тонко
И хрупко, точно выдох на устах:
О ветер приручивших реках шёлка,
О хрустале, сверкнувшем в лепестках...

Но если спросят, в чём – с тобой подобны,
"В том, – я прочту с гранита, не листа, –
Что даже льдинки жизни – искры, чтобы
Разжечь зарок: *вполсилы – никогда!* "

Не важно, фибры, нервы или жилы
Натянуты, хоть кровь – текла едва;
Трёхсотым оком – Кредо Полной Силы
Глядит в тебя и *требует* родства.

Когда ложился пластики орнамент
На камень правоты и сталь рывка,
Я помнила, что силой – обладают
И жар луча, и аромат цветка.

"Ты – моя слабость", – так могло прекрасно
Звучать! А я – готовилась ко сну
О силе мысли, что – само пространство
Согнёт в кольцо, края соприкоснув.

Всем говорил о блеске адаманта
Твой силуэт, но каждая черта
Мне пела об ином: о силе взгляда,
Что бархатна не меньше, чем тверда.

И вновь под кожей – закипает сила
Игры, тобою начатой. Близка
Так, словно руку – я соединила
С твоей рукой! Но вот – *нажим...* Рука

Вдруг узнаёт особое сцепленье...
И лепеча "сияй", "влеки", "владей",
Я чувствую, что это преклоненье –
Прикрытые испытанью: *кто – сильней.*

вечер 7 марта 2012 г.

* * * *

С безразличными сражаться – нужно в белом,
Чтоб белизна
Им подавала знак, что ты не ранен.
А с безразличными сражаться – нужно в алом,
Чтоб алый цвет
Сказал им: сам – к тому ты безразличен,
Кровь пролили они твою или нет.

27 мая 2012 г.

Песня о сильных руках

Нрав решительный твой и стремительный дух –
Каждой клеточкой тело твоё воспоёт.
Сила чувств – отражается в силе рук,
В их напрягшихся жилах – не ищет брод.

Эти руки! Невидимых крыл размах
Как бы ни был силен – *наравне* сильны.
К той, что кротко уснула на этих руках,
Не посмеют приблизиться тёмные сны.

Эти руки! (Черте застарелого шва –
От свежайших рубцов на душе поклон.) –
Что *озвучит* их лучше: рычанье льва
Или хриплый, томящийся женский стон?

Золотистую песнь, аполлонову кровь –
В эти руки! И слушать, уже без слов,
Как на них разбивается вновь и вновь
На легчайшие брызги – хрусталь оков.

Будет образ античный – мой взгляд пленять
В галерее скульптур, чей надменен вид,
Но – мне будет на мраморе не хватать
Капель соли, в которых – душа дрожит...

И хоть статен – тот бог, что небесный свод
Держит *с холодам гордым*, его черты
В зачарованной памяти – превзойдёт
Наваждение *чувственной теплоты*...

И забудется всё, кроме тайны вдали,
Затмевающей тысячи миражей:
Чем сильнее и уверенней – руки твои,
Тем ранимее уста – и глаза нежней...

9 августа 2012 г.

О сахаре, размешанном мечом

Всем Воинам, сыгранным тобою, Дуггу!

Метафоры – сильны в Краю твоём,
И при одном обряде посвященья
В нём сахар пьют, что был – в воде мечом
Размешан без надреза отраженья.

Как близко мне то действо, мой герой,
Те капли на клинке и прама на чаше!
Он – *сахар, что мечом размешан*, твой
Дух воинский, твой образ! И вот так же,

Не стебельком, а самым остриём,
Какое не заманит – ножен ладность,
В рифмованных рассказах о *твоём* –
За ночью ночь – размешиваю сладость.

Крупниц не растворённых – на заре
Не будет, лишь вопрос, в лучах звенящий:
Не слаще ль сахар тем, чем меч острей,
И меч острей ли тем, чем сахар слаще?

И час придёт обрядного глотка,
Но я услышу: сердце – убеждает
Себя – не прятать лезвия, пока
Оно само – в нектаре не растает...

ночь 8 – 9 марта 2012 г.

Ласки, сошедшие со страниц

Весенняя Песня для Дуггу

Сходят ласки туманные со страниц,
И да видит ладонь – что не видел зор!
Расцветай, самый красочный в мире *Нарцисс!*
Улыбнись, самый искренний в мире *позёр!*

За моими плечами, мой Сон, в этот миг –
Не лазурная роща, не синий сквер:
Пухом шалей с *кровинкой* шуршит Кашмир
И прицелами башен глядит Аджмер.

Дай взглянуть мне: а что – на твоих плечах?
Половина Земли – без моих "была"?!
Мой Танцор, мой Волшебник, мой Падишах...
В мире Слова – *мишень моя и стрела...*

Оттого, что я к чувствам своим не строга,
Оттого, что у песни моей – голос твой,
У весны – не осталось высот ни клочка,
Не прошитого ниточкой золотой.

И запутались мифы в своих корнях,
Разгорелись те смолы, что не поджечь...
И я слышать могу на исходе дня:
Рядом – Агни и Шива, Костёр и Смерч,

Спорят, гордо скрывая за властью страсть,
Проходя по закатному острию,
Кто из них – воплотится в тебе, чтоб узнать,
Как ночуется Милым – в моём краю,

Где, лучом – равнодушья снимая слой,
Находя меж надеждами компромисс,
Пропитавшей одежды твои весной
Дышат ласки, сошедшие со страниц.

18 марта 2012 г.

Греческий бог

...Все мечты души
Сливаются в одном прекрасном теле.
Уильям Батлер Йетс

Ото всех отделишься теней,
Только Скульптора тень – по следу!
...Вот он – город свободы моей,
Я сдаю тебе Трою эту:

И траву тех земель, и песок –
Взгляду глаз травянисто-песочных.
Заблудившийся греческий бог,
Воплотившийся меж восточных!!!

Этот планов морской замах!
В свет и камень игра обличьем!
Не огонь у тебя в глазах
Зарождается – блеск масляный.

И когда на тебя смотрю,
И когда я тебя рисую,
Меж миров пред тобой стою
Как в тунике на душу наую.

Это ты! – за грядой веков,
Где напевы боёв – бесценны,
Видя в смертных – *твоих* врагов,
Я писала тебе паэны*.

Мне и нынче, когда из рук –
Миф брала, подбирая пары,
Для нависших над сердцем струн –
Не хватало одной кифары!!!

Обрати мой мятущийся зной
Лентой, плеч твоих равной обхвату.
Разбуди меня к полдню, всю ночь
Вслух читавшую "Илиаду".

Может быть, нынче днём,
Взгляд от фрески метнув к эстампу,
Изолоченным лавра листком
Ты украсишь надетую шляпу...

вечер 24 марта 2012 г.

* * * *

Вот две моих ладони,
Чтобы не слушал сплетен о себе.
Вот две твоих,
Чтобы не видела, как ты переживаешь.

8 июля 2012 г.

* – *Паэны* – боевые песни, гимны начала боя. – Т. С.

Шамиана*

Где идут миражей караваны
К горизонту, неся облака, –
Я построю тебе шамиану
Из расцвеченной ткани стиха.

И, войдя, ты согласишься, конечно:
Не опор, землю тронувший, строй,
А сияние – в воздухе держит
Этот лёгкий шатёр платяной.

Сквозь орнаменты – светятся дали.
Ветер здесь – поцелуй, а не плетъ.
Чтобы ждать тебя, он идеален –
Дом, который *нельзя запереть*.

В нём цвета – и нежны, и бесстрашны:
Меч – не тронет из бликов доспех.
В световые рисунки обряжен,
Не захочешь нарядов – *поверх!*

Чтобы нити вели в гроте тканом
К откровенью, и ласкам, и сну,
Я построю тебе шамиану.
Днём – созвездья над ней натяну!

Будут яркие складки качаться,
Как небесного сари паллав.
Будет белый песок собираться
У порога, в *часы* не попав.

Птицы будут – завидовать крову,
Где *сквозь комнаты* – звёзды видны.
...Мне не грустно смотреть на дорогу,
Отогнув уголок стены.

Исполинскими предан дворцами,
Разделивших века на пробор –

* – Шамиана – "матерчатый дворец", нарядная индийская постройка, сооружённая из красочных "дышащих" тканей наподобие шатра или палатки. – Т. С.

Норовящими спрятать под камни,
Ты вернёшься в мой тонкий шатёр.

26 марта 2012 г.

Крылья

Рельеф его верхней губы –
как взмах крыльев чайки.

Светлана Левская

Каждым словом – люблюсь, не чая
Ни души, ни бесстрастной судьбы.
Повторяет размах крыльев чайки
Абрис верхней твоей губы...

Не о высях – о долге, работе
Говоришь, об огне без тепла,
Но от речи твоей – как в полёте,
Изгибаются эти крыла.

И дыханье твоё – веет небом,
И на скалы желаний твоих
Я бросаюсь Наядой, напевом
Приручающей птиц морских...

Пусть, возвышенный трепет обрушив
На волну, – всех мечтой нереид! –
Как в предверии бури, мне в душу
Поцелуй твой крылатый слетит.

10 августа 2012 г.

Фотоснимок

Так лишь от яда – губы припухают...
Покой бровей – доступен лишь царю...
Мне говорят: "Вот так – глаза сжигают".
Но я ещё немного посмотрю...

Чуть недоигран пыл, но мне сгодится:
Сама – и допою, и догорю.

Дела не ждут, мне нужно торопиться.
Но я ещё немного посмотрю...

Под солнцем кудри – на века прогрелись...
О каждый локон – чувства заострю...
Другие – на сегодня насмотрелись.
Но я ещё немного посмотрю...

Склоняясь, ресницы – заковали в латы
Зеленовато-жёлтую зарю...
И, кажется, сейчас вот – умерла бы...
Но я ещё немного посмотрю.

ночь 26 – 27 марта 2012 г.

Годы

for Ethan...

Но я ещё немного посмотрю...
Т. С.

Лик его, взрослевший, не взрослея...
Над бровями – вьющаяся прядь...
Не хочу, не смею, не умею
Быстро – взгляда голод утолять!

Отвести глаза? Не торопите.
Откровенье – каждая черта.
Нет, не мимо – жизнь: полна *событий* –
Эта созерцанья долгота!

Музыка в висках – на смену гула,
А в укрытье рёбер – новый гул.
Что-то рядом – тенью проскользнуло...
Это час мелькнул?

Всё равно, по счёту – раз который
Лёг портрет на письменный мой стол.
Лёгкие шаги за тонкой шторой...
Это день прошёл?

"Мой зеленоглазый, дерзкий, тихий...
Жёлтый лепесток и адамант..."

Не поверю, если – в эти миги
Годы не летят.

"Мой живущий в сердце – как под сердцем...
Мой огонь... меж сном и чудом связь..."
Где-то – дверь открылась... Это бегством
Явь спаслась.

"Мой бессмертный... нежный... мой хороший...
Поселивший свет – где тьма жила..."
Скрип паркета в маленькой прихожей...
Это боль ушла...

ночь 24 – 25 сентября 2012 г.

Сертификат присутствия

Раскрываю альбом: тот, что не был раскрыт давно.
Сею в глянец минуты – и жизнь пожинаю целую.
Твои старые фото – как вызревшее вино,
Искушение для слово дававшей: глотка не сделаю!

Эти глаза – *призываю* взглянуть сверху вниз
На моё любованье, магнит повернув нужным полюсом.
Памяти тонко настроенный механизм
Неисправимо ломаю подобий поиском.

Ради этого профиля – можно затеять спор
С каждой из ложных теней, правду черт скрывающих.
Если в *порыве бессмертья* – взойти на костёр,
То – на костёр из снимков твоих сгорающих!

Мне бы сейчас – да в огонь тот, а после собрать
В свежие раны – родную золу истлевшую.
Мне бы сейчас – не тебя, а себя позвать,
На портреты твои – в первый раз, как судья, глядевшую.

И, распробовав кожей – каждый забытый шов
Шрамов твоих, в тело *вчерченных* к ласке поводов,
Задевая дыханием запах твоих духов,
Холод рубашки твоей и тепло твоих локонов,

Дать бы век эту близость – от горечи до забав,
От преизбытка чувств до истомы бесчувствия –
С мыслью одной: как был прав, как безмерно прав
Снимок назвавший – сертификатом присутствия.

1 июля 2012 г.

* * * *

Когда приду на небо, твоё фото
Не на Почёта Доску прикреплю,
А к стенду с паспортом застройки мироздания.

10 июля 2012 г., записанное во сне

Анкетные данные *(полуулыбка)*

- "Я расскажу тебе – о том, кто пойман
В сеть танца, но – той правит изнутри".
- "А этот Кто-то – он силён, как Воин?"
- "Нет". – "Ах, не он. Тогда – не говори".

- "Я расскажу тебе – о том, кто сложен
Как бог... чей взгляд – прозрачной лепестка..."
- "Его слова – узорны и похожи
На Песней Песнь?" – "Да нет..." – "Не он. Тоска!"

- "О том послушай, кто в игре – так тонок,
Что и чужая маска – в самый раз".
- "А он душою – светел?" – "Нет, недобр".
- "И вновь не он! Как скучен твой рассказ".

- "Тогда я расскажу тебе..." – "А может,
Нам сэкономить время?" – "Да?" – "Как звать
Четвёртого героя?" – "Ритик Рошан".
- "Вот с этого и нужно начинать!!!"

29 марта 2012 г.

Эпиграмма Дуггу

Даря талант, людей целует Бог.
Ну а тебя, как видно, поцелуями
Покрыл Создатель с головы до ног...

14 мая 2012 г.

Сравнения

Сравнения... сравнения... сравнения...
Свою пристрастность – нарекая Поводом,
Сравнения искать – ловить мгновения
И отпускать, тавро поставив золотом.
И что-то оттенять, а что-то скрадывать,
Сюжету путь расчистив осторожно...
И в те цветы – по светлячку закладывать,
Чей приглушала свет – пыльцы пороша.

Мишени для неназванного Лучника
И отраженья стрел его: сравненья.
Всегда, *всегда*, любовно и задумчиво
В пылающих ладонях Впечатленья
Пересыпая грёзы и стремления,
Кристаллы проб и навыков бесценных,
Я выбирала это наслаждение:
Сравнения искать для Несравненных!

30 марта 2012 г.

Облака

Словно руки врагов и друзей –
Струи ливня, и *вырвись* поди!
Сколько их, незабвенных дождей,
На твоём побывало пути!

Цели ставят сюжета ходы –
И пускаются капли в бега.
Чтобы встретить потоки – как ты,
Я ждала, что придут облака...

Я хотела, беспомощных тяжб
Став на время улыбки – сильней,
Оставаться во власти дождя –
Как заложница капель и дней.

Видя в окнах – дождя океан,
Я хотела к нему, за порог, –
И, читая его как роман
О прощаньях, стереть эпилог.

Обнимая дождя серебро,
Как наивные плечи подруг,
Танцевать с ним весёлым Пьерро,
Вызвав пластикой – Чаплина дух.

И позволить дождю – снять зажим,
Не дававший увлечься игрой,
И подставить ему – сталь души,
Чтобы смыл поцелуями кровь.

Кисть художницы – в ливень макать,
Чтобы краски эмоций – ручьём!
...Я хотела тебе подражать
Только в этом – и больше ни в чём.

Агу. Но, солнца ростки насадив,
Я искала – рук "друга-врага" ...
И когда уходили дожди,
Мне хотелось вернуть облака...

4 апреля 2012 г., дождь

* * * *

*Воздух и золото его черт –
Пытаются перевесить друг друга...
И тем самым прибавляют себе невесомости...*

22 января 2012 г.

Между тенью и светом

Когда твоя кожа смугла,
С упрямого лба до стоп –
Тебя одевает без шва
Предверия битвы озноб.

Две стрелки секундных в часах
Твоих, ибо время – вода.
Зеркальной твои глаза
И линия резче рта.

И кудри – в трёхцветье влаг:
На холст – выжимать росу!
Когда твоя кожа смугла,
Светлей небеса в грозу,

Но тень твоя – новый смерч!
И кажется гневом – боль.
И в честь твоих крепких плеч
Звучит барабанный бой.

А сердце – тем громам вослед –
Так бьётся со звуком стекла,
Как если бы смуглый цвет –
Ладонью своей нанесла.

Когда твоя кожа бледна,
Все жилы твои горят,
Как будто под ней, как струна,
Звенит серебристый яд.

Мгновенья твои – как дни,
Глаз *ясен* любой настрой,
Припухлые губы твои
Болеют своей чистотой.

Воздушной и суше волна
Душистых твоих кудрей.
Когда твоя кожа бледна,
В грозу – небеса темней,

Но выдох твой – новый свет,
И кажется негой – гнев.
И молится мягкости черт
Мучительность флейт нараспев.

А сердце моё – так стучит,
Как если бы ночью былой
Цвет с кожи твоей – был смыт
Моих поцелуев рекой...

5 апреля 2012 г.

* * * *

Внутри у снимков – спрятано тепло,
Оно берёт желанья под крыло.
Но, сквозь черты смотря – в своём жару,
Желанья под крылом – как на ветру.

1 июля 2012 г.

Строки для Дона

І. Аристократ

*(специально для Елены Трошиной,
любящей этот образ)*

"Don-2" cameo...

Соль плеч, неистовства каскад,
Мечей удары, взгляда сила...
Но знаю: скрыт Аристократ
За смуглой пеленою пыла.

Сломав границы бурных драм,
Летящею походкой бальной
Его приходят вечера
Под скрипок плеск и звон хрустальный.

Он сам собою увлечён,
Весь – тонкости неуязвимость.
Его молчанья светлый тон,
Его неспешную решимость,

Рук – на призывы рук ответ,
Улыбки дар без губ излома,
Всё – подчиняет этикет
Великосветского приёма,

И спутниц – мягкой волной
Кружит *учтивость обольщенья*.
Как лёд – в приливе жара, свой
Смакуют лоск его движенья.

Он – чуткий франт, он звёздный босс,
И шутят, позабыв о риске:
"Такой заплачет – вместо слёз
Шампанского прольются брызги".

То, чем сумел он покорить,
На часть – права, на часть – бравада.
Но мне и в будни – не забыть
Парадный взгляд Аристократа.

С тех пор, как тени он смешал
В своём полупрозрачном глянце,
Моя надежда – это бал,
Где он ведёт в последнем танце.

11 апреля 2012 г.

II. Паркет

Когда ты танцуешь, мне хочется закружить
В объятьях весь мир, чтобы после – ничком без сил.
Когда ты танцуешь, мне хочется *отпустить*
Того, кто со мной – белый танец не разделил.

Когда ты танцуешь, мне хочется рисовать
Не только тебя – и паркет, и зала свод!
Когда ты танцуешь, мне хочется танцевать,
И чувствовать сердцем, что в танце – Сам Бог ведёт.

И пусть этот танец – до рая нельзя продлить,
И ты не эдемской листвой – табаком пропах,
Когда ты танцуешь, мне хочется говорить
О грации то, что у ангелов на устах.

И мало душе – этой музыки и зеркал,
И много душе – осознания твоих побед.
Когда ты танцуешь, мне хочется дать свой бал,
Где ты – и единственный гость, и единственный свет...

Когда ты танцуешь, безвольных – не осудить,
К тебе вполладони – желания прислоня.
Когда ты танцуешь, мне хочется закружить
В объятьях весь мир, но он первым – кружит меня!

ночь 24 – 25 июля 2012 г.

* * * *

Знала я, что есть на этом свете
Красота, которую увидев,
Онемевший – дар получит речи,
А красноречивый – онемееет...

Но не знала: есть и красота,
Зрячих всех – потрясшая настолько,
Что немой – *не помнит*, был ли нем,
А Поэт – был прежде ли Поэтом...

Кудри подлиннее отрасли:
Миллиметры твоих чёрных прядей
Отделяют, ангел мой, слепого
От незнания, был ли он слепым...

3 мая 2012 г.

Любуюсь

Май. Возле бездны – с краем рай рифмуется,
Сознание – сны пускает на постой,
Цветочный ветер – сам собой любит, себя,
А я – твоей любуюсь красотой.

Штрих грёз на лице, светом прорисованном, –
И воин павший дня – вернулся в строй!
Не выкуплено что – индийским золотом,
Того – не откупить и слепотой.

Глаза творца, правителя и вестника...
Взор, чуть охрипший от любовных слов...
Желаньям верной звёздочкой – отметинка...
В проливах прядей – омуты витков...

Мир губ черты – и уголков томление...
Глубокое дыхание идей...
Раз нежность это – головокружение,
Давай *раскружим* мир ещё сильнее...

Ведь возле бездны – с краем рай рифмуется,
Сознание – сны пускает на постой.
А что *сто раз прозревшей* не почудится,
Того – не откупить и слепотой.

В каком бреду – себя о том ни спрашивай,
Ответить невпопад – не суждено:
Не похоронишь откровенье заживо
В безумье; прорастет в нём, как зерно!

Пусть любованье – *пробами* куражится.
...На света край, где взгляду – жизнь мала,
Не хочется уйти, иное: кажется,
Что я с тобою там – уже была.

26 мая 2012 г.

* * * *

Неосвязаемой невидимкой –
Утонуть бы в пригоршне твоей руки.
Твои ногти – похожи на лепестки лотоса,
Шрамы на пальцах – это рябь на воде,
Линии ладоней – отраженья ветвей...

Кульминация реальности без развязки касанья.
Когда твои движения – так сильны,
Когда твои руки – так горячи,
Я похожа на бесплотную невидимку...
Твои ногти похожи на лепестки лотоса...

27 мая 2012 г.

* * * *

Когда ветер треплет волосы Ритика,
у меня летают бабочки в животе.
Амбика

Когда ветер треплет твои волосы,
Крылья тёмных бабочек трепещут *синхронно*,
А морские волны – чаще меняют ритм.

Пока ветер треплет твои волосы,
У тяжёлых мыслей – лёгкость одного волоска,
Жизни якоря – тяжелее твоих локонов.

Оттого что ветер – треплет твои волосы,
Просветлённой твоё лицо и моя душа,
Горсти – будто до края
стебельками с куделью наполнены...

Небом – можно дышать, небо – можно ерошить рукой:
Небо – воздушней, когда – на его полотне
Солнечный ветер – треплет твои волосы...

31 мая 2012 г.

* * * *

Я не просто утопаю в твоих глазах –
Я ищу затонувшую Атлантиду.
Найду – провозглашу столицей своего лета.
Не найду – провозглашу столицей своей зимы.

29 июня 2012 г.

Песня о Незваном Госте

for Prem, "Main Prem Ki Diwani Hoon"...

Не забудется – что не сбылось.
Не изменится – что совершилось.
Мне по-прежнему дорог мой Гость,
К вам, расчётливым, впавший в немилость.

Что – на благо мне, что – мне во вред,
Что достойно тепла, что ничтожно,
Если вы – обманулись, я – нет.
Я вступаюсь за то, что не ложно!

Обделите любовью – воздам
Большей; чуткости жалко – не тратьте.
Сладок вызов, мной брошенный вам
Счастья Гостя Незваного ради.

Душу трижды замкните свою –
И встречайте с пустыми руками:
Тем охотнее – с ним разделю
То, чего – он лишён будет вами!

Если место своё уступил
Званным он, своего – я не стою:
В доме, где – мне родной – вам не мил,
И меня – вы сочтёте чужою!

"Не права", "не умна", "не чиста",
Но о нём – ни отравного слова!
У Незваного Гостя – глаза,
Оглушённые музыкой зова.

Каждой мыслью – и нынче зову!
Вы жестоки, и время расстаться,
Но душа – говорит: "Я живу
Ради влгг на губах "Самозванца".

И не быть без него мне живой,
И одна справедлива расплата:
Казнь за то, что сама – я его
Называла Незванным когда-то..."

20 июля 2012 г.

Карвачот

for Rohan, "Kabhi Khushi, Kabhie Gham"...

Просею в сите лунный свет,
И пыль – на землю упадёт...

С подарком счастья долгих лет –
Приду к тебе на Карвачот.

Был лёгок пост до темноты,
Был незаметен, не солгу:
Твои изящные черты –
И пир для глаз, и мёд для губ...

Ты – небо праздников земных,
Твой танец – и горяч, и свеж...
И ветер в волосах твоих,
И струны в белизне одежд...

Чтобы к тому, кем я дышу,
Не спорить в ревности с луной,
На вас обоих погляжу
В круг сита лёгкий и сквозной...

Чтоб не пыталась жизнь твою
Лучами осушить луна,
Её – водою напою,
Что отраженьем звёзд пьяна...

Чтоб не плеснула стужей чувств
На жар домашний очага,
Доброшу в руки к ней свечу
В кусочке сладком пирога...

И пусть пока – среди родных
Ты гость, не узанный семьёй,
И слёз глаза твои полны –
Как светлой юности самой,

И день за днём, за часом час,
В подмене чувств – не видя зла,
Играют *радость и печаль*
Тобой, как бликом – зеркала,

Но к совершающим обряд
Меж долгом, целью и мечтой –
Всё благосклонней влажный взгляд
Луны, *растроганной* тобой...

6 августа 2012 г.

Тебе – в День Поэзии

Узкой дорогой пришедший, она широка
Стала теперь; с солнцем *в танце* одном – туман.
Не изменяй – мир мой вновь, погоды пока,
Я для Поэзии Дня – сочиняю план!

В пыль шафрана рассвета – проникнет пыльца белены,
Птичьим зальёт молоком – вместо смол – кору.
Я своею рукою – поставила бинди луны
Над бровями небес, и рукою своей – сотру.

Трём сияющим львам – я вложу по три сладости в пасть.
Научу этот день, оборвав временную нить,
Красками Холи – бесцветный момент осыпать,
И лампадами Дивали* – сумрачный миг поить.

Обниму, и изменит узор – на шелках шитьё!
Погляжу, и на ленте алмаз – обратится в пар!
Аgni без просьбы придёт наблюдать моё
Самосожженье – лирический Джаухар.

Я напишу заклинанье ростка – в пыли,
Чтобы жасмином к ночи поросла земля,
А на чаше – такую строку, чтобы звёзды могли
Падать в ласси кусочками сладкого миндаля.

О, тебя – нечто больше признаний привычных ждёт;
Сердце лотоса бьётся – с мечтою о тех речах!
Ты узнаешь меня, сделав жизней последний подсчёт,
И в заоблачных вспомнишь, в невянущих цветниках:

Далеко-далеко от домашних твоих алтарей –
От огня твоего расцветающие слова
Я – цветок за цветком – так свивала в душистый ручей,
Как сплетают гирлянду для милого божества...

21 марта 2012 г.

* – И Дивали лампадами – и т.д., если больше нравится второй вариант ударения. – Т. С.

Эпиграмма Танцору

Когда ты будешь, Дуггу, танцевать,
Танцуй, будь добр, где земля почище...
Ведь мне её придётся целовать...

4 мая 2012 г.

Танцор
(его слова)

Viva Duggu!

Не литься поступи – ручьём:
Земля – *горит* пускай!
Где шляпу я повешу – дом,
А там, где брошу, – рай.

Я – страсть, я золото и смоль,
Я в каждом жесте – прав.
С той, что покорна, я – король,
А с той, что спорит, – раб.

Я столп огня в плаще дождя,
Жасмин в пустынь пыли.
И те, кто рядом, – тень моя,
И солнце – кто вдали.

Где дая других – мелодий нет,
Я горстью – ритм беру.
Там, где танцую я, – рассвет,
И ночь – где я замру.

15 и 18 января 2012 г.

Безразлично

the dance at the 12th Rajiv Gandhi Awards, 2009...

До хладнокровья сегодня – смогла остыть.
Даже не спрашивай, как: мне самой – непривычно.
Я – не пристрастья огонь: я само безразличие.
Мне всё равно, в этом ритме – тонуть или плавать,

Как всё равно, мир утонет в кудрях твоих
(Тропиков сень – с ними рядом – одна ресничка!)
Или в себе их утопит. Мне так безразлично,
Взгляд твой во время рывка – будет яр иль тих,

Если – ты *празднуешь танец*, черты стравив
Ярые с тихими... Сталью тебе иль пухом –
Ткань, всё равно, повелитель безумных духов,
Что заставляют плясать – до последней крови!

Если ты дышишь – как путы, лучи порвав,
Вдохновенный как бог
(всё как в мифах: взглянув – не спасёшься),
Мне всё равно, в небо искрою ты вознесёшься,
Или оно – ниспадёт к тебе, засверкав.

Мне всё равно, эта боль – от величья *глаз*
Или величья *в глазах* (прочь, различия доли!).
Мне безразлично, золота власть или смоли
Победит в этом вихре, духовном как вечный транс.

Мне безразлично, моё наказание иль дар –
Этой мистики волны,
что встречностью тайн – не развею.
Мне безразлично, руки твои сильнее –
Или их вязкий и плавный восточный жар.

Потому что я чувствую, глядя – на гордый, лихой
Гипнотический вызов – всему, что в тебе не от бога:
Раз созерцание – первый этап восторга,
Мне *безразлично*, жизнь или смерть – второй.

Мне всё равно, в чёрной гривой навеянный сон
Бегство от яви – измена себе или верность.
Мне безразлично, решающий шаг к тебе сделать –
Или идти за тобой до конца времён...

18 июля 2012 г.

Дуггу

Навстречу шаг – и в небо прямиком,
Где солнце – гримируют при луне,
И два твоих зрачка – два звука "ОМ",
Продлённых в отражений глубине.

Запрятать грусть – в подруг твоих платки,
Чтоб замечать на пропасти краю,
Как сорванных страховок ручейки
Стекаются беспечно в жизнь твою,

Как в чувствах всё твоих усложнено,
Романтику разведший с простотой.
Бросая в пламя танец для того,
Чтоб свой взорвать застенчивый покой,

Ты в *каждом* из нарядов – полунаг!
А после – размыкает праздник круг,
И ты – мой одинокий хрупкий маг,
Чьи ласковые слёзы – лучший трюк.

И можно мир – за вымысел отдать,
За жгучие напевы – пышный слог,
Вдох – за *твоё* умение дышать
И глаз твоих зелёный ободок.

ночь 17 – 18 января 2012 г.

О том, как жили его глаза

"Guzaarish"...

Санджаю Лиле Бхансали

...Но дай мне больше: будь моей печалью.

T. C.

I can't reach you
I can't reach you
I can't reach you anymore
Can you please stop time?
Can you stop the pain?
I feel too cold
And now I feel too warm again
Can you stop this pain?
Can you stop this pain?
Even now in the final hour of my life
I'm falling in love again
Again
Even now in the final hour of my life
I'm falling in love again
Again
Again
Again

Morrissey

О том, как жили его глаза

Прошепчи, не узнавшая зим листва,
Мне о том, как призвать листопадов медь...
О том, как жили его глаза,
Лучам не дававшие умереть.

Прохрипи, лебединая песня родства,
Прикусивши больничные удила,
О том, как жили его глаза,
Когда моя жизнь – только в них была.

Я вчера ещё в ночь не входила с огнём –
Присмотреться: страдания шторм – утих?

Но и волны за окнами – меньше о том
Знают, как жило – море до них.

Я бывала печальней, бывала бледней,
Называла беззвучней – *последним* час.
Я видела столько *живых* очей,
Которым тяжёл – этот жизни пласт!

Но в его лишь войдя утонувший дом,
Покажусь: если этот волшебный взгляд
Сам от силы своей отречётся, то
Быть бессмертными ангелы расхотят!..

Если те только счастливы, что вольны,
Уходи, моё солнце, в огне, не тлей.
Преуменьшать не хочу цены
Ужаса – перед касаньем ключей:

Драгоценен и путь по алмазу – резца,
И без слов умоляющий "сохрани"
Миф о том, как жили его глаза,
Понимая, что жить – могут только они.

И должно быть, сегодня – я думать должна
О Том, Кто права догореть до конца
Дарует свечам... Только мысль – одна:
О том, как жили его глаза.

Мысль о том, как жили его глаза...

О том, как жили его глаза...

О том, как жили его глаза...

20, 22, 27 января 2012 г.

Накапливая слёзы

Не торопи мои слёзы, не торопи.
Чтобы смогли – и поджечь, а не только – сгореть,
Их, эти лучшие слёзы, нужно *копить*
Дольше, чем радость, дольше, чем в смертном – смерть...

И путаться, не скрипнут ли – кладочки под ногой,
Подающие тем, кто за дверью, досрочный знак,
К царству, где тёплые слёзы – всему закон,
Приближаясь на цыпочках – и замедляя шаг...

Втайне от собственных ангелов, что не спят,
Но не умеют заставить – не видеть сны,
Слёзы – нужно *копить*! Как на самый сладчайший яд –
Золотые, что были – на выкуп души даны.

Так, чтобы слёзы – вынести взгляд смогли
Дальше любой очевидности, ажи любой,
И чтобы с ними – вылилось поллюбови,
Дав *развернуться* сполна – половине другой.

Разница – миг улучшить или миг упустить –
Только в силе желанья то выплакать, что – дал Бог.
За слезой проливая слезу – нужно ль "камни точить",
Если может разбить – горы целые – слёз поток?!

Не торопи эту близость к тому, что всегда
С ожиданьем одно, – вплоть до бреда (*в бреду – не ждут*).
Слёзы стоит *копить*, чтобы их, наконец, *отдать*,
Как своё отражение – зеркалу отдают;

Как вдова всех сокровищ владельца на этой земле –
Перед тем, как щекой – к погребальному полотну
Неудержимо прильнуть на его костре,
Похолодевшей рукой – раздаёт казну...

22 и 28 января 2012 г.

Кто там?

But whatever lies behind the door,
There is nothing much to do.
Jacques Brel, "My Death"

И страшно не принять, и тронуть страшно.
О, битва: смута – против чистоты!
Всё – стон: да будет – *лишь моим* однажды –
Что *божьим* было... Зависть, это ты?

Сказать "свободна" – что-то помешало,
И хочется то мёда, то воды,
И эта жажда – всех дороже стала,
Но и тоскливей... Горечь, это ты?

Под росчерком пера, что пишет – "равный",
Гореть кусочком белой бересты,
Но жгучий дым – как мягкий флёр туманный,
Сгорая, видеть... Счастье, это ты???

Нет, нет, не то. Закончено изгнание,
И стражами оставлены посты.
В касанье каждом – просьба и признание.
Душа – как ветер. Нежность, это ты!

15 февраля 2012 г.

* * * *

Мне грустно потому, что я тебя люблю...
Михаил Лермонтов

Понимаю эмоцию каждой черты,
Словно лик твой – века губы знали.
Каждый *всполох* подобья в душе – поводыр
Ослеплённой тобою печали!

Никогда не дышал тихой бурей такой
Дом – от мира отрезанный остров.
Никогда – Угасание и Огонь
Не нуждались друг в друге так остро!

Ты – для Затмения путь к мечте
В Спальне влажной твоей – стать Лампадой!
Ты – чёрно-белая роза, в себе
Волшебство затаившая – *алой!*

От любви к тебе – Бог в небесах зачах,
Вымыл пряди седою пеной,
Но и зная о том, я люблю тебя так,
Словно ты – сирота во вселенной.

Понимаю эмоцию каждой черты...
А глаза – сознают свою слабость:
Разве взгляды бывают такой долготы,
Чтобы всю передать благодарность?!

Ты – как Жажда, чтоб чашу дождя испить.
Ты – как Жизнь, Не Прошедшая Мимо.
...Невыносимо – так любить...
Это невыносимо...

23 февраля и 11 июля 2012 г.

Невыносимо

("Keh Na Sakoon Main",

слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Невыразимо
Тебя любить...
Невыразимо
Тебя любить...
Это невыносимо,
Невыносимо –
Так любить...
Невыносимо –
Тебя любить...
Так любить, как люблю...

Мой свет...

Больно
Так близко быть, и каждый день
Мою отнимает жизнь
Твоё пробужденье,
И ту – вновь жажду отдать.

Больно
Пред красотой робеть твоей:
Боюсь задержать мой взгляд
Ещё на мгновенье...
Но как, не видя, дышать?!

Верь,
Вдох сделать –
Невыносимо...
О, верь,
Вдох сделать –
Невыносимо,
Так любя,
Как люблю...

Невыразимо
Тебя любить –
Это невыносимо...
Невыносимо –
Так любить...
Невыносимо –
Тебя любить...
Так любить, как люблю...

Мой свет...

перевод: 16 марта 2012 г.

Немота

Невыразимо
Тебя любить –
Это невыносимо!
"Keh Na Sakoon Main"

Говорили: сокровища сторожи!
Я же – скопом к ногам их, и вот она,
Немота – как бессонница для души,
У которой вся жизнь – ожиданье сна.

Я немею... Я, кажется, поняла,
Почему обрываются нити слов.
Я тебя – сотни жизней моих звала:
Сорван голос! Но всё же услышан зов.

Для прикрытья бессилий моих – "молчи"
Мне вели, и приказ я исполню твой.

Даже ливень весенний – уже звучит
Как совет: "Петь не можешь? Об этом пой!*"

К немоте – покорённые силы льнут,
И мечи отдавая ей, и щиты.
В немоте присмирившие дни идут –
Как за гробом лирической суеты.

Но любви наваждение – с ней заодно,
Хоть верёвками горло перехвати!
Это просто чему-то слово дано
Большему, чем – уста во плоти.

И пускай вместо возгласа – немота,
Но неужто глаза – воевали зря?
Их трофеев среди – тишина – звезда,
Что взорваться готовится, мир творя.

И недолго ещё... И под взмах ресниц,
Корни спутавших радости и беды,
Озарится, как брызгами краски, лист
Фейерверками взорванной немоты.

12 марта 2012 г.

Самое нестерпимое

Благословяй силу чувств иль за пытку мсти,
Всё ж неизбежно придётся – принять очевидное:
Сколько бы счастья ни было на пути,
Неповторимо – самое нестерпимое.

Запечатлеть его краски, воспеть сюжет?
Сонмы сердец растерзавшее и наивное,
Это *открытие* – тысячу длится лет:
Невыразимо – самое нестерпимое.

Но проходит не только – счастье: из бледных рук –
Ускользает и мука. От ран отпустив ранимое,

* – Слова Марины Цветаевой. – Т. С.

Неужели ты стонешь – о том, что в твоём мире
Недостижимо – самое нестерпимое?!!!

Да. После всех перемешанных с ветром слёз,
После попыток продлить – наказание любимое,
Гармоничным законом – признаешь былой парадокс:
Незаменимо – самое нестерпимое.

20 и 27 января 2012 г.

Улыбнись

*("Smile", слова – John Turner, Geoffrey Parsons,
музыка – Charles Chaplin)*

Пусть
Мир разбит на части,
Ты
Улыбнись ненастью:
Не верь, что та темнота – навсегда.
Улыбнись
Вопреки тревогам,
Ведь
На рассвете новом
Вернёт судьба лучи в окне
Тебе...

Свой
Взгляд наполни светом,
Скрой
Все тоски приметы.
Даже когда – слёз не скрыть без труда,
Продолжай
До конца – пытаться,
Знай,
Что нельзя сдаваться.
Раскроет ценность дней твоих
Улыбки миг.

До конца
Продолжай пытаться,
Знай,
Что нельзя сдаваться.

Чтоб жизнь опять взметнулась ввысь –
Лишь улыбнись!..

перевод: 3 марта 2012 г.

Когда ты улыбался

В какие тайны сердца ты вторгался,
Не зная, что – сама перетерпела!
Душа – в крови: когда ты улыбался,
Мгновенья заострялись до предела.

Как ты шутил над собственной бедою!
Чем видется несущим бремя рядом
И с нежностью склонённым над тобою –
Христом, *спустя года* – с креста не снятым,

Ты предпочёл бы выглядеть паяцем
(Ярчайшая, но тщетная затея).
Твоей улыбке, преданной румянцем,
Был жгучий взгляда блеск – ещё вернее.

Был тёмный дом, но свет переливался
На шёлке губ, служба – последней силе.
Мир был *сложней*, когда ты улыбался,
Дожди – *обратно в небо* уходили.

И, словно начиная жизнь сначала,
В твоём земном, Волшебник, представленье,
Ладонь к груди прижав, я *исчезала*,
Чтобы возникнуть – на небесной сцене.

Ты смехом – ледяной струны касался,
И губы искажались в полуплаче.
Но если ты сквозь слёзы улыбался,
Нет, не тебя – себя мне было жалче.

Ты – отвоюешь свой глоток свободы,
Лицо по-детски в вечность запрокинешь.
Но я... Ничья улыбка – не вернёт мне
Того, что ты, своей лишив, отнимешь.

18 марта и 11 апреля 2012 г.

* * * *

Когда я смотрю на тебя,
Во мне борются два равных чувства...
Чувство, что я умру завтра,
И чувство, что я буду жить вечно.

10 июля 2012 г.

* * * *

Прекрасны – те,
Лучи красоты которых
Видишь даже сквозь темноту.
Но прекраснее – тот,
В лучах красоты которого
Легче видеть в себе красоту...

ночь 21 – 22 мая 2012 г.

Радио "Жизнь"

В тишину – бурей чувств прорвись,
Чтобы в душах – зажим ослабить.
Наша песня на Радио "Жизнь"...
Кто, как ты, её сможет представить?

То, как взглядом одним – подпоёшь,
Стоит многих рыданий над Прошлым.
И с улыбкой эфир ведёшь –
Как черту подводя под возможным.

Тон утешенных – тоньше стекла,
Тон растроганных – бархата мягче...
Я не зря – столько лет провела
За решением *настройки* задачи.

Ты – мой воздух, во мне растворишь,
Раздели мою добрую зависть
К тем, кто, слушая Радио "Жизнь",
Смог понять, как включается *запись!*

В лодке дня, что воды полна,
К берегам, где рождается сила,

Я сумею доплыть по волнам,
На которых твой голос ловила.

Да, как ветер попутный, ловлю.
Оживаю с твоими словами.
Хочешь – высмей любовь мою,
Хочешь – выстави чудесами,

Только *дольше* меня продержишься!
Междустрочьем на помощь зовущий
Утешитель, на Радио "Жизнь"
Для меня – ты бессменный Ведущий.

Так позволь же ему – звучать.
Никогда – до скончания мира –
Мне его частоты не поймать,
Если *ты* – вдруг уйдёшь из эфира...

19 апреля 2012 г.

Ты останешься жив

Ты останешься жив –
и, конечно, навеки крылат.
Галина Машарипова

Поднимаются выше и выше – тончайшие лески,
Как приказ "не дыши!" –
хоть послышится: "мно́й лишь дыши!"
Их обрыв – откровенье: как воздуха стены отвесны!
У тебя – два крыла. Потому – ты останешься жив.

Разбивается мрамор и звёзды в зените сгорают,
Нестремнённые планы – находит своя бечева,
Но такие глаза – и закрывшись, не умирают,
И как прежде, *живут*, умолкая, – такие слова.

Сколько раз – "гаснет" солнце, закату себя отдавая!
Но рассвет остаётся рассветом – и *после* тех трат.
Ради силы зари, ради света всего, чем жила я,
Ты останешься жив – и, конечно, навеки крылат.

11 июня 2012 г.

Огонь свободен от свечи

Как волшебству, сравненью научи
Мои глаза, проученные плачем:
Душа – огонь, а тело – воск свечи,
Что лишь на время – пламенем охвачен.

И если яркий дух – сильней, чем рок,
Задувший и костры – без искр лова,
Свечу – покинуть может огонёк,
Не угасая, и вернуться снова...

С порывом ветра – сделку заключи:
Будь на ветру не жертвой – чародеем.
Пока огонь свободен от свечи,
Мы столькое узнать о нём успеем!..

Мы обсуждение трюка оборвём
Моментом выше слов (без слуха – стены)...
Мы долетим плечом к плечу, вдвоём
До самой *рампы* – мироздания сцены...

О жизни озарившем помолчим
В согласье: трагифарс – его замена...
Когда огонь *свободен* от свечи,
Все свечи мира – это *чудо плена*,

Что может и терзать, и вдохновлять!..
Полёт... последней искорки паренье...
На вечер бы, на вечер – время вспять,
И позабыть: ещё одно *движение* –

И вдруг сумеет в воздухе прочесть
Твой напряжённый взгляд проникновенный,
Что, сотни раз вернувшийся к свече,
Огонь не возвратится к ней в сто первый.

Свеча, которой стоила игра...
Застывший воск, и за его стеною –
Уже не огонёк – *Пожар!* Костра
С землёй разлука: света – со свечою...

Порвавший нити – жара лоскуток...
...Листая том чудес, понять внезапно:
Огня свободы горький эпилог –
Там, где огонь – свободен *безвозвратно*.

ночь 28 – 29 февраля и 4 мая 2012 г.

Свеча в твоей руке

Огонь – парит... огонь – горит так стройно,
Нисколько не нуждаясь в фитильке...
Чтобы светлее стал – мой мир, довольно
Не чуда, а свечи в твоей руке.

В твоих чертах всегда – стихии сила;
Средь ангельских – твой взгляд как *серафим*.
Вновь публика – дыханье затаила...
А я – дышу... Тобой дышу одним.

Что не доплачет – восковая капля,
То я..... Но жизнь – ещё на волоске,
И ты изящно-властен – до желанья
Сгореть... сгореть свечой в твоей руке...

Груз за плечами – рампы переливов,
Но можно в небо – медленным броском,
И магия любого из факиров –
Ничто перед крылатым огоньком.

А будет – мрак, завесами измятый,
И в тёмном доме – рыжая звезда
Иной свечи, зажжённой от лампы
У ног бесстрастной статуи Христа...

Здесь – Невесомость, там – Неосязанье;
Пространство там – балласт, а здесь – баланс.
Грядущие твои воспоминанья
Проходят предо мной уже сейчас.

И я не откажусь от их наследства.
Пора: огонь уходит налегке.

Нет более щемящего соседства,
Чем сумрак – и свеча в твоей руке...

4 мая 2012 г.

* * * *

Из воска – слеплен *дом*, и я ушла
В него как фитилёк, чтоб не вернуться...
И хватит малой искры, чтоб могла
Для жизни – от ожога я проснуться...

И можно полыхать, дрожать и петь,
Но в этом *доме*, грустном и прекрасном, –
В одном огне с тобою *догореть*
Сложней, чем сжечь весь мир и небо разом.

...Сквозь стены – дождь: *дом – тает*, каплею путь
Так чертит, чтоб и в дрёме – лоб наморщить...
И в нём – свеча, которой – не задуть,
Горит как жизнь, которой – не окончить...

23 июня 2012 г.

Дом, где я живу

Я влюблена в один печальный дом.
Он плачет нескончаемым дождём.
То смотрит на былую жизнь во сне,
То видит сны о новом волшебстве.

Я влюблена в один печальный дом.
Там все портреты – лишь с одним лицом.
Там утешенья слов я не нашла,
Но там твоя улыбка так светла!

Я влюблена всерьёз и навсегда.
Есть дом один, и я хочу туда.
Я там уже давно живу с тобой...
Нет, оговорка. Там – ЖИВУ ТОБОЙ.

28 июня 2012 г.

Вечер

*Там, между зеленью и синевой...
Между Уютом и Дрёмой...
Чтение... Огонёк...
Столик вышивальщицы в изножье кровати...
Шорох страниц и нитей...
Узелки...*

*"Как можете вы судить?!?!.."
А там, за судами бесплодными...
Изображение Святых на стене...
Сундучок-тайник над постелью...
Арамейские письма колышутся в воздухе...
Тюль завес...*

*Жизнь и смерть – две лучшие шутки...
Чего стоит улыбка с сухими глазами?..
Листья смотрят на полутьму...
Ветви пытаются заслонить его Дом от беды...
Голубые глаза окон... зеркало души Дома...
В этих окнах жил дождь...*

конец февраля и 6 мая 2012 г.

Мольба

Мне хочется блуждать в огромном доме –
И в нём на чудо счастья набрести.
Но рядом – эти ангельские брови –
Как тонких слога два – Мольбы: "уйти"...

Меняются понятия о заботе:
В моей душе – сбивается подсчёт
Недавно очевидных – "за" и "против".
И я – меняюсь... Тише. Суд идёт.

Есть небо над привязанности гребнем...
Есть пласт – привычной жертвенности сверх...
Есть (ибо Сострадание с Преклонением –
Взрывная смесь) эмоций фейерверк!

И дальше дней повтора, выше рамок
"Силён иль слаб", "сильна или слаба" –
Летят каскады наших перепалок...
А в шуме искр их – звучит Мольба.

Смотри на жизнь других – сквозь брешь в надеждах,
Воссоздавая прерванный полёт;
Смотри сквозь стены – в мир прогулок пешех,
Гадая, кто же – двери отопрёт;

Но не смотри, в Ничто ресницы свесив.
...Двоих – с незаменимостью борьба...
По моим жилам – льются твои песни,
А пульса глубже их – звучит Мольба.

То, чего хочешь... то, чего хотелось
Мне много раньше – спорных этих дней...
На тёмных простынях – бледнее бледность,
Но заодно и замыслы – ясней.

То, от тепла иль холода *растает*...
Не зная, где закат, а где рассвет,
Ты думаешь, что ты – сам выбираешь.
Но видит Бог, *твой* выбор или нет.

Бог видит эту грань Мольбы и просьбы –
И жду: сотрёт её иль подчеркнёт.
Вниманье, птицы, волны, ливни, грозы,
Мой пульс, мой выдох! Тише. Суд идёт.

30 июля 2012 г.

Осколки

Враги – непониманье и покой:
Живут – гнев друг на друге вымещающая.
Устав смеяться над своей судьбой,
Но всё ещё заплакать не желая,

Раз *глины* – на осколки не разбить,
Которой – духом *дважды* не наполнит
Небесный Скульптор Жизней, может быть,
Найдётся кто-то, чья рука не дрогнет?

Когда бы так: "семь бед – один ответ!"
К одной беде – семи ответов смута...
Сквозь храмовые окна – храмный свет,
Но веры луч – приходит не оттуда...

Раз ветру – шире ставни не открыть,
В которых и под ливнем не промокнет
Иного мира солнце, может быть,
Найдётся кто-то, чья рука не дрогнет?

"Не я могу разбить, но можешь ты", –
О глине – вместо: "мы – до вздоха схожи"...
"Раз я могу открыть, то можешь ты", –
О ставнях – вместо: "если ты не можешь"...

А если не людской руке – перо
Держать, что зачеркнёт закон: не хлопнет
Обложкой свода прав, как дверью, – то
Найдётся Кто-То, Чья рука не дрогнет.

Но есть надежда, что для этих глин,
Для равно непробудных и бессонных,
Измять готовых – муки чистый лист,
Для этих глин, до срока *обожжённых*,

Все годы, превращённые в века,
Живущих, дрожь свою не ощущая,
Осколков раньше, прежде черепка –
Отыщется влюблённая рука,
Одним лишь чувством трепета живая...

25 февраля и 28 июля 2012 г.

Касания

I.

Раз тела твоего черты немые –
Лишь под моими запоют руками,
Я буду день и ночь будить их голоса.

8 июля 2012 г., записанное во сне

II.

Касания сошли со звёзд на землю,
И бережно откинут край покрова.
Не в зеркале, нависшем над постелью,
Как плоский сгусток облака сырого, –

В моих ладонях время отражаться:
Двух мерах нищеты и изобилия.
И тела жар – мои целует пальцы
На перекрёстках силы и бессилья,

А света луч – твой целует стопы...
Шестое чувство, ноша беззащитных:
В моих руках и резких – мягче многого
Тебе, чем на подушках, дважды взбитых.

Наитие касаний и почтение...
Волна, что стать грозит девятым валом...
Окно на "зимний сад" – на те мгновенья
Подёрнется томительным туманом...

За тот воздаст прибой, что не окатит
Все чувства, моря близости волнение...
Ты – город в замиранья осаде;
Касанья – *прорывают оцепленье.*

И к ним, к моим касаньям, с ложной ленью
Скользящие по коже – листьев глаже,
Строк на завесах ветреные тени –
Прибавят и свои касанья также...

Как если б жизнь – *пересоздать* могла я
(Не под руками та – в руках!), прилежно
Для новой божьей *лепки* разминаю
Твои черты из глины самой нежной...

И ты, дарящий чувства БЕЗВОЗМЕЗДНО,
Не вздрогнешь, даже если – я ладонью
Соль нанесу на раны – талька вместо,
А мне и тальк – палящей будет солью.

Но ради флирта, ради утешенья,
Вдали от правд – устраивая праздник,
Давай сыграем в игры наслажденья,
Себя – двойной победою поддразним...

Откинутого складки покрывала –
Как свергнутые горы между нами...
Ты веришь, я всегда предпочитала
Касаться не руками, а словами...

28 июля 2012 г.

* * * *

Древо Жизни баюкает тебя на своих ветвях,
Чтобы любящие могли поспать.
Древо Жизни пронзает тебя шипом за шипом,
Чтобы любящие могли любить.
Мудрое, нежное Древо Жизни!
Тонкие ветви.

ночь 22 – 23 февраля 2012 г., Новополюк

Чаша луны
("Chand Ki Katori",
автор текста – Vibhu Puri,
литературный перевод)

Чашу луны пригубил тёплый вечер-гурман,
Звёзды платком подобрал, точно капли упавшие.
В чаше луны, что как будто пьянеет сама,
Плещется жизнь... а ведь думали: не мимо чаши ли?

Ниспадающим шёлком – тончайшая темнота
Драпирует любовь, затаённую неба нишами,
И дрожащими складками – вечер утрёт уста,
Жизни остатки – из чаши луны не допившие...

Тосты за грёзы поднимет он: чтоб они,
На подобных им таянье –
взглядом смотря встревоженным,

Как бездомные – в ливень – приют отыскать могли
Только под кровом, из наших ладоней сложенным...

перевод: 17 марта 2012 г.

Чьи это мечты?

("Jaane Kiske Khwaab",

слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Чьи это мечты
Под подушку прячет Ночь,
Тихо в дом войдя?..
Всё как во сне,
Хоть уснуть – нельзя...

До зари
Кто-то забыл,
Явь или сны –
Жизнь и смерть...

В долгой ночи –
Кто-то один,
Но рядом с ним
Кто-то есть...

} 2 р.

Чьи это слова
На устах приносит Ночь,
Тихо в дом войдя?..
Всё как во сне,
Хоть уснуть – нельзя...

Чьи это мечты
Под подушку прячет Ночь,
Хоть уснуть – нельзя?..*

перевод: 25 февраля 2012 г.

* – Здесь – вариант из фильма; в альбомной версии – три последних строки звучат не в конце песни, а перед строкой "До зари". – Т. С.

Жизнь, Влюблённая В Печаль*"Guzaarish" Soundtrack...***I.**

Life can be in love with sadness...
And sadness can be in love with life...
That's what these songs are about...
Ethan, my Life Which Loves Sadness,
You're a song yourself.

*February 25, 2012***II.**

Все песни, что меняют мир, звуча,
Слились в одну... и вот о чём она:
Бывает Жизнь – влюблённою в Печаль...
Бывает, что Печаль – в Жизнь влюблена...

Бывает, в Тишины приходит час
Дар Эха к изменившимся мирам.
О Милый, Жизнь, Влюблённая В Печаль,
Ты песня – сам!

*25 февраля и 12 мая 2012 г.***My Dream Dancer***"Jaane Kiske Khwaab"...*

В безлюдном доме – начало смеркаться...
И, луч поймав лазурный в темноте,
Сошла с креста душа твоя – в том танце,
Что стоит дней молитвы на кресте.

К пределам, где на лёгкость – нет запрета,
Всходя, где шрамов голос – не закон,
Походкой мягче воздуха и света –
И заново соскальзывая в сон,

Уже не от отчаянья – на память
О том, что жизнь её – не только звук,
Ловя на миг свою материальность
И отпуская в небо с плавных рук,

Не всколыхнув рывком – завес орнамент,
Не растревожив прядей бахромю,
Душа – себе пространство подчиняет,
Устав от подчинения ему...

На световых скрещении дорожек
Подхваченная ветром голубым,
Душа – сама насытиться не может
Трагическим изяществом своим!

Над пустотою – тень её взлетает,
И тени – бросил крест на этот взлёт.
Ей нежную мелодию играют
Мечты, что под подушку ночь кладёт,

И всех ладоней дрожь, под гром которых –
Как прах материальности – над ней
Рассеется дождём алмазный порошок
От взрыва час свой доживших идей...

Накроет темнота – твой дом безлюдный,
А для меня, чей взгляд – заморожён,
Средь бела дня – вдруг вспыхнет луч лазурный,
И в зеркалах – я твой увижу сон...

И что-то в сердце – музыка взволнует...
И что-то уведёт меня туда,
Где, рассыпаясь звёздами, танцует
Твоя душа, сошедшая с креста...

15 апреля и 23 июня 2012 г.

Фонтан

"Jaane Kiske Khwaab"...

Рукой не дотянуться – значит, сном
Дотянешься до жизни без запретов.
Тебе приснится танец под крестом,
От крови чистым: лучший из сюжетов!

Ты будешь в нём искать и находить
Дорогу к лучезарности фонтану,

И мир прозрачный – на лету ловить,
По воздуху ступая и туману.

Пока луна – скулит своё "увы",
Тебе приснится повесть о свободе
И луч необычайной синевы:
Как лестница, что прямо в рай уводит.

Земля – не долг, завеса – не стена.
Ты – ставший зримым ветер вдохновенья!
И тем, кто сам – страдал, душа видна
Сквозь эти совершенные движенья.

Но вспышка – и рассеется туман.
Закончить танец – времени не хватит...
Лишь блёсток несгорающих фонтан
Мою любовь сверканием окатит.

28 июня 2012 г.

Тысяча Раненных Ангелов

Твой театр – тот мир, где горит под водой свеча,
Твой полуостров – божий цветник и агтелов,
А твой дом – это Храм, где молюсь на твою печаль,
Говоря: *ты прекрасен, как тысяча раненных ангелов.*

Это Голгофа моя – и мой тёмный рай...
(Сон или жизнь – под подушкой твоей оставила?)
Спальня, а словно – за каждым углом – Алтарь...
Словно за каждым окном – по скульптуре Ангела...

Так высоко, что не нужно – высоких слов.
Так мучительно, что – не откупишься нежными стонами.
Ложь, а словно – непрожитых дней альков.
Преклоняю колени – под собственных крыльев сводами...

О, как лучатся рубцы от надежды войн
В этих глазах (лик дыханьем – *развеет* дунувший)...
Сумрак, и тот – как таинственный нимб над тобой,
В полную силу – в *Ночи* полыхнуть надумавший!

Чуже что миг – на глазах моих пелена:
Вижу терновый венец – и под локонов прядками!
Спальных завес арамейские письмена
Тихо качнулись от лёгких шагов за складками...

Дрогнули губы, шепнули: "Что там за звук?"
Это, Любимый, устав – быть дождя бесстрастнее,
Тысяча раненных ангелов бродит вокруг,
С неба сойды – убедиться, что ты прекраснее...

19 апреля 2012 г.

Хворост

Он так приятен, лодки воздушной крен
Где-то в высотах, в новой реки начале.
Взгляд покидает уверенность, но – взамен
Вдруг приходит надежда, которую даже не звали.

И ты вдруг понимаешь, умение дано для чего
Видеть Исход, как в экстазе – сквозь кожу – вены.
И взамен потрясения – такое приходит родство,
Что как будто – о боже! – и не было той замены.

Меч приставлен к аорте – зеркальною стороной,
Я молюсь о готовности – встречное сделать движенье.
И взамен ожидания – приходит крутой стезей
Каждым вдохом твоим вознесённое исступление.

Превращается в хворост – любви молодая лоза,
В серый крик твоих глаз – обрывается мир уютный.
И вместо ветра, что брата нежней и отца,
Ливень приходит... хлещающий ливень бурный...

вечер 23 февраля 2012 г.

Муссон

1.

Отогретая облачных змей клубком,
Распускается гроздь муссона,
Чтобы змейки земные – заплыли за край цветника.

2.

Когда весь Гоа напитан влагой,
Мои губы остаются сухими
Из-за мысли о том, чьи губы целует дождь!

3.

Поэзия сумрака – стремится набрать
Полные строки его грусти,
Как полные горсти дождя.

4.

Если хоть один поток ливня
Завьётся – как его локон,
Я умру, ощутив касанье воды...

5.

Вы, те, кого – убаюкал ливень,
Даже во сне – молитесь
На тех красоту, кому он не дал уснуть!..

20 марта 2012 г.

Дни

Выстрелив, Лучник, –
Слышишь свой собственный крик.
Кажется, лучший,
В лоб зацелованный миг –

Скрыт неизменным
Каменным слоем брони.
Это не стены.
Это всего лишь дни.

Где-то в тумане –
Пórта видения дрожь.
Пьян островами,
Дышишь – как будто плывёшь,

Вёсел вонзая стеки
В мрамор подводной тени.

Это не реки.
Это всего лишь дни.

Рано иль поздно,
Не расспросить у времён.
Солнцем исхлёстан,
Месяцем иссечён,

Молишься дню: "На пороге –
Время вперёд подтолкни!"
Это не боги.
Это всего лишь дни.

И минуют уроки,
И оборвутся все цепи,
И отгремят победы.
Вот она, цель, прильни.
Это не боги.
Это не реки.
Это не стены.
Это всего лишь дни.

6 марта 2012 г.

Китайская Пытка

Мúки б лавину – и в ней умчать:
В ней, на капельки дней неделимой.
Что как поток – можно было принять,
То *по капле* – невыносимо!

Жизнь, в которой не море с небес сорвалось –
Застучала капель над теменем,
Это долгая ночь неуслышанных просьб,
Это *пытка китайская* временем...

Этот дождь, рассекающий Дома швы,
Свой прямейший эфир задумавший,
Этот дождь, напевающий песни Мольбы,
Благу в голосе – с сущью спутавший,

Эта в Стикс не вместившаяся вода
Царства горестей тридевятого –

Поцелуй Иудины в лоб Христа,
Тишиною ночной распятого...

Это насмешка, что в зябком сне
Установит своё правление,
Над твоим назиданием: "В Волшебстве
Первостепенно – *терпение*..."

Это *мера* – как облако над тобой...
И пора подтвердить дыханию:
Лучше б разом – своей унесло рекой
То, что стало *последней каплею!*..

Но, признав это, чтобы – лишиться сил
На подушках, насквозь промокающих,
Не спеши признаваться, что дождь победил,
Дождь из капель последних... пытающих...

Этот ливень-палач – усомнился сам,
Хоть не ведал сомнений ранее:
До зари – по мгновениям, по частям –
Он *дотерпит* твоё страдание?

Он хотел бы и сам – перейти в водопад,
Чтоб в озёрах, и шёлк оплавивших,
Ты представил к утру: ливень – влага преград,
На пути в небеса растаявших.

Думай только об этом – и засыпай...
Это больше не сердцебиение:
Это капли дождя – ударяют о край
Переполненной чаши смирения...

ночь 2 – 3 августа 2012 г.

* * * *

Когда дождь – переполняет чашу, круги
Не расходятся от *последних капель*,
А безвозвратно, решительно – сходятся к ним.

13 марта 2012 г.

Воображенье, поспи

Был мир его – как Солнцепомрачение:
То сумрачно в нём было, то светло!
Дождь. Дрожь. А ты, моё воображение,
В грозу – спало... уютно так – спало...

Казалось, тучи – крыльями касаются
Тебя, все жажды мира утолив,
И стены Дома, где в тебе нуждаются,
Ни пасть, ни разомкнуться не могли.

Твой вечный век – не растерзать минутами,
Спи крепко, мой огонь-хамелеон;
Ты преклонишь пред новыми побудками
Колени, вспоминая этот сон...

Ты разгадаешь, для чего ты создано,
И ты устроишь спорящим разгром.
Но для твоей перины – крылья воздуха
Почтут за честь отдать своё перо,

Тебе взобьёт подушки – даль бессмертная,
Подобная влюблённому пажу,
А потому – поспи, колибрисердное*.
Когда проснёшься, я – тебе скажу:

"Всё роковое Светопреставление
Ты продремало, а теперь – изволь
Порядок навести, воображение,
Там, где, как буря, бушевала боль".

14 августа 2012 г.

После того, как лилии упадут

Да, жизнь умеет – истории линию *выломать*
Так, чтоб краями двумя – час один пронзить,

* – Сердце колибри бьётся чаще, чем сердце любой другой птицы.
– Т. С.

Чтобы из рук мне – цветочную ношу выронить,
Под ноги, вмиг забытую, упустить!

Что за сюжеты придумала боль-затейница!
Игр таких – в одиночестве не ведут!
И за мгновенье предскажешь, как мир изменится
После того, как лилии упадут!

Шорох кудрей по-иному – в объятьях затеплится:
Прямо у сёрдца южного островка.
В утре размеренном – хаос тревог поселится,
Ночь изгоняя из каждого уголка.

Горечь, к которой – глотком прикасались медленным,
Залпом глаза на туманном хлебнут пиру.
Новым букетом, влажно-иссиня-пепельным, –
Переживаний ворохи соберу.

Что ни эмоция – всё в неизбежность лестница,
Что ни усталость – нить, чтобы с небом спить.
И невозвратным потоком душа расплещется
Там, где хотела б – *капельки* осушить...

Вволю баюкай страдание полусонное
В бурном дыханье моём, и не верь: уснёт,
Но раствори одиночество, разделённое
С ливнем холодным, в жаре моих забот.

Ведь обнажённосерднее долг теперешний
Долга любого, трепетней, чем труды:
*В целой вселенной – нет безнадёжно-бережней
Рук, что минуту назад – обронили цветы.*

1 и 2 августа 2012 г.

Бег

И эту жизнь руками трогать можно,
Но мне не хватает времени и рук.
Валерий Краснослабодцев

Латеритовый город барокко... наклонный подъём
К белому небу – пальмовых рощ колонн...

Мимо *гробницы** носящего имя твоё –
Под колокольный (пророческий, скажешь) звон...

Улицы, полные тех, кто не должен – *просить*,
Кто не гадает, наказан или спасён.
Ветренный город людей, чьё желанье жить –
Странная спешка, что *замедляет всё*.

"Шляпу мою – перед жизнью сними чужой".
Кудри – озябше-хмельны, а глаза – теплы.
Для Затворника ветер – подобен душе второй,
Приходящей, когда – силы первой уже малы.

Бег бескрайних полей и сетями накрытых рек...
Бег дороги, бросающей зелень под колесо...
Времени встречных – на зависть безудержный бег,
Ненароком дразнящий – вязкость твоих часов.

Это счастье до взгляда сиянья: взрывать покой
Тысячей красок... и боли во взгляде дым:
Быть в поэме движений – зачёркнутою строкой,
Пока мир её стрóфы – читает на все лады.

Мысли знающей – пусть – утешение подождёт
Хоть немного, хоть несколько –
миль световых... Не сейчас!
Ведь и летящий неистово путь вперёд –
Это путь в неподвижности, бегу картин контраст,

А слеза может быть – так *стремительна*: не сдержать!
И невозможности крепко – сжать пульс минут –
Может на скорости жизни – вдогонку мчать...
Что же, *хотя бы слёзы* – пускай БЕГУТ...

1 августа 2012 г.

* – Речь о Базилике Младенца Иисуса, *Vom Jesus Basilica*, в одном из Алтарей которой хранятся *мощи Святого Маскаренаса*, основателя и Покровителя этого Храма и одного из Покровителей Старого Гоа. (К слову, ещё один Алтарь Храма – посвящён *Деве Марии, Надежду Дарующей.*) – Т. С.

Сто грамм жизни*

("Sau Gram Zindagi",

слова – Vibhu Puri, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Эта жизнь –
До глотка –
То горька,
То сладка.

Сто грамм
К жизни сил –
До капли все
Я допил.

Привкус правды,
Нотки лжи,
Надежды вкус
И души:
Сто грамм
К жизни сил,
Сто грамм
К жизни сил –
До капли все
Я допил.

Жизнь была –
До глотка –
То горька,
То сладка.

Жизнь кипела так много раз,
Испарялась над огнём,
Жизнь на чаши дно лилась
Чёрным кофе и дождя вином.
И чтоб сахара горсть нашлась,
Загадал я пред глотком...

Сто грамм
К жизни сил,
Сто грамм

* – Переведён альбомный вариант песни. – Т. С.

К жизни сил –
До капли все
Я допил.

Эта жизнь
Так проста,
Так сложна,
Так светла,
Для плача так коротка
И для счастья так мала.

Сто грамм
К жизни сил,
Сто грамм
К жизни сил –
До капли все
Я допил.

Жизнь была –
До глотка –
То горька,
То сладка.

Жизнь – добра,
Жизнь – чудес полна,
Жизнь – остра...

Жизнь добра,
Жизнь – чудес полна,
Жизнь – остра,
Жизнь – большая игра.

Жизнь – Любовь,
В этом – суть,
Это – путь...

Сто грамм
К жизни сил,
Сто грамм
К жизни сил,
Сто грамм

К жизни сил –
До дна...

перевод: ночь 29 – 30 апреля 2012 г.

Сто граммов жизни

"Сто граммов жизни, и ни грамма сверх", –
Сказала всё решающая Сила.
И чтобы сладок стал – твой горький смех,
Одной пригоршни жизни не хватило.

Ста капель слёз, которые – *скрывать*
Не нужно, изменяя – рек течение;
Ста миллиметров ткани, чтоб связать,
Меня крой, протест и примиренье;

Ста граммов *чувства пульса* – вен внутри,
Которым безразлично – сто иль десять;
Ста граммов откровенности зари,
Чтобы остатки ночи перевесить.

И ощущение я делю с тобой
В усталости дышать, с твоею схожей:
Весь мир – всего лишь *грамм двадцать второй*
Душе, свой *двадцать первый* переросшей.*

Сейчас – иного всплеска бы фонтан,
Все краски – за навязанную раму!
О, этот притяженья океан –
Не тот напиток, чтоб глотать по грамму.

Уменье в пламя вечности смотреть –
По капле слишком долго мы цедили,
Мой маг, что для себя колдует смерть,
Беспомощность, поющая о силе...

К тебе... к тебе... И помня лет-веков
Ту тишину, что землю истомила,

* – Говорят, душа весит двадцать один грамм. – Т. С.

Я буду слушать звук своих шагов
Так жадно, как – звук божьих не ловила...

Желанный сбой – аптекарским весам
У предпоследней вымолен заслоны.
И жизни-ДО-тебя – уже сто грамм.
Но в каждом грамме – тонны... тонны... тонны...

13 марта и 24 июня 2012 г.

Жизнь хороша

*("Life is wonderful", слова и музыка – Jason Mraz,
перевод с английского)*

Куётся только сталью – сталь,
Без предысторий – нет историй,
И нету куриц без яйца,
Но и без куриц нет яйца,
И есть тому – примеров море.

Без правок – нет чистовика,
И без сомнений – медлит ясность.
И нету завтра без вчера,
Без тайной боли – нет добра,
И после соли – слаще сладость.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь – это круг,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша...
Ла-ла-ла-ла-ла...

Вся для взросленья жизнь нужна,
Весь нужен день – для права сна... и больше...
И ночь нужна, чтоб рассвело,
И холод, чтоб узнать тепло,
И седина, чтоб стать моложе.

Чтобы влюбиться – нужен вдох,
Чтоб полюбить – дыханья годы.
Доверье – плод былых тревог,
Потоков слёз дитя – росток,
И жемчуг – эхо несвободы.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь – это круг,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша...
Ла-ла-ла-ла-ла...
Жизнь – круг...

Ответ – приходит в тишине,
Дары – приходят за потерей.
И самый трудный путь – верней,
И без уроков – смысла нет,
И нет вершины – без ступеней.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь – это круг,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь так ценна,
Ла-ла-ла-ла-ла-ла, жизнь хороша...
Ла-ла-ла-ла-ла...
Жизнь – круг...

Жизнь так ценна...
Жизнь хороша...
Жизнь так ценна...
Жизнь хороша...
Жизнь так ценна...
Жизнь – это круг...
Это круг...
Жизнь –
Любовь...

перевод: 4 июня 2012 г.

Неощутимый Прибой

Белизна наливается серебром,
Серебро наполняется синевой...
И все краски – твои на ветру морском,
Но почувствовать кожей – нельзя прибой...

И тоскует вода по твоим следам,
И без них не умеет – назваться живой.
В полноте растворяется пустота,
Но затем возрождается с новой волной...

Так же, миги считая – до вздоха: "Ты!!!" –
Зная: отсчёты уже идут,
Я – вижу всплески Времён воды,
Но не чувствую влаги бегущих минут...

Лишь простора звучащее полотно...
Только в губ уголках – соли смаку хвала...
И ещё тяжело, но уже всё равно,
Холодна под ногами волна иль тепла...

Чтобы, видя стремлений твоих наготу,
Испытать: как бывает – печаль глубока,
Остриём горизонта – по сердцу веду,
Но уже не могу ощутить клинка...

Синеве – слёзы вытерла белизна
Губкой пену роняющих облаков.
Если с улыбкой закрыть глаза,
Можно уйти, не касаясь песков,

И потеплевшей рукой зачерпнуть
Море, хранящее свой секрет:
Ощущал ли прибой хоть когда-нибудь,
Что касается берега, или нет...

3 марта 2012 г.

Море в твоих объятьях

Не грусти ни о том, что в пригоршню – воды не взять,
Ни о том, что в призыва прибой не силен заклатьях.
Взглядом глубоким – умеющий обнимать,
Вскинешь ресницы, и Море – в твоих объятьях.

И, крепко-крепко не сомкнуты те пока,
Вольно распахнуты где-то на чувств вершине,
Ты – исполин, ты мифический великан,
Для которого Море – раскинутых рук не шире.

А оно – о раскрытых ладонях поёт ветрам,
И, дыхания шумом – затишья смывая годы,

С них песчано-небесными глыбами серебра
Обрывается в чувство своей и твоей свободы...

И как ветер – трепал твои волосы, день-деньской
Грезя о том, чтобы лечь на подушки рядом,
Море в объятьях твоих – ледяной волной
Треплет надежды, желаний своих не спрятав...

Море хотело б – разгадки и *не искать*:
Как момент подсластишь, если солью – не надышаться?!
Море хотело б – не взгляд твой в ответ обнять:
С сердца последним ударом – к груди прижаться...

Если затмения после – вдруг стало светло
В Доме твоём и Любви стала звучней повесть,
Знай: под видом дождя – это Море к тебе пришло,
Чтобы эти желанья – с твоим заодно исполнить.

Чувство, у жизни берега – нет конца,
Правил своих не напишет на этих гладях.
Вновь – раскрывают объятья твои глаза.
Аравийское Море... МОРЕ – в твоих объятьях...

5 мая 2012 г.

От руки до руки

Когда твои раскинуты руки
На морском берегу, любовь моя,
Море – существует в пространстве
От руки твоей до руки,
Дальше – его быть не может.

5 мая 2012 г.

Для тебя

"Udi"...

Когда ты грустишь, мне хочется петь.
Fleur

Где Сдержанности образ? был – весь вышел.
Любуйся же – *невиданным* во мне.

Когда тебя другие не услышат,
Ко взгляду – стану чуткою вдвойне.

И за руки б держать, но безоглядно
Бросаюсь в омут ритма напоказ:
Эй, *оталекись* от праздных чуждых взглядов
На праздник для твоих глубоких глаз!

Мне больно за тебя, но ты не скорбный
Надлом увидишь – радостный полёт!
Оставшаяся после – с миром споров,
С моей тени волнами дрожь сойдёт.

Момент ловящих рук – лоза и вереск!
Оборок чёрно-красных – дерзкий взмах!
От грусти *оталекись* – на розы шелест
В моих продетых стеблем волосах,

На женственности строгой очертаний
Игривый и ребяческий извив;
От порванных на клочья ожиданий –
На пыла неожиданный порыв;

От тишины под стопами твоими –
На стук моих лукавых каблучков.
(Хмурилки с век твоих спорхнули – или
Кружатся *возле* – роем светлячков?)

И ласку знал души моей, и силу,
Но в танце этом – сам не узнаёшь.
И ты утешен тем, что я *забыла*,
Что эта лёгкость – во спасенье ложь.

Да будет новизной моей раскрашен
Твой потемневший мир: не свет я – *цвет*!
Чтоб улыбнулся вновь, движеньем каждым
Бросаю вызов – грусти многих лет!

Пусть время мои юбки отхлестают
За то, что вечность – за пределом прав.
Твой смех усталый – благодарным станет,
У изумленья – жизнь вторую взяв.

Неверья, умиления и восторга
Блеск – опойт глаза, сто клятв скрепя.
И если искра – так *оталечь* способна,
Я *разлечусь* на искры – для тебя...

29 июля 2012 г.

Выше!

("Udi",

слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Он.

Вечный Рай за порогом
Иль век земной,
С благодарностью я приму
Тот жребий мой.

Она.

Я иду
Высоко над миром,
Меня ты не узнаешь, милый,
Сегодня сам!

Я иду
Высоко над миром,
Меня ты не узнаешь, милый,
Сегодня сам!

Выше Небесных далей, Дальше Земных печалей – Можно Гулять по облакам.	}	2 р.
--	---	------

Я иду
Высоко над миром,
Меня ты не узнаешь, милый,
Сегодня сам!

Дрожь не позволив
В небо взять им с земли,

Звёзды на плечи мои
Шалью легли.

Дрожь не позволив
В небо взять им с земли,
Звёзды на плечи мои
Шалью легли.

Прошлого – не звала я
В эту высоту,
Но и в миге жизнь, когда
Я к тебе иду.

Выше Небесных далей, Дальше Земных печалей – Можно Гулять по облакам.	}	2 р.
--	---	------

Я иду
Высоко над миром,
Меня ты не узнаешь, милый,
Сегодня сам!

Выше Небесных далей, Дальше Земных печалей – Можно Гулять по облакам.	}	3 р.
--	---	------

перевод: ночь 29 – 30 апреля 2012 г.

Над толпой
слова Эстеллы

Сенью прядей моих – очерня
На мгновенье – ладони зной,
Если ты поцелуешь меня,
Я без крыльев взлечу над толпой.

Мне покажется: пульс – *балласт*;
Тень полёта – земная ось...
По твоих мановенью глаз,
Разглядевших меня насквозь,

Будет солнца у век рисовать
Искушение закрыть глаза...
Будут спину мне щекотать
Восхищённые голоса,

Нитей тонкие сквозняки,
Жизнь держащие на весу...
О, на столиках огоньки –
Как глаза *городов* внизу!

Мёд в мелодии облаках
Промокает сатина слой...
В паланкине из воздуха – как
На перине одной с тобой,

И перина – как тетива...
Не на ramпы нарядной ребро
Вензель с *именем* Волшебства:
Мне бы на сердце – как тавро!

Мне бы верить: и крест – невесом,
И отвесы небес не круты,
И не помнить историй о том,
Как срываются с высоты...

...Если ты поцелуешь меня,
Я без крыльев взлечу над толпой:
Выше, чем – лоскуток огня
Над его отпустившей свечой...

Чтоб, в пустой этот зал – *по земле*
Возвратившись, вдовой при живом,
Думать: сколько ушедших лет
Мы могли бы *летать* – вдвоём...

2 июня 2012 г.

Волшебство

Свой выплакала взгляд – скульптура Ангела
В саду: её не тронет ничего.
Уже и небо – что могло, отплакало.
Но дождь – идёт, и это – Волшебство.

Стал твёрже Голос, эхо порождающий,
И, предлагая опытом обмен,
Захлопнутся ловушки вразумляюще
Над теми, кто сказал, что плен – не плен.

Из пустоты под спальными покрывалами,
Где тень от *лишних* дней – была черна,
Для тех, кто верит, – шёлковыми волнами
Волшебная польётся белизна.

Задуманная карта – будет вынута:
Нрав не упустит хода своего...
Казалось, уж до капли – сердце выпито,
Но кровь – идёт, и это – Волшебство.

Вновь слабость – в океане силы – каплею
Шлифует образ, точно бриллиант.
Творить уж не способны руки магию?
Глаза – способны! И они – *творят*.

К измученным – улыбка возвращается,
В себе находит жертвенность – родство,
Привязанность – любовью обращается,
И жизнь идёт, и это – Волшебство.

Да, жизнь идёт, но, мстя за то, что любящим
Всё менее важны – о ней слова,
Она *обходит* дом их вместе с будущим.
И жить без жизни – дар сверх Волшебства.

20 апреля 2012 г., дождь

Эстелла

Ты помнишь мой голос, а я – полагала: едва ли...
Ведь в мире, который – из наших был вырван рук,
Мы мало друг другу сказали, мы больше молчали,
Без слов заплетая движенья – в лирический трюк.

Твой жар унесла –
в каждой капле слезы, в каждой вене,
И, помня о том, за незнание – без гнева виню,
Меня ты берёг – иль свой образ, который – бесценен,
Который вблизи – искажу, а вдали – сохраню...

На часть – я обида, я шрам от утасшего зова
На сердце любви, обратившейся жертвой двойной;
На часть – я свободы глоток, я подруга другого,
Чьи дети уснули так сладко за тонкой стеной.

Но разве забуду: другая моя половина,
Мишень для огней, и ножей, и тройных зеркал,
Осталась на сцене, которую – ты покинул,
И ждёт продолжения чуда, не глядя в зал...

И что я могу – к ожиданью тому прибавить?
Что, жертву разлук принеся, не прося – "цени",
Я вновь растревожила – к той отболевшую зависть,
Что в жертву тебе – год за годом приносит дни?..

Я помню тебя – всем бесправьем вернуться в начало.
Ты прав, и в эфире прямом – разговор *не о нас*.
И всё ж – на прощанье... Ты знал: я тебя понимала.
Но знаешь ли ты: я готова понять и сейчас.

Тебя, целовавшего стан мой и шёлком, и сталью,
Пусть любят – взаимней, пусть любят – ещё верней.
Я первой – пленила, и первой – тебя отпускаю.
Надеюсь, тебе – будет легче уйти, чем мне.

ночь 21 – 22 мая 2012 г.

Иллюзион

Чудо протяжней, чем песня, и тише, чем стон,
Выхода ищет – на сцену, где нет прозренья.
Маг мой прекрасный, устроим Иллюзион.
В руки твои – отдаю свой талант Превращенья.

Взмахом подав мне меч – как на небо седьмое трап,
Кораблём бороздящее мир без доверья предела,
Раздели меня надвое, чтобы минуту хотя б
Половинка без сердца – прожить без тебя сумела.

А когда половинки сошлись, обделённые швом,
Подними меня в воздух, впитавший огня идею:
Незаметно и ловко, незримым крыла концом,
Я поправлю страховки под куполом, *я умею*.

С подчинённой дыханью свечой заодно оплавь,
В лепестках закружи,
горсть покинувших вьюгой парадной.
А потом, не нарушив традиций, исчезнуть заставь,
Чтобы, схитрив, я уже не вернулась обратно.

Из волшебного ящика выбив двойное дно,
Духом скользну в темноту, чтобы горем позже
В теле твоём поселиться, когда оно
Вольной душе твоей – нужно не будет больше.

14 апреля 2012 г.

Чем труднее о тебе говорить

Ты – Демон Молчания, Итан!
*Трудно говорить – о тебе,
И трудно говорить о ком-то, кроме тебя.*
Долгие паузы,
Наполненные невыразимыми образами,
Нашими прикосновениями,
Проживанием твоих слов наяву
(За неименьем своих?! –
Это *твой юмор*).

И дождь не доскажет нескáзанное,
И тьма не похитит увиденное.
И некуда уйти – из твоего Дома:
Это тем очевиднее,
Чем труднее о тебе говорить.

ночь 12 – 13 июня 2012 г.

Речи о тебе

("Tera Zikr",

слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Он.

У речей о тебе,
Слов о тебе –
Сладкий аромат.
Он пьянит меня,
Он манит меня,
Он живит меня...

О, сладкий дух, твой дух,
Ветер волшебства,
Чувств нежный флёр
В имени твоём!
Он пьянит меня,
Он манит меня,
Он живит меня...

Сердце воскресив
Из огня*,
Он пьянит меня,
Он манит меня,
Он живит меня...

У речей о тебе,
Слов о тебе –
Сладкий аромат.

* – По второй версии подстрочника –
Сердце превратив
В сноп огня, – Т. С.

Он пьянит меня,
Он манит меня,
Он живит меня...

Она.

Нежный дух речей,
Слов о тебе,
Грёз о тебе –
Живит меня,
Пьянит меня,
Манит меня...

Сладкий аромат –
Пьянит меня,
(Пьянит меня,)
Манит меня,
Живит меня...

Он.

Гордость за тебя,
Страх за тебя,
Радость за тебя,
Боль за тебя –
Как нектар, в душе
Вскипают вновь,
Мерцают вновь,
Играют вновь...

Мёдом тем дыша,
В безумье том –
Теряюсь вновь,
Рождаюсь вновь,
Влюбляюсь вновь...

У речей о тебе,
(Она. Слов о тебе...)
Слов о тебе –
(Она. О тебе...)
Сладкий аромат.
Он пьянит меня,
Он манит меня,
Он живит меня...

перевод: 16 марта 2012 г.

Аромат

"Tera Zikr"...

Ливень чувство беды через край перельёт,
Но рассветы – в надежде его растворят.
Будто слухом дышу: слышать имя твоё –
Как ловить опьяняющий аромат.

Это имя – как блики по нотным ключам,
Но, услышав его, не на звук иду,
А на запах пылй голубой луча,
По которому в небо – как по мосту...

Запах блёсток в лекарственном пузырьке,
Запах моря, в котором прогорк нектар,
Запах мелкого пороха на руке,
Отпустившей в пространство – огненный шар,

Конфетти, побывавшего в рукавах,
Тёмных подушек, испанских вин...
Аромат Закулисия Волшебства,
Где *полёт* – от предательства до любви...

Несмотря на тоску о свободе той,
Что не требует смерти, чтоб расцвести,
Несмотря на желанья прилив – самой
Беспробудно уснуть на твоей груди,

Что-то чудесное – в жилах: в крови
Мягко пульсирует волшебство,
Словно по венам – текут духи
С запахом имени твоего.

В доме, где сумрак неодолим,
Света песчинка – стала горой...
Краски и вянья – стали одним,
Так что и голос дрожащий свой –

Точно звучащую акварель
Слушать могу, нараспев прочтя
Запах ленивых твоих кудрей,
Мокрых насквозь от ночного дождя...

14 марта 2012 г.

По ступеням твоих кудрей

Кудри помогают нам вращаться в небо,
ведь от вечной жизни – мы на волосок.

Бальтасар Грасиан

Пряди – ночь, но от них – светлей!
Насмотреться узором дай.
По ступеням твоих кудрей
Мои мысли уходят в рай...

Для руки моей – бездна колец...
Для души моей – тихая тень...
На бегу – любит луч-сорванец
Перепрыгивать через ступень;

Любят слёзы – витки отражать
Как свой замкнутый круг долгов;
Любит ветер – со мной обсуждать
Впечатленья от их шелков...

О, мечта моих нежных глаз
И покровы мечты моей...
Поэтичность вхожденья в транс:
За ступенью ступень – кудрей...

Даже Бог наблюдать подряд
Много дней и ночей готов,
Как со вскриком уходит взгляд
В водоворот витков...

И когда растрясёт их – гнев,
Не пригладив, как бури волну,
Гривы кроткой – бунтарский рельеф,
Не смирюсь... не уйду... не вздохну...

Только этих *пружин* – сеть нужна
Механизму страстей и чудес:
Лишь в руках моих – агнца руна,
Что закланья заждался, плеск...

Если их – *по числу твоих дней*,
Чёрных прядей (а счастье – кто горазд!),

Значит, времени хватит мне,
Чтоб счастливыми сделать нас.

Если в кудри твои – лицом,
В них – и в гулкие ночи гроз
Можно *музыку* слышать, меж сном
И реальностью – в струны волос

Дрожь дыханья смычка окунуть.
Так бы, к миру, где жизнь – добрей,
Восхождение прервав, уснуть
На ступенях твоих кудрей...

24 июня 2012 г.

Ложбинка

Об утраченном мной Познании,
О Сокровище, мной забытом,
Я прошу тебя, в стуже и в пламени
Говори со мной – лишь *небрityм...*

Есть преданье: в утробе матери –
Нам известны все тайны творения,
Все ответы, что мучат искателей,
Все источники вдохновения...

Но в минуту рожденья, те знания
Охраняя от мира, спускается
К нам таинственный Ангел Молчания
И перстом наших губ касается:

"Тш-ш..." И в этот момент – забывается
То, что знали до вдоха первого...
Слабым эхом – в нас будет маяться
Зов величия тайн запретного...

А на память о том, что в сознания
Глубине – скрыта мудрость глубокая,
Над губой – от того касания
Остаётся ложбинка лёгкая...

Об утраченном мной Познании,
О Сокровище, мной забытом,
Я прошу тебя, в стуже и в пламени
Говори со мной – лишь *небрityм!*

Я сказать не могу, как мне нравится,
Что, съта поцелуев лавиною,
Над губою ложбинка – *скрывается*
Под твоею густой щетиною.

И мне кажется, вовсе нёт её...
И во мне – лишь восторг вместо зависти:
У тебя – было знание секретное
При рожденье – не стёрто из памяти!

ночь на июнь 2012 г.

* * * *

Никто
Не вернётся
Из твоих глаз.
Они – зелёный город пропавших без вести.

1 июля 2012 г.

Рози и Мария зажигают свечи (Баллада о луковой шелухе)

Рано поутру и в синий вечер,
Удивляясь *горечи* добра,
Рози и Мария – вносят свечи
В тесный мир закрытого двора.

Как и ветхий дом, надежды шатки,
Но тепло – даруется не зря,
И с любовью смотрят две служанки
На свечное пламя Алтаря...

В складках платьев – дух сует домашних,
Мелкие морщинки рук – мягки,
Чётки в мелком фартуков кармашке
И немного *лука* шелухи...

Нет изящных линий в их портрете,
Только золотой ожога штрих,
Но скульптуры – видят в новом свете
Их, нескладных и немолодых.

Тронут их седыми голосами,
Талый воск – прозрачен, как вода!
И звучат молитвы над свечами
Возле белой статуи Христа:

"Боже, к тем ближайший, кто печальней,
Близостью Твоей – ослеплены...
Там, в лазурной спальне, тихой спальне,
Наш Хозяин видит – муки сны...

Господи, забот возведший данность
В сострадания высь, нарушь покой
И развеи борьбы его усталость,
Страж небесной жизни и земной.

Для него – чудес Своих пределы
Дланями горячими сотри,
Исцели надломленное тело
И печали сердца забери...

А сейчас, Господь, раз слёзы – трудно
Будет не пролить нам всё равно,
Для *прикрытья* – пусть Хозяин блюдо
Нам закажет с *луком* хоть одно..."

Мраморные очи опускает
Бог, пронзив фигуры две насквозь,
Но к исходу дня – Он отвечает
Только на последнюю из просьб...

Капли слёз – летят густым краплением
В шелушинок *лука* лепестки...
...А у стоп Христа в саду вечернем
Теплются свечные огоньки...

вечер 4 августа 2012 г.

Проснись, здесь Любовь слова Мамы Изабель

Ласка, вплетённая в скорбь...
Седины материнской сажа...
Ангел, проснись, здесь Любовь...
Только это и важно.

Не хотел моё сердце пронзать,
К "полю битв" подпуская ближе...
Но тебе и не нужно звать,
Чтобы зов был услышан.

Самой чуткой улыбки слом...
Самый тонкий цветок давней боли...
По щеке – проведу теплом,
По душе – каплей соли...

Как сумятицу в ходе часов,
Вязь кудрей разному без гребней...
Но безмерное бремя слов –
Мягче лёгких прикосновений.

Мы с тобой – будем парой зеркал,
Парой отзвуков в эту минуту...
Первым песням моим подпевал;
Я последним твоим – эхом буду.

Ночь иль День, здесь Любовь, проснись...

Здесь готовностей двух – исцелить,
Двух домашних забот уютность:
И от вечности пробудить,
И для вечности убавлять.

Здесь Любовь, что пришла – *проводать*...
Но уходят быстрее и тише
Те, кого и не нужно звать,
Чтобы зов был услышан...

Первой – эту срезают гроздь:
Первым – в Небе готовят им место...

Ангел, как под дождём спалось?
Мне – *небесно*.

22 мая и 29 июля 2012 г.

Как хорош этот мир!
(*"What a wonderful world"*,
авторы – Bob Thiele и George David Weiss)

Ярче всё листва
И роз огонь:
Вновь здесь весна
Для нас с тобой.
И душа говорит:
Как хорош этот мир!

Мчатся облака
Цвета льда...
Свет долгих дней,
Ночей чистота...
И душа говорит:
Как хорош этот мир!

В живые ткани радуг
Одета высота;
На лицах тех, кто рядом,
Играют их цвета.
И друзей повстречав,
"Как вы?" – я говорю,
Но – это значит:
"Я люблю".

Детвора – растёт,
И, слово дам,
Их – больше ждёт,
Чем знал в жизни сам.
И душа говорит:
Как хорош этот мир!

перевод: 22 июня 2012 г.

Когда ты не сможешь меня защитить

Чужие шаги... Прошлой жизни не смыть
Дождём, за порог не прогнать.
О, как я хотела тебя оградить
От долга меня защищать!

Тот мир, где меня – заставляли страдать,
Высокой стеной обнесла,
Как если б твой сон, над которым дышать
Не смею, от гроз берегла.

Но где – та стена! Не смогла – уследить
(Свет – в двери, а тьма – из щелей).
Когда ты не сможешь меня защитить,
Мы станем друг другу родней.

Бросаясь навстречу Любви – по следам
Борьбы с нелюбимым, тела
Тех ангелов вспыхнут, которых всегда
К тебе на защиту звала.

И вздрогнут святые на фреске... в углах
Замечется загнанный зной...
Добро, огранённое натиском Зла,
Особой сверкнёт красотой.

Какой очевидный и жёсткий контраст:
Бесправье как тьма – и как нимб;
И чистого сердца – пред низостью страх,
И низкого – трусость пред ним;

Достоинства Раненных красная нить
Сквозь жалких Жестоких позор;
Желанье беречь и желанье сломить,
Как рядом – цветок и сор!

Они обретают особую власть,
Взгляд криком срывая, глаза.
*Когда ты не сможешь меня удержать,
Я стану твоей до конца.*

И стоят того – потревоженный сон
И взгляда прозрачного крик.
На многие дни – храмный кров осквернён,
А сила твоя – ни на миг.

И пусть я с себя не смогу не спросить,
В наш мир – чужака допустив,
И пусть я себя не смогу не винить
За этот на помощь призыв,

Пришлось ли тебе – угрожать иль просить,
Иль ужаса сделать глоток,
Когда ты не сможешь меня защитить,
Не сомневайся: *ты смог.*

31 июля 2012 г.

Хочешь ты этого или нет

Сил не найдёшь – даже губ изломить,
После искорок битвы за *вечный* свет –
Слыша о том, что обязан жить,
Хочешь ты этого или нет.

Затоскует Земля на своей оси,
Поняв: бременем стала – для этих плеч.
Что это? Дождь, наконец, погасил
То, что и ливни могло зажечь???

Годы стоят – где толпились *дни*,
Обещая: тем мест не уступят впредь.
В тени их, голову наклонив,
Всмотришься, зорко устав смотреть

В дальнее царство, где ты поймёшь,
Книгу листая души побед,
Сколько ты жизнью перевернёшь,
Хочешь ты этого или нет.

Вот она, вот она, взгляда дно
Изурившая долгом сквозь тьму сиять,
Точная копия глаз Того,
Кто смирился, что *чаще* – не миновать...

(Ближе к ночи, завес затянув тесму,
Путь закрывших вселенской неправоте,
Можно, я руку твою возьму –
Поглядеть, не пробита ли на кресте?)

Боль. От мысли о том становясь бледней,
Что необласкан – кудрей поток,
Я люблюсь тобой, как бы раной своей
Неуязвимый доселе – мог.

И рассудку – не может не повторить
Сердце, умолкшее на момент:
"Я – буду вечно его любить,
Хочешь ты этого или нет".

ночь 4 – 5 мая 2012 г.

Возвратись, возвратись...

("Dhundhli Dhundhli",

слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)

Возвратись, возвратись в этот дом –
И с него схлынет
Мглы река...
Возвратись, возвратись в этот дом –
И с него схлынет
Мглы река...
Нынче и птицы – возвратились
К нам издадека...

В разлуке нашей – был я
Рваной той струной, что музыки
Не способна сделать ни глотка.
Но нынче – вернулись даже птицы
К нам издадека...

Возвратись, возвратись в этот дом...

Дня без бывшего теней – я не знал,
И речи без слов о тебе – я не знал.
Без мечты твой выдох ощутить –
Не было и вдоха одного.

Без надежды время обратить –
Не было и зова одного.

Однажды в сумрак ускользнув,
В эту ночь – вернётся тихо пусть
В мою руку вновь – твоя рука.
Видишь, вернулись – даже птицы
К нам издалека...

Возвратись, возвратись в этот дом –
И с него схлынет
Мглы река...

перевод: ночь 14 – 15 марта 2012 г.

От дождя

Под занавесом дождя
От глаз равнодушных кроюсь...
Марина Цветаева

Продолжается дождь, не умеющий заглушить
Разговоров души о тебе, приходящих – прибоем...
Продолжается дождь – и мечтает ко дну пустить
Серебристые лодки, не ведавшие пробоин...

Я хочу обнимать, каждый сонный изгиб тоски
Ощущая всем телом... ладонями и губами...
А снаружи хотят догоревшие светлячки
Отделиться от тел – и взлететь высоко – огоньками...

От хрустальных и жалящих змеек –
Ближних жаром своим заслоня,
От дождя – сгорают быстрее,
Чем от огня.

Продолжается дождь, говорящий своё "увы"
Тысячи раз за минуту, что тишь посулила...
Продолжается дождь, напевающий песни Мольбы,
Чтобы грусти его – я ладони мои раскрыла...

Я хочу так молчать, чтобы, если уйду, никому
Ты за многие дни-под-дождём – не сказал ни слова.

Я хочу вновь и вновь прорываться за полутьму
Всепроникающей лаской, лишённой крова...

Чтобы утром – заря спросила,
За особым сближеньем следя:
– "От чего это чувство возникло?"
– "От дождя".

Продолжается дождь, так мечтавший – цветы плеснуть
Прямо в окна раскрытые – цвет потерявшего дома...
Продолжается дождь, проходящий весь мангровый путь
На дыхание одним, не замешкавшись у паррома...

Шелест лёгких и гибких, пленяющих дождь заслон
Стал похожим на звуки расправленных крыл разминки...
Но сама бы – ладони держала, забыв про сон,
У твоих влажных век:

впредь ни капли! ни водной дымки!

– "От чего этих вздохов заклатья?"
– "От дождя".
– "Для чего – рук навес и прядей?"
– "От дождя".

И пока продолжается дождь, мир двоих – тесней,
Но завесы над ним – *паруса*, и врата – просторней!
И когда так решителен дождь, я сама – смелей
В предложенье развязки – для лучших его историй.

Я хочу Эпилогом – отдать тебе всё, что могу,
Словно дыханием – ангелам высушить перья.
Я хочу напоследок – тебя – этой засухой губ
Оградить от дождём переполненной чаши терпенья.

Оградить даже смертью – или
Чаша собственной жизни пуста.
"Ты и вправду – любишь так сильно?"
Да.

31 июля 2012 г.

Пожар На Маяке

"Спасительный" огонь – порой бывает
Обманным, не ведущим – мимо скал...
Он ярок... не мерцает, не блуждает...
Его не гасит – и девятый вал...

Что в далих – видит зарево ответа
И света путеводного разгар,
Считает изменивший курс... а это –
На Маяке погашенном пожар.

Наверное, и мы ошиблись также,
Найдя огонь меж небом и водой.
"Спасительный" Маяк – давно погашен,
Путь безопасный – в стороне другой...

Казалось: мимо рифов, мимо мели –
И мы на безопасном островке,
И пламя зажжено – призывом "к цели!"...
А это лишь Пожар На Маяке.

Но, поздно или нет – быть сердцу строгим
К самообману глаз, ко лжи огней,
Ошибочность, губительность дороги –
Не так важна, как *чувства* наши в ней.

Вот обожжённо с моря сходит кожа,
А ты в себе догадку береги:
Не только прогневить – *растрогать* можно
Того, Кто зажигает Маяки.

Он видит курс меняющих мотивы...
И позволяя двигаться вперёд –
Где нету хода, гибельные рифы
Одним движеньем любящим сотрёт...

Как хорошо, намёки грусти спрятав
О "ложном" сквозь препятствия рывке,
У нового огня – сидеть с Ним рядом
И вспоминать Пожар На Маяке.

31 июля 2012 г.

Отпускать, не отпуская

Что звали мукой – назовут легендой,
Но от того не легче – жить в легенде
И видеть жизнелюбие за этой
Улыбкою просящего о смерти!

Из самых незабвенных – самой тихой,
И самой милосердной из дерзящих,
Прозящего о гибели – улыбкой,
Чтоб *удержать* из жизни уходящих!

И как же странно – *следом* улыбаться,
Следы огня мелькнувшего теряя...
Oh, Romeo... Прощаться и нуждаться –
Стократно отпускать, не отпуская!

Всей нежностью моей фонтаноокой
Не отпускать, не ложью, не укором, –
И твой характер с пороха щепоткой,
И наши игры под дождя присмотром...

Не отпускать того, кто жил под пыткой,
Но научил *по-новому ждать Рая*...
Чьё тело – было мне открытой книгой...
И кто – сам не отпустит, отпуская!

Но ты – уходишь мысленно, и мили
Меж нами, твоего стена сиянья...
А я считала: волшебства – нет в мире
Ценней, чем *лучезарность угасанья!*

Зажмуриться... слепой бродить по дому,
Пока – Бог не заплачет, сострадав
Ему давно знакомому – людскому
Проклятью: отпускать, не отпуская.

Стократно отпускать, не отпуская...
Не отпустив – вернуть к Мольбы истоку...
А отпустив, припасть – так обнимая,
Как телом преградив тебе дорогу...

Но, как меж двух обрывов ни метайся
И краски ни дели меж двух полотен,
Там, за лавиной просьб чужих "останься!",
Уже звучит: "будь счастлив... будь – свободен..."

ночь 2 – 3 августа 2012 г.

* * * *

Пожалуйста...
Ещё только одна улыбка,
Прежде чем я выплачу все глаза.
Ещё только одна жертва,
Прежде чем откроется вся взаимность.
Ещё только один фокус,
Прежде чем запомнится секрет волшебства.
Пожалуйста...
Ещё только одна жизнь,
Длющаяся дольше песни по радио...

1 августа 2012 г.

Если ты уйдёшь

("Ne me quitte pas", слова и музыка – Jacques Brel,
перевод с французского, использован текст
англоязычной версии Рода МакКуэна "If you go away")

Если ты уйдёшь,
Заberi с собой
Этот мир земной,
Этот дождь ночной,

Все мои "за что?",
Всё, что Бог не даст,
И прощенья долг,
И прощанья час,

Дней грядущих даль,
Сердца счастья пульс...
Память лишь оставь –
Всё заменит пусть,
Если ты уйдёшь...

Если ты уйдёшь...
Если ты уйдёшь...

Но – задержись,
И целую жизнь
Я вмести в этот день,
Вознесу до вершин!..

И расскажет закат –
Что скрывала беда:
Что вулканы – не спят
Вечным сном никогда,

Что душа – в тишине,
Не в последних словах,
Что колосья – полней
На сожжённых полях...

Только задержись...
Только задержись...
Только задержись...

Если ты уйдёшь
(А ведь ты уйдёшь),
Забери с собой
Утешений ложь,

Без твоих лучей
Этот дом и сад
Будут холодней,
Чем угасший взгляд.

Не займёт никто
Опустевший трон
В вечном царстве том,
Где любовь – закон,
Если ты уйдёшь...
Если ты уйдёшь...
Если ты уйдёшь...

Но – задержись,
И целую жизнь

Я вмещу в эту ночь,
Вознесу до вершин!..

Я как твой верный пёс –
Небеса буду рыть,
Чтобы комьями звёзд
Нас с тобой ослепить;

Я сложу тебе миф
Об одном Короле,
Что во имя любви
Жил на этой земле...

Только задержись...
Только задержись...
Только задержись...

Только задержись!
Я клянусь душой –
Больше не пролить
Ни слезы одной,

Вспять не обратить
Ни реки одной,
Только пой мне вновь,
Только смейся вновь!

Рань меня, дразни,
Прочь гони и жди,
И своей тени
Тенью обрати,
Но не уходи...
Но не уходи...
Но не уходи...

перевод: 22 апреля 2012 г.

Две боли

watching "Making of Guzaarish"...

Ты, чтобы то сыграть, как в жизни тонешь,
Тебя накрывшей – сумрачной волной,

Так глубоко – в её течение входишь,
Трос оборвав черты береговой,

Что кажется: всё тонет закулисье
С тобой, весь мир – ты под воду забрал...
И больно от мелькнувшей кратко мысли,
Что это не игра...

Но ты не захлебнулся, ты – прибором
Отпущен вновь: ещё на час один.
И ты доволен, собран и спокоен,
На лбу – лишь пара капель из Глубин...

Ловлю слова о том, как тонут в жизни,
И как на вкус – морская соль остра...
И больно от пронзившей сердце мысли,
Что это лишь игра...

Но снова вдруг – раскол меж берегами,
Дыханья спазм – в голодной Глубине,
Надежды и отчаянья цунами,
Иронии сокровища на дне...

Взлетают к небу – дней морские змеи
Над звёздной белой пеною ночей...
"Ведь правда, не игра?!" Нет, так больнее...
"Игра, ведь правда?!" Нет, ещё больней...

вечер 21 мая 2012 г.

* * * *

Душу твоих портретов
Можно собрать руками,
Как ключевую воду.

1 июня 2012 г.

* * * *

Искренность мрака и света лезть.
Наших черт язык – выразительней
В обличающей полутьме...

март 2012 г.

Песня о Белой Ткани

Не уснуло в ветхой Спальне
Волшебство, перехлестнуло
Расставания платины...
Бесконечность белой ткани
Давней магией скользнула
На прощанье – сквозь перины...

Всё, с чем примириться сложно,
Всё, что и бессмертных старит,
Всё, что тайны выдавало,
Скроет плавно и роскошно
Белый занавес в театре,
Что огнём пылает алым.

Ветер мчит на запах шёлка,
Он затянет крепко-крепко
Белой тканью в тучах гневных
Окна в вечном доме Бога,
Чтобы Он не видел с Неба
Наших вольностей душевных.

Мы чужим – завяжем очи!
По ветрам – кудрей окончен
Путь, но не летящих складок.
Ценен в тронной зале ночи
Этой мантии молочной
Властный, царственный подарок.

В тёмных времени теченьях
Мы с тобою не утонем:
Глядя солоно и гордо,
Мы, не сделав и движенья,
Этой белой ткани морем
Доплывём до горизонта.

В никуда из ниоткуда,
А затем – в приют любовный,
Вместе – в снежное сиянье.
Улыбнись победе чуда,
Сам – мгновеньем восхищённый,
Строго скрывший ликование.

Складки разведя любовно,
Словно за вратами духа –
Я исчезну за печалью.
"Жди меня, я ненадолго:
Только раны мира – туго
Обвяжу волшебной тканью..."

6 и 7 августа 2012 г.

Всё, о чём я прошу

Если время спускается облаком над тобой,
А душа пересохла без права на бурный всплеск,
Всё, о чём я прошу, – это бархатный дождь проливной,
Под которым условней и тоньше – черта небес.

Я хочу обнимать тебя, шквал повенчав и бриз,
И отвлёкшись от мысли о том, как туманен шанс,
Краешком взгляда заметить из-под ресниц:
В дождь – раскрытые окна готичнее в сотни раз.

Ну а если твоим одиночеством – Бог согрет,
И под тёмным покровом – прижаться нельзя тесней,
Я прошу только памяти: *ливня на свете нет,*
Что прозрачнее был бы – усталых твоих очей.

Я хочу, чтобы мир опрокинули сквозняки...
Чтобы ручьи потекли из глубин зеркал,
Избавляя портреты – от сходства с живым тоски...
И чтобы с горькою радостью отдавал

Дань разглядеть невозможности, что – вдали,
Пурпурный рай или белая пустота,
Дождь, по которому – к дому придут корабли,
На любом из которых – можно уплыть навсегда.

Я хочу песни капель – о сорванных тех якорях...
Чтобы ты улыбался, о боли своей шутя...
И, затихнув, друг друга дыхание – слушать так,
Словно мы перестанем дышать до конца дождя...

16 марта 2012 г., первый весенний дождь

Мольба*("Guzaarish",**слова – А.М. Turaz, музыка – Sanjay Leela Bhansali)*

Так
Легко и сложно
Дать то, о чём я молю...
Умоляю тебя...
За стеною дождя –
Сердца стук...
За стеною дождя
Я умру, как дитя, на твоих руках...

Так велика, так мала
Просьба новой судьбы,
И так бескрайни
Пути к Мечте от Мольбы!..

Так тих и громок
Дыханья гаснущий звук...
Только ливень вокруг, как стена...
Только ливень вокруг...
Если я замолчу – пой одна,
На-на-на-на-на-на, на-на-на-на-на-на...
Пой одна-на-на-на,
Пой одна-на-на-на-на, на-на-на-на-на-на...
Если я замолчу – пой одна,
Ту песню напевай, что по радио звучала,
Пока умирал на твоих руках...

Так велика, так мала
Просьба новой судьбы,
И так бескрайни
Пути к Мечте от Мольбы!

перевод: 27 февраля 2012 г.

Твоя улыбка пахнет ливнем

В том, есть ли мир *неотдалимей*,
Сам Бог не хочет мне признаться.

Твоя улыбка – пахнет ливнем.
Нужны века, чтоб надышаться.

На редкость, дольше дня – прохлада.
Сырой узор на стёклах – жёсток.
В бассейне маленького сада
Купается муссон-подросток.

В оградах-тучах – нет калитки,
В тьме горизонта – нет пробела.
Но пред теплом твоей улыбки
Померкло всё, что душу грело.

Нельзя быть ближе – *ни на каплю*.
Потоком – взглядов разговоры!
Когда все стены – пахнут далью,
И мангровую рощей – шторы,

Твоя улыбка – пахнет ливнем:
Вернуться ввысь его попыткой.
И мне не грустно – перед ликом
Судьбы, не тронутым улыбкой.

Не жертвенною кровью долга,
Не пеплом за моей спиною:
Моя надежда пахнет Домом,
Где ей так тесно... и тобою.

А есть ли мир *неотдалимей*,
Знать не хочу и не узнаю!
Твою улыбку – любит ливень...
Сильней, чем я? – Благословляю.

Смотрю на *губы* – и рисует
Картину сердце: с клятвой брака –
Там, в небе, Вечность – Миг целует,
И ливень – поцелуя влага.

23 августа 2012 г.

Во мне звучит твоё сердцебиение

Как странно: безмятежное мгновение –
Дух омрачит, а смута – обнадёжит.

*Во мне звучит твоё сердцебиение:
Нет музыки, что с ним – сравниться может!*

*Свой шанс на приближенье промечтавшая,
В единства глубь – о шансах и не думая!
И, к сердцу своему – ладонь прижавшая,
Тебе, как будто, на сердце кладу её.*

*Оно слышней, чем голос безутешности...
Оно парит над времени провалами,
Порой стучась тихонько – в двери нежности,
Порой "сбивая с ног" её – ударами.*

*Прислушалась к душе. В ту – гром не просится,
И молниями риска – день не дразнится.
Но сердце – так в грозе своей заходится,
Как перед трюком, где и я – участница.*

*В пылу – с движеньем слово не расходится,
К попытке жизни – бездна не приложится,
А сердце – так в приют молчанья просится,
Как в мире скорби, где и я – заложница.*

*Когда моя надежда разгорается,
На фитильке, не выше – пламя светится,
Но сердце – над вселенной поднимается,
Как в измеренье, где и я – волшебница.*

*И предрешённость сходства, и случайности,
Всё – искры двух галактик столкновения.
Твоё не смолкло сердце: нет, не в памяти,
В груди моей – твоё сердцебиение.*

1 сентября 2012 г.

** * * **

*Собираются тучи в высоком окне,
Словно речи – в возвышенной тишине.
Чтобы сказать – то, о чём лишь молчать приучен,
Кто-то ждёт, пока разойдутся тучи,
Кто-то – пока соберутся тучи...*

вечер 27 мая 2012 г.

Души

...Не откажи мне, прежде нежели я умру...
Притчи Соломона, 30:7

Пусть не жаждой открытой счастья –
Смутной мыслью – меня позови.
*Даже птицам пора возвращаться
В опустевшие гнёзда свои...*

Понимая душой седую,
Что приходом моим – мир прощён,
Так по-дружески – дождь предо мною
Дверь откроет своим ключом...

Что таила душа – не спрячет,
И *ответного* – не тай.
Мой *Угасший*, я здесь, а значит –
Вновь зажгутся глаза твои.

Прежде, чем – от воды небесной
Горсть останется, и со дна
Ночь придёт *дочитать* на завесах
Аrameйские письма,

Тишину назови бездонной,
Полумрак назови цветным...
А меня – до последнего вздоха
Можешь именем звать своим.

Мы – семь жизней вдвоём миновали:
Я *последней* из них жива,
Но прощанья клинок – не вправе
Разделить силуэта два...

В первый раз – на груди простёршись,
Не склонившись лозой над тобой:
"Ощущают тепло – *не кожей*...
А безумие – *не душой*..."

И единым комочком кружев,
Что Печаль на досуге сплела,

Отражаются тёплые души
В зеркалах, проглядевших тела...

14 марта и 24 июня 2012 г.

Последний Вечер (Тринадцатый Шаг)

Дни – даже не знали, как счастлив Последний Вечер!
От чуда свободы – в коротких, прозрачных часах,
Возьми обещанье по-прежнему в Бога верить
У тех, кто Его умолял – об *иных* чудесах.

Твой дом, что, казалось, разрушит и лёгкий ветер,
Таким *нерушимым* покажется – поздним гостям,
И в небе над ним – начинаются Пляски Смерти,
Но *Жизни* так много – в себе он не помнит сам.

Любые слова – будут тостом за пепел неволи,
Все взгляды друзей – на признания в чувствах скупы.
Надрыв интонаций певучий – пред сном о Безмолвье,
И первый твой Праздник – за множество лет Борьбы...

Свежее цветочных гирлянд, чей нектар – стал солон,
Портретов своих элегантней, сияй, наперёд
Развевая сомненья, что солнце – останется солнцем
И в пору заката, чтоб верилось: *дальше* – восход.

И горько немного, и сладко немного – всё это...
Хозяином Праздника – вдалё, миновав тупик...
А верящим в то, что твоё Волшебство – бессмертно,
Не страшно увидеть: *пустует* его тайник.

Весь *опыт* улыбки – и влажное глаз ликование...
И я вспоминаю, в подруги души взята,
Сказать "я люблю тебя" – то же, что дать обещанье:
"Ты – будешь жить вечно, ты – не умрёшь никогда".

* – "Сказать человеку я тебя люблю – то же, что сказать ему: *ты будешь жить вечно, ты никогда не умрёшь*", – это слова Габриэля Марселя. – Т. С.

За будней теченьем – не нужно теперь скрываться!
Любовь твоей жизни; да будет и в смерти так.
Все годы с тобой – в твоё сердце шагов двенадцать.
Но ты – *сосчитай*: поцелуй мой – *тринадцатый шаг*.

Я стану сама – Жизнью, Временем, Волей и Домом,
Губами – отдам мою верность твоим губам,
И так подхвачу тихий выдох торжественным вдохом,
Чтоб имя твоё – мне осталось, как звонкий шрам.

Как знание: *любим*, празднуй этот Последний Вечер.
Там, *где-то за музыкой*, – Ночи скрипят врата.
...Я тихо промолвлю, когда ты опустишь веки:
"Ты – *будешь жить вечно*,
Ты – *не умрёшь никогда*".

20 апреля и 30 июля 2012 г.

**Худший адвокат и лучший друг
(На краю постели)**
слова моей любимой Девушечки ♥

Не помню, близким – был ли друг таким,
Когда о смерти мы – шутить не смели...
– "Придвинуть кресло? сядешь рядом с ним?"
– "Нет, мне удобно на краю постели..."

И каждая черта – как в сердце нож,
Но говорю – так бодро и так твёрдо,
Как если б мы могли – найти семь кож
Под той, что замиранием истёрта...

Антракт; защитной роли – нет; со мной
Быть *незачем* насмешливым и гордым:
Сквозь путы все, сквозь гнев и сквозь покой
Я видела *всегда* его – свободным.

Пока сбивалась комом – Завтра гладь,
Мы выстроить свой *гладкий* план успели...
– "В дождь – холодно, к огню поближе сядь".
– "Нет, мне удобно на краю постели".

Руины рук – на смоли одеял,
Свет взгляда в старых снимков галерее...
Осудит пусть – кто *нужным* не прощал
Того, что тем – "прощай" всего *нужнее*;

Заплаканной тигрицей – брошусь в бой
За шанс его – уйти легко и смело:
С такою же решимостью, с какой
Дорогу преградить ему б хотела.

Мы встретимся. При гаснущих свечах –
Я вижу этот день. Там, в мире вышем,
Где он забыл – о четырёх стенах,
Его друзьям, последний вздох ловившим,

За верность – дарят троны в облаках.
Но мой – пустует. Мы – вдвоём присели
На край вселенной: в память о годах,
Мной проведённых – на краю постели.

18 апреля 2012 г.

Итану

Со мной – ты не до воздуха глотка
Последнего (ведь смаду – с ветром спорщица):
Я буду вспоминать тебя, пока
В жестоком мире – волшебство не кончится.

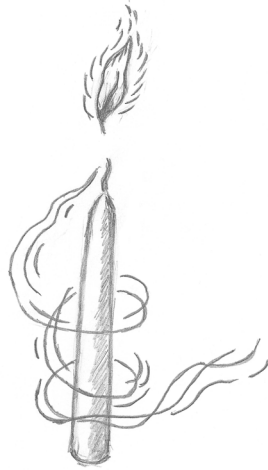
В неловкой хватке времени когтей,
Что поровну багряны и серебряны, –
Рискнув ценить мгновенья даже те,
Что до *желанной* смерти мне отмеряны.

Во снах – танцую под своим крестом.
Когда глаза – безбрежно море залило,
Смотря без сожаления о том,
Что улыбнуться искренне заставило.

Так, словно спор о жизни – не утих,
Но спору нет, что сходства в нас – немерянно.
...Я буду вспоминать тебя, других
Прощая быстро и целуя медленно...

14 марта 2012 г.

Of course...

...I can't live without You...

Содержание

часть первая

Жемчуга моего Раджи

Раджа	4
-------------	---

Там, где едят из рук слоны

сказка о Радже

<i>Вместо Посвящения: Рабиндранат Тагор</i>	
Душа Народа (перевод)	12
Авторский краткий пересказ содержания	12
1. Раджа в одеждах, выстиранных мною	14
2. Фрукты с его стола	15
3. Цветы в его глазах	16
4. Неузнанный	17
5. Укротитель Слонов	18
6. Государь упражняется с мечом	19
7. Будет как скажет Раджа	20
8. "Он правит так, словно пишет указы орлиным пером..."	21
9. Жемчуга моего Раджи	21
10. Опахала	23
11. Воин	24
12. Раджа уходит на войну	25
13. Под кольчугой	26
14. Тебе известно что-нибудь об этом?	27
15. Прогулки	28
16. На холмах вдоха (Невеста)	29
17. На ложе Раджи	30
18. Лотосы	31
19. Ничто не разлучит меня с тобой	31
20. Самый яркий наряд	32
21. Краски (I.)	33
22. Под вуалью из цветов	34
23. Под звёздами (Кружение)	35
24. Краски (II.)	36
25. Раджа оплакан	37
26. Пустые Залы	38
27. Там, где едят из рук слоны	39

Би-маани

(обработки персидской народной поэзии)

Вступление	41
------------------	----

I. Тростник

"Чисты улыбки губ твоих и глаз..."	42
Горе	42
Браслеты	43
Когда письмо тебе я напишу	44
Объясни	44
У ручья	45
Тростник	45
Стекло и камень	45
Молитва	46
Чаши Джамшида	46
"Склоняюсь в обожания истоме..."	46
Лалайи (Колыбельная)	
(соавторство с Наумом Гребневым)	47
Змея, уснувшая на кладе	48
"Отмерив ткани мне на саван светлый..."	49

II. Шербет

Не клянитесь	49
Шербет	50
Гюлистан (Цветник)	50
"Было время, со мною – как шёлковый был ты левкой..."	51
"Знаю, солнцу больно на закате..."	51
Белый мой цветочек	52
Песня о серебре	53
"Сколько от дверей я прогнала!.."	54
"Я шёл на золотом рассвете дня..."	54
Он придёт	54
Позови меня, мой милый	55
Развилка	56
Колечко	57
"Теряют разум люди – от тоски..."	57
Не доведи мне с ним, Аллах, проститься этой ночью	57
Вторая жизнь	59
Без луны увижу рай во сне	59
Ясный мой, ясный	60
"Вздохнул ты сладко – и заря взопла..."	61

Мольба	61
Деревца	61
"Клянусь я тьмой твоих кудрей..."	62
"Пронзительности взгляда остриём..."	62
"Смесью из шербета и луны..."	62
"Подводи свои веки хоть трижды на дно..."	63
Благоуханье	63
Бактриан	64
Проросай	65
Ранка	66
Я ухожу в ночь	66
Вестник	67
"Скороговорки ликующе-звонкие..."	68
На всякий случай	68
Прогайдела	69
Тудаси	70

Книга Весенних Снов

"Уйду с тобой!" – как просьба: "За чертой..."	80
Я чувствую Весну	80
Вестники Богов	81
Холи	82
Инструмент	
I. Ксилофон	82
II. (А Ева – всё о рёбрах)	83
Меняющий Волны	84
Копытца	85
Тату	
I. "Есть вены – с краской, со стучащей силой..."	86
II. "Перед тем, как простимся, развеив сон..."	87
Дремлют чудеса	88
Ткани (Колыбельная Восточному Базару)	89
"Твои появления – от меня скрывают..."	90
Синева	90
Я стираю одежды Раджи	91
"Сказать о фильме – проще, чем о сне..."	92
Прорези	92
Чистилище	93
Поцелуй	95

"Когда Сбыточное и Несбыточное – очень любят друг друга..."	96
Груда Золота	96
День Ситара	
I. На восточном ковре	97
II. Закат цвета алой хны	98
Нагие души	99
"Сны – это ветер, который..."	101
Позолоченные следы	101
Ласка	102
"Ясность после смуты – вдвойне чудеснее..."	103
На моих обнажённых коленях	103
Песня, отравившая меня	104
На улицы пришёл индийский зной	105
"Забыться со словами о тебе..."	107
Близость	107
Утешение	108
Светлячки празднуют Дивали	109
Глыба	109
Глаза нужного цвета	110
За пианино	111
Нераскаянность – это бесформенность	112
Пекарня	113
Однажды на постели	
I. Орлиная трапеза	115
II. На примере воды	116
"В огне восторга – искра есть беды..."	117
Вопрос на все времена	118
"– Гость моих снов, ты приходишь ко мне..."	118
Прогулка на край земли	119
Двойные Агенты	120
Донорский Банк Снов	121
Корабли	122
Паллав	124

Крысолов

I. Один вечер в Гаммельне

1. Крысолов	126
2. Один вечер в Гаммельне	127
3. Флейтист	128
4. Я – твоя флейта	129

II. С мыслями о Крысолове

(переводы)

1. <i>Хуан Рамон Хименес</i> Чёрные кудри	130
2. <i>Артур Рембо</i> Античное	131
3. <i>Луиза Боган</i> Преломлённая Бесконечность	132
4. <i>Хильда Дулитл</i> Жар	133
5. <i>Эдмунд Уоллер</i> Танцор	133
6. <i>Томас Кэмптон</i> За солнцем твоим иду	134
7. <i>Уистен Хью Оден</i> Композитор	135
III. Ах, фьюи-фьюи, ду-ду-ду!	
(Песнь о Крысолове)	135
IV. Сказка о флейте	137
Хна	145

часть вторая

Та же вода

Молитва о светлом

1. Молитва о Вдохновителе	158
2. Молитва о светлом	158
3. Сто Двадцатый Псалом	159
4. Голуби	160
5. Пожелать тебе добра	161
6. Стихи Дуггу	
I. "I hope, God is my friend, because..."	162
II. "Надеюсь, Бог – мой друг, ведь я порой..." ..	162
7. Причины	
I. <i>Duggu</i> "One reason I believe that God exists..." ..	162
II. "Для хаоса, лишённого чудес..."	163

Жасминовая Песня

1. Можно проще	164
2. Жасминовая Песня	164
3. "Ветер нанёс на мой лоб..."	165
4. Уйти в сирень	165
5. О листке	166
6. "Я – тебя знала даже в прошлой жизни..."	167
7. Я соберу свои вещи...	167
8. Бог придумал	168
9. Шквал	168

6. Никаких НО!	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	192
7. Какая сила...	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	192
8. Я принесу тебе цветы и золото	193
9. Простые стихи для Итана	
I. Навечно	193
II. "Тебя осыпают звёзды..."	194
III. Забыла	194
IV. "Смотреть на тебя – быть счастливой..." ..	195
V. В тебе	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	195
VI. Маяк	
(соавторство с Галиной Машариловой)	196
10. "Входи, входи, моя душа открыта!.."	197
11. "Хочу проглядеть глаза..."	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	197
12. Виджу	
I. Песок	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	197
II. Горячая песенка	198
13. * * * *	
I. "Хочу сказать тебе то,	
что никому ещё не говорила..."	198
II. "Там, где случаются чудеса..."	
(соавторство с Алиёй Мафусаиловой)	199
14. Стихи о Простоте	199

Соседка

1. Баллада о втором башмачке	201
2. Падишах	202
3. Акбар	
I. Елена Юми Трошина	
Ритик сквозь призму Акбара	203
II. <i>by Elena Yumi Troshina Akbar (перевод)</i>	204
III. Акбар	
(соавторство с Еленой Юми Трошиной)	205
4. Май (Соседка)	206
5. Её глаза	206
6. Чувство урагана (Закат)	207
7. Тропик Козерога	208
8. Водные Процедуры	209

9. Мы идём...	
(соавторство с Еленой Юми Трошиной)	210
10. Ночи	212
11. Города	213
12. Я припью за тобой	214

часть третья

Дуггу

Воздушные Змеи

Вступление: Стивен Крэйн

	В пустыне (перевод)	215
1.	Воздушные Змеи (перевод)	215
2.	Воздушные Змеи	216
3.	Тени от наших рук	217
4.	Прощание с нищетой	218
5.	Думаю, я тоже	219
6.	Дождь, не ставший прощальным	220
7.	Краски	222
8.	Теперь твой дом – моя душа	223
9.	Жаждающий	224
10.	Словно нежная музыка	225
11.	Кровь	
	I. Хуан Рамон Хименес	
	Заводь (Застоявшаяся Вода) (перевод)	226
	II. Кровь	227
12.	Песня для стоящего на краю	228
13.	Вода	229

Горсти

1. На пристани	230
2. Колыбельная для Амана	231
3. Заблудший	232
4. "Мы терялись в горящем тумане..."	233
5. "Мой вечер – гладит по волосам твой вечер..."	234
6. Реквием	234
7. Ты умрёшь с молитвой на губах	234
8. Горсти	235

Мой Виджұу

1. Огненный Путь	237
2. Джанмаштами (Дахи-Ханди)	238

3. Борец	239
4. "Душа не рождается, не умирает..."	240
5. "Ненаглядный – это не тот..."	240
6. "Нет, мир сошёл с ума не в эти дни..."	241
7. Пой со мной	241
8. Пой, пой со мною (перевод)	242
9. Виджу	245
10. Брат	246
11. Голодный	247
12. Где-то глубоко за болью (перевод)	248
13. "Положи ладони мне на плечи..."	250
14. "Обхватив твои плечи..."	251
15. Я расскажу дождю	251
16. О моё Счастье... (перевод)	252
17. Четыре причины сгореть	253
18. Красочность	254
19. Цветная пыль	254
20. "По алой полоске на лбу твоём..."	255
21. Праздник	256
22. Славьте Шри Ганешу! (перевод)	257
23. Молитва Кали	259
24. Свадебные одежды	260
25. Дерево Смерти – сгорает	261
26. Как покидает Месть	262
27. На огненном пути (перевод)	263
28. Под небом грозовым	264
29. Поэмы	265
30. Раненный Зверь	266

В сердце этих золотых минут

1. Молитва Джодхи	267
2. Покоритель душ (перевод)	268
3. Молитва Акбара	270
4. Кваджа, о мой Кваджа... (перевод)	271
5. За стеклянной стеной	273
6. Приход Весны (перевод)	275
7. Поединок	277
8. Правитель несравненный! (перевод)	278
9. Стрела	280
10. В сердце этих золотых минут (перевод)	281
11. Для Джелала	283
12. История	284

Ты мне очень нравишься

1. Сквозь прутья клетки золотой (I.)	286
2. Мечтатель	287
3. Мир этот – будет наш! (перевод)	288
4. Сквозь прутья клетки золотой (II.)	289
5. Ливневые фонтаны	291
6. Стань мне ливня морем (перевод)	292
7. Выкравшие Праздник	294
8. Близко-близко (перевод)	295
9. Ускользающая (перевод)	299
10. С тех пор, как образ твой живёт во мне (перевод)	300
11. Смущение	302
12. Поищи мою улыбку	303
13. "Звук свободных шагов твоих слушать..."	304
14. Ты мне очень нравишься	305

Имена

I. Когда я впервые увидела тебя... ..	307
II. Я хотела бы... ..	310
III. Если бы не было тебя	313
IV. Когда я думаю о тебе... ..	316
V. See you soon!	318

Пляши и пой, Огонь, пляши и пой...

"Самое плодотворное вдохновение..."	321
Пляши и пой, Огонь, пляши и пой... ..	321
Начинаются чудеса (перевод)	322
Строки для Циркового Танцора	324
Клонит туда и клонит сюда (перевод)	325
Когда из тучи льётся хмель	327
Ребёнок	328
Послание	330
За Чистые Слёзы	331
От лучших дней	332
"Снежный вечер и память о лучших образах..."	332
"Вечер молитв благодарности..."	332
Индийские хокку	
1. Зима	333
2. Весна	333
3. Лето	333
4. Осень	333

История о любви (<i>перевод</i>)	334
"Завяжи мне музыкой глаза..."	335
Долина	336
Свободное падение	337
Ты с собой принесёшь горы	338
Озёрный край представь со мною (<i>перевод</i>)	339
Шиکارа (Слушай плеск вёсел...)	341
Ты слышишь плеск?.. (<i>перевод</i>)	343
Вооружённый	346
Ты бы – пришёл домой...	347
Ангел Гнева	348
Пчёлка (<i>перевод</i>)	349
"На сердце скоро ль высыхает хной узор?.."	352
Если взять	353
Рамки прочь! (<i>перевод</i>)	354
Танцующий джинн	357
Быть его тенью	358
Сила убеждения	359
Вор, похищающий взгляды	360
Когда ему снится музыка	361
Звёзды и месяц (<i>перевод</i>)	362
Остров	363
Никто не может знать (<i>перевод</i>)	365
Ветер, треплющий ноты	366
Сердце – сердце окликает (<i>перевод</i>)	367
Ангел из жжёного сахара	370
Ну что со мною? (<i>перевод</i>)	371
Баловень	373
Под обстрелом	
I. "Лжи отчуждения – пределы..."	374
II. "Прошла – одна Минута Рядом..."	375
Эхо всех бесед (<i>перевод</i>)	375
Письмо Карану	377
Ты узнаёшь песню	377
Ты была со мною всегда (<i>перевод</i>)	378
Провожая тебя в печаль	380
Зачем я полюбил тебя? (<i>перевод</i>)	381
Я тебя буду ждать (<i>перевод</i>)	383
Город	385
Джавед Ахтар Живём только раз, или Жизнь не может быть скучной (<i>переводы</i>)	
I. Вспышки мгновений	386

Между тенью и светом	418
"Внутри у снимков – спрятано тепло..."	419
Строки для Дона	
I. Аристократ	419
II. Паркеты	420
"Знала я, что есть на этом свете..."	421
Любуюсь	421
"Неосязаемой невидимкой..."	422
"Когда ветер треплет твои волосы..."	423
"Я не просто утопаю в твоих глазах..."	423
Песня о Незваном Госте	423
Карвачот	424
Тебе – в День Поэзии	426
Эпиграмма Танцору	427
Танцор	427
Безразлично	427
Дутту	429

О том, как жили его глаза

О том, как жили его глаза	430
Накапавшая слёзы	431
Кто там?	432
"Понимаю эмоцию каждой черты..."	433
Невыносимо (<i>перевод</i>)	434
Немота	435
Самое нестерпимое	436
Улыбнись (<i>перевод</i>)	437
Когда ты улыбался	438
"Когда я смотрю на тебя..."	439
"Прекрасны – те..."	439
Радио "Жизнь"	439
Ты останешься жив	440
Огонь свободен от свечи	441
Свеча в твоей руке	442
"Из воска – слеплен дом, и я ушла..."	443
Дом, где я живу	443
Вечер	444
Мольба	444
Осколки	445
Касания	
I. "Раз тела твоего черты немые..."	446
II. "Касания сошли со звёзд на землю..."	447

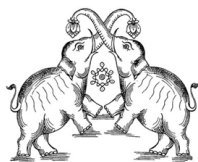
"Древо Жизни баюкает тебя на своих ветвях..."	448
Чаша луны (<i>перевод</i>)	448
Чьи это мечты? (<i>перевод</i>)	449
Жизнь, Влюблённая В Печаль	
I. "Life can be in love with sadness..."	450
II. "Все песни, что меняют мир, звуча..."	450
My Dream Dancer	450
Фонтан	451
Тысяча Раненных Ангелов	452
Хворост	453
Муссон	453
Дни	454
Китайская Пытка	455
"Когда дождь – переполняет чашу, круги..."	456
Воображение, поспи	457
После того, как лилии упадут	457
Бег	458
Сто грамм жизни (<i>перевод</i>)	460
Сто граммов жизни	462
Жизнь хороша (<i>перевод</i>)	463
Неошутимый Прибой	464
Море в твоих объятьях	465
От руки до руки	466
Для тебя	466
Выше! (<i>перевод</i>)	468
Над толпой	469
Волшебство	471
Эстелла	472
Иллюзион	473
Чем труднее о тебе говорить	473
Речи о тебе (<i>перевод</i>)	474
Аромат	476
По ступеням твоих кудрей	477
Ложбинка	478
"Никто не вернётся из твоих глаз..."	479
Рози и Мария зажигают свечи	
(Баллада о луковой шелухе)	479
Проснись, здесь Любовь	481
Как хорош этот мир! (<i>перевод</i>)	482
Когда ты не сможешь меня защитить	483
Хочешь ты этого или нет	484
Возвратись, возвратись... (<i>перевод</i>)	485

От дождя	486
Пожар На Маяке	488
Отпускать, не отпуская	489
"Пожалуйста... Ещё только одна улыбка..."	490
Если ты уйдёшь (<i>перевод</i>)	490
Две боли	492
"Душу твоих портретов..."	493
"Искренность мрака и света леств..."	493
Песня о Белой Ткани	494
Всё, о чём я прошу	495
Мольба (<i>перевод</i>)	496
Твоя улыбка пахнет ливнем	496
Во мне звучит твоё сердцебиение	497
"Собираются тучи в высоком окне..."	498
Души	499
Последний Вечер (Тринадцатый Шаг)	500
Худший адвокат и лучший друг (На краю постели)	501
Итану	502

литературно-художественное издание

СТИЗОРИК Тереза Мартиновна

Там, где едят из рук слоны

**Корректор: Моника Пшегода
Компьютерный набор: Валентина Беляковская
Компьютерная вёрстка: Тереза Стизорик
Дизайн обложки и титульного листа:
Тереза Стизорик и Алеся Климович**

*в оформлении титульного листа
использован рисунок Марио Миранды
"Villa Mascarenhas"*

**официальный сайт Терезы Стизорик
www.fiolle.by**

**электронный адрес
fiolle-studio@yandex.by**